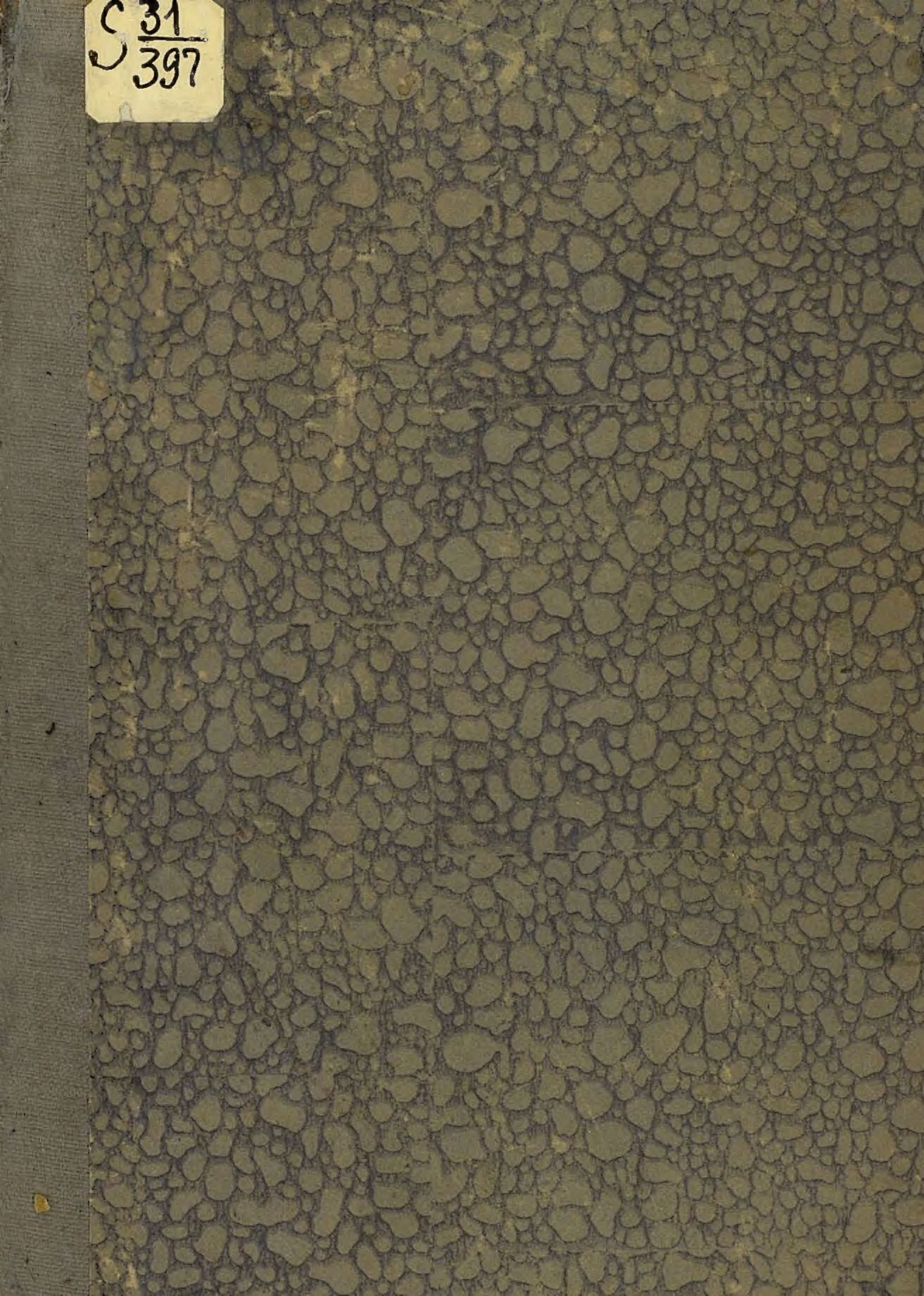

С 31
397

1798—1898.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ
46-го ДРАГУНСКАГО ПЕРЕЯСЛАВСКАГО
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III
ПОЛКА.

Составилъ командующій 2-...

1798—1898.

Краткая исторія 46-го драгунскаго Переяславскаго Императора Александра III полка.

Составилъ командующій 2-мъ эскадрономъ того же полка, Генеральнаго Штаба Капитанъ **А. И. МАРТЫНОВЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Дозволено цензурою. Спб., 4 декабря 1898 г.

Типографія Е. Евдокимова, Спб., Троицкая ул., № 18.

Посвящается

Августѣйшему Шефу полка

Ея Императорскому Величеству

Государынѣ Императрицѣ

Маріи Ѳеодоровнѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государыня Императрица

Марія Θеодоровна,

Шефъ

46-го Драгунскаго Переяславскаго Императора Александра III полка.

20 августа 1898 года исполнился столѣтній юбилей 46-го Драгунскаго Переяславскаго Императора Александра III полка. Кромѣ названія, полкъ этотъ не имѣетъ ничего общаго съ двумя одноименными и существовавшими встарину конно-егерскими полками, изъ коихъ одинъ былъ расформированъ въ 1796, а другой — въ 1833 году. Нынѣшній Переяславскій полкъ образовался въ 1856 году изъ частей, выдѣленныхъ драгунскими полками Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, то есть Тверскимъ и Новороссійскимъ; немного позже ему были переданы старые штандарты Тверскаго полка, затѣмъ дано одинаковое съ нимъ старшинство и, наконецъ, впослѣдствіи — такое-же точно боевое отличіе, какое было пожаловано Тверцамъ за ихъ подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года. Являясь, такимъ образомъ, какъ-бы отпрыскомъ Тверскаго полка, Переяславскій полкъ до 1856 года имѣетъ исторію общую съ нимъ, а съ 1856 года — свою особую. Постараемся кратко изложить ту и другую, такъ какъ въ виду столѣтняго юбилея Переяславскаго полка интересно прослѣдить за всѣмъ вѣковымъ существованіемъ его подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, а между тѣмъ исторія Тверскаго полка еще не появилась въ печати, кромѣ недавно вышедшаго очерка, обнимающаго одну только эпоху участія этого полка въ Восточной войнѣ 1853 — 56 года.

А. Мартыновъ.

Императоръ Павелъ I.

1796—1801 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преобразованіе армейской кавалеріи при Императорѣ Павлѣ I. — Формированіе Кирасирскаго Генерала Цорна полка.—Составъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей.—Первые штандарты.—Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.—Порядокъ обученія и внутренній бытъ.—Переходъ полка на новую стоянку.

Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императора Павла наша армейская кавалерія была совершенно переформирована и значительно сокращена. 29 ноября 1796 года прежніе карабинерные, легкоконные, конно-егерскіе и конно-гренадерскій полки были переименованы въ кирасирскіе, драгунскіе и гусарскіе, а частію распущены и употреблены на пополненіе прочихъ полковъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ уже существовавшими полками образовалось всего 16 кирасирскихъ и столько-же драгунскихъ полковъ 5-ти эскадроннаго состава и 8 гусарскихъ, въ каждомъ по 10-ти эскадроновъ. Приблизительно тогда-же введено было обученіе конницы по новому уставу, составленному по прус-

скому образцу, и новая, крайне неудобная, форма обмундированія, вродѣ бывшей въ употребленіи въ давно забытыя времена Петра III. Подобно остальнымъ сухопутнымъ войскамъ, кавалерія была распредѣлена по 12-ти инспекціямъ и по числу ихъ получила особыхъ генералъ-инспекторовъ.

Въ 1797 и 1798 годахъ повелѣно было сформировать нѣсколько новыхъ кавалерійскихъ полковъ и въ числѣ ихъ три кирасирскихъ. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ формироваться въ Москвѣ; Шефомъ его 20 августа 1798 года назначенъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка полковникъ Цорнъ, съ производствомъ въ генералъ-маіоры [1]).—Такъ какъ съ этого года кирасирскимъ и драгунскимъ полкамъ приказано было именоваться по фамиліямъ своихъ шефовъ, то вновь формируемый полкъ тогда-же получилъ названіе «Кирасирскаго Генералъ-Маіора Цорна полка». Вслѣдъ затѣмъ Высочайшими приказами 21 и 22 августа въ этотъ полкъ было переведено тридцать семь офицеровъ изъ другихъ кирасирскихъ полковъ, а именно:

Изъ *Кирасирскаго Графа Салтыкова 2-го:* полковникъ Уваровъ, подполковникъ Рожновъ, маіоры: де-Сентъ-Уано, Бердяевъ, Аргамаковъ и Михайловъ; ротмистры: графъ Демоденъ, Колюпановъ 2-й, Мусинъ-Пушкинъ 2-й и Мусинъ-Пушкинъ 3-й.

Изъ *Малороссійскаго кирасирскаго:* поручики: Селецкой, Енохинъ, Давыдовъ, Тырковъ, Дронинъ и Карандинъ; корнеты: Чернякъ, Фирсовъ, Коробка и Крапковскій.

Изъ *Черниговскаго кирасирскаго:* поручики: Хильдебрантъ 1-й, Бридель, Соколовскій, Хильдебрантъ 2-й, Высочинъ, Куплярскій, Захарьевъ, Мальчевскій и Жаба; корнеты: Гоеръ и Прусской.

Изъ *Рижскаго кирасирскаго:* корнеты: баронъ Рейхель, баронъ Вигонтъ, Валюжиничъ и Будбергъ.

---

[1]) Высочайшій приказъ въ Гатчинѣ 20 августа 1798 года.

Изъ *Кіевскаго кирасирскаго:* корнеты: Кропачевъ 1-й и Кропачевъ 2-й [1]).

Такимъ образомъ, Кирасирскій Генерала Цорна полкъ сразу получилъ все положенное по штату число офицеровъ, причемъ всѣ старшіе офицеры были переведены изъ расквартированнаго въ Москвѣ-же полка Графа Салтыкова 2-го.

Около того времени штатная численность каждаго изъ существовавшихъ въ 1798 году 16-ти кирасирскихъ полковъ была уменьшена на 238 нижнихъ чиновъ, 258 строевыхъ и 33 подъемныхъ лошади; изъ этого числа полку Графа Салтыкова 2-го приказано было выдѣлить 10 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ для образованія кадра Кирасирскаго Генерала Цорна полка; дальнѣйшее-же укомплектованіе его людьми должно было производиться посредствомъ рекрутскаго набора.— Слѣдовательно, начало Кирасирскому Генерала Цорна полку было положено, главнымъ образомъ, полкомъ Графа Салтыкова 2-го или нынѣшнимъ 10-мъ драгунскимъ Новотроицко-Екатеринославскимъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго полкомъ. Полкъ этотъ при Императрицѣ Екатеринѣ II назывался «Кирасирскимъ Князя Потемкина», но Императоръ Павелъ вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ вычеркнулъ ненавистное ему имя Потемкина изъ названія полка, приказавъ ему именоваться по-прежнему «Екатеринославскимъ Кирасирскимъ». До какой степени доходила ненависть Императора Павла къ памяти знаменитаго шефа Екатеринославскаго полка, можно судить по тому, что онъ приказалъ даже сравнять съ землей могилу его въ Херсонской церкви Св. Екатерины [2]). Въ концѣ 1797 года полкъ былъ названъ Кирасирскимъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова.

[1]) Высочайшіе приказы 21 и 22 августа 1798 г. Правописаніе сохранено.

[2]) Брикнеръ „Князь Потемкинъ", („Ист. Вѣстн." 1895 г. кн. 12.)

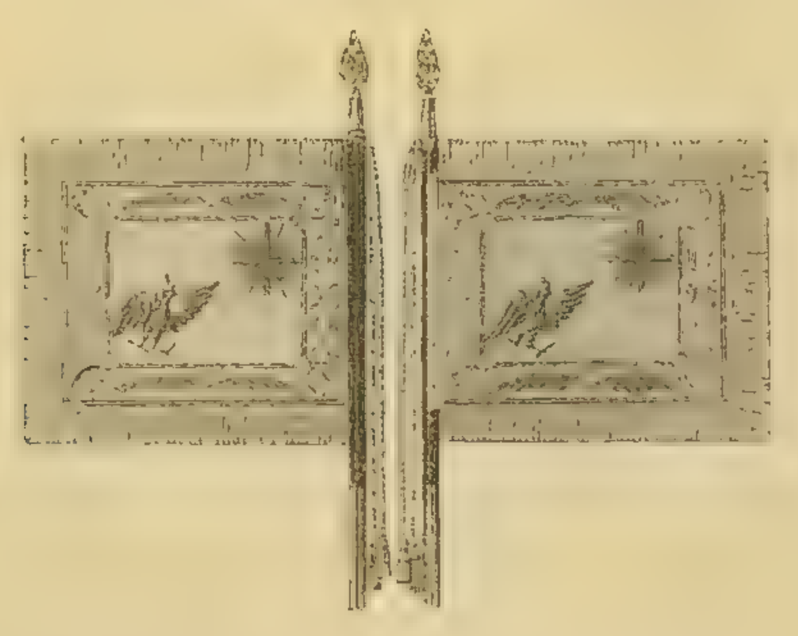
По штатамъ 1798 года въ пяти-эскадронномъ кирасирскомъ полку положено было имѣть 899 нижнихъ чиновъ (съ нестроевыми), 683 строевыхъ и 102 подъёмныхъ лошади.

15 сентября первыми прибыли на формированіе полка 60 нижнихъ чиновъ Кирасирскаго Графа Салтыкова 2-го полка. Затѣмъ въ теченіе осени и зимы 1798—1799 гг. на укомплектованіе полка прибывали рекруты, то по одиночкѣ, то небольшими партіями, не больше 14 человѣкъ, набранные преимущественно въ Москвѣ и Рязани. Среди нихъ попадались и «недоросли изъ дворянъ», поступавшіе на службу прямо унтеръ-офицерами, и «люди разнаго званія», и отчасти всякій сбродъ, вродѣ, напримѣръ. «дьячка, отданнаго въ рекруты за пьянство и развратное поведеніе», «польскаго уроженца изъ бродягъ» и т. п. Въ трубачи поступали ученики Московской Гарнизонной школы. Начиная съ 3 февраля 1799 года формированіе полка пошло значительно быстрѣе, потому что стали прибывать болѣе крупныя партіи, отъ 24 до 112 рекрутъ, изъ Московскаго гарнизоннаго Генерала Архарова 2-го полка; этотъ полкъ, служившій какъ бы депо для формированія новыхъ полковъ, въ теченіе одного мѣсяца доставилъ въ Кирасирскій Генералъ-Маіора Цорна полкъ 562 рекрутъ, по большей части уроженцевъ Полтавской и Черниговской губерній. Одиночные люди продолжали затѣмъ прибывать и въ послѣдующее время [1]).

Лѣтомъ 1799 года маіоръ Михайловъ былъ командированъ «за покупкою въ полѣ Государевыхъ строевыхъ лошадей». Въ то время армейскіе кирасирскіе полки ремонтировались по большей части заводскими, рослыми лошадьми, причемъ цѣна на нихъ была сравнительно высокая—120 р., тогда какъ драгунская лошадь цѣнилась только 60—80 рублей, а гусарская—

[1]) Моск. Леф. Архивъ. Мѣсяч. отч. Кирас. Ген. Цорна полка.

всего лишь отъ 30 до 50 рублей. Масть допускалась произвольная. — Сѣдла и прочіе предметы интендантскаго довольствія были доставлены изъ Московскаго Коммисаріатскаго депо. 19 іюня 1799 года полку было пожаловано пять штандартовъ, по одному на каждый эскадронъ.—На штандартахъ были вы-

Штандарты, пожалованные Кирасирскому Ген. Цорна полку 19 іюня 1799 г.

шиты золотомъ: крестъ, окруженный сіяніемъ, парящій орелъ и лавровыя вѣтви, а на углахъ—вензеля Императора Павла. Штандарты были обшиты золотою бахромою, имѣли древко зеленаго цвѣта съ золотыми полосками, вызолоченное копье съ изображеніемъ двуглаваго орла, шнуры и кисти серебряные съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ. — Штандартъ лейбъ-эскадрона былъ бѣлый съ желтыми углами, а штандарты остальныхъ эскадроновъ—желтые съ красными углами[1]). Штандарты возились штандартъ-юнкерами изъ дворянъ и хранились у полкового шефа.

Къ 1 января 1800 года полкъ уже былъ сформированъ. Въ полку состояло: 1 генералъ, 38 штабъ и оберъ-офице-

[1]) Висковатовъ. „Истор. опис. одежды и вооруженія Рос. в.“, ч. 9-я.

ровъ, 66 унтеръ-офицеровъ, 12 трубачей, 619 кирасиръ, 591 строевая и 102 подъемныхъ лошади. До полнаго штата недоставало еще 4 унтеръ-офицеровъ, 21 кирасира и 92 строевыхъ лошадей [1]).

Эскадроны назывались:
- 1-й эск.—лейбъ-эскадрономъ
- 2-й »—подполковн. Виконта де-Сентъ-Уано.
- 3-й »—подполковника Аргамакова.
- 4-й »—подполковника Бердяева.
- 5-й »—полковника Рожнова.

Каждый эскадронъ дѣлился на двѣ роты, а рота—на два взвода. Первыя роты назывались: въ лейбъ-эскадронѣ—лейбъ ротою, а въ прочихъ эскадронахъ—штабъ-ротами.

Въ каждомъ эскадронѣ полагалось по 14 унтеръ-офицеровъ, 2 трубача (въ лейбъ-эскадронѣ 3 и 1 литаврщикъ), 128 кирасиръ, 136 строевыхъ (въ лейбъ-эскадронѣ 139) и 20 подъемныхъ лошадей (въ лейбъ-эскадронѣ 22); сверхъ того, въ каждомъ эскадронѣ было по одному фельдшеру, коновалу и кузнецу.

Обмундированіе кирасиръ составляли слѣдующіе предметы [2]): треугольная шляпа съ султаномъ изъ черныхъ, бѣлыхъ и желтыхъ перьевъ; короткій темно-зеленый камзолъ, поверхъ котораго надѣвался колетъ изъ бѣлой кирзы или бѣлаго сукна съ отложнымъ воротникомъ, погонами и разрѣзными обшлагами темно-зеленаго цвѣта; края бортовъ и фалды были обшиты шерстянымъ басономъ изъ двухъ зеленыхъ и одной бѣлой полосокъ; бѣлыя лосины; высокіе сапоги съ раструбами и привязными шпорами; галстухъ изъ чернаго сукна; замшевыя перчатки съ крагами, и темно-зеленый стамедовый кушакъ съ двумя бѣлыми прошивками. Вмѣсто нынѣшней шинели ки-

[1]) Рапортъ генералъ-маіора Цорна отъ 1 января 1800 года.

[2]) Висковатовъ. „Историческое описаніе одежды и воор. Рос. в.“, ч. 8-я.

Офицеръ и Унтеръ-Офицеръ

Кирасирскаго Генерала Цорна полка.

1798—1801 г.

расиры имѣли плащи темно-зеленаго цвѣта съ одною мѣдною пуговицею.

Вооруженіе кирасиръ состояло изъ палаша съ темлякомъ, короткаго кремневаго карабина, двухъ пистолетовъ и черной желѣзной кирасы, съ бѣлыми лосинными ремнями, подбитой холстомъ и ватою. Палашъ носился на поясной портупеѣ вмѣстѣ съ темно-зеленою ташкою, украшенною желтымъ шерстянымъ басономъ и вензелемъ Императора Павла. Карабинъ вѣшался скобою на крюкъ широкой лосинной перевязи, а дуломъ вставлялся въ бушматъ, прикрѣпленный къ правому переднему углу потника. Для возки 30-ти патроновъ полагалась лядунка. Конскій уборъ, изъ черной кожи, состоялъ изъ сѣдла нѣмецкаго образца съ чепракомъ и пистолетными чушками изъ темно-зеленаго сукна, обшитыми желтымъ шерстянымъ басономъ и украшенными вензелями Императора Павла. Мундштучныя удила были украшены небольшими мѣдными бляхами съ изображеніемъ двуглаваго орла. Къ сѣдлу полагались: чемоданъ, фуражный сакъ, торба, попона изъ бѣлаго сукна и водоносная фляга. Вахмистры и унтеръ-офицеры не имѣли карабиновъ, лядунки и перевязи; они отличались отъ рядовыхъ цвѣтомъ султановъ, отсутствіемъ погонъ и золотымъ галуномъ вокругъ воротника и обшлаговъ.

Трубачи были вооружены одними только палашами и отличались краснымъ плюмажемъ на шляпахъ; кромѣ того, колеты ихъ были расшиты желтыми басонами на груди и рукавахъ.

Нагрудное украшеніе на офицерскихъ кирасахъ.

Офицеры имѣли воротники, обшлага и обкладку на фалдахъ колета изъ зеленаго бархата и всюду, гдѣ полагалось, имѣли вмѣсто шерстяныхъ басоновъ и суконныхъ вензелей — золотые галуны и шифровку; шляпы съ такими-же султанами какъ у

рядовыхъ, но съ небольшими золотыми кистями, петлицею и пуговицею; шарфы съ длинными серебряными кистями. Офицерскія кирасы были украшены воинскою арматурою, а ремни ихъ — остроконечными вызолоченными гвоздями. Офицерамъ полагались серебряныя шпоры и палаши съ вызолоченными эфесами. Генералы отличались бѣлымъ плюмажемъ по верхнему краю шляпъ.

Кромѣ только что описанной «полной строевой» формы, офицеры носили внѣ службы такъ называемую вседневную форму, а именно: бѣлые суконные двубортные вицъ-мундиры съ отложнымъ воротникомъ, лацканами и разрѣзными обшлагами темно-зеленаго цвѣта, съ золотыми пуговицами, такимъ же жгутомъ на правомъ плечѣ и аксельбантомъ. При вицъ-мундирѣ носился суконный палевый камзолъ съ плоскими пуговицами, бѣлые суконные штаны и шпага. Нижніе чины въ казармахъ и на уборкѣ также носили болѣе упрощенную форму и вмѣсто шляпъ—такъ называемыя «фуражныя шапки» или нѣчто вродѣ колпаковъ.

Всѣ офицеры и нижніе чины носили бѣлые напудренные парики съ буклями и косою, оплетенною черною шелковою или шерстяною лентою.

Всѣмъ начальствующимъ лицамъ, начиная съ унтеръ-офицеровъ, полагалось постоянно имѣть при себѣ форменныя деревянныя трости съ костяными набалдашниками. Въ конномъ строю трость вѣшалась темлякомъ за рукоятку праваго пистолета.

По мѣсячному рапорту Шефа Кирасирскаго Генерала Цорна полка, къ 1 января 1800 года въ полку состояло 596 рекрутъ. Понятно, что при такомъ составѣ полкъ еще не представлялъ собою достаточно подготовленной кавалерійской части. Первые годы существованія полка были посвящены строевымъ занятіямъ мирнаго времени.

Обученіе рекрутъ начиналось съ пѣшаго строя, однако единственно съ цѣлью развить въ нихъ ловкость и дать имъ надлежащую выправку; затѣмъ переходили къ ѣздѣ въ манежѣ сперва на кордѣ безъ стремянъ, потомъ безъ корды и, наконецъ, со стременами, послѣ чего обучали владѣть на конѣ палашомъ и стрѣлять изъ пистолетовъ въ мишень на шагу, на рыси и на скаку.

Въ конномъ строю эскадроны строились въ порядкѣ №№ въ двѣ шеренги, на лошадь дистанціи одна отъ другой; на ходу обѣ шеренги смыкались, но для поворотовъ размыкались снова, такъ какъ повороты дѣлались не по три, а по четыре.

При атакахъ на кавалерію требовалась, какъ и нынѣ, быстрота и сомкнутость. Шагахъ въ 80—100 отъ противника шефъ полка приказывалъ трубить «фанфаръ» и командовать «Маршъ, маршъ». Тогда кирасиры должны были, «поднявъ шпаги (палаши), скакать во всю конскую прыть и напасть какъ возможно сильнѣе».—Для атаки на пѣхоту высылались впередъ небольшія разсыпанныя части съ цѣлью вынудить непріятеля разсредоточить ружейный огонь. Иногда употреблялся особый видъ атаки «съ вызовомъ четвертыхъ взводовъ». Четвертые взводы, разсыпавшись, наступали шагахъ въ 150 впереди своихъ эскадроновъ; сблизившись съ непріятелемъ, они останавливались, стрѣляли въ него изъ обоихъ пистолетовъ, а затѣмъ по сигналу «аппель» быстро смыкались и, присоединившись къ подошедшимъ сзади сомкнутымъ эскадронамъ, вмѣстѣ съ ними бросались въ атаку. Тотъ же сигналъ служилъ и для сбора полка послѣ атаки; услышавъ «аппель», всадники должны были быстро собраться къ своимъ штандартамъ, «не привязываясь къ своему мѣсту, но стараясь однакожъ попасть въ свою шеренгу».—На ученьяхъ всѣ лошади пріучались къ пальбѣ и сквознымъ атакамъ [1]).

---

[1]) Его И. В. Воин. Уст. о полев. кав. службѣ. 1797 г.

Молодыхъ лошадей берегли и въ первый годъ службы не брали въ строй. Въ кирасирскіе полки попадали по большей части лошади заводскія и уже нѣсколько подъѣзженныя; доѣздка ихъ поручалась лучшимъ ѣздокамъ, но такъ какъ въ то время въ нашей кавалеріи не знали ни теоріи ѣзды, ни пріемовъ правильной выѣздки, то результаты были плохіе.

Переходимъ къ внутреннему быту тогдашнихъ кирасирскихъ полковъ. Во главѣ полка стоялъ шефъ,—лицо отвѣтственное за полкъ во всѣхъ отношеніяхъ. Когда онъ находился при полку, то фактически и командовалъ имъ; полковой-же командиръ былъ лишь его помощникомъ; въ строю, за исключеніемъ смотровъ и парадовъ, шефъ полка обыкновенно поручалъ командованіе полкомъ полковому командиру; въ случаѣ-же если командовалъ самъ, то полковой командиръ становился передъ 5-мъ эскадрономъ.

Первымъ Шефомъ Кирасирскаго Генерала Цорна полка былъ генералъ-маіоръ Павелъ Ивановичъ Цорнъ, родомъ «изъ дворянъ Прусской націи». Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II онъ былъ всего лишь ротмистромъ Кирасирскаго Наслѣдника полка; полкъ этотъ, нынѣ лейбъ-гвардіи Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, но въ то время еще армейскій, начиная съ 1785 г. состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Наслѣдника Престола Великаго Князя Павла Петровича [1]). По всей вѣроятности, всѣ офицеры, особенно выдѣлявшіеся своимъ усердіемъ и знаніемъ службы, были лично извѣстны Его Высочеству, потому что черезъ нѣсколько дней по воцареніи Императора Павла нѣкоторые изъ нихъ получили быстрое повышеніе. Такъ, 17 ноября 1796 года ротмистръ Цорнъ былъ переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, въ 1797 г. произ-

[1]) „Наст. Хронологич. Указ. Бар. Штейнгеля“, стр. 83.

веденъ въ полковники, а еще черезъ годъ, какъ уже было сказано раньше, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ Шефомъ Кирасирскаго своего имени полка. Двумя годами позже, въ 1800 году, онъ былъ уже генералъ-лейтенантомъ, имѣя всего лишь 28 лѣтъ отъ роду, но зато въ первый-же годъ слѣдующаго царствованія уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [1]).

Первымъ полковымъ командиромъ былъ полковникъ Александръ Ивановичъ Рожновъ, который послѣ перевода полковника Уварова въ л.-гв. Конный полкъ сталъ старшимъ шт.-офицеромъ.

Что касается до офицеровъ, то большинство корнетскихъ вакансій замѣщалось по представленію полкового командира производствомъ штандартъ-юнкеровъ, изъ дворянъ, прослуживщихъ въ строю не менѣе 3 лѣтъ. Производство въ офицеры не-дворянъ разрѣшалось лишь «по отмѣннымъ способностямъ и достоинствамъ и притомъ не безобразныхъ, выслужившихъ не менѣе 12 лѣтъ».

Отсутствіе подъ руками какихъ-либо мемуаровъ не даетъ возможности сказать что-либо о полковой жизни офицеровъ того времени. Несомнѣнно, однако, что свобода ихъ при Императорѣ Павлѣ была значительно стѣснена по сравненію съ распущенностью послѣднихъ лѣтъ Екатерининскаго царствованія, когда многіе офицеры жили въ своихъ помѣстьяхъ, продолжая числиться въ полку и повышаясь по службѣ [2]). Императоръ Павелъ повелѣлъ, чтобы всѣ офицеры постоянно находились при своихъ полкахъ; отпуски разрѣшались одновременно не болѣе какъ двумъ офицерамъ и то лишь въ періодъ времени съ 1 сентября по 1 апрѣля. Въ остальное время давался отпускъ только на одни сутки.

---

[1]) Моск. Леф. Арх. Формул. спис. ген. Цорна за 1800 г., № 428.

[2]) Корсаковъ. „Воцареніе Императора Павла" („Ист. В." 1896 г., № 11.)

Про нижнихъ чиновъ можно сказать съ твердою увѣренностью, что жизнь ихъ, въ полномъ смыслѣ слова, была безотрадна. При тогдашнемъ 25-ти лѣтнемъ срокѣ службы, частыхъ войнахъ и жестокихъ тѣлесныхъ наказаніяхъ солдатъ возвращался на родину почти старикомъ, а иногда даже калѣкою и нерѣдко не могъ розыскать ни своего дома, ни семьи. На службѣ малѣйшая ошибка и неисправность влекли за собою безпощадное наказаніе шпицрутенами, которое виновные отбывали на полковой гауптвахтѣ, а во время лѣтняго кампамента—при особыхъ «палочныхъ караулахъ» [1]).

Иногда Императоръ Павелъ самъ подавалъ примѣръ излишней строгости. Графъ Нессельроде, служившій при немъ въ Конной гвардіи, былъ свидѣтелемъ слѣдующаго случая. Однажды Государь производилъ смотръ Конно-Гвардейскому полку, которымъ командовалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Обыкновенно при въѣздѣ въ манежъ подавалась команда «Дирекція направо»; но на этотъ разъ Государь скомандовалъ «Дирекція налѣво». Офицеръ 3-го эскадрона Милюковъ, еще находившійся тогда внѣ манежа, не слыхалъ этой команды и приказалъ по-прежнему принять дирекцію направо. Разгнѣванный Императоръ приказалъ стащить его съ лошади, оборвать, т. е. разжаловать, и дать 100 палочныхъ ударовъ. Впрочемъ, когда несчастнаго офицера увели изъ манежа, Великій Князь на свой страхъ не исполнилъ послѣдняго повелѣнія, а потомъ въ Зимнемъ дворцѣ, ставъ передъ Государемъ на колѣни, вымолилъ виновному прощеніе взамѣнъ обѣщанной Его Высочеству награды за Итальянскую кампанію [2]).

Въ томъ-же 1800 году офицеръ другой части — Кирпичниковъ былъ лишенъ дворянства и разжалованъ въ

[1]) Воинск. Уст. о кав. службѣ, изд. 1797 г., глава 47-я.

[2]) Шильдеръ. „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“, т. I, стр. 210.

рядовые съ прогнаніемъ шпицрутенами черезъ тысячу человѣкъ.

Понятно, что если такимъ образомъ наказывали офицеровъ, то съ нижними чинами обходились еще болѣе сурово. Ближайшій помощникъ Императора генералъ Аракчеевъ собственноручно вырывалъ у солдатъ усы и билъ ихъ нещадно; примѣру его слѣдовали и другіе; недаромъ трость служила эмблемою начальнической власти. Такое безчеловѣчное обращеніе было перенесено къ намъ изъ Пруссіи, гдѣ при Фридрихѣ Великомъ говорили, что солдатъ долженъ бояться палки капрала больше, чѣмъ непріятельской пули.

Все свободное отъ службы время солдата уходило на уборку волосъ, чистку и бѣленіе аммуниціи. Если прибавить ко всему сказанному неотпускъ всего положеннаго отъ казны и множество другихъ злоупотребленій, то станетъ понятно, отчего съ каждымъ годомъ увеличивалось число побѣговъ, — фактъ открыто признававшійся даже кавалерійскимъ уставомъ того времени [1]).

Въ началѣ 1800 года возвратились въ Россію покрытыя славою войска Суворова. Императоръ Павелъ, недовольный своекорыстной политикой союзниковъ, расторгнулъ союзъ съ ними и сблизился съ недавнимъ врагомъ своимъ, Первымъ Консуломъ Французской республики. Россія стала дѣятельно готовиться къ новой войнѣ, но теперь уже съ Англіей и Австріей; имѣлось въ виду при помощи Франціи завоевать Индію и добиться раздѣла Турціи [2]). Послѣднее обстоятельство вызвало необходимость усилить наши войска на западной границѣ Имперіи до 120.000 человѣкъ [3]). Въ числѣ другихъ полковъ, дви-

---

[1]) Воинск. Уст. о кав. службѣ, изд. 1797 г., стр. 107.

[2]) Тимирязевъ. „Прологъ Алекс. эпохи". („Ист. В." 1897 г., № 7).

[3]) Милютинъ. „Ист. войны 1799 г.", т. II, стр. 537.

нутыхъ туда изъ Московской Инспекціи, былъ и Кирасирскій Генерала Цорна полкъ. Хотя внезапная смерть Императора Павла въ ночь на 12 марта 1801 года остановила приготовленія къ войнѣ, однако полку уже не суждено было возвратиться въ Москву.

Литавры.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Переименованіе полка въ Тверской драгунскій при Императорѣ Александрѣ I.—Новая форма обмундированія, вооруженіе и снаряженіе.—Штаты 1802 года.—Участіе въ войнѣ съ Франціею 1805 года.—Отступленіе отъ Кремса.—Кавалерійское дѣло у с. Позоржицъ.—Сраженіе при Аустерлицѣ.—Возвращеніе въ Россію.

Извѣстіе о воцареніи Императора Александра I застало Кирасирскій Генерала Цорна полкъ на новой стоянкѣ,—въ м. Винницѣ, Подольской губерніи. 31 марта 1801 года полку повелѣно было именоваться Тверскимъ, по всей вѣроятности,—въ память расформированнаго въ 1796 году Тверскаго карабинернаго полка; тогда-же, по новому росписанію войскъ, полкъ вмѣстѣ съ Маріупольскимъ гусарскимъ вошелъ въ составъ Украинской Инспекціи.

31 іюля Тверской кирасирскій полкъ былъ переименованъ въ драгунскій, съ сохраненіемъ прежняго пяти-эскадроннаго состава.

6 сентября того-же года Шефъ полка генералъ-лейтенантъ Цорнъ былъ, по болѣзни, уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; на его мѣсто тогда-же назна-

ченъ полковой командиръ Глуховскаго кирасирскаго полка генералъ-маiоръ баронъ Меллеръ-Закомельскiй [1]).

Весною 1802 года полкъ получилъ новую форму обмундированiя [2]): треугольныя шляпы съ бѣлыми султанами, двубортные свѣтло-зеленые мундиры съ синимъ стоячимъ воротникомъ и такого-же цвѣта обшлагами и погономъ на одномъ только лѣвомъ плечѣ, бѣлые суконные панталоны, высокiе сапоги со шпорами и сѣрыя шинели съ синимъ воротникомъ и однимъ погономъ.

Рядовой. 1801—1803 г.

Для похода полагались длинные со штрипками рейтузы сѣраго сукна, снизу подшитые кожею. Тогда-же введены новыя сѣдла венгерскаго образца и синiе вальтрапы, обшитые желтымъ басономъ, съ вензелями Императора Александра I на заднихъ закругленныхъ углахъ. Что касается до уборки волосъ, то еще 9 апрѣля 1801 года было повелѣно обрѣзать букли у нижнихъ чиновъ, а косы имѣть длиною только въ четыре вершка, завязывая ихъ на половинѣ воротника.

При описанной формѣ вахмистры и унтеръ-офицеры отличались золотыми галунами и имѣли, подобно офицерамъ, трехцвѣтные султаны; кромѣ того, тѣ и другiе до 1807 года сохранили трости, но не имѣли погонъ. Трубачи отличались наплечниками и красными султанами. Офицеры имѣли мундиры на красной подкладкѣ, бѣлые лосины, шарфы прежняго кирасирскаго образца и вальтрапы съ золотымъ галуномъ и такими-же вензелями.

---

[1]) Выс. прик. 6 сент. 1801 г.

[2]) Висковатовъ. „Истор. опис. одежды и вооруж. Рос. в.", ч. II-я.

Драгунское вооруженіе первоначально состояло изъ сабли, а позже—изъ прежняго кирасирскаго палаша и мушкета, который въ конномъ строю вѣшался на крюкъ погонной перевязи. Единственный погонъ у рядовыхъ предназначался, главнымъ образомъ для удержанія этой перевязи на лѣвомъ плечѣ. Къ мушкету полагался штыкъ, который возился въ особыхъ ножнахъ при портупеѣ палаша. Офицерамъ, вахмистрамъ, унтеръ-офицерамъ и трубачамъ, вмѣсто мушкетовъ, полагались пистолеты.

Масть лошадей по-прежнему оставлена произвольная, но такъ какъ драгунамъ полагались лошади ростомъ всего лишь отъ 1 до 2 вершковъ, то и ремонтная цѣна ихъ была 50 руб. безъ привода.

Въ томъ-же 1802 году окончательно утвержденъ новый штатъ полка. Для мирнаго времени опредѣленъ слѣдующій составъ:

Генералъ—1 (Шефъ полка).

Штабъ и оберъ-офицеровъ—36, причемъ въ драгунскихъ полкахъ ротмистры назывались капитанами, корнеты—прапорщиками, а штандартъ-юнкера—фаненъ-юнкерами.

Унтеръ-офицеровъ—70.

Музыкантовъ . . 17, считая въ томъ числѣ литаврщика и конныхъ барабанщиковъ.

Рядовыхъ . . . 700.

Строев. лошадей . 685, въ томъ числѣ 38 офицерскихъ.

Подъемныхъ лошад.—90.

Нестроев. ниж. чин.—142.

Въ военное время добавлялось 80 строевыхъ лошадей.

Весною 1803 года изъ состава полка былъ выдѣленъ одинъ эскадронъ для формировавшагося въ городѣ Радомыслѣ, Кіевской губерніи, Новороссійскаго драгунскаго полка; взамѣнъ

ушедшаго эскадрона вскорѣ былъ сформированъ новый, а сверхъ того зимою—еще и запасный полуэскадронъ [1]).

14 сентября 1803 года вмѣсто барона Меллеръ-Закомельскаго, назначеннаго командиромъ Уланскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича полка [2]), Шефомъ полка назначенъ генералъ-маіоръ Воропайскій, бывшій Шефъ Сибирскаго драгунскаго полка; служа въ молодости сперва въ прусскихъ гусарахъ, а затѣмъ въ польской народовой кавалеріи, онъ неоднократно участвовалъ въ бояхъ, причемъ получилъ нѣсколько ранъ, изъ коихъ одна—пикою въ голову, вѣроятно, повліяла впослѣдствіи на его умственныя способности: во время войны 1805 года онъ числился больнымъ при главной квартирѣ Кутузова, а 16 января 1806 года уволенъ отъ службы «за помѣшательствомъ въ умѣ» [3]).

Рядовой 1803—1808 г.

Осенью того-же 1803 года всѣмъ строевымъ чинамъ полка даны, вмѣсто шляпъ, кирасирскія каски изъ черной лакированной кожи съ волосяными плюмажами: у рядовыхъ чернаго цвѣта, у трубачей—краснаго, а у офицеровъ, вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ—чернаго, оранжеваго и бѣлаго.

Въ 1805 году изъ Тверскаго полка былъ выдѣленъ эскадронъ для вновь формировавшагося тогда Житомірскаго драгунскаго полка, а взамѣнъ его сформированъ новый [1]). Въ томъ-же

[1]) Хроника 15 драг. Тверск. полка.

[2]) Полкъ этотъ, нынѣ л.-гв. Уланскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, отличился впослѣдствіи, подъ его командою, въ сраженіи подъ Аустерлицемъ.

[3]) Моск. Леф. Архивъ. Формул. спис. Тверск. драг. п. за 1805 г., № 641

[4]) Хроника 15 драг. Тверск. полка.

году получено было повелѣніе готовиться къ выступленію на войну.

Какъ извѣстно, дружественныя отношенія, установившіяся было между Россіей и Франціей въ концѣ царствованія Императора Павла, существовали недолго; нестерпимое самовластіе Наполеона, неоднократное нарушеніе договоровъ и дерзкій отвѣтъ на протестъ Русскаго Двора по поводу разстрѣлянія герцога Энгіенскаго снова обострили отношенія между обоими правительствами и, въ концѣ концовъ, привели Россію къ войнѣ 1805 года въ союзѣ съ Австріею и другими державами. На помощь австрійцамъ, которые прежде всѣхъ подвергались ударамъ непріятеля, предназначалось 140.000 русскихъ войскъ, раздѣленныхъ на три арміи.

Первая армія (46.000 чел.), состоявшая подъ начальствомъ Кутузова, изготовилась къ походу раньше другихъ и въ началѣ августа собралась въ окрестностяхъ м. Радзивиллова; туда-же прибылъ и Тверской полкъ, оставивъ запасный полуэскадронъ на мѣстѣ своего постояннаго квартированія.

13 августа выступилъ въ походъ первый эшелонъ арміи, направляясь на соединеніе съ австрійцами въ Баварію — черезъ Тешенъ, Брюннъ, Кремсъ и Браунау. Движеніе послѣдняго, шестаго эшелона, съ которымъ слѣдовалъ Тверской драгунскій полкъ [1]), было нѣсколько задержано въ виду усиленныхъ вооруженій Турціи. Вскорѣ, однако, оборона нашей юго-западной границы была возложена на войска генерала Тормасова, и эшелонъ барона Розена могъ двинуться вслѣдъ за остальными. 24 августа онъ перешелъ австрійскую границу; но главныя силы первой арміи были уже далеко впереди и догнать ихъ не представлялось возможности, тѣмъ болѣе, что, начиная отъ Тешена, онѣ пошли усиленными переходами, дѣлая ежедневно

[1]) Михайловскій-Данилевскій. „Опис. войны 1805 г.“

отъ 45 до 60 верстъ, причемъ пѣхоту и вьюки везли на австрійскихъ подводахъ.

Во время 9-ти недѣльнаго тяжелаго похода Тверскаго полка черезъ Галицію, Силезію и Моравію по дурнымъ дорогамъ, въ осеннюю ненастную погоду, кампанія въ Баваріи уже началась полнымъ разгромомъ австрійцевъ подъ Ульмомъ; Кутузовъ, неожиданно предоставленный однѣмъ только собственнымъ силамъ, отвелъ свои войска, преслѣдуемыя французами, обратно за Дунай и, уничтоживъ за собою мостъ, въ ожиданіи подкрѣпленій расположился у Кремса, верстахъ въ 60-ти выше Вѣны. 31 октября прибыли къ нему Тверскіе драгуны и остальныя войска шестаго эшелона. Тверцы вмѣстѣ съ С.-Петербургскими драгунами составляли бригаду генералъ-маіора Чаплица.

Вечеромъ слѣдующаго дня лазутчики донесли Кутузову, что главныя силы французовъ заняли Вѣну, обманомъ захватили Дунайскій мостъ, уже подготовленный, было, австрійцами къ взрыву, и, переправившись, спѣшатъ зайти въ тылъ первой русской арміи съ цѣлью отрѣзать ей путь отступленія въ Моравію; въ то же время два французскихъ корпуса, стоявшіе противъ Кремса, дѣятельно готовились къ переправѣ черезъ Дунай. Сразу понявъ всю опасность своего положенія, Кутузовъ въ ту же ночь началъ отступленіе къ Ольмюцу, поручивъ арьергарду Милорадовича прикрывать движеніе со стороны Кремса, а боковому авангарду кн. Багратіона—со стороны Вѣны.

Отступленіе было чрезвычайно тяжелое. Войска шли двѣ ночи подрядъ въ непроглядной тьмѣ, увязая по колѣно въ грязи и не имѣя времени сварить себѣ пищу; кромѣ того, на вторую ночь они были застигнуты бурею и проливнымъ дождемъ. Зато къ вечеру 4 ноября армія Кутузова была уже внѣ всякой опасности. Въ тылу все было спокойно, благодаря тому, что переправа французовъ у Кремса была задержана непогодою;

но вправо отъ только что пройденнаго пути еще слышался гулъ орудійной пальбы и виднѣлось зарево отдаленнаго пожара. Тамъ, на большой дорогѣ изъ Вѣны геройски дрались храбрыя войска Багратіона, съ трудомъ удерживая бѣшеный натискъ вшестеро сильнѣйшаго непріятеля; передъ ними горѣла деревня Шенграбенъ, зажженная русскими гранатами. Потерявъ надежду настигнуть главныя силы русской арміи, Наполеонъ поздно ночью приказалъ прекратить сраженіе.

Черезъ два дня князь Багратіонъ присоединился къ Кутузову. Продолжая отступать, первая армія 10 ноября прибыла въ Ольмюцъ, гдѣ находились Императоры Александръ I и Францъ.

Наполеонъ, поручивъ преслѣдованіе конницѣ Мюрата, расположилъ свои войска въ окрестностяхъ Брюнна, верстахъ въ 70 отъ Ольмюца.

8 ноября у селенія Позоржицъ Мюратъ настигъ русскую конницу, прикрывавшую отступленіе арьергарда князя Багратіона. Въ происшедшемъ лихомъ кавалерійскомъ дѣлѣ Тверскимъ драгунамъ впервые удалось отличиться.

Командиръ полка полковникъ Бердяевъ неоднократно атаковалъ съ полкомъ французскую конницу; во время послѣдней лихой атаки, когда полкъ «подъ картечами и ядрами неустрашимо кинулся на непріятеля и поражалъ сильно», подъ нимъ была убита лошадь, онъ былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ. Принявшій послѣ него команду подполковникъ Аргамаковъ 1-й продолжалъ храбро отражать непріятеля, нападавшаго на наши фланги [1]). Одинъ эскадронъ Тверскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Тыркова, опрокинувъ непріятеля удачною фланговою атакою, бросился на французскую конную батарею, изрубилъ канонировъ и привелъ ее въ бездѣйствіе. Этотъ храбрый офицеръ, получивъ пять ранъ и лишившись лошади, до-

[1]) Моск. Леф. Арх. Опись 152-я, св. 563-я, дѣло № 1 за 1805 г. (стр. 142).

стался въ плѣнъ непріятелю, точно такъ-же какъ и мужественно сражавшійся, но израненный поручикъ Лихачевъ [1]).

Въ бою 8 ноября Тверской полкъ потерялъ убитыми прапорщика Малышева и 75 нижнихъ чиновъ, считая въ томъ числѣ и безъ вѣсти пропавшихъ [2]).

Точныхъ свѣдѣній о числѣ раненыхъ не сохранилось.

На другой день кавалерія союзниковъ (отъ 5 до 6-ти тысячъ коней) еще оставалась у селенія Позоржицъ, но 10 ноября французская конница вынудила ее отступить къ Просницу. Мюратъ занялъ Раузницъ, выдвинувъ къ Вишау бригаду Трельяра.

12 ноября союзные Монархи произвели блестящій смотръ арміи, собранной въ окрестностяхъ Ольмюца, причемъ войска, совершившія знаменитое отступленіе отъ Кремса, удостоились особенной благодарности Императора Александра I.

Благодаря состоявшемуся съ Высочайшаго соизволенія размѣну плѣнныхъ, полковникъ Бердяевъ къ 15 ноября уже возвратился изъ плѣна и при послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ по-прежнему командовалъ Тверскимъ полкомъ [3]).

Что-же касается до штабсъ-капитана Тыркова и поручика Лихачева, то первое время они считались убитыми и вернулись изъ плѣна только въ началѣ 1806 года, будучи размѣняны полковникомъ Ланскимъ. Генералъ-отъ-инфантеріи Кутузовъ тогда-же ходатайствовалъ передъ Государемъ о награжденіи ихъ орденами [1]).

За отличную храбрость, оказанную въ кавалерійскомъ дѣлѣ 8 ноября, многіе офицеры Тверскаго полка впослѣдствіи получили награды [3]), а именно:

Полковой командиръ полковникъ Бердяевъ—орденъ Св. Георгія 4-го класса; подполковникъ Аргамаковъ 1-й и штабсъ-

[1]) Рапор. ген.-отъ-инф. Кутузова. Дубно 26 февраля 1806 г. (Тамъ-же стр. 42).

[2]) Мѣсяч. отч. Твер. др. п. за вторую половину 1805 года.

[3]) Дѣло № 1 за 1805 годъ и формул. списки Тверск. п. за 1814 г. (№ 3170).

капитанъ Тырковъ—Св. Владиміра 4 ст.; поручики Лихачевъ и Скрипка, также получившій нѣсколько тяжелыхъ ранъ, — ордена Св. Анны 3-го класса. Капитанъ Мусинъ-Пушкинъ, штабсъ-капитаны: Дратовскій и Гильдебрандтъ, поручики: Чернякъ, Крапковскій, Гурковскій, Будбергъ и раненый Монтрезоръ, подпоручики: Юрьевъ 1-й, Юрьевъ 2-й, Бреславскій, Нестеровъ и Пересыпкинъ и прапорщики: Полѣшка и Борейша, всѣ пятнадцать—сабли съ надписью «за храбрость». Сверхъ того, нѣсколько юнкеровъ были произведены въ офицеры. Тяжело раненые офицеры: поручики Скрипка и Монтрезоръ были помѣщены въ Троппавскомъ госпиталѣ [1]).

Во время пребыванія союзной арміи подъ Ольмюцомъ, она усилилась подкрѣпленіями до 82.500 чел., считая въ томъ числѣ 14 тыс. австрійцевъ, недавно составлявшихъ Вѣнскій гарнизонъ. Сверхъ того, ожидалось еще прибытіе значительныхъ подкрѣпленій изъ Россіи и южной Австріи; наконецъ, Пруссія готовилась примкнуть къ союзу противъ Наполеона и двинуть 170.000 чел. на его сообщенія. Какъ видно, обстоятельства требовали до поры до времени избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій. Однако, открывшійся въ Ольмюцкомъ лагерѣ недостатокъ продовольствія и настоянія австрійцевъ, желавшихъ какъ можно скорѣе окончить тягостную для нихъ войну, побудили Императора Александра I, вопреки представленіямъ Кутузова, согласиться на слишкомъ преждевременный переходъ въ наступленіе.

15 ноября, когда союзная армія выступила изъ Ольмюцкаго лагеря, кавалерія стояла на мѣстѣ для лучшаго скрытія марша. На слѣдующій день конница князя Багратіона (всего 56 эскадроновъ и въ числѣ ихъ Тверскіе драгуны), подкрѣп-

---

[1]) Моск. Леф. Арх. Рапортъ полковника Бердяева отъ 15 іюня 1806 г. за № 516 въ инсп. эксп. Госуд. Военной Коллегіи.

ленная пѣхотою князя Долгорукова, выбила изъ м. Вишау кавалерійскую бригаду Трельяра, причемъ захватила въ плѣнъ одинъ эскадронъ, не успѣвшій своевременно отступить, а затѣмъ дважды удачно атаковала кавалерійскія части, высылавшіяся Мюратомъ изъ Раузница. Подъ Вишау отличился Тверскаго драгунскаго полка прапорщикъ Волжинскій, состоявшій при генералъ-маіорѣ Чаплицѣ и исправно передававшій его приказанія въ самыя опасныя мѣста. Впослѣдствіи офицеръ этотъ былъ награжденъ саблею.

Французская конница послѣ описаннаго боя отошла по направленію къ Брюнну.

Сдѣлавъ еще три небольшихъ перехода, союзники расположились на ночлегъ впереди Аустерлица, всего лишь въ трехъ верстахъ отъ сильной позиціи, занятой Наполеономъ впереди города Брюнна и прикрытой ручьями и озерами. Авангардъ князя Багратіона, въ которомъ по-прежнему оставался Тверской полкъ, стоялъ на большой дорогѣ изъ Ольмюца въ Брюннъ, составляя правое крыло союзной арміи. Военный совѣтъ рѣшилъ на слѣдующій день атаковать непріятеля. Австрійцы считали французовъ не сильнѣе 40.000 и составили диспозицію для обхода ихъ праваго фланга, совершенно упуская изъ виду, что во время близкаго флангового марша союзной арміи Наполеонъ можетъ самъ перейти въ наступленіе и поставить ее въ критическое положеніе. На вопросъ русскаго генерала графа Ланжерона: что дѣлать въ подобномъ случаѣ? австрійскій генералъ Вейротеръ отвѣтилъ: «такого случая не предвидится», и, повидимому, вопросъ казался исчерпаннымъ [1].

Не станемъ описывать несчастнаго для насъ Аустерлицкаго сраженія, происшедшаго на другой день, 20 ноября. Въ общихъ чертахъ оно извѣстно каждому.

[1]) Thiers. „Histoire du consulat et de l'empire", томъ 2-й, прим. къ стр. 96.

Еще утромъ, только лишь прочитавъ диспозицію, князь Багратіонъ сказалъ окружавшимъ его офицерамъ: «Мы проиграли сраженіе».

Дѣйствительно, когда лѣвое крыло союзной арміи потянулось въ обходъ, оставивъ правое для прикрытія Ольмюцкаго шоссе, на которомъ стояла безконечная вереница обозовъ, Наполеонъ неожиданно перешелъ въ наступленіе въ центрѣ. Увидавъ показавшуюся изъ утренняго тумана грозную массу двухъ корпусовъ, двигавшихся на Праценскія высоты и Блазовицкую равнину, союзники принуждены были перейти отъ наступленія къ оборонѣ, причемъ армія ихъ оказалась растянутою на 14 верстъ въ одну линію, безъ резервовъ.

Сопротивленіе центра было отчаянно-храброе, но непродолжительное; имѣя противъ него полуторныя силы, французы вскорѣ утвердились на Праценскихъ высотахъ, разъединивъ оба крыла союзной арміи и грозя захватить ихъ пути отступленія. Особенно тяжело было положеніе войскъ лѣваго крыла, состоявшаго изъ пѣхоты и артиллеріи: тѣснимыя французами съ фронта и съ фланга, они должны были подъ огнемъ непріятельской артиллеріи отступать черезъ тѣснины между озерами. Когда подъ тяжестью орудій обрушился единственный деревянный мостъ, а узкая плотина была загромождена артиллеріею и грудами труповъ, часть войскъ бросилась на тонкій ледъ, покрывавшій озера; мѣстами онъ началъ проваливаться, поглощая людей, лошадей и пушки. Говорятъ, что въ эту минуту Наполеонъ умышленно приказалъ направить на ледъ ядра гвардейской артиллеріи; подъ обломками его потонуло до 2.000 чел. [1]).

Насколько велика была общая убыль въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ: Бутырскій полкъ

---

[1]) Вильямъ Слоонъ. „Нов. жизнеописаніе Наполеона“, стр. 72.

изъ 1.709 чел. потерялъ 1.600; Пермскій лишился 44 офицеровъ и 1.684 нижнихъ чиновъ и т. п. [1]).

На правомъ крылѣ союзной арміи, гдѣ находился Тверской полкъ и бо̀льшая часть кавалеріи, дѣла шли, сравнительно, лучше. Но около полудня, послѣ прорыва центра, князь Багратіонъ, тѣснимый одновременно съ фронта и съ лѣваго фланга корпусомъ Ланна и конницей Мюрата, а справа продольно обстрѣливаемый французскою артиллеріею, началъ отступленіе къ с. Позоржицъ, послѣдовательно удерживаясь на трехъ позиціяхъ.

Подробности участія Тверскаго полка въ злополучномъ Аустерлицкомъ сраженіи, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны. Извѣстно лишь, что въ началѣ сраженія полкъ вмѣстѣ съ Петербургскими драгунами и кирасирами ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, подъ общею командою генерала Чаплица, составлялъ резервъ кавалеріи праваго крыла. Затѣмъ полку вмѣстѣ съ другими войсками, повидимому, пришлось дѣйствовать на крайнемъ правомъ флангѣ противъ пѣхотной дивизіи Сюше.

Новая рана, полученная въ этомъ сраженіи полковымъ командиромъ полковникомъ Бердяевымъ, смерть полковаго адъютанта поручика Черняка и потеря убитыми 179 нижнихъ чиновъ доказываютъ, что Тверцы не были праздными зрителями кроваваго побоища 20 ноября [2]).

Миновавъ с. Позоржицъ, кн. Багратіонъ отступилъ къ Аустерлицу [3]) и составилъ арьергардъ разбитой арміи, которая во мглѣ осенней ночи, подъ проливнымъ дождемъ тянулась по дорогѣ въ Венгрію.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. „Опис. войны 1805 года“.

[2]) Моск. Леф. Арх. Формул. спис. ген.-м. Бердяева за 1814 г. (№ 3170) и рапортъ полк. Бердяева отъ 15 іюня 1806 г. въ инсп. эксп. Госуд. Воен. Коллегіи.

[3]) Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1581 (3756). Планъ сраж. при Аустерлицѣ.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 года.

Атака кавалергардовъ.

Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ русскіе потеряли около 21.000 чел., 133 орудія и 30 знаменъ, а австрійцы—6.000 чел. и 25 орудій.

22 ноября французы прекратили преслѣдованіе. 14 декабря Австрія заключила Пресбургскій миръ. Войска наши, двигаясь черезъ Венгрію и Галицію, всюду встрѣчали радушный пріемъ, что значительно облегчало маршъ во время наступившихъ морозовъ. Въ концѣ декабря Тверской полкъ былъ уже въ предѣлахъ Россіи и въ 1806 году расположился на новой стоянкѣ въ гор. Зеньковѣ, полтавской губерніи. Въ теченіе войны 1805 года полкъ потерялъ убитыми, безъ вѣсти пропавшими и павшими отъ тяжелыхъ ранъ 390 строевыхъ лошадей. Кромѣ того, выбыло еще нѣсколько людей и лошадей въ началѣ 1806 года вслѣдствіе полученныхъ ранъ [1]).

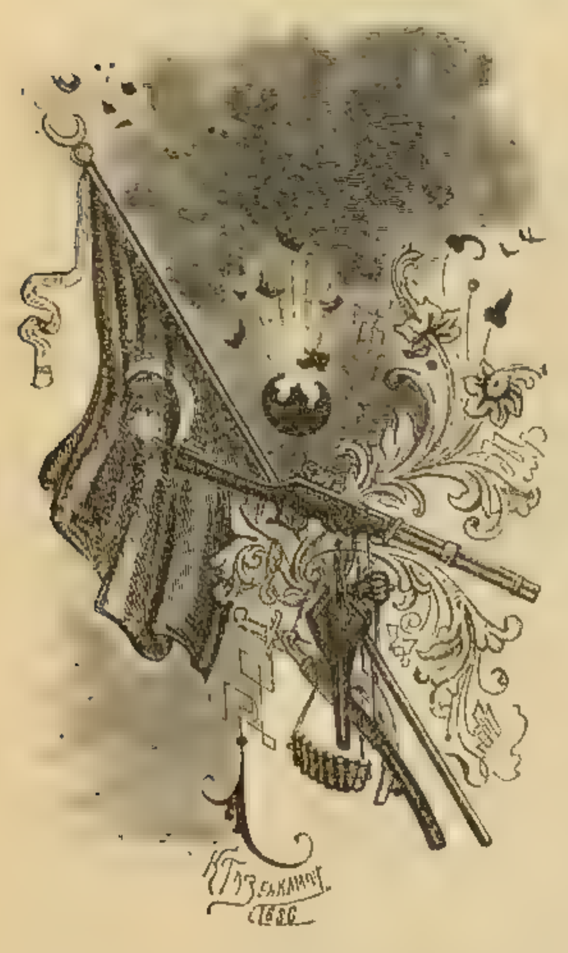
Императоръ Александръ I повелѣлъ немедленно укомплектовать армію. За принятіемъ изъ полтавской губерніи рекрутъ для Тверскаго полка былъ командированъ прапорщикъ Нельговскій. 7 февраля вмѣсто генералъ-маіора Воропайскаго, уволеннаго отъ службы за помѣшательствомъ въ умѣ, шефомъ полка былъ назначенъ полковникъ Бердяевъ.

4 мая 1806 года, взамѣнъ прежняго раздѣленія войскъ на инспекціи, было учреждено 13 дивизій смѣшаннаго состава, причемъ Тверской полкъ вошелъ въ составъ 12-й дивизіи, которая вмѣстѣ съ четырьмя другими должна была образовать такъ называемую, «Днѣстровскую армію» (60.000), формировавшуюся на югѣ Россіи для предстоявшей войны съ Турціей.

[1]) Моск. Леф. Арх. Свѣдѣнія объ убыли Твер. п. въ 1806 году.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Причины Турецкой войны 1806—1812 года.—Участіе Тверскаго драгунскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ 1806—1810 года.—Дѣла подъ Браиловымъ 23 и 24 мая 1807 года.—Слободзейское перемиріе.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Штурмъ Браилова въ ночь на 20 апрѣля 1809 года.—Новый планъ дѣйствій.—Дѣло у Фрасины.—Переходъ черезъ Дунай въ 1810 году.—Взятіе Туртукая.—Блокада и неудавшійся штурмъ Рущука.—Возобновленіе блокады.—Сдача Рущука.—Поискъ въ Болгаріи.—Возвращеніе Тверскаго полка въ Россію.—Перемѣны въ формѣ обмундированія и проч. за время войны.—Приключенія двухъ Тверцовъ въ плѣну у турокъ.

Послѣ разгрома Турціи русскими войсками въ царствованіе Императрицы Екатерины II, турки со временъ Ясскаго мира убѣдились въ невозможности воевать съ Россіей; при Императорѣ Павлѣ они даже были нашими союзниками въ борьбѣ съ Франціей. Добрыя отношенія между Россіей и Турціей продолжались и въ первые годы царствованія Императора Александра I. Однако, уже въ концѣ 1805 года Турція поддалась обаянію быстро возраставшей славы Наполеона и, безъ всякаго повода со стороны Россіи, стала дѣйствовать непріязненно, напримѣръ, нарушая, прежніе договоры, закрывая русскимъ военнымъ кораблямъ проходъ черезъ Дарданеллы и

т. д. Отношенія къ Россіи еще болѣе ухудшились съ тѣхъ поръ, какъ Порта подчинилась вліянію французскаго посла Себастіани; не довольствуясь прежнимъ, турки стали усиливать войска, расположенныя на нашей границѣ, и исправлять ближайшія крѣпости. Убѣдившись въ безплодности дипломатическихъ переговоровъ, Императоръ Александръ I въ октябрѣ мѣсяцѣ 1806 года повелѣлъ Днѣстровской арміи перейти границу и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, дабы этимъ принудить турокъ образумиться. Вмѣсто генерала Тормасова командованіе арміею было возложено на генерала-отъ-кавалеріи Михельсона.

Одновременно съ этимъ Россія готовилась къ новой войнѣ съ Франціею, на этотъ разъ въ союзѣ съ Пруссіей. Извѣстіе о пораженіи прусскихъ войскъ подъ Іеной и Ауэрштедтомъ побудило Императора Александра I для усиленія формировавшейся въ Польшѣ арміи графа Каменскаго ослабить Днѣстровскую армію ровно на половину, то есть до 30.000 чел. Тогда-же дано ей было названіе «Молдавской».

Позднею осенью 1806 года Тверской полкъ прибылъ къ Могилеву и 1 декабря, вслѣдъ за главными силами Молдавской арміи, переправился по понтонному мосту черезъ р. Днѣстръ. Военныя дѣйствія въ теченіи наступившей зимы ограничились занятіемъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Наступили проливные дожди и распутица. Въ непривычномъ климатѣ люди сильно страдали отъ болѣзней.

Главныя силы русской арміи расположились частію у Бухареста, частію у Слободзеи, наблюдая за участкомъ Дуная отъ Силистріи до Браилова включительно. Въ числѣ послѣднихъ были и Тверскіе драгуны.

Въ теченіе всего 1807 года Молдавская армія по слабости силъ не могла предпринять ничего рѣшительнаго; впереди нея

былъ широкій Дунай, унизанный турецкими крѣпостями, а на скорое усиленіе арміи не было надежды, такъ какъ Россія была занята трудною войною съ Франціею. Поневолѣ приходилось довольствоваться удержаніемъ за собою Придунайскихъ княжествъ, опустошеніемъ страны вокругъ крѣпостей и отраженіемъ вылазокъ.

Тверской полкъ доблестно участвовалъ въ дѣлахъ съ турками 23 и 24 мая подъ крѣпостью Браиловомъ. Шефъ полка, полковникъ Бердяевъ, командовавшій при этомъ среднею колонною, въ которой были три эскадрона Тверскаго полка, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса, а полковому командиру подполковнику Аргамакову 2-му, отразившему съ двумя другими эскадронами нападеніе турецкихъ наѣздниковъ, объявлено въ Высочайшемъ приказѣ Монаршее благоволеніе за отличную храбрость. Кромѣ того, еще четыре офицера получили ордена [1]).

25 іюня вторая французская война Императора Александра I окончилась Тильзитскимъ миромъ. Наполеонъ предложилъ свое посредничество для примиренія Россіи и Турціи, послѣдствіемъ чего было заключенное 12 августа Слободзейское перемиріе. Конецъ 1807 и весь 1808 годъ прошли въ бездѣйствіи. Турція, не соглашаясь на уступку Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, умышленно затягивала переговоры о мирѣ. Начиная съ іюня мѣсяца русская армія стояла въ Кальенскомъ лагерѣ и снова усилилась до 80.000 чел.; вмѣсто умершаго генерала Михельсона главнокомандующимъ былъ назначенъ князь Прозоровскій.

Мирные переговоры не привели ни къ чему. 22 марта прекратилось перемиріе и возобновились военныя дѣйствія. Надо замѣтить, что на Эрфуртскомъ свиданіи Наполеонъ предоставилъ Россіи полную свободу дѣйствій въ отношеніи Турціи и

[1]) Моск. Леф. Арх. Рапортъ графа Каменскаго 1-го ген.-отъ-кав. Михельсону отъ 28 мая 1807 г. за № 2422. (опись 152, св. 564, дѣло № 15 за 1807 г.).

обѣщалъ даже удержать Австрію, въ случаѣ если-бы она вознамѣрилась угрожать тылу Молдавской арміи. Турки имѣли теперь также около 80.000 чел., изъ коихъ 40.000 въ крѣпостяхъ на Дунаѣ, а остальныя—между Дунаемъ и Адріанополемъ. Князь Прозоровскій прежде всего задался цѣлью овладѣть крѣпостью Браиловомъ, а затѣмъ предполагалъ перенести военныя дѣйствія на правый берегъ Дуная.

Выступивъ изъ Кальенскаго лагеря въ концѣ марта, Тверской полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками главнаго корпуса прибылъ къ Браилову 8 апрѣля. Во время послѣдняго перехода войска шли по необозримымъ степямъ, съ особыми военными предосторожностями: конница двигалась въ интервалахъ между тремя линіями пѣхотныхъ каре. Такой порядокъ походнаго движенія, напоминавшій собою нѣчто вродѣ подвижной крѣпости, признавался необходимымъ на случай внезапнаго нападенія турецкой конницы. Однако, войска чрезвычайно утомлялись отъ страшнаго зноя, жажды, пыли и постояннаго равненія, за которымъ лично слѣдили генералы, начиная съ самого фельдмаршала. 9 апрѣля началась блокада крѣпости, расположенной на лѣвомъ берегу Дуная; она оборонялась 12-ти тысячнымъ гарнизономъ и состояла изъ двойной ограды и наружнаго ретраншамента, примыкавшаго обоими флангами къ Дунаю. Ровъ ретраншамента былъ глубиною до двухъ саженей.

Послѣ бомбардированія Браилова, продолжавшагося нѣсколько дней, рѣшено было штурмовать крѣпость въ ночь съ 19 на 20 апрѣля. Тверскіе драгуны и три эскадрона Петербургскаго драгунскаго полка съ 12-ю конными орудіями должны были составить общій резервъ трехъ пѣхотныхъ колоннъ, предназначавшихся для штурма ретраншамента [1]).

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій „Описаніе тур. войны 1806—1812 г.“, т. III. стр. 110.

Задуманное предпріятіе окончилось полною неудачею. Во мракѣ ночи, освѣшаемой лишь огненными жерлами орудій и турецкими свѣтящимися ядрами, штурмовыя колонны сбились съ пути, атаковали разновременно, а мѣстами въ общей суматохѣ солдаты даже стрѣляли въ своихъ. Штурмъ былъ отбитъ съ потерею убитыми и ранеными болѣе $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Вскорѣ послѣ того на военномъ совѣтѣ рѣшено было снять осаду Браилова; войска были отведены за рѣку Серетъ и стали лагеремъ у с. Сербешти.

Въ половинѣ іюля была окончена постройка моста между Галацомъ и Рени. Согласно новому плану дѣйствій, армія раздѣлилась на двѣ части, изъ коихъ одна должна была идти за Дунай, а другая, въ томъ числѣ и Тверскіе драгуны,— остаться въ Валахіи. При этомъ Тверской полкъ вошелъ въ составъ корпуса генерала Эссена 3-го (12 бат., 10 эск. и 16 ор.), коему приказано было расположиться у Бузео и быть готовымъ поддержать другія войска, оставленныя у Бухареста и Браилова.

Въ теченіи августа мѣсяца главныя силы Молдавской арміи подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго князя Багратіона очистили отъ турокъ все пространство между нижнимъ Дунаемъ и прибрежьемъ Чернаго моря; дойдя до Траянова вала, онѣ готовились двинуться къ Силистріи и обложить ее. Однако, опасаясь за судьбу Бухареста и оставленныхъ тамъ войскъ, князь Багратіонъ послалъ приказаніе перейти туда-же и корпусу Эссена 3-го. Благодаря этому, верстахъ въ 30 къ югу отъ Бухареста—у Фалаштока, собралось болѣе 6.000 чел. подъ общею командою графа Ланжерона.

Между тѣмъ великій визирь перевелъ у крѣпости Журжи 20.000 чел. на лѣвый берегъ Дуная и намѣревался напасть на Бухарестъ, думая остановить этимъ быстрые успѣхи князя Ба-

гратіона. Узнавъ объ этомъ, графъ Ланжеронъ двинулся къ Журжѣ. «Турокъ было болѣе 20.000, а у меня только 6.000» — писалъ онъ: — «но въ побѣдѣ я не сомнѣвался, имѣвъ подъ моимъ начальствомъ отличныхъ генераловъ, отборныя войска...». 29 августа, въ 9-ти верстахъ отъ Журжи, близъ селенія Фрасины русскій авангардъ былъ яростно атакованъ трехъ-тысячнымъ турецкимъ отрядомъ Бошнякъ-Аги. Судя по многочисленности турокъ, они, вѣроятно, одолѣли-бы наше каре, но въ это время генералъ Эссенъ неожиданно атаковалъ непріятеля во флангъ Нашебургскимъ мушкатерскимъ и Тверскимъ драгунскимъ полками съ 6-ю конными орудіями. Турки обратились въ бѣгство, преслѣдуемые на протяженіи 5-ти верстъ. Съ нашей стороны убито и ранено 174 чел. [1]).

Послѣ дѣла у Фрасины войска великаго визиря поспѣшно укрылись въ крѣпости Журжѣ, а нѣсколькими днями позже перешли обратно за Дунай и стали у Рущука, куда начали стягиваться и другія турецкія войска. Графъ Ланжеронъ расположился впереди Бухареста.

Ходатайствуя передъ главнокомандующимъ о награжденіи Шефа и офицеровъ Тверскаго полка за отличіе, оказанное полкомъ въ дѣлѣ 29 августа у сел. Фрасины, генералъ Эссенъ 3-й писалъ слѣдующее: «При Фрасинѣ былъ я очевиднымъ свидѣтелемъ мужества и храбрости Тверскаго драгунскаго полка, въ корпусѣ мнѣ ввѣренномъ находившагося, коему и самъ г. генералъ-лейтенантъ графъ Ланжеронъ отдавалъ особую похвалу, столь справедливо имъ заслуженную» [2]).

Шефъ Тверскаго полка полковникъ Бердяевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст.; подпоручикъ Полѣшка

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. „Опис. тур. войны 1806—1812 г.", т. III, стр. 145.

[2]) Моск. Леф. Арх. Рапортъ ген.-лейт. Эссена 3-го князю Багратіону отъ 9 марта 1810 года за № 361 (опись 152, св. 564, дѣло № 84 за 1810 г.).

1-й, прапорщики Козловскій 1-й и Лозинскій — орденами Св. Анны 3-го кл. [1]).

Громадныя затрудненія, встрѣченныя осенью 1809 года при подвозѣ продовольствія къ главнымъ силамъ, осаждавшимъ Силистрію, заставили снять осаду ея и въ началѣ 1810 года вернуть войска на лѣвый берегъ Дуная.

По новому росписанію арміи Тверской полкъ вошелъ въ составъ отдѣльнаго корпуса генерала Засса (19 бат., 25 эск., 2 каз. п.) и провелъ зиму въ Бухарестѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ вмѣсто князя Багратіона былъ назначенъ главнокомандующимъ графъ Каменскій.

Раннею весною снова начались приготовленія къ походу. Армія была усилена до 85.000 чел.; въ началѣ мая главныя силы ея переправились черезъ Дунай у Гирсова и двинулись къ Силистріи. Въ то-же время генералъ Зассъ, собравъ войска своего корпуса впереди Бухареста, на р. Арджисѣ, 19 мая съ боемъ переправился черезъ Дунай подъ Туртукаемъ и открылъ бомбардированіе крѣпости. Ночью двухъ-тысячный турецкій гарнизонъ бѣжалъ по направленію къ Рущуку и крѣпость съ 10-ю орудіями досталась нашимъ войскамъ почти безъ потерь. Корпусъ генерала Засса, получивъ затѣмъ подкрѣпленія, двинулся къ Рущуку. Туда-же была направлена часть корпуса графа Ланжерона изъ-подъ Силистріи, сдавшейся 30 мая. 13 іюня Тверской полкъ участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ, произведенной кавалеріею корпуса Засса подъ общею командою полковника Бердяева, а на слѣдующій день приступлено было къ обложенію крѣпости. Журжа, расположенная на противоположномъ берегу Дуная, уже была обложена особымъ отрядомъ генерала Ермолова.

---

[1]) Моск. Леф. Арх. Опись 152, св. 564, дѣло № 48 за 1810 г. и форм. спис. полк. Бердяева.

Въ теченіи 3-хъ мѣсячной блокады Рущука Тверской полкъ неоднократно участвовалъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, но особенно отличился 15 іюня при отраженіи вылазки противъ отряда генералъ-маіора Хитрова, за что Шефъ полка полковникъ Бердяевъ получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». 30 іюня изъ Тверскаго полка и другихъ войскъ былъ составленъ особый отрядъ, подъ командою полковника Бердяева, съ цѣлью пресѣчь сообщенія непріятеля между рѣкою Ломомъ и Дунаемъ; ему-же была подчинена и гребная флотилія, стоявшая на Дунаѣ. 4 и 6 іюля отрядъ успѣшно отразилъ вылазки гарнизона, а 9-го разбилъ турецкую флотилію, пытавшуюся прорваться къ Рущуку, причемъ два непріятельскихъ судна было потоплено, а два другихъ и одна пушка достались побѣдителямъ; этому успѣху много содѣйствовали своимъ огнемъ спѣшенные эскадроны Тверскаго полка подъ командою маіора Куклярскаго и капитана Скрипки [1]).

Въ половинѣ іюля, оставивъ часть войскъ для блокады Шумлы, графъ Каменскій съ остальными силами прибылъ къ Рущуку. Силы осаждающихъ возрасли до 20.000. Рѣшено было взять крѣпость штурмомъ, назначивъ для этого 22 іюля—день тезоименитства вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ успѣхѣ не сомнѣвались, считая, что штурмъ достаточно подготовленъ усиленнымъ бомбардированіемъ. Тверской полкъ, въ пѣшемъ строю, былъ назначенъ въ составъ пятой колонны, которая должна была, подъ командою полковника Бердяева, произвести ложную атаку на оконечности нашего лѣваго фланга. Не смотря на то, что всѣ приготовленія къ штурму производились въ величайшей тайнѣ, рущукскій комендантъ Бошнякъ-Ага узналъ о грозящей опасности. Турки приготовились къ

[1]) Моск. Деф. Арх. Дѣло № 62 за № 1810 годъ.

отчаянной оборонѣ. Въ продолженіи всей ночи минареты были освѣщены, а въ мечетяхъ усерднѣе прежняго раздавались заунывные напѣвы Корана. Тѣмъ не менѣе въ 3 часа ночи взвилась сигнальная ракета, и штурмовыя колонны пошли на приступъ. Когда передовыя части перешли черезъ ровъ и стали съ невѣроятными усиліями взбираться на крѣпостные валы, поражаемыя сильнѣйшимъ огнемъ, бревнами, каменьями и холоднымъ оружіемъ,—толпы турокъ, сдѣлавши вылазку въ ровъ черезъ проходы подъ крѣпостными валами, бросились на нихъ съ тыла. Резервы, подошедшіе подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, не поправили дѣла. Пришлось отступить, потерявъ $8^1/_2$ тыс. нижнихъ чиновъ, 4 генераловъ и 363 офицеровъ. Въ Тверскомъ полку, не принимавшемъ непосредственнаго участія въ штурмѣ, дѣло обошлось безъ потерь.

Послѣ неудачнаго штурма 22 іюля снова обратились къ блокадѣ; на время отказавшись отъ обложенія Шумлы, графъ Каменскій усилилъ войска подъ Рущукомъ до 40.000 человѣкъ. 26 августа отъ тридцати до сорока тысячъ турецкихъ войскъ, шедшихъ изъ Никополя на выручку Рущука, были разбиты подъ Батиномъ; Тверской полкъ не принималъ участія въ этомъ сраженіи, по-прежнему оставаясь подъ Рущукомъ. Вслѣдъ затѣмъ блокада была еще болѣе стѣснена. Гарнизонъ, терпѣвшій недостатокъ въ продовольствіи и послѣ Батинскаго пораженія потерявшій послѣднюю надежду получить помощь извнѣ, сдался 15 сентября; Бошнякъ-Ага выговорилъ ему право отступить въ Шумлу, оставивъ крѣпость съ 234 орудіями, 42 знаменами и проч.

Простоявъ по случаю начавшихся проливныхъ дождей въ бездѣйствіи до октября мѣсяца, графъ Каменскій съ главными силами направился къ Никополю, отрядивъ 3-хъ тысячный отрядъ графа Воронцова для овладѣнія Плевною и Ловчею и для

уничтоженія заготовленныхъ турками запасовъ. Въ составъ этого отряда вошелъ и Тверской полкъ. 16 октября авангардъ графа Воронцова разсѣялъ подъ Плевною небольшой турецкій отрядъ и безъ сопротивленія занялъ городъ, окруженный въ то время каменною стѣною и башнями; 18 числа, послѣ занятія Ловчи, Тверской полкъ былъ высланъ впередъ для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, причемъ взялъ въ плѣнъ 600 чел. и отбилъ транспортъ изъ 700 повозокъ. За это 26 ноября тогоже года полковнику Бердяеву было объявлено Высочайшее благоволеніе [1]).

19 октября отрядъ графа Воронцова у подножія Большихъ Балканъ овладѣлъ городомъ Сельви, во всѣхъ занятыхъ городахъ разрушилъ турецкія укрѣпленія и затѣмъ возвратился къ арміи графа Каменскаго. На зиму 1810—11 года только три дивизіи были оставлены въ Болгаріи; всѣ-же остальныя, въ томъ числѣ и 12-я, къ которой принадлежалъ Тверской полкъ, получили приказаніе возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.

Не смотря на потерю въ 1810 году шести крѣпостей, множества людей, 750 орудій, 450 знаменъ и бунчуковъ, Турція упорно не соглашалась уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію. Война затянулась до 1812 г., но Тверскимъ драгунамъ уже не пришлось принять въ ней дальнѣйшаго участія. Въ началѣ 1811 года снова обострились отношенія между Россіею и Франціею. Въ виду того, что новая война сдѣлалась неизбѣжною, рѣшено было оставить въ Молдавской арміи только четыре дивизіи, а остальныя пять, въ томъ числѣ и 12-ю, возвратить въ Россію подъ предлогомъ болѣе удобнаго довольствія войскъ. 6 марта 1811 года Тверской полкъ вернулся въ Россію и расположился по квартирамъ въ Могилевскомъ уѣздѣ,

---

[1]) Моск. Леф. Арх. Форм. спис. ген. Бердяева.

Подольской губерніи. Потери полка за время минувшей кампаніи были, сравнительно, невелики и, главнымъ образомъ, происходили отъ болѣзней. 12 октября 1811 года Тверской полкъ былъ включенъ въ составъ 5-й кавалерійской дивизіи, образовавъ съ Стародубовскимъ драгунскимъ полкомъ одну бригаду, подъ общею командою своего Шефа генералъ-маіора Бердяева, произведеннаго въ этотъ чинъ 4 іюля того-же года. Въ концѣ 1811 года 5-я кавалерійская дивизія была назначена въ составъ арміи генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона, расположенной на Волыни и въ Подоліи. Тѣмъ не менѣе въ началѣ 1812 года Тверской полкъ еще оставался на прежней своей стоянкѣ въ мѣстечкѣ Баръ и ближайшихъ деревняхъ Могилевскаго уѣзда.

Въ заключеніе перечислимъ перемѣны въ формѣ обмундированія, вооруженіи и штатахъ Тверскаго полка за время участія его въ Турецкой войнѣ 1806—1811 г.

Въ концѣ 1806 года повелѣно было обрѣзать косы у нижнихъ чиновъ, а генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ предоставлено въ этомъ отношеніи «поступать по собственному произволу».

Осенью 1807 года генераламъ и офицерамъ даны эполеты и отмѣнены трости у начальствующихъ лицъ; драгуны получили темно-зеленые мундиры и вальтрапы. Годомъ позже строевымъ чинамъ драгунскихъ полковъ даны были плюмажи на каски по новому образцу—у всѣхъ чернаго цвѣта, а у трубачей—краснаго. Кромѣ того, офицеры при парадной формѣ сохранили до начала 1812 года еще и плюмажи прежняго образца.

Въ 1809 году нижнимъ чинамъ даны погоны на обоихъ плечахъ.

Унт.-офиц. 1808—1817 г.

8 ноября 1810 года запасный полуэскадронъ былъ упраздненъ; взамѣнъ его установлено, чтобы при выступленіи полка въ походъ оставался на мѣстѣ одинъ изъ среднихъ эскадроновъ по назначенію Шефа и пополнялъ-бы убыль людей и лошадей въ остальныхъ. Тогда-же повелѣно было привести всѣ эскадроны въ полный 16-ти рядный составъ съ добавленіемъ на случай убыли по 20 пѣшихъ людей на каждый эскадронъ. Въ томъ-же году драгуны получили, вмѣсто мушкетовъ, такъ называемыя драгунскія ружья 7-ми линейнаго калибра, а 5 декабря 1811 года въ драгунскихъ полкахъ были отмѣнены литавры [1]).

Заканчивая эту главу, позволимъ себѣ возвратиться немного назадъ, чтобы описать похвальное поведеніе двухъ нижнихъ чиновъ Тверскаго полка, взятыхъ турками въ плѣнъ во время осады Рущука. 5 августа 1810 года Тверскаго драгунскаго полка: унтеръ-офицеръ Мальцовъ, рядовой Денисовъ и фурманъ Гречишниковъ были посланы для пріисканія вблизи вагенбурга пастбищнаго мѣста для полковыхъ подъемныхъ лошадей; на нихъ неожиданно напали турки, скрытно пробравшіеся лѣсами со стороны рѣки Янтры, захватили ихъ въ плѣнъ и привели къ Мухтару-пашѣ. На всѣ разспросы его о нашихъ войскахъ Тверцы упорно не давали отвѣта. Тогда разгнѣванный паша приказалъ заковать ихъ въ кандалы и отправилъ къ своему отцу Али-пашѣ, въ г. Янину; тамъ въ теченіи восьми мѣсяцевъ они томились въ цѣпяхъ, въ подземной темницѣ и назначались на самыя тяжкія работы. Унтеръ-офицеръ Мальцовъ все время ободрялъ товарищей, уговаривая ихъ не отчаяваться и работать какъ можно усерднѣе. Али-паша, замѣтивъ постоянное трудолюбіе и хорошее поведеніе плѣнныхъ, прика-

---

[1]) Висковатовъ. «Истор. опис. од. и воор. Рос. в.», часть 11-я.

залъ снять съ нихъ оковы, облегчилъ ихъ участь и неоднократно пытался то ласками, то угрозами склонить ихъ къ принятію магометанства. Труды его, однако, не имѣли успѣха: Тверцы ни за что не соглашались перемѣнить православную вѣру. Вскорѣ затѣмъ паша разослалъ ихъ по своимъ деревнямъ, причемъ Мальцову, пользовавшемуся его особымъ довѣріемъ, поручилъ свой конскій заводъ. Не смотря на отличное содержаніе, Мальцовъ и Гречишниковъ, жившіе въ одной и той-же деревнѣ, воспользовались слабостью надзора и бѣжали на Аѳонъ, въ одинъ изъ богатѣйшихъ греческихъ монастырей. Своимъ трудолюбіемъ и отличнымъ поведеніемъ Тверцы и здѣсь заслужили общую любовь и уваженіе; когда впослѣдствіи за бѣглыми плѣнниками явилась команда турецкихъ солдатъ, то монахи подкупили начальника ихъ, давъ ему 1.000 піастровъ, и такимъ образомъ спасли своихъ единовѣрцевъ отъ возвращенія въ неволю. Въ 1812 году проѣзжіе купцы привезли на Аѳонъ извѣстіе о заключеніи мира между Россіею и Турціею. Унтеръ-офицеръ Мальцовъ тотчасъ обратился къ настоятелю монастыря съ просьбою отпустить его и Гречишникова домой. Ни увѣщанія и просьбы всей братіи, ни привольная жизнь въ богатомъ монастырѣ—ничто не могло удержать вѣрныхъ своей присягѣ драгунъ, стремившихся къ родному полку передъ новой великой войной. Игуменъ приказалъ переодѣть ихъ въ священническое платье, снабдилъ ихъ деньгами и благословилъ на дальній путь. Послѣ долгаго, утомительнаго странствованія Мальцовъ и Гречишниковъ добрались, наконецъ, до Герцогства Варшавскаго и 13 марта 1813 года явились въ свой полкъ, который въ это время стоялъ въ селеніи Туржно, принимая участіе въ блокадѣ крѣпости Торна.

Шефъ полка генералъ-маіоръ Бердяевъ тотчасъ возбудилъ ходатайство передъ Генералъ-Инспекторомъ всей кавалеріи Вели-

кимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ о награжденіи возвратившихся изъ плѣна. По представленію Его Высочества, Императоръ Александръ I приказалъ унтеръ-офицера Мальцова произвести въ офицеры, а фурмана Гречишникова—въ унтеръ-офицеры, предоставивъ имъ, по своему выбору, остаться на службѣ или быть уволенными домой; воспользовавшись Царскою милостью, оба они избрали послѣднее [1]).

---

[1]) Выписано изъ дѣлъ Цесаревича Константина Павловича. Моск. Леф. Арх. Опись 161-я, св. 5-я, дѣло № 43 за 1813 годъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Приготовленія къ войнѣ 1812 года.—Участіе Тверскаго полка въ дѣлѣ при Кобринѣ и въ сраженіи при Городечнѣ.—Отступленіе третьей арміи на Волынь.—Прибытіе Дунайской арміи и переходъ въ наступленіе.—Раздѣленіе Тверскаго полка между корпусомъ Сакена и арміею Чичагова.—Движеніе послѣдней къ р. Березинѣ.—Бои у дер. Студянки. Преслѣдованіе непріятеля.—Участіе Тверскаго полка въ войнахъ 1813 и 1814 годовъ.—Возвращеніе въ Россію.—Походъ 1815—1819 года.—Послѣдніе годы царствованія Императора Александра I.

Весною 1812 года сосредоточеніе Наполеономъ громадныхъ силъ вблизи нашей западной границы побудило Императора Александра I принять необходимыя мѣры для обороны Россіи: въ окончательномъ видѣ онѣ выразились въ сформированіи трехъ «западныхъ» армій, изъ коихъ двѣ, 1-я и 2-я, должны были защищать пространство къ сѣверу отъ трудно-проходимаго Полѣсья, а 3-я, генерала-отъ-кавалеріи Тормасова — къ югу отъ него, т. е. Волынь и Подолію. Въ составъ 3-й арміи вошелъ и Тверской полкъ вмѣстѣ съ прочими полками 5-й и 8-й кавалерійскихъ дивизій, образовавшихъ кавалерійскій корпусъ графа Ламберта. Передъ открытіемъ Отечественной войны армія эта стояла въ окрестностяхъ Луцка, выдвинувъ кавале-

рію къ границамъ Галиціи и Герцогства Варшавскаго. Прибывшіе изъ Подольской губерніи четыре дѣйствующихъ эскадрона Тверскаго полка расположились по квартирамъ въ селеніи Бискупичи и ближайшихъ деревняхъ Владиміро-Волынскаго уѣзда.

Въ теченіи времени съ 12 по 18 іюня, когда на Волыни еще все было спокойно, главныя силы «Великой арміи», въ числѣ 420.000 человѣкъ перешли между Ковно и Гродно черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и двинулись вслѣдъ за нашими арміями 1-ой (120 т.) и 2-ой (40 т.), отступавшими кружными путями къ Смоленску.

5 іюля генералъ Тормасовъ получилъ повелѣніе перейти на сѣверную сторону Полѣсья и дѣйствовать въ тылъ правофланговымъ непріятельскимъ корпусамъ.

Оставивъ часть войскъ для охраны границъ, генералъ Тормасовъ съ остальными 32.000 немедленно выступилъ въ походъ. Небольшое число путей, ведущихъ изъ Волыни на сѣверъ черезъ лѣса и болота Полѣсья, охранялось войсками 17.000 Саксонскаго корпуса генерала Ренье; главныя силы его стояли у м. Хомска, 4.000 отрядъ генерала Кленгеля—у г. Кобрина, а небольшія кавалерійскія части наблюдали важнѣйшія дороги.

15 іюля къ г. Кобрину подошли почти одновременно: съ юга — авангардъ арміи Тормасова, а съ запада — кавалерійскій отрядъ графа Ламберта, въ составѣ котораго находился Тверской полкъ.

Саксонцы были отброшены въ городъ и окружены со всѣхъ сторонъ. Послѣ неудачной попытки отступить къ своимъ главнымъ силамъ, они пытались пробиться къ Бресту-Литовскому, но были встрѣчены огнемъ конной артиллеріи и спѣшенными Тверскими и Стародубовскими драгунами [1]); эскадроны

[1]) Богдановичъ. „Ист. войны 1812 г.", томъ I, стр. 322.

штабсъ-капитана Князева и поручика Бердяева открыли по непріятельской пѣхотѣ сильный ружейный огонь, а затѣмъ бросились на нее въ штыки; въ то-же время штабсъ-капитанъ Юрьевъ 1-й съ шефскимъ эскадрономъ атаковалъ наступавшую за пѣхотою непріятельскую конницу. Саксонцы были опрокинуты и преслѣдуемы до самаго Кобрина [1]). Послѣ упорнаго боя съ нашею пѣхотою на краю города, объятаго пламенемъ, и потерявъ болѣе 2.000 чел., генералъ Кленгель сдался въ плѣнъ съ 2.300 чел., 4 знаменами и 8-ю пушками. Русскіе потеряли убитыми и ранеными около 260 чел. Потери Тверскаго полка, не считая раненыхъ, ограничились 5-ю убитыми лошадьми.

За отличіе, оказанное въ описанномъ дѣлѣ, Шефъ Тверскаго полка генералъ-маіоръ Бердяевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го кл., а командовавшій полкомъ маіоръ Скрипка—орденомъ Св. Анны 3-го кл. Награждены были также чинами и орденами наиболѣе отличившіеся офицеры: штабсъ-капитаны Юрьевъ 1-й и Князевъ, поручики Бердяевъ, Полѣшка, Ржонтковскій и Андреевичъ 1-й [1]).

Послѣ дѣла подъ Кобринымъ дальнѣйшее наступленіе войскъ генерала Тормасова, значительно удалившихся отъ устроенныхъ на Волыни складовъ, сильно замедлялось недостаткомъ продовольствія. Пользуясь этимъ, остатки Саксонскаго корпуса, числомъ около 13.000 человѣкъ, безпрепятственно отступили на сѣверо-востокъ, къ г. Слониму. Въ послѣднихъ числахъ іюля по просьбѣ генерала Ренье къ нимъ вернулся обратно недавно ушедшій изъ Слонима къ Несвижу 27.000 Австрійскій корпусъ князя Шварценберга. Усилившись, такимъ образомъ, до 40.000, непріятель тотчасъ перешелъ въ наступленіе, тѣсня передъ собою по Кобринской дорогѣ войска генерала Торма-

[1]) Моск. Леф. Арх. Наград. дѣла за 1812 г. (св. 16, № 3).

сова, у котораго, за выдѣленіемъ нѣсколькихъ отрядовъ, оставалось подъ рукою не болѣе 18.000 человѣкъ.

Во время этого движенія команда Тверскихъ драгунъ, подъ начальствомъ поручика Марченко и прапорщика Волжинскаго, успѣшно отразила часть непріятельской конницы, уже захватившей было повозки съ нашими ранеными, и взяла нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ.

31 іюля войска генерала Тормасова были атакованы на позиціи за болотистымъ ручьемъ, пересѣкающимъ Кобринскую дорогу южнѣе селенія Городечны. Въ началѣ сраженія, когда стоявшіе передъ фронтомъ австрійцы открыли огонь и, видимо, готовились форсировать переправу, значительныя силы Австро-Саксонскихъ войскъ перешли ручей верстахъ въ 7-ми къ западу отъ Городечны и неожиданно появились изъ лѣса въ тылу лѣваго фланга позиціи. Для противодѣйствія обходу генералъ Тормасовъ приказалъ войскамъ угрожаемаго фланга перемѣнить фронтъ налѣво и направилъ къ нимъ на помощь бо̀льшую часть войскъ, первоначально поставленныхъ противъ Городечны. Тамъ, для обороны плотины, остались лишь Тверскіе драгуны съ 6-ю конными орудіями и Ряжскій пѣхотный полкъ. Во время упорнаго боя, закипѣвшаго на лѣвомъ флангѣ позиціи, австрійцы тщетно пытались перейти черезъ ручей у с. Городечны. Маіоръ Скрипка, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, удачною фланговою атакою двухъ эскадроновъ Тверскихъ драгунъ опрокинулъ непріятельскую конницу; поручикъ Бердяевъ со своимъ эскадрономъ пошелъ въ атаку на непріятельскую батарею, заставивъ ее издали прекратить огонь и укрыться за своими войсками. Во время этой атаки Поручикъ Бердяевъ былъ раненъ картечью въ правый бокъ [1]). Наступившая ночь прекратила сраженіе.

[1]) Моск. Леф. Арх. Нагр. дѣла за 1812 г. (св. 16-я, №№ 2 и 3).

Не смотря на двойное превосходство непріятельскихъ силъ, русскія войска удержались на своей позиціи. При равныхъ потеряхъ обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Однако, опасаясь, въ случаѣ дальнѣйшаго обхода потерять свой путь отступленія, генералъ Тормасовъ въ ту-же ночь продолжалъ обратное движеніе на Волынь, прикрываясь арьергардомъ графа Ламберта, въ составѣ котораго находился и Тверской полкъ. Потери Тверскаго полка въ сраженіи при Городечнѣ и въ послѣдующихъ арьергардныхъ стычкахъ убитыми, смертельно ранеными и безъ вѣсти пропавшими — 18 нижнихъ чиновъ и 32 строевыхъ лошади [1]). Во время сраженія, послѣ полудня, Шефъ Тверскаго полка генералъ-маіоръ Бердяевъ находился на лѣвомъ флангѣ позиціи съ другимъ полкомъ своей бригады—Стародубовскимъ драгунскимъ—и едва не былъ взятъ въ плѣнъ, но былъ спасенъ состоявшимъ при немъ въ должности бригаднаго адъютанта Тверскаго полка поручикомъ Полѣшкой. За отличіе, оказанное въ сраженіи при Городечнѣ, генералъ-маіоръ Бердяевъ получилъ золотую, украшенную алмазами шпагу съ надписью «за храбрость», маіоръ Скрипка—золотую шпагу съ такою-же надписью, поручикъ Полѣшка—чинъ штабсъ-капитана, а поручикъ Бердяевъ—Монаршее благоволеніе [2]).

Во время отступленія третьей арміи на Волынь, къ ней присоединилось нѣсколько отдѣльно дѣйствовавшихъ отрядовъ, благодаря чему она снова усилилась до 28.000 чел. 7 августа она расположилась за р. Стырью въ окрестностяхъ Луцка. Тверской полкъ сталъ у д. Вышки, наблюдая ближайшій участокъ рѣки. На противоположномъ берегу остановились австро-саксонскія войска, задержанныя необыкновеннымъ половодіемъ и тревожными слухами о приближеніи съ юга нашей Дунай-

[1]) Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. Твер. др. п. за 1812 г.

[2]) Тамъ-же. Св. 16-я, №№ 2 и 3.

ской арміи (бывшей Молдавской), побѣдоносно окончившей Турецкую войну. Въ такомъ положеніи оставались на Волыни войска обѣихъ сторонъ до начала сентября, когда на самомъ дѣлѣ прибыла Дунайская армія. Соединенныя силы обѣихъ армій тотчасъ открыли наступательныя дѣйствія и къ 3 октября оттѣснили корпуса Шварценберга и Ренье за Западный Бугъ, въ предѣлы герцогства Варшавскаго. Затѣмъ главнокомандующій обѣими арміями адмиралъ Чичаговъ, давъ войскамъ двухъ-недѣльный отдыхъ въ окрестностяхъ Бреста и пополнивъ запасы, оставилъ на Западномъ Бугѣ 18.000 корпусъ генерала Сакена, а самъ съ остальными войсками (46.000) выступилъ 16 октября черезъ Слонимъ и Минскъ къ рѣкѣ Березинѣ съ цѣлью преградить путь отступавшимъ изъ Россіи остаткамъ «Великой арміи». На пути было получено извѣстіе, что австро-саксонцы усилились подкрѣпленіями до 50.000 чел. и снова готовятся перейти въ наступленіе. Тогда шедшему въ хвостѣ Дунайской арміи корпусу генерала Эссена 3-го было приказано возвратиться обратно и поступить подъ команду генерала Сакена. Вмѣстѣ съ этимъ корпусомъ отдѣлился отъ Дунайской арміи и шедшій при немъ шефскій эскадронъ Тверскаго полка, между тѣмъ какъ три остальныхъ эскадрона, бывшіе уже далеко впереди въ отрядѣ генерала Чаплица, продолжали двигаться къ рѣкѣ Березинѣ. Такимъ образомъ, къ концу Отечественной войны Тверской полкъ неожиданно раздѣлился между арміею Чичагова и корпусомъ Сакена [1]).

Прослѣдимъ лишь за дѣйствіями трехъ эскадроновъ, бывшихъ въ отрядѣ генерала Чаплица. 31 октября ему пришлось имѣть дѣло съ польскими войсками, высланными изъ города Минска къ Миру и Новому-Сверженю. Во время этого боя эскадронъ Твер-

[1]) Бутурлинъ. „Ист. нашествія Наполеона въ 1812 г.", часть 2-я, стр. 197 и приложенія XIX и XX.

скихъ драгунъ, подъ командою маіора Аршукова, лихо врубился въ одну пѣхотную колонну и истребилъ ее совершенно, взявъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и болѣе 150 нижнихъ чиновъ; лошадь маіора Аршукова была исколота штыками. 9 ноября тотъ-же эскадронъ отличился снова, атаковавъ другую непріятельскую колонну на правомъ берегу Березины. За свою храбрость маіоръ Аршуковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса [1]).

Въ первой половинѣ ноября, когда Дунайская армія подошла къ Березинѣ и овладѣла переправою у г. Борисова, съ противоположной стороны, отъ береговъ Днѣпра, тянулись туда-же толпы измученныхъ, оборванныхъ, наполовину безоружныхъ людей, въ которыхъ съ трудомъ можно было узнать уцѣлѣвшія войска «Великой арміи»; исхудалыя лица, потухшіе взоры и отмороженные члены, едва прикрытые лохмотьями, краснорѣчиво говорили о неслыханныхъ бѣдствіяхъ, испытанныхъ ими въ Россіи. Несчастіе уравняло всѣхъ: солдаты и офицеры, пѣхотинцы и кавалеристы, оставшіеся безъ лошадей, уныло шагали рядомъ. Странно было видѣть кивера и каски на людяхъ, закутанныхъ въ рваные ковры, рогожи, женскіе салопы и священническія ризы. Конское мясо давно уже считалось лакомствомъ; бо̀льшая часть лошадей пала отъ безкормицы и гололедицы. Но окончательная гибель, казалось, ожидала французовъ на берегахъ Березины, гдѣ готовилась преградить имъ дорогу Дунайская армія, пока войска Витгенштейна и Кутузова не настигнутъ ихъ съ фланговъ и съ тыла.

На пути къ г. Борисову непріятельскія войска усилились до 80.000 чел. благодаря присоединенію отдѣльно дѣйствовавшихъ корпусовъ Удино и Виктора и остатковъ разбитой графомъ Ламбертомъ польской дивизіи Домбровскаго. Этимъ, лучше другихъ сохранившимся войскамъ Наполеонъ приказалъ при-

[1]) Изъ наградныхъ дѣлъ Моск. Леф. Архива за 1812 г., св. 16, № 1.

крывать предстоявшую переправу остальныхъ черезъ р. Березину. 13 ноября, наканунѣ знаменитой переправы, отрядъ генерала Чаплица (5.000 ч. и 12 ор.) уже стоялъ на правомъ берегу Березины противъ деревни Студянки; въ составѣ его были и три эскадрона Тверскихъ драгунъ. Производившаяся

Генералъ Чаплицъ.

непріятельскими офицерами развѣдка рѣки близъ Студянки, бивачные огни, запылавшіе около нея съ наступленіемъ ночи, и, наконецъ, показанія людей съ того берега [1]) все указывало, что именно здѣсь готовится непріятель совершить нелегкую переправу черезъ рѣку, шириною до 50 саженъ, покрытую плывущими льдинами. Но адмиралъ Чичаговъ, стоя съ главными силами верстахъ въ 13 южнѣе, противъ Борисова,

---

[1]) Богдановичъ. „Ист. войны 1812 г.“.

и видя, что головы прибывающихъ туда непріятельскихъ колоннъ поворачиваютъ къ югу (какъ оказалось впослѣдствіи — только для виду), поддался обману: счелъ приготовленія къ переправѣ у Студянки за ложныя и не только передвинулъ свои войска верстъ на 25 къ югу, но и отряду Чаплица приказалъ стать южнѣе, противъ Борисова. 14 ноября, уже подходя со своимъ отрядомъ къ указанному мѣсту, генералъ Чаплицъ получилъ донесеніе, что непріятель началъ переправу у дер. Студянки, гдѣ былъ оставленъ лишь слабый отрядъ полковника Корнилова (4 бат. и 12 ор.). Вернувшись обратно, онъ не въ состояніи былъ помѣшать работѣ французскихъ понтонеровъ, поспѣшно строившихъ два моста черезъ Березину: огонь батареи изъ 40 орудій большаго калибра, выставленныхъ на высотахъ противоположнаго берега, не позволялъ приблизиться къ рѣкѣ его отряду, наполовину составленному изъ кавалеріи и имѣвшему при себѣ только 12 конныхъ орудій. Войска его поневолѣ ограничились занятіемъ обращенной къ мостамъ опушки Стаховскаго лѣса. Какъ только первый мостъ былъ оконченъ, корпусъ Удино (7—9.000 чел.) тотчасъ переправился на правый берегъ и, послѣ упорнаго боя въ лѣсу, оттѣснилъ слабый отрядъ генерала Чаплица къ югу. Между тѣмъ переправа продолжалась съ величайшей поспѣшностью, по временамъ замедляясь лишь поломкой мостовъ и чрезвычайнымъ столпленіемъ войскъ. На другой день противъ генерала Чаплица, фронтомъ на югъ, стояло уже до 15.000 непріятельскихъ войскъ, и ему поневолѣ приходилось бездѣйствовать въ ожиданіи подкрѣпленій. Только 16 ноября съ подходомъ армій Чичагова и Витгенштейна снова закипѣлъ ожесточенный бой вблизи переправы и на этотъ разъ на обоихъ берегахъ Березины. На правомъ берегу, гдѣ дѣйствовали эскадроны Тверскаго полка, дѣйствія конницы сильно затруднялись лѣсистою мѣстностью. Не смотря на гро-

мадный уронъ, непріятель въ теченіи ночи окончилъ переправу и потянулся по дорогѣ къ Вильно. Французы потеряли болѣе 18.000 плѣнныхъ, до 12.000 убитыхъ и потонувшихъ и 25 орудій. Кромѣ того, много орудій затонуло въ рѣкѣ, почти запруженной повозками, людскими и конскими трупами. Особенно пострадалъ арьергардный корпусъ Виктора. Потери Тверскаго полка въ бояхъ на Березинѣ убитыми и безъ вѣсти пропавшими — 17 нижнихъ чиновъ и 58 строевыхъ лошадей [1]). Дальнѣйшее отступленіе непріятеля имѣло видъ безпорядочнаго бѣгства; преслѣдованіе было поручено значительно усиленному отряду генерала Чаплица и казакамъ Платова. Энергичныя дѣйствія ихъ и жестокіе морозы, наступившіе въ двадцатыхъ числахъ ноября, довершили разстройство непріятельской арміи; на пути отъ Березины до Нѣмана она потеряла около 250 орудій и болѣе 30.000 человѣкъ плѣнныхъ [2]). 1 и 2 декабря остатки «Великой арміи», въ числѣ около 20.000, перешли границу у г. Ковно. Вслѣдъ за ними вступила въ предѣлы Варшавскаго герцогства кавалерія генерала Чаплица, подъ командою графа О'Рурка, и съ 5 декабря расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Маріамполя; позади, на лѣвомъ берегу р. Нѣмана, остановились остальныя войска генерала Чаплица, а на правомъ—главныя силы арміи Чичагова. Войска наши, крайне утомленныя безостановочнымъ движеніемъ въ суровое зимнее время, очень нуждались въ отдыхѣ; для возстановленія силъ приказано было размѣстить людей какъ можно просторнѣе, ежедневно давать горячую пищу и, по возможности, водку. 17 декабря войска снова выступили въ походъ, направляясь къ крѣпостямъ на нижней Вислѣ, гдѣ еще оставались французскіе гарнизоны. Когда конница графа О'Рурка вступала въ первый прусскій

---

[1]) Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. Твер. п. за ноябрь 1812 г.

[2]) Бутурлинъ „Исторія нашествія Имп. Наполеона“.

Переправа Французовъ черезъ Березину въ 1812 году.

Дозв. ценз. Спб., 17 ноября 1898 г.

Тип. Евдокимова, Троицкая, 18.

городъ Сталупененъ (Stallupöhnen), жители его встрѣтили русскихъ съ восторгомъ, какъ своихъ избавителей. Въ январѣ мѣсяцѣ войска авангарда генералъ-лейтенанта Чаплица остановились въ виду крѣпости Торна; въ концѣ того-же мѣсяца прибыли къ нимъ и главныя силы арміи Чичагова. Крѣпость была обложена съ обоихъ береговъ Вислы. Тверской полкъ расположился по квартирамъ въ селеніи Туржно [1]. Здѣсь вмѣстѣ съ Шефомъ полка генералъ-маіоромъ Бердяевымъ присоединился къ нему эскадронъ, дѣйствовавшій отдѣльно въ корпусѣ генерала Сакена и участвовавшій въ дѣлахъ при Горностаевичахъ и Волковыскѣ [2].

Еще въ концѣ 1812 г. повелѣно было всѣ драгунскіе полки привести въ составъ 6 дѣйствующихъ и одного запасного эскадрона по 208 нижнихъ чиновъ и 179 лошадей въ каждомъ. Однако, громадная убыль людей и особенно лошадей въ минувшую Отечественную войну, а также быстрое наступленіе нашихъ войскъ заграницу не позволили тотчасъ привести это въ исполненіе. Пока-же Тверской полкъ, потерявшій въ 1812 г. вмѣстѣ съ умершими отъ ранъ и болѣзней 72 нижнихъ чиновъ и 142 строевыхъ лошадей, былъ переформированъ въ два комплектныхъ эскадрона, по 20 рядовъ во взводахъ. Излишніе офицеры съ командою ослабѣвшихъ людей и лошадей были возвращены въ Россію для формированія новыхъ эскадроновъ. Тогда-же, по новому расписанію войскъ, Тверской полкъ вошелъ въ составъ 3-й драгунской дивизіи, но пока оставался по-прежнему въ составѣ бывшей Дунайской арміи, переименованной въ «Западную» и поступившей со 2 февраля подъ начальство генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли.

[1] Моск. Леф. Арх. Мѣс. рап. Тв. др. п. за январь 1813 г.

[2] Бутурлинъ „Исторія нашествія Имп. Наполеона", часть 2, стр. 224; форм. спис. генерала Бердяева и др.

6 апрѣля, послѣ усиленнаго бомбардированія изъ осадныхъ орудій, доставленныхъ пруссаками, крѣпость Торнъ сдалась на капитуляцію. Гарнизонъ, за исключеніемъ офицеровъ, былъ обезоруженъ и цѣликомъ отпущенъ въ Баварію, съ обязательствомъ въ теченіи всего 1813 г. не принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ началѣ 1813 года открылась въ союзѣ съ Пруссіей новая война — за освобожденіе Германіи. Послѣ нерѣшительнаго сраженія при Люценѣ съ войсками Наполеона, снова успѣвшаго создать сильную армію, главная армія союзниковъ отступила на позицію у города Бауцена. Туда-же 4 мая прибыли изъ-подъ крѣпости Торна и войска генерала Барклая; въ этотъ день въ двухъ-эскадронномъ Тверскомъ полку состояло налицо 12 штабъ и оберъ-офицеровъ и 312 нижнихъ чиновъ [1]). Находясь въ составѣ корпуса графа Ланжерона, полкъ 7 мая участвовалъ въ дѣлѣ при Кенигсвартѣ, а 9 мая, на второй день Бауценскаго сраженія — въ упорномъ бою на главной позиціи, у деревни Прейтицъ, съ войсками маршала Нея, направленными въ обходъ праваго крыла союзной арміи [2]), причемъ былъ убитъ состоявшій при генералъ-маіорѣ Бердяевѣ бригаднымъ адъютантомъ Тверскаго полка штабсъ-капитанъ Полѣшка 1-й [3]). Имѣя въ этомъ сраженіи 93.000 чел. противъ 143.000 непріятельскихъ войскъ и опасаясь быть отрѣзанными отъ Силезіи, союзники принуждены были начать отступленіе къ Швейдницу.

Надо замѣтить, что хотя Наполеону и удалось, благодаря его необычайной энергіи, въ какихъ-нибудь 3—4 мѣсяца сформировать новую армію, однако у него не хватило времени,

---

[1]) Рапортъ о состояніи Зап. Арміи, поданный ген. Барклаемъ-де-Толли Государю 4 мая 1813 г.

[2]) Богдановичъ. „Ист. войны 1813 г.“, т. I, стр. 263—265.

[3]) Моск. Леф. Арх. Кн. формул. списк. (№ 3170).

чтобы вновь создать надежную конницу взамѣнъ погибшей во время похода 1812 года. При малочисленности-же и плохомъ качествѣ кавалеріи непріятель не только не могъ вести энергичнаго преслѣдованія, но даже плохо охранялъ свое движеніе. Замѣтивъ это, прусскій генералъ Блюхеръ, съ 14 мая временно командовавшій правою колонною союзныхъ войскъ, устроилъ кавалерійскую засаду на обширной волнообразной равнинѣ къ востоку отъ городка Гайнау. Когда авангардъ французскаго корпуса Лористона вышелъ изъ с. Михельсдорфъ, въ сторонѣ отъ дороги запылала вѣтряная мельница: по этому сигналу шедшія въ арьергардѣ прусскія войска Муціуса и русскія генерала Чаплица атаковали непріятеля съ фронта; всею кавалеріею Чаплица, въ числѣ которой были и Тверскіе драгуны, командовалъ Шефъ Тверскаго полка генералъ-маіоръ Бердяевъ [1]). Одновременно атаковали непріятеля съ фланга еще 22 прусскихъ эскадрона, до сихъ поръ укрыто стоявшіе въ сторонѣ отъ дороги. Французы стали поспѣшно строить каре и едва успѣли сдѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; кавалерія ихъ была опрокинута, двѣ пѣхотныя колонны изрублены, а третья спаслась въ с. Михельсдорфъ. Непріятель потерялъ 1.200 чел. плѣнныхъ и 18 орудій, изъ коихъ 3 отбиты русскими [2]). Послѣ лихаго дѣла у Гайнау союзники продолжали отступленіе къ Швейдницу. Наступившее вскорѣ затѣмъ перемиріе прекратило военныя дѣйствія до начала августа мѣсяца. Тверской полкъ стоялъ въ Силезіи, въ селеніи Гнихвицъ. За время весенняго похода 1813 года полкъ потерялъ убитыми и умершими отъ ранъ 1 офицера и 6 нижнихъ чиновъ и павшими 44 строевыхъ лошади [3]). Во время перемирія союзныя

---

[1]) Моск. Леф. Арх. Форм. спис. ген. Бердяева (№ 3170) за 1814 г.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. „Описаніе войны 1813 г.", часть I. стр. 202—203.

[3]) Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. за 1813 г.

войска значительно усилились прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями и получили новое распредѣленіе: такъ какъ къ союзу противъ Наполеона примкнула и Австрія, то 130.000 русско-прусскихъ войскъ было двинуто въ Богемію на соединеніе съ австрійцами; оставшіяся затѣмъ въ Силезіи русско-прусскія войска образовали такъ называемую Силезскую армію Блюхера (99.000 чел. съ 340 ор.). Въ составъ этой послѣдней вошелъ и Тверской драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками кавалерійскаго корпуса барона Корфа (37 эск. и 9 нрр. полковъ).

Въ началѣ августа мѣсяца возобновились военныя дѣйствія. Силезская армія уже, было, потѣснила передъ собою непріятеля, но, узнавъ о прибытіи къ нему Наполеона съ сильными резервами, тотчасъ на основаніи Трахенбергскаго плана отступила обратно за р. Кацбахъ, причемъ Тверской полкъ 11 августа отличился снова въ арьергардномъ бою у г. Гольдберга. Тверскіе драгуны подъ командою штабсъ-капитана Юрьева 1-го прикрывали отступленіе артиллеріи черезъ дефиле; спѣшенный эскадронъ, подъ командою поручика Ржонтковскаго, находясь подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, нѣсколько разъ отбивалъ атаки непріятеля; другой эскадронъ, подъ командою штабсъ-капитана Князева, замѣтивъ, что часть непріятельскихъ войскъ покушается обойти нашъ лѣвый флангъ, атаковалъ ихъ въ конномъ строю и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ этотъ же день отличились и фланкеры Тверскаго полка съ прапорщиками Трембовецкимъ и Поляничкой; они лихо атаковали непріятельскихъ стрѣлковъ и, заѣхавъ непріятелю въ тылъ, взяли 20 чел. плѣнныхъ. Всѣ поименованные офицеры были награждены слѣдующими чинами [1]).

14 августа Тверской полкъ участвовалъ въ славномъ сраженіи на р. Кацбахѣ, когда Силезская армія, послѣ отбытія

[1]) Моск. Леф. Арх. Наградныя дѣла за 1813 г., св. 14, № 3.

Наполеона снова перешедшая въ наступленіе, разгромила войска маршала Макдональда; но особенно отличились Тверскіе драгуны на другой день, при преслѣдованіи разбитаго непріятеля; близъ г. Гольдберга одинъ изъ непріятельскихъ отрядовъ былъ отрѣзанъ казаками отъ переправы черезъ р. Кацбахъ и потянулся вверхъ по правому берегу къ переправѣ у с. Зейфенау; но наши егеря остановили непріятеля, занявъ на пути его слѣдованія высоту Вольфсбергъ. — Тогда, предварительно обстрѣлявъ непріятеля огнемъ 2-хъ конныхъ орудій, Тверскіе драгуны атаковали его съ лѣваго фланга, а Сѣверскій и Черниговскій конно-егерскіе полки—съ фронта и съ праваго фланга [1]). Всею кавалеріею командовалъ бывшій полковой командиръ Тверскаго полка генералъ-маіоръ Панчулидзевъ 1-й; не смотря на храброе сопротивленіе, французы были разсѣяны; 20 офицеровъ и 940 нижн. чин. было убито; 17 офицеровъ и 975 нижнихъ чиновъ взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ и полковникъ Моранъ [2]). За это лихое дѣло генералъ Панчулидзевъ былъ награжденъ бриллiантовою звѣздою Св. Анны 1-го класса, а отъ Прусскаго Короля—орденомъ Краснаго Орла 2-го класса [3]).

Вслѣдствіе проливныхъ дождей, дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля послѣ Кацбахскаго сраженія крайне затруднялось дурнымъ состояніемъ дорогъ и разлитіемъ рѣкъ. Если прибавить къ этому недостатокъ продовольствія и фуража, то станетъ понятно крайнее утомленіе союзныхъ войскъ. Однако, преслѣдованіе не прекращалось; энергичный генералъ Блюхеръ говорилъ, что «не должно обращать вниманія на жалобы кавалерійскихъ начальниковъ: имѣя въ виду столь важную цѣль—

[1]) Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 2238, планъ V.

[2]) Богдановичъ. „Ист. в. 1813 г.", т. II, стр. 71; формул. спис. ген.-лейт. Панчулидзева 1-го (Моск. Леф. Арх.).

[3]) Моск. Леф. Арх. Форм. списк. генер.-лейт. Панчулидзева 1-го, № 3178.

уничтоженіе непріятельской арміи, можно пожертвовать нѣсколькими сотнями лошадей, которыя падутъ отъ изнуренія». 17 августа Тверской полкъ вмѣстѣ съ другими русскими войсками барона Корфа, графа Ланжерона и князя Щербатова настигъ близъ г. Левенберга французскую дивизію генерала Пюто, тщетно пытавшуюся перейти черезъ рѣку Бобръ по залитому водою мосту у с. Плагвицъ. Непріятель, занявшій позицію на ближайшихъ высотахъ, былъ опрокинутъ и отброшенъ къ рѣкѣ, гдѣ многіе потонули, а остальные изрублены или взяты въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ дивизіоннымъ генераломъ Пюто сдалось 113 офицеровъ и 3.000 нижнихъ чиновъ съ 16 орудіями и 2 орлами. Такимъ образомъ, дивизія эта, передъ Кацбахскимъ сраженіемъ считавшая въ своихъ рядахъ болѣе 10.000 чел., фактически перестала существовать. Русскіе потеряли всего лишь не болѣе 80 чел. [1]).

Со дня Кацбахскаго сраженія, т. е. съ 14 августа по 19, непріятель потерялъ 18.000 плѣнныхъ, 103 пушки и 2 орла.

За отличіе въ только что описанныхъ дѣлахъ 6 нижнихъ чиновъ Тверскаго драгунскаго полка получили знаки отличія Военнаго Ордена [2]), а Шефъ полка генералъ-маіоръ Бердяевъ удостоился Высочайшаго благоволенія [3]).

Въ двадцатыхъ числахъ августа, узнавъ о прибытіи къ Макдональду Наполеона съ сильными подкрѣпленіями и снова уклоняясь отъ боя, Блюхеръ опять на короткое время отвелъ свою армію назадъ. Въ сентябрѣ, когда Сѣверная и Богемская арміи двинулись къ Лейпцигу, намѣреваясь соединиться въ тылу Наполеона, туда же потянулась и Силезская армія, направляясь кружнымъ путемъ на Виттенбергъ, внизъ по пра-

---

[1]) Богдановичъ. „Ист. в. 1813 г.“, т. II, стр. 75.

[2]) Моск. Леф. Арх. Опись 137, св. 94, дѣло № 43 за 1814 г. (стр. 6).

[3]) Моск. Леф. Арх. Нагр. дѣла за 1813 годъ, св. 14, № 3.

вому берегу Эльбы.—Тверской полкъ остался у г. Нейштадта, вмѣстѣ съ Черниговскимъ конно-егерскимъ полкомъ и казаками; вся эта кавалерія, подъ общею командою генералъ-маіора Панчулидзева 1-го, была придана къ 6-му пѣхотному корпусу князя Щербатова, временно оставленному между Бауценомъ и Дрезденомъ [1]. Оставаясь здѣсь, Тверской полкъ принималъ участіе въ блокадѣ укрѣпленнаго города Дрездена. 30 октября, когда главныя силы Наполеона, разбитыя въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, уже переправились за Рейнъ, а Силезская армія получила приказаніе заняться блокадою Касселя, Дрезденъ, обложенный русско-австрійскими войсками съ обоихъ береговъ Эльбы, сдался на капитуляцію съ 14.000 гарнизономъ. За все время осенняго похода 1813 года Тверской полкъ потерялъ вмѣстѣ съ умершими отъ болѣзней и ранъ 63 нижнихъ чиновъ и 122 строевыхъ лошади. Простоявъ въ Дрезденѣ нѣсколько недѣль, Тверской полкъ въ декабрѣ мѣсяцѣ выступилъ къ Рейну, слѣдуя черезъ Брауншвейгъ, Ганноверъ, Гессенъ-Кассель и Гессенъ-Дармштадтъ на присоединеніе къ стоявшей между Франкфуртомъ и Рейномъ Силезской арміи Блюхера, но уже не засталъ ея на правомъ берегу Рейна. Вмѣстѣ съ нею 21 декабря переправился черезъ Рейнъ недавно прибывшій изъ Россіи на пополненіе Тверскаго полка резервный эскадронъ въ составѣ 4 оберъ-офицеровъ, 15 унтеръ-офицеровъ, 3 трубачей, 137 строевыхъ нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 120 рекрутъ), 1 нестроеваго и 139 строевыхъ лошадей [2]. Эскадронъ этотъ принималъ участіе въ первыхъ сраженіяхъ 1814 года — при Бріеннѣ, Ла-Ротьерѣ и Монмиралѣ; въ послѣднемъ сраженіи онъ вмѣстѣ съ прочею кавалеріею ге-

[1]) Богдановичъ. „Ист. в. 1813 г.", т. II, стр. 370 и прилож. 4.

[2]) Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. Дѣло № 2333. Рап. шефа Арзамасск. кон.-егер. п. ген.-м. Хрущова отъ 19 дек. 1813 г.

нерала Васильчикова прикрывалъ отступленіе войскъ корпуса Сакена [1]).

Два эскадрона Тверскаго полка, прибывшіе изъ-подъ Дрездена, переправились черезъ Рейнъ только 23 января у г. Мангейма и вмѣстѣ съ 10.000 корпусомъ генерала Рудзевича, шедшимъ изъ-подъ крѣпости Майнца на присоединеніе къ Силезской арміи, двинулись къ м. Вандевръ, а оттуда черезъ Витри къ Шалону-на-Марнѣ, гдѣ 7 февраля присоединились къ своей дивизіи и резервному эскадрону, которые находились тогда подъ командою генералъ-маіора Панчулидзева 2-го въ составѣ арміи Блюхера; дивизія эта вмѣстѣ со 2-ю гусарскою состояла подъ общимъ начальствомъ генерала Васильчикова въ корпусѣ генерала Сакена. 20 февраля армія Блюхера, отойдя къ Суассону и усилившись русско-прусскими войсками, прибывшими изъ Голландіи и съ Рейна, до 105—110 тыс. человѣкъ, расположилась за рѣкою Энъ, фронтомъ на югъ, откуда приближались значительныя непріятельскія силы подъ личнымъ начальствомъ Наполеона; 22 февраля французы переправились черезъ названную рѣку противъ крайняго лѣваго фланга союзной арміи и оттѣснили русскія передовыя войска, а на другой день атаковали пѣхоту графа Воронцова на возвышенномъ плато у селенія Краонъ. Когда, тѣснимая превосходными силами, она построила каре и стала отходить подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и безпрестанно возобновлявшимися атаками непріятельской конницы, кавалерійскому корпусу генерала Васильчикова было приказано прикрыть отступленіе. Немедленно двинулась впередъ 2-я гусарская, а за нею и 3-я драгунская дивизіи. На тѣсномъ пространствѣ между селеніями Серни и Тройонъ наши гусары и драгуны неоднократно бросались

---

[1]) Моск. Леф. Арх. Форм. списки и нагр. дѣла за 1814 годъ.

на непріятеля черезъ интервалы между пѣхотными каре; нѣкоторые полки ходили въ атаку по 8 разъ [1]). По сознанію самихъ французовъ, «мужественныя и искусныя атаки кавалеріи остановили стремительность французскихъ эскадроновъ». Прикрывъ отступленіе своей пѣхоты, гусары и драгуны отошли за выставленную у нихъ въ тылу русскую 36-ти орудійную батарею, которая встрѣтила непріятеля сильнѣйшимъ огнемъ. Наступившая затѣмъ ночь прекратила кровопролитное сраженіе. Русскіе потеряли 5, а французы 8 тыс. чел. Обѣ стороны приписали себѣ побѣду: французы—овладѣвъ полемъ сраженія, а русскіе—причинивъ непріятелю громадный уронъ. Во всякомъ случаѣ, говоря словами французскаго-же историка (Koch'а), «русскіе въ этотъ день пріобрѣли столько-же славы, сколько и противники ихъ». Въ сраженіи при Краонѣ капитанъ Князевъ, командуя Тверскимъ полкомъ, храбро отражалъ тѣснившаго нашихъ гусаръ непріятеля, причемъ неоднократно опрокидывалъ его, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени; подъ его командою отличились также поручики Дженѣевъ, Рыбасовъ и Войтенко, причемъ послѣдній былъ тяжело раненъ. Всѣ трое были награждены орденами Св. Анны 3-го класса. Вахмистръ Кришицкій за отличіе въ томъ-же сраженіи былъ произведенъ въ офицеры [2]). Потери Тверскаго полка въ сраженіи при Краонѣ: убитыми 4 ниж. чин. и 27 строевыхъ лошадей [3]); число раненыхъ неизвѣстно, но, вѣроятно, значительно больше. Послѣ сраженія при Краонѣ армія Блюхера стянулась на сѣверъ, къ г. Лаону. Въ новомъ кровопролитномъ сраженіи, происходившемъ здѣсь 26 февраля, Тверской полкъ, находясь позади города въ главномъ резервѣ, не принималъ

[1]) Богдановичъ. „Исторія войны 1814 г.“.

[2]) Моск. Леф. Арх. Св. 8, дѣло № 102 (нагр. дѣла за 1814 г.).

[3]) Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. Твер. др. п. за 1814 г.

дѣйствительнаго участія. Наполеонъ, потерпѣвъ неудачу, двинулся черезъ Суссонъ и Реймсъ на югъ, противъ главной арміи союзниковъ и послѣ проиграннаго имъ сраженія при Арсисъ-сюръ-Объ устремился черезъ С.-Дизье и Васси на сообщенія союзниковъ. Но эта угроза не заставила ихъ отказаться отъ наступленія: сблизившись къ рѣкѣ Марнѣ, обѣ союзныя арміи двинулись 13 марта отъ Витри и Шалона по параллельнымъ дорогамъ къ Парижу, оставивъ въ тылу лишь часть кавалеріи для скрытія марша и наблюденія за Наполеономъ. Въ этотъ-же день въ окрестностяхъ Ла-Феръ-Шампенуаза передовыя части союзниковъ встрѣтились съ войсками, спѣшившими изъ Этожа на присоединеніе къ Наполеону.

Конница (12.000 коней и 94 ор.), шедшая южнѣе, впереди главной арміи, атаковала и отбросила французскіе корпуса Мармона и Мортье (17.000 чел. и 68 ор.). Успѣху этой атаки много способствовалъ проливной дождь, на время лишившій французскую пѣхоту возможности стрѣлять изъ тогдашнихъ кремневыхъ ружей [1]). Непріятель потерялъ 5.000 чел. и 59 ор.

Немного позже конница барона Корфа (2 000 коней), наступавшая по сѣверной дорогѣ въ авангардѣ Силезской арміи, атаковала двѣ пѣхотныя дивизіи (16.000 чел. и 16 ор.), сопровождавшія большой транспортъ. Принужденные отступить, французы оставили на жертву нашей кавалеріи всѣ обозы и два баталіона, подъ прикрытіемъ которыхъ отошли на высоты у с. Экюри и построили нѣсколько каре. Около 5 часовъ пополудни къ барону Корфу подошла кавалерія генерала Васильчикова (2.000 коней), а съ нею и Тверскіе драгуны. Предварительно приказавъ конной артиллеріи подготовить атаку, баронъ Корфъ атаковалъ непріятеля съ фронта и съ праваго

---

[1]) Богдановичъ. „Ист. войны 1814 г.“, стр. 481.

фланга, а генералъ Васильчиковъ—съ лѣваго фланга и тыла, но тотъ и другой безуспѣшно. Тогда Императоръ Александръ I, Лично прибывшій на поле сраженія, направилъ къ с. Экюри изъ авангарда главной арміи сперва 23-ю конную роту, а затѣмъ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ и часть Лейбъ-Казачьяго. Возобновившіяся атаки увѣнчались успѣхомъ: часть непріятельской пѣхоты была изрублена и 7 орудій отбито; одно каре положило оружіе; но самое значительное, при которомъ находились дивизіонные генералы Пакто и Амей, выдержало атаку Каргопольскихъ и Новороссійскихъ драгунъ и потянулось, ища спасенія, къ Сенъ-Гондскимъ болотамъ. Однако, генералъ Депрерадовичъ, во-время прибывшій съ кавалергардами и 4-мя конными орудіями, преградилъ непріятелю путь. Французы, окруженные со всѣхъ сторонъ и разстроенные картечнымъ огнемъ, были атакованы снова; на этотъ разъ каре было прорвано и началась жестокая рубка [1]). Побѣжденные стали сдаваться. Тогда Императоръ Александръ I со своимъ конвоемъ Лично въѣхалъ въ каре, чтобы остановить безполезное кровопролитіе. Непріятель, въ числѣ болѣе 3.000, положилъ оружіе. Всего за этотъ день французы потеряли 11.000 чел. и 75 орудій. Въ сраженіи при Ла-Феръ-Шампенуазѣ Тверской полкъ потерялъ убитыми 11 строевыхъ лошадей [2]); за отличіе въ этомъ сраженіи прусскій король по представленію фельдмаршала Блюхера наградилъ командовавшаго Тверскимъ полкомъ капитана Князева орденомъ «за заслуги» [3]). Послѣ описаннаго сраженія союзники продолжали наступленіе къ Парижу, вслѣдъ за отступившими туда-же корпусами Мармона и Мортье. По

[1]) Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 2332. Подробная реляція о сраженіи и рап. ген.-ад. Корфа 1814 г. № 26.

[2]) Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. за мартъ 1814 г.

[3]) Моск. Леф. Арх. Форм. спис. кап. Князева за 1814 г. (№ 3170).

переправѣ черезъ рѣку Марну Тверской полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками корпусовъ генерала Васильчикова и барона Сакена былъ оставленъ у г. Мо для обезпеченія тыла союзныхъ армій. 18 марта союзники овладѣли Парижемъ; вслѣдъ затѣмъ корпусу генерала Васильчикова была поручена блокада Венсенскаго замка; но позже, когда стало извѣстно о сосредоточеніи 36.000 арміи Наполеона верстахъ въ 45 къ югу отъ Парижа, у Фонтенбло, кавалерія генерала Васильчикова была переведена на лѣвый берегъ Сены и стала у Арпажона. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ 180.000 арміи, собранной союзниками подъ Парижемъ, были выдвинуты сильные отряды для прикрытія этого города со стороны лѣваго берега Сены. Но принятыя союзниками мѣры предосторожности оказались излишними, когда Наполеонъ, почти всѣми покинутый и убѣжденный въ безполезности дальнѣйшей борьбы, согласился подписать актъ отреченія отъ престола. Достигнувъ своей цѣли, союзные монархи прекратили военныя дѣйствія; и хотя первый Парижскій миръ былъ подписанъ только черезъ два мѣсяца послѣ взятія Парижа, они, не дожидаясь окончанія мирныхъ переговоровъ, поспѣшили вывести войска свои изъ Франціи, до крайности истощенной многолѣтними войнами.

Во Франціи Тверской полкъ стоялъ сперва у с. Варредъ (на р. Марнѣ, недалеко отъ г. Мо), а затѣмъ, передъ выступленіемъ въ Россію,—въ окрестностяхъ г. Реймса. Общая убыль въ трехъ эскадронахъ Тверскаго полка за кампанію 1814 года—29 нижнихъ чиновъ и 56 строевыхъ лошадей [1]). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ войсками 3-го отдѣльнаго корпуса полкъ выступилъ къ Рейну; 12 мая близь Майнца къ Тверскому полку присоединились еще два резервные эскадрона, прибывшие изъ Россіи и Польши во

[1]) Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. Твер. др. п. за 1814 г.

Франкфуртъ-на-Майнѣ только въ началѣ апрѣля 1814 года [1]) и принимавшіе затѣмъ участіе въ блокадѣ крѣпости Майнца [2]). Продолжая походъ уже въ 5-ти эскадронномъ составѣ, полкъ прошелъ черезъ Германію и герцогство Варшавское и въ началѣ августа возвратился обратно въ Россію [3]). Согласно новому росписанію арміи по корпусамъ, Тверской полкъ 29 августа вошелъ въ составъ 3-го пѣхотнаго корпуса и расположился по квартирамъ въ бывшей Житомірской губерніи, въ м. Ивницѣ. Здѣсь Тверской полкъ переформировался согласно правилъ, приложенныхъ къ Высочайшему указу отъ 27 декабря 1812 года, а именно: по прибытіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ резервной арміи капитана Исупова съ двумя маршевыми эскадронами, полкъ былъ, наконецъ, приведенъ въ составъ 6 дѣйствующихъ и 1 запаснаго эскадроновъ; некомплектъ людей и лошадей былъ постепенно пополненъ рекрутами, а также нижними чинами и лошадьми, переведенными изъ расформированныхъ резервныхъ частей. Въ началѣ 1815 года эскадроны были приведены въ полный 20-ти рядный составъ и имѣли по 3 трубача, 16 унтеръ-офицеровъ, 160 рядовыхъ и, сверхъ того, пѣшихъ: 2 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ. Ежегодно поступало въ запасный эскадронъ по 110 ремонтныхъ лошадей, которыя лишь по прошествіи года передавались въ дѣйствующіе эскадроны; остальныя 39 лошадей прежнихъ приводовъ служили въ запасномъ эскадронѣ для обученія рекрутъ. Изъ числа пяти штандартовъ, пожалованныхъ полку въ 1799 году, было приказано одинъ бѣлый и одинъ изъ желтыхъ сдать въ арсеналъ,

[1]) Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 2333. Маршрутъ 12 рез. драг. эск., прилож. къ росп. за подп. князя Лобанова-Ростовскаго.

[2]) Моск. Леф. Арх. Форм. спис. кап. Бердяева, поруч. Волжинскаго и друг.

[3]) Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. Журн. воен. дѣйств. за 1814 г. (№ 32344). Маршрутъ № 28 къ стр. 796.

а оставшіеся три распредѣлить по одному на каждый дивизіонъ. По новому штату въ полку положено имѣть 5 штабъ-офицеровъ, 50 оберъ-офицеровъ, 126 унтеръ-офицеровъ, 1 штабъ-трубача, 21 трубача, 1.260 рядовыхъ и 1.254 строевыхъ лошади, не считая казенно-офицерскихъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1814 г. полкъ былъ переведенъ въ м. Зензюлы, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи. 1 сентября Высочайше повелѣно было упразднить званіе шефовъ въ армейскихъ драгунскихъ полкахъ. 17 ноября временно командовавшій полкомъ во все время кампаніи 1814 года капитанъ Князевъ былъ за отличіе по службѣ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ [1], а 14 декабря командиромъ Тверскаго полка назначенъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Набель, который и принялъ полкъ на законномъ основаніи.

23 февраля 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ было получено тревожное извѣстіе о возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы. Союзные монархи немедленно направили войска свои къ предѣламъ Франціи. Россія выслала 167-ми тысячную армію графа Барклая-де-Толли. Подобно прочимъ войскамъ 3-го пѣхотнаго корпуса, Тверской полкъ въ мартѣ мѣсяцѣ выступилъ въ походъ черезъ г. Слонимъ въ герцогство Варшавское, а оттуда черезъ Пруссію и Саксонію къ Рейну. 14 іюня полкъ вторично перешелъ черезъ рѣку Рейнъ у Мангейма, послѣ того, какъ судьба Наполеона уже рѣшилась сраженіемъ подъ Ватерлоо. Съ 24 іюня по 24 іюля полкъ принималъ участіе въ блокадѣ крѣпости Пфальцбурга и участвовалъ въ отраженіи вылазки, причемъ потерялъ 8 строевыхъ лошадей убитыми и павшими отъ ранъ.

Согласно постановленіямъ втораго Парижскаго мира, Франція для обезпеченія спокойствія Европы обязалась содержать на

[1]) Моск. Леф. Арх. Форм. спис. кап. Князева за 1814 г. (№ 3170).

свой счетъ въ сѣверныхъ департаментахъ 150.000 союзныхъ войскъ въ теченіи 5 лѣтъ [1]). 23 сентября въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, возвращавшемся въ Россію, 3-я драгунская дивизія была замѣнена 2-ю гусарскою; Тверской-же полкъ, вмѣстѣ съ остальными полками своей дивизіи, былъ назначенъ въ составъ временно оставленнаго во Франціи 27-ми тысячнаго корпуса графа М. С. Воронцова и долго стоялъ въ сѣверной Франціи: сперва въ м. Бріей (Briey), а потомъ въ г. Ретель.

16 декабря 1815 года вышло повелѣніе трубачамъ драгунскихъ полковъ имѣть лошадей сѣрой масти, а остальнымъ чинамъ—темной.

Во время пребыванія полка во Франціи командиру полка полковнику Набелю 30 іюня 1816 г. было объявлено Высочайшее благоволеніе за исправное состояніе полка.

Трубачъ 1817 г.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1817 г. драгунамъ дана новая форма обмундированія: вмѣсто касокъ—кивера съ длинными, 11 вершковыми, султанами, однобортные темно-зеленые мундиры съ желтыми гарусными, а у офицеровъ—золотыми эполетами и темно-зеленые рейтузы съ синими лампасами, снизу обшитые кожей. Тогда же были присвоены офицерамъ лядунки на золотой галунной перевязи.

Осенью 1818 г. на Аахенскомъ конгрессѣ рѣшено было вывести союзныя войска изъ предѣловъ Франціи. Только 29

[1]) Гервинусъ. «Исторія XIX вѣка».

октября 1818 г. Тверской полкъ выступилъ изъ Франціи обратно въ Россію; слѣдуя черезъ Бельгію и Вестфалію, онъ переправился черезъ Рейнъ у Дюссельдорфа и, продолжая слѣдовать черезъ Германскія владѣнія и Царство Польское, 3 февраля 1819 г. вступилъ въ предѣлы Россіи и расположился сперва въ слободѣ Бѣлогарьи, Воронежской губ., а потомъ, съ 1821 г.,—въ г. Старомъ-Осколѣ, Курской губерніи, гдѣ простоялъ около 7-ми лѣтъ. По возвращеніи въ Россію Тверской полкъ, согласно новому росписанію войскъ, вмѣстѣ съ драгунскими полками Казанскимъ, Рижскимъ и Финляндскимъ составилъ вторую драгунскую дивизію, которая вошла въ составъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1820 года длинные султаны были замѣнены продолговатыми помпонами, но вскорѣ затѣмъ отмѣнены совершенно. Въ томъ-же году разрѣшено было офицерамъ драгунскихъ полковъ носить усы.

Въ концѣ царствованія Императора Александра I въ Тверскомъ полку, подобно тому какъ и во всѣхъ третьихъ полкахъ дивизій, была установлена сѣрая масть лошадей [1]: тогда-же, благодаря заботамъ Великаго Князя Константина Павловича, были сдѣланы значительные успѣхи въ смыслѣ усовершенствованія ѣзды. Раньше, до войны 1812 года, люди, особенно зимою, ѣздили мало; посадка была неоднообразная, а управленіе плохое; одни только гвардейскіе и кирасирскіе полки получали заводскихъ лошадей, уже нѣсколько выѣзженныхъ въ депо; въ драгунскіе-же полки ежегодно весною пригонялись табуны полудикихъ степныхъ лошадей, и кто изъ эскадронныхъ командировъ раньше ставилъ ихъ въ строй, тотъ считался молодцомъ. Для выѣздки употреблялись самые первобытные пріемы:

---

[1]) Висковатовъ. „Ист. опис. одежды и вооруж. Рос. в.“, часть II-я.

безпокойную лошадь валили на землю, забрасывали мѣшками съ пескомъ вѣсомъ до 5—6 пудовъ, надѣвали капцунъ и гоняли на кордѣ до полнаго изнеможенія. Черезъ два дня повторялось то-же самое, но уже подъ сѣдломъ. Затѣмъ черезъ нѣсколько дней какой-нибудь смѣлый ѣздокъ съ нагайкою въ рукѣ внезапно вскакивалъ на лошадь и гналъ ее по большому кругу, постепенно сокращая вольты, до тѣхъ поръ, пока, совершенно утомясь, она не переходила въ рысь и, наконецъ, въ шагъ. Понятно, что при подобной выѣздкѣ многія лошади портились, а иногда и погибали раньше, чѣмъ ихъ удавалось успокоить и подчинить волѣ всадника [1]).

Съ 1817 года, когда учреждены были берейторскія школы и особые учебные эскадроны, въ нашей кавалеріи мало-по-малу ознакомились съ употребленіемъ развязки, корды, бича и пріемами манежной выѣздки. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ, сверхъ сбереженія молодыхъ лошадей, были достигнуты большіе успѣхи: замѣтно улучшилась выѣздка, явилось хорошее управленіе, однообразная посадка и точность движеній въ строю. Но появилось и новое зло—чрезмѣрное увлеченіе манежной ѣздой; забывая боевыя требованія, сокращали аллюры до того, что на рыси и курцъ-галопѣ кавалерія отставала отъ пѣхоты; мало ѣздили въ полѣ и потому, не смотря на красивую, при нынѣшнихъ срокахъ службы даже едва-ли достижимую посадку (плечо, колѣно и носокъ—на одной отвѣсной линіи), всадники нерѣдко падали въ строю на мало-мальски неровной мѣстности.

Приблизительно тогда-же вышли новые строевые уставы, причемъ драгунамъ повелѣно было въ конномъ строю руководствоваться кавалерійскимъ, а въ пѣшемъ — пѣхотнымъ уставомъ.

[1]) Прим. Брикса къ „Ист. конницы" Денисона, томъ II, стр. 213.

Въ концѣ ноября мѣсяца 1825 года въ полку была получена скорбная вѣсть о кончинѣ Императора Александра I. Тѣло почившаго Государя было торжественно перевезено изъ Таганрога въ Петербургъ, причемъ по пути слѣдованія назначались особыя войска для отданія послѣднихъ почестей и для сопровожденія печальнаго шествія. Тверской полкъ, хотя и расквартированный недалеко отъ большой дороги изъ Харькова въ Курскъ, не имѣлъ чести участвовать въ этомъ нарядѣ [1].

Медаль въ память войны 1812 года.

[1]) Воен.-Уч. Арх. Гл. Штаба. Дѣло № 708, о сопровожденіи тѣла блаж. пам. Имп. Александра I. (Прилож. А. и В. къ рапорту ген. Дибича отъ 15 дек. 1825 г. за № 1035).

Атака Тверскихъ драгунъ при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Тверскіе драгуны при Императорѣ Николаѣ I.—Новая форма обмундированія.—Высочайшій смотръ 1830 г.—Участіе полка въ усмиреніи Польскаго мятежа 1830—31 г.—Убыль полка.—Награды.—Переходъ на зимнія квартиры въ Херсонскую губернію.—Возвращеніе въ Бѣлгородъ.—Переформированіе полка въ 10-ти эскадронный составъ.—Высочайшіе смотры.—Участіе полка въ Венгерской кампаніи 1849 г.—Новые смотры.—Переходъ полка въ Закавказье.—Участіе въ походѣ 1854 г.—Сраженіе при Кюрюкъ-Дара 24 іюля.—Потери полка и награды.—Блокада и взятіе Карса въ 1855 г.—Окончаніе Восточной войны.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I Тверской полкъ стоялъ по-прежнему въ городѣ Старомъ-Осколѣ, Курской губерніи. За это время произошли нѣкоторыя измѣненія въ формѣ одежды и вооруженіи: даны сабли и кивера новаго образца: нижнимъ чинамъ—съ желтыми, а офицерамъ съ серебряными помпонами и шнурами, чешуйчатые эполеты и шифра «7» на киверныхъ гербахъ и пуговицахъ, сѣрые рейтузы

съ кантами и прикладное сукно свѣтло-синяго цвѣта. Приборъ, какъ и прежде, остался золотой [1]).

Оберъ-офицеръ 1828 г.
(Старая форма).

Въ 1828 г. полкъ былъ переведенъ въ г. Бѣлгородъ, а осенью 1829 г. приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ съ пѣшимъ резервомъ вмѣсто запаснаго эскадрона [2]).

Весною 1830 года Императоръ Николай I произвелъ подъ городомъ Козельцомъ (Черниговской губ.) смотръ, маневры и линейное ученіе войскамъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, причемъ командиръ Тверскаго полка полковникъ Тухачевскій 2-й три раза удостоился Монаршаго благоволенія [3]), а мѣсяцемъ позже былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Осенью 1830 г. политическія обстоятельства потребовали усиленія войскъ на нашей западной границѣ. Въ концѣ сентября 3-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса были двинуты въ Подольскую и Волынскую губерніи.

17 ноября того-же года въ Варшавѣ неожиданно вспыхнуло возстаніе. Какъ извѣстно, согласно постановленію Вѣнскаго конгресса, большая часть созданнаго Наполеономъ Варшавскаго Герцогства была навсегда присоединена къ Россіи, причемъ внутреннее устройство этой страны было

[1]) Висковатовъ. „Ист. оп. одежды и воор. Рос. в.", ч. 21-я.

[2]) „Хроника 15 драг. Твер. п.".

[3]) Выс. прик. 1830 г. мая 29, 30 и 31.

вполнѣ предоставлено благоусмотрѣнію Императора Всероссійскаго. Казалось, что поляковъ ожидали большія стѣсненія; но великодушный Императоръ Александръ I предалъ забвенію дѣятельное участіе ихъ въ Наполеоновскихъ войнахъ противъ Россіи и вполнѣ оправдалъ свои слова, написанныя въ письмѣ къ кн. Чарторижскому еще въ началѣ 1813 г.: «Мщеніе-чувство мнѣ неизвѣстное и платить добромъ за зло для меня сладчайшее удовольствіе». Полякамъ разрѣшено было имѣть свою особую армію и даны такія широкія права по внутреннему самоуправленію, какими не пользовалась ни одна изъ коренныхъ областей Имперіи. Однако, они не оцѣнили довѣрія Русскаго Императора и, мечтая о возстановленіи независимой Польши «отъ моря до моря», подняли вооруженное возстаніе, усмиреніе котораго потребовало много жертвъ и громадныхъ усилій. Въ декабрѣ мѣсяцѣ Тверской полкъ, шедшій черезъ Прилуки и Кіевъ, былъ назначенъ вмѣстѣ съ остальными войсками 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенанта барона Крейца въ составъ дѣйствующей арміи и 23 января прибылъ на сборное мѣсто своего корпуса въ м. Устилугъ. На слѣдующій день кавалерія барона Крейца перешла близъ этого пункта Западный Бугъ и вступила въ предѣлы Царства Польскаго.

Рядовой 1828—33 гг.
(Новая форма).

Въ теченіи перваго періода кампаніи, пока главныя силы русской арміи дѣйствовали между Сѣдлецомъ и Варшавою, Тверской полкъ дѣйствовалъ въ раіонѣ между Радомомъ, Люблиномъ и кр. Замостьемъ. 2 февраля 1831 г. полкъ съ другими войсками барона Крейца переправился по льду черезъ Вислу у м. Пулавы, т. е. близь нынѣшней Ново-Александріи. Затѣмъ полкъ участвовалъ въ набѣгѣ на Радомъ, гдѣ были истреблены довольно большіе военные запасы, а немного позже—въ бою съ польскими мятежниками у м. Козеницы. Послѣ этого боя баронъ Крейцъ, опасаясь за свой путь отступленія, переправился обратно на правый берегъ Вислы и двинулся къ Люблину. Тверской-же полкъ съ Донскимъ казачьимъ полкомъ и 2 конными орудіями, подъ общею командою полковника Тухачевскаго 2-го, былъ оставленъ у м. Пулавы, въ виду особой важности этого пункта. 18 февраля отрядъ Тухачевскаго былъ атакованъ $6^1/_2$ тыс. отрядомъ польскаго генерала Дверницкаго, который переправился черезъ Вислу съ цѣлью пробраться на Волынь, дабы тамъ поднять возстаніе. Удачныя атаки Тверскаго полка задержали наступленіе непріятельской пѣхоты и дали отряду возможность отступить въ порядкѣ по большой Люблинской дорогѣ. 19 февраля, когда отрядъ двигался между Куровомъ и Маркушевомъ, въ тылу неожиданно послышались орудійные выстрѣлы. Повернувъ назадъ, полковникъ Тухачевскій двинулся на выручку своихъ; изъ м. Курова нестройною толпою неслись ему на встрѣчу Финляндскіе драгуны, случайно попавшіе подъ удары непріятеля и преслѣдуемые польскими уланами. Полковникъ Тухачевскій, пропустивъ мимо себя драгунъ, встрѣтилъ поляковъ атакою, опрокинулъ два эскадрона 4-го уланскаго полка и эскадронъ Понятовскаго и успѣлъ отбить обратно одно изъ четырехъ орудій, потерянныхъ Финляндскимъ полкомъ [1]). При преслѣдованіи непріятеля особенно от-

[1]) Пузыревскій. „Польско-Русская война 1831 г.“, стр. 129.

личился эскадронъ маіора Любовицкаго, который вогналъ поляковъ въ м. Куровъ и мчался за ними по улицамъ, пока не встрѣтилъ значительно сильнѣйшаго противника, а тогда въ порядкѣ отошелъ къ своему полку. Видя, что къ непріятелю постепенно прибываютъ подкрѣпленія, полковникъ Тухачевскій снова двинулся къ Люблину, сильно тѣснимый поляками. Въ бояхъ 18 и 19 февраля Тверской полкъ потерялъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими 41 ниж. чин., 33 строевыхъ лошади и, сверхъ того, 18 чел. плѣнными [1]). За отличіе, оказанное въ бою у Курова, полковникъ Тухачевскій былъ представленъ къ ордену Св. Владиміра 3-й степени, а маіоръ Любовицкій—къ чину подполковника. Многіе офицеры получили награды [2]).

27 февраля Тверской полкъ съ другими войсками барона Крейца участвовалъ въ бою, происходившемъ при занятіи города Люблина, а затѣмъ, будучи въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Толя, снова дѣйствовалъ противъ Дверницкаго, который въ концѣ концовъ принужденъ былъ укрыться въ крѣпости Замостьи. Въ концѣ марта главныя силы барона Крейца, сосредоточившись въ окрестностяхъ Люблина, выступили на встрѣчу 7.000 отряду польскаго генерала Сѣравскаго, который переправился черезъ Вислу и шелъ на присоединеніе къ Дверницкому. Вмѣстѣ съ другими войсками Тверцы участвовали 5 апрѣля въ бою на обширной лѣсной полянѣ, окружающей селеніе Вроновъ. Когда польская кавалерія Лаговскаго показалась противъ лѣваго фланга Самогитскаго гренадерскаго полка, то стоявшіе въ резервѣ драгунскіе полки Тверской и герцога Виртембергскаго были двинуты ему на встрѣчу. Одновременно съ этимъ русскіе по всей линіи рѣшительно атаковали непріятеля. Поляки начали отступленіе. Въ этотъ день преслѣдова-

[1]) Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. Твер. п. за февраль 1831 г.

[2]) Моск. Леф. Арх. Дѣло Инсп. Деп. за 1831 г. № 461 (св. 848).

ніе ихъ было задержано умышленно испорченными дорогами и наступленіемъ ночи; но съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня кавалерія барона Крейца двинулась вслѣдъ за непріятелемъ и послѣ полудня настигла его на берегу Вислы у городка Казимержа. Къ этому времени поляки успѣли переправить лишь часть своей кавалеріи и 4 орудія. Русскіе послѣ упорнаго боя овладѣли лѣсистыми высотами, окружающими городъ; часть непріятельской пѣхоты была изрублена нашею конницею, а другая сдалась послѣ обороны въ развалинахъ старинпаго королевскаго замка. Часть кавалеріи, бросившаяся вплавь черезъ р. Вислу, потонула. Спаслись только тѣ мятежническія войска, которымъ удалось благополучно переправиться нѣсколько ниже,—у Пулавъ и Голомба.

Тверской полкъ, дѣйствовавшій, сообразно съ обстановкою то въ конномъ, то въ пѣшемъ строю, потерялъ 10 ниж. чин. и 75 строевыхъ лошадей [1]). За отличіе въ описанныхъ бояхъ многіе офицеры получили награды.

Въ концѣ апрѣля Тверскому полку вмѣстѣ съ другими войсками пришлось дѣйствовать противъ отряда польскаго генерала Хржановскаго, который былъ разбитъ и отброшенъ къ Замостью. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ полковникъ Тухачевскій, не смотря на сильную боль въ сломанной ногѣ, не разставался съ полкомъ и постоянно подавалъ собою примѣръ храбрости.

Какъ извѣстно, осторожный фельдмаршалъ Дибичъ не рѣшился тотчасъ послѣ Гроховскаго сраженія атаковать Прагу, чтобы затѣмъ на плечахъ непріятеля ворваться въ Варшаву или, по крайней мѣрѣ, бомбардировать городъ. Принимая во вниманіе необычайную панику, охватившую тогда польскія войска и городское населеніе, можно сказать съ увѣренностью, что война была-бы окончена однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Однако, удобное время было пропущено. Поляки успѣли опра-

[1]) Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. Твер. п. за апрѣль 1831 г.

виться отъ пораженія, и война затянулась на нѣсколько мѣсяцевъ. Къ потерямъ отъ военныхъ дѣйствій присоединилась большая смертность отъ холеры. Только во второй половинѣ мая, послѣ побѣды при Остроленкѣ, главныя силы русской арміи двинулись къ Пултуску, а оттуда—къ переправѣ на нижней Вислѣ, между Влоцлавскомъ и Торномъ. Туда-же, въ отрядѣ генералъ-маіора Герштенцвейга, прибылъ 16 іюля и Тверской полкъ, переформированный вслѣдствіе большой убыли въ 4-хъ эскадронный составъ [1]). Переправившись на другой день черезъ Вислу, онъ поступилъ въ отдѣльный отрядъ генералъ-маіора Анрепа.

Отрядъ этотъ, составленный изъ Тверскаго и Герцога Виртембергскаго драгунскихъ полковъ съ двумя сотнями казаковъ и двумя конными орудіями, получилъ назначеніе противодѣйствовать сбору поголовнаго ополченія въ Калишскомъ воеводствѣ. 22 іюля у города Коло генералъ Анрепъ разсѣялъ значительную польскую банду; Тверскіе драгуны [2]), опрокинувъ непріятельскую конницу, гнали ее на протяженіи 6 верстъ, причемъ она понесла большія потери убитыми, плѣнными и потонувшими въ рѣкѣ Вартѣ; вслѣдъ затѣмъ эскадроны подполковника Эллизена и маіора Керстича врубились въ непріятельскую пѣхоту и причинили ей значительный уронъ. За это лихое дѣло многіе офицеры получили награды: подполковникъ Эллизенъ—золотую саблю съ надписью «за храбрость», подполковникъ фонъ-Фишбахъ и маіоръ Преторіусъ—ордена Св. Анны 2-го класса, а маіоръ Керстичъ—орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Награждены были также орденами Св. Владиміра 4-й ст. капитанъ Набель 1-й и прапорщикъ Лачиновъ, изъ коихъ первый былъ сильно контуженъ въ бедро правой

[1]) Пузыревскій. „Польско-Русская война 1831 г.", приложеніе XVII, стр. 48.
[2]) Моск. Леф. Арх. Св. 872, дѣло Инсп. Деп. № 717.

ноги, а второй получилъ двѣ штыковыя раны въ животъ при атакѣ на непріятельское каре.

Въ то время, когда главныя силы русской арміи двинулись отъ Ловича къ Варшавѣ, Тверской полкъ въ числѣ другихъ войскъ былъ оставленъ въ тылу для охраны сообщеній, а затѣмъ былъ посланъ съ отрядомъ генерала Кноррипга черезъ м. Коло къ городу Калишу для водворенія въ краѣ порядка и сбора продовольствія. Въ четырехъ-эскадронномъ Тверскомъ полку состояло тогда налицо всего лишь 477 человѣкъ [1]. 30 августа сильная банда польскихъ мятежниковъ заняла городъ Калишъ; власти, незадолго передъ тѣмъ назначенныя генераломъ Кноррингомъ, бѣжали, а приверженцы русскихъ подверглись насиліямъ. 1 сентября отрядъ генерала Кнорринга вторично появился подъ городомъ и потребовалъ сдачи, но мятежники отвѣтили нападеніемъ. Непріятель былъ встрѣченъ огнемъ конной артиллеріи и атакованъ съ фронта Подольскими кирасирами, а съ фланга Тверскими драгунами. Будучи опрокинутъ, онъ отступилъ въ городъ и вмѣстѣ съ вооруженными жителями приготовился оборонять предмѣстье, но былъ выбитъ оттуда тремя спѣшенными эскадронами Тверскаго полка и бѣжалъ въ Краковское воеводство. Въ этомъ дѣлѣ были ранены: новый командиръ Тверскаго полка полковникъ Броневскій и маіоръ Преторіусъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ полковникъ Броневскій былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст., маіоръ Преторіусъ—чиномъ подполковника, капитанъ Куколевскій—орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, поручикъ Сыроватскій—орденомъ Св. Анны 3-й ст.; юнкеръ Чеботаревскій и унтеръ-офицеры фонъ-Вольфъ и Донецкій произведены въ офицеры [2].

---

[1]) Пузыревскій. Приложеніе XXIV, стр. 61.

[2]) Моск. Леф. Арх. Св. 877, дѣло Инсп. деп. № 1150.

Между тѣмъ исходъ войны уже былъ рѣшенъ кровопролитнымъ штурмомъ Варшавы 25 и 26 августа. Вскорѣ затѣмъ польскія войска положили оружіе, крѣпости сдались и война была окончена.—Общая убыль Тверскаго полка за все время кампаніи 1831 г., считая также умершихъ отъ болѣзней,—204 ниж. чин. и 219 лошадей. 15 нижнихъ чиновъ было награждено знаками отличія Военнаго Ордена. Кромѣ того, 31 декабря всѣмъ строевымъ чинамъ, участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, были пожалованы знаки польскаго ордена «за военныя достоинства» (Vir tuti militari): командиру полка полковнику Броневскому 2-му и штабъ-офицерамъ 3-й ст., оберъ-офицерамъ—4 ст., а нижнимъ чинамъ 5-й степени [1]).

Слѣдуя изъ Калиша черезъ Варшаву, Люблинъ и Луцкъ, Тверской полкъ прибылъ зимою въ Александрійскій уѣздъ, Херсонской губ., и расположился по квартирамъ въ округѣ военнаго поселенія Кирасирскаго Принца Альберта Прусскаго полка. Туда-же прибыли и оба резервныхъ эскадрона, формированіе которыхъ было начато въ іюлѣ мѣсяцѣ въ м. Жировицахъ, Слонимскаго уѣзда. Такимъ образомъ, полкъ былъ снова приведенъ въ 6-ти эскадронный составъ.

Весною 1832 г. полкъ возвратился на прежнія стоянки въ окрестностяхъ города Бѣлгорода, Курской губерніи.

21 марта 1833 г. армейская кавалерія была совершенно переформирована. Между прочимъ, существовавшіе съ 1812 года конно-егерскіе полки были расформированы, а драгунскіе приведены въ составъ десяти дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона съ нестроевой ротой. Съ этою цѣлью къ Тверскому полку были присоединены 3-й, 4-й и 6-й эскадроны и пѣшій резервъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка и половина пѣшаго

[1]) Фонъ-Винклеръ. „Польскій военный орденъ“ и приказъ по 1-й арміи 30 апр. 1832 г. № 80.

резерва Волынскаго уланскаго полка; три эскадрона и пѣшій резервъ Арзамасскаго полка образовали 7-й, 8-й, 9-й и 10-й эскадроны Тверскаго полка, а пѣшій резервъ этого послѣдняго съ половиной резерва Волынскаго полка составили резервный эскадронъ [1]). Съ этого времени Тверскому полку было присвоено старшинство бывшаго Арзамасскаго драгунскаго полка, т. е. съ 11 августа 1775 г. По новому штату, эскадроны должны были имѣть въ мирное время по 13, а въ военное время по 15 рядовъ во взводахъ при 13 конныхъ унтеръ-офицерахъ. Первые восемь эскадроновъ, предназначаясь въ случаѣ надобности для спѣшиванія, были вооружены саблями и ружьями со штыками и имѣли по 2 трубача и по 2 конныхъ-же барабанщика. 9-й и 10-й эскадроны назывались пикинерными и дѣйствовали не иначе какъ въ конномъ строю, служа, главнымъ образомъ, для фланкировки, преслѣдованія и, наконецъ, для прикрытія коноводовъ въ томъ случаѣ, если полкъ дѣйствовалъ въ пѣшемъ строю. Пикинеры, кромѣ сабель, имѣли уланскія пики съ флюгерами, въ Тверскомъ полку—бѣло-синяго цвѣта, и съ 1837 г. вмѣсто ружей—короткіе карабины [2]). На парадахъ пикинеры строились на лѣвомъ флангѣ полка, а въ бою—на обоихъ флангахъ его, уступами за 1-й линіей 8-ми драгунскихъ эскадроновъ, построенныхъ въ двѣ линіи.

Одновременно съ переформированіемъ полка въ 10-ти эскадронный составъ, полку приказано было имѣть вороную масть, допуская, однако-же, лошадей караковыхъ и темно-гнѣдыхъ. Тогда-же 2-я драгунская дивизія, въ которой состоялъ Тверской полкъ, составила вмѣстѣ съ 1-й драгунской дивизіей 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, больше извѣстный подъ названіемъ «драгунскаго корпуса».

[1]) Хроника 15-го драг. Тверск. полка, стр. 76—79.

[2]) Висковатовъ. „Ист. опис. одежды и воор. Рос. в.“, часть 21-я.

Въ концѣ того-же года была измѣнена форма обмундированія. Тверскимъ драгунамъ были даны однобортные темнозеленые мундиры съ желтыми воротниками и темно-зелеными петлицами съ одной пуговицей, рейтузы съ желтыми кантами и кушаки уланскаго образца изъ полосъ желтаго и темнозеленаго цвѣта. На слѣдующій годъ въ Тверскомъ полку желтый цвѣтъ былъ замѣненъ свѣтло-синимъ, а цифра 7 на киверныхъ гербахъ и пуговицахъ—цифрою 8, такъ какъ полку повелѣно было обмѣняться номерами съ Финляндскимъ полкомъ, состоявшимъ въ той-же бригадѣ. Затѣмъ приказано было имѣть ружья черезъ плечо, а не въ бушматѣ [1]).

Рядовой 1833—1843 г.

Со времени усмиренія польскаго мятежа для Тверскаго полка наступилъ 18-ти лѣтній періодъ, исключительно посвященный занятіямъ мирнаго времени. Вскорѣ послѣ сформированія драгунскаго корпуса были изданы новые строевые уставы. Въ пѣшемъ строю драгунскій полкъ строился по батальонному расчету, причемъ каждый эскадронъ составлялъ трехъ-шереножный взводъ. Ружейные пріемы и всѣ построенія дѣлались по пѣхотному уставу. Въ случаѣ надобности обѣ переднія шеренги разсыпались въ стрѣлковую цѣпь, а заднія составляли резервъ. Спѣшенные драгуны ходили въ атаку сомкнутыми колоннами съ барабаннымъ боемъ. Что касается до кон-

[1]) Висковатовъ. „Ист. опис. одежды и вооруж. Рос. в.", часть 21-я.

наго строя, то еще на Высочайшемъ смотру подъ Козельцомъ въ 1830 году Императоръ Николай Павловичъ приказалъ вывести изъ употребленія до крайности укороченные аллюры.

30 августа 1834 г., въ день открытія памятника Императору Александру I, было установлено, чтобы нижнихъ чиновъ, безпорочно прослужившихъ 20 лѣтъ, увольнять въ безсрочный отпускъ, они призывались на службу только въ случаѣ войны. 19 сентября того-же года Государь прибылъ въ Орелъ, въ окрестностяхъ котораго были собраны войска драгунскаго корпуса. На другой день начались Высочайшіе смотры, продолжавшіеся 6 дней сряду и закончившіеся маневрами на довольно пересѣченной мѣстности близь деревни Александровки. Оставшись вполнѣ доволенъ блестящимъ состояніемъ драгунскаго корпуса, Императоръ Николай I произвелъ командира его генералъ-адъютанта Потапова въ генералы-отъ-кавалеріи и, въ числѣ другихъ начальствующихъ лицъ, объявилъ командиру Тверскаго полка полковнику Броневскому 2-му именное Высочайшее благоволеніе [1]).

23 марта слѣдующаго, 1835 года резервный эскадронъ Тверскаго полка былъ расформированъ, а взамѣнъ его причисленъ одинъ изъ дѣйствующихъ эскадроновъ Псковскаго кирасирскаго полка съ переименованіемъ его въ резервный эскадронъ Тверскаго, но съ оставленіемъ при прежнемъ полку въ округѣ военнаго поселенія [2]).

Осенью того-же года Тверской полкъ съ прежнимъ успѣхомъ представился на Высочайшемъ смотру 2-й драгунской дивизіи подъ Курскомъ, а лѣтомъ 1837 года, по окончаніи дивизіоннаго кампамента, подобно остальнымъ войскамъ драгунскаго

[1]) Моск. Леф. Арх. Выс. прик. 21 и 26 сент. 1834 г. и формул. спис. полк. Броневскаго.

[2]) Хроника 15 драг. Тверск. полка.

корпуса, выступилъ къ г. Вознесенску, Херсонской губерніи, гдѣ, не считая пѣхоты, должно было собраться около 350 эскадроновъ кавалеріи съ 18-ю конными батареями. Кавалерійскій лагерь подъ рѣкою Бугомъ тянулся на 12 верстъ. 17 августа прибылъ Императоръ Николай Павловичъ въ сопровожденіи иностранныхъ принцевъ и блестящей свиты. На другой день начались смотры, продолжавшіеся до 3 сентября. Особенно сильное впечатлѣніе произвело на иностранцевъ ученіе драгунскаго корпуса съ боевой стрѣльбой, произведенное 21 августа; послѣ того какъ конная артиллерія обстрѣляла мишени сначала ядрами, а потомъ, подъѣхавъ ближе, — картечью, весь драгунскій корпусъ, въ числѣ болѣе 10.000 коней, карьеромъ понесся впередъ и скрылся въ облакахъ пыли. Едва только она успѣла разсѣяться, какъ присутствующіе на смотру увидали вмѣсто скачущихъ всадниковъ стройные батальоны, наступавшіе къ мишенямъ съ барабаннымъ боемъ и музыкой и вскорѣ затѣмъ открывшіе бѣглый огонь [1]).

Трубачъ 1836—45 г.

За смотры 1835 и 1837 года командиру Тверскаго полка было неоднократно выражено именное Высочайшее благоволеніе [2]). Но самою большою Царскою милостью для полка было назначеніе Шефомъ его Великаго Князя Михаила Павловича. Съ 26 августа 1837 года полкъ сталъ именоваться «Дра-

[1]) В. Потто. „Ист. Новорос. полка".

[2]) Выс. прик. 1835 г. 22 и 23 октября и 1837 г. 18 авг.—3 сент.

гунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ». Послѣ Вознесенскихъ смотровъ полкъ возвратился обратно на свои обычныя стоянки въ окрестностяхъ Бѣлгорода. Въ 1838 году офицерамъ даны были новыя сѣдла легко-кавалерійскаго образца съ вальтрапами; вскорѣ затѣмъ они-же получили золотыя шитыя петлицы, по одной на воротникѣ и по три на клапанахъ обшлаговъ [1]).

Осенью 1839 года, съ небольшимъ черезъ 25 лѣтъ послѣ взятія Парижа, было назначено торжественное открытіе памятника, построеннаго на полѣ Бородинскаго сраженія 1812 года. Торжество было назначено 26 августа—въ годовщину знаменитой битвы, но Государь прибылъ уже 17 августа и произвелъ по частямъ смотры собранной подъ Бородиномъ 120-ти тысячной арміи, въ составѣ которой находился и Тверской полкъ съ прочими войсками драгунскаго корпуса. Въ назначенный для открытія день войска были выстроены вокругъ памятника; передъ каждымъ полкомъ былъ прочитанъ приказъ Государя, а затѣмъ началось торжественное молебствіе. По провозглашеніи многолѣтія раздался салютъ 270 орудій и могучее русское ура. Государь Императоръ лично провелъ войска церемоніальнымъ маршемъ мимо величественнаго памятника, за рѣшеткой котораго стояли сѣдые ветераны, славные участники Бородинской битвы.

Послѣ двухдневнаго отдыха состоялись замѣчательные маневры—воспроизведеніе Бородинской битвы. По словамъ Высочайшаго приказа, «войска маневрировали превосходно, съ воодушевленіемъ, рожденнымъ воспоминаніемъ геройскихъ подвиговъ, на сихъ мѣстахъ россійскимъ воинствомъ совершенныхъ». Говорятъ, что когда въ тылу мнимыхъ французовъ неожиданно появился изъ лѣса спѣшенный драгунскій корпусъ, Госу-

[1]) Висковатовъ. „Ист. опис. одежды и воор. Рос. в.“, часть 21-я.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

Михаилъ Павловичъ,

Шефъ Драгунскаго Имени Его Высочества полка.

(1837—1849 г.)

дарь выразилъ сожалѣніе, что въ день достопамятной битвы корпуса этого не было на мѣстѣ кавалеріи Уварова и Платова, которая, какъ извѣстно, произвела переполохъ въ тылу непріятеля, но не въ силахъ была надолго задержать его наступленіе.

За описанные смотры и маневры командиръ Тверскаго полка полковникъ Рыжовъ нѣсколько разъ удостоился получить именныя Высочайшія благоволенія. Въ началѣ сентября полкъ выступилъ обратно на свои постоянныя квартиры.

Въ концѣ 1841 г. и въ началѣ 1842 г. послѣдовали распоряженія объ упраздненіи резервныхъ эскадроновъ. Взамѣнъ ихъ установлено въ запасныхъ войскахъ армейской кавалеріи имѣть для полка изъ безсрочно-отпускныхъ резервный и запасный эскадроны [1]).

Высочайшіе смотры драгунскому корпусу въ 1842 году подъ Курскомъ и въ 1845 году подъ Чугуевымъ прошли для Тверскаго полка такъ же успѣшно, какъ и всѣ бывшіе до того времени.

Въ сороковыхъ годахъ произошли новыя измѣненія въ формѣ обмундированія и въ вооруженіи драгунъ: кивера были замѣнены касками съ султанами, а сабли—шашками, сперва на поясной, а затѣмъ на плечевой портупеѣ.

22 февраля 1848 года Государь Императоръ повелѣлъ привести драгунскій корпусъ на военное положеніе; войскамъ его приказано было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ быть совершенно готовыми къ выступленію въ походъ. 2 мая Тверской полкъ выступилъ изъ Бѣлгорода и 27 мая прибылъ въ г. Переяславль, Полтавской губерніи, гдѣ расположился на зимнихъ квартирахъ. Весной 1849 г. было получено приказаніе идти во Владиміръ-Волынскій, а оттуда въ Галицію, гдѣ войска драгунскаго корпуса должны были составить резервъ дѣйствующей арміи, двинутой за Карпаты для усмиренія Венгерскаго мятежа. Перейдя австрійскую границу въ м. Милятинѣ 17 іюня, Тверской полкъ въ теченіи 3 мѣся-

---

[1]) Хроника 15 драг. Тверск. полка.

цевъ находился въ Галиціи, въ окрестностяхъ Львова, но почти не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, если не считать участія пикинернаго дивизіона въ экспедиціи къ м. Яворову, въ отрядѣ ген.-лейт. Монтрезора. Когда получено было извѣстіе, что венгерская армія Гергея, а вслѣдъ за ней и другія мятежническія войска положили оружіе, драгунскому корпусу повелѣно было возвратиться въ Россію.

17 сентября Тверской полкъ перешелъ обратно черезъ границу у м. Волочиска и, прибывъ въ мѣстечко Линцы, простоялъ тамъ до осени 1850 года, занимая и окрестныя деревни.

Послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича Шефомъ полка былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ, и съ 19 сентября 1849 года полкъ сталъ называться «Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкомъ» [1]).

25 сентября Государь Императоръ прибылъ въ Бѣлую Церковь, куда были собраны всѣ войска драгунскаго корпуса. 26 состоялся общій парадъ, а 27—линейное ученіе, которое закончилось лихой атакой всей массы кавалеріи, построенной въ густыя эскадронныя колонны. 29 Государь смотрѣлъ стрѣльбу въ цѣль, а на другой день присутствовалъ на двухстороннемъ маневрѣ драгунскаго корпуса.

Императоръ Николай I былъ такъ доволенъ драгунскимъ корпусомъ, что тотчасъ по окончаніи маневровъ произвелъ командира его генералъ-лейтенанта Шабельскаго въ генералы-отъ-кавалеріи. Къ концу октября Тверской полкъ, оставаясь въ Кіевской губерніи, перешелъ въ городъ Сквиру, гдѣ перезимовалъ, и только лѣтомъ 1851 года возвратился на свои прежнія стоянки въ окрестностяхъ Бѣлгорода.

Въ концѣ того-же года 3-й резервный кавалерійскій корпусъ былъ переименованъ во 2-й. Осенью 1852 г. Императоръ

[1]) Хроника 15 драг. Твер. полка.

Николай I снова смотрѣлъ его подъ Чугуевымъ; какъ и всегда, драгуны заслужили похвалу Государя и затѣмъ, проводивъ Его по дорогѣ въ Харьковъ, простились съ Нимъ уже въ послѣднiй разъ.

На слѣдующiй годъ обычные корпусные сборы въ Чугуевѣ были отмѣнены по случаю появившейся тамъ холеры. Между тѣмъ началась война съ Турцiей.

Великiй Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
Шефъ
Драгунскаго Имени Его Высочества полка.

Въ началѣ зимы 1853 г. повелѣно было привести на военное положенiе Тверской и Новороссiйскiй драгунскiе полки; оба они должны были въ теченiи 6 недѣль изготовиться къ походу и затѣмъ, составивъ сводную бригаду подъ командою генералъ-маiора графа Нирода, двинуться на Кавказъ; неком-

плектъ людей былъ пополненъ переводомъ изъ другихъ полковъ дивизіи и призывомъ на службу безсрочно-отпускныхъ. Недостающія лошади были замѣщены лучшими изъ числа подлежавшихъ браку. Въ первой половинѣ декабря бригада уже двинулась въ путь, направляясь черезъ Ростовъ-на-Дону въ станицу Екатериноградскую на рѣкѣ Терекѣ; на пути было получено приказаніе идти дальше, во Владикавказъ, а оттуда по военно-грузинской дорогѣ въ Тифлисъ и, наконецъ, въ Александрополь. Зимній походъ былъ чрезвычайно тяжелъ. Въ Донскихъ степяхъ сильная стужа, мятели и глубокіе снѣга, а въ горахъ, кромѣ того, трудные подъемы и спуски до крайности изнуряли людей и лошадей, терпѣвшихъ къ тому-же недостатокъ продовольствія и фуража [1]). Только въ двадцатыхъ числахъ марта прибылъ Тверской полкъ въ Закавказье и расположился на отдыхъ въ с.с. Воронцовкѣ и Привольномъ. 12 мая 1854 года полкъ прибылъ въ Александрополь — сборное мѣсто русскихъ войскъ, состоявшихъ подъ командою князя Бебутова и предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій противъ турокъ. — Кавалеріею 20-ти тысячнаго русскаго корпуса командовалъ генералъ Багговутъ, также одинъ изъ героевъ славнаго сраженія при Башъ-Кадыкларѣ 19 ноября 1853 года.

Оберъ-офицеръ
1852—55 г.

На берегу Арпачая сводную бригаду встрѣтилъ самый радушный пріемъ Нижегородскихъ драгунъ.

[1]) В. Потто. „Ист. Новоросс. полка“.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ открылись военныя дѣйствія. 15 числа Тверской полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками дѣйствующаго корпуса перешелъ пограничную рѣку Арпачай, а 24-го расположился бивакомъ между селеніями Палдырванъ и Кюрюкъ-Дара; верстахъ въ 12 впереди, у раззореннаго аула Хаджи-Вали, стояли главныя силы Анатолійской арміи, считавшей въ своихъ рядахъ до 60.000 человѣкъ.

Войска Александропольскаго отряда простояли въ бездѣйствіи цѣлый мѣсяцъ. Послѣ Башъ-Кадыкларскаго пораженія турки, видимо, не рѣшались дать сраженіе въ открытомъ полѣ; только конница ихъ часто тревожила наши передовыя войска. 23 іюля были получены свѣдѣнія, что турки готовятся покинуть свой лагерь. Полагая, что они узнали о взятіи Баязета и хотятъ отступить къ Карсу, князь Бебутовъ въ ту-же ночь двинулся имъ на перерѣзъ; но вскорѣ пришлось отказаться отъ этого движенія. На разсвѣтѣ неожиданно обнаружилось, что вся турецкая армія наступаетъ по направленію къ лагерю, только что оставленному Александропольскимъ отрядомъ. Пришлось остановиться и быстро перестроиться въ боевой порядокъ. Имѣя впереди башибузуковъ, турки наступали широкой дугой, охватывая наши фланги. Особенно сильно занялъ непріятель высоты Караяла противъ нашего лѣваго фланга. Между тѣмъ сраженіе началось артиллерійскимъ огнемъ; вскорѣ пѣхота нашего лѣваго фланга получила приказаніе атаковать турокъ, стоявшихъ у подножія Караяла. Несмѣтныя толпы стоявшей за ними непріятельской конницы заставили двинуть туда-же драгунскіе полки Тверской и Новороссійскій; драгунамъ пришлось пройти мимо фронта всей турецкой арміи подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Особенно сильно пострадалъ при этомъ Тверской полкъ, шедшій правѣе, а, слѣдовательно, ближе къ непріятелю.

Двигаясь на рысяхъ, полковой командиръ Тверскаго полка полковникъ Куколевскій построилъ боевой порядокъ, назначивъ 6 эскадроновъ въ первую линію, а четыре во вторую. Подходя къ Караялу, полкъ неожиданно очутился подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ сорока турецкихъ орудій и сталъ нести громадный уронъ. Не долго думая, полковникъ Куколевскій, во главѣ своего полка, бросился карьеромъ въ атаку на стоявшую противъ него 12-ти орудійную батарею; она встрѣтила драгунъ сначала ядрами, а потомъ картечью. Къ счастію, послѣдній картечный залпъ пронесся надъ головами Тверцовъ въ то время, когда они скакали черезъ неглубокую лощину. Еще мгновеніе и турецкіе батальоны, прикрывавшіе батарею, были отброшены назадъ въ совершенномъ безпорядкѣ: въ одинъ мигъ вся артиллерійская прислуга была изрублена и всѣ орудія отбиты за исключеніемъ двухъ, которыя успѣли взять въ передки: не смотря на то, что ѣздовые были тотчасъ изрублены, умчавшіяся лошади на уцѣлѣвшихъ постромкахъ увезли къ туркамъ оба орудія. Между тѣмъ отброшенное назадъ пѣхотное прикрытіе стало поражать драгунъ штуцерными пулями. Тогда полковникъ Куколевскій, оставя при отбитыхъ орудіяхъ замыкающихъ унтеръ-офицеровъ, при помощи бригаднаго командира графа Нирода быстро привелъ полкъ въ порядокъ и новой атакой разсѣялъ турецкую пѣхоту. Благодаря этому всѣ 10 орудій были удержаны, четыре изъ нихъ были вывезены Тверцами, а остальныя, оставленныя на мѣстѣ, забраны другими войсками, занявшими впослѣдствіи непріятельскую позицію. Между тѣмъ изъ-за высотъ Караяла неожиданно показалась масса турецкой конницы и, наклонивъ пики, понеслась въ атаку на Тверскихъ драгунъ.—Опасность была велика; нелегко было собрать полкъ, въ которомъ выбыло изъ строя много офицеровъ и около 200 нижнихъ чиновъ, а разсы-

Планъ сраженія при Кюрюкъ-Дара

24 Іюля 1854 года.

Дозв. ценз. Спб., 29 октября 1897 г.
Тип. Е. Евдокимова. Троицкая, 18.

павшіеся люди гнались за бѣгущими турками или возились около отбитыхъ орудій. Въ эту критическую минуту полковникъ Куколевскій, раненый на батареѣ саблею въ руку, громко крикнулъ драгунамъ: «Бросайте орудія. Что вы дѣлаете, ребята? Не въ пушкахъ дѣло, а въ побѣдѣ! Ко мнѣ!» Тверцы, увлеченные боемъ, инстинктивно повиновались знакомому голосу своего командира и, минуту спустя, наскоро построенные эскадроны уже снова понеслись въ атаку и опрокинули турецкую конницу. Но въ это время въ тылу опять раздались ружейные выстрѣлы. Утомленные атаками и рукопашнымъ боемъ, Тверцы прекратили преслѣдованіе и, описавъ широкую дугу, возвратились къ своимъ, провожаемые турецкими пулями.

За атакой Тверскаго полка послѣдовала столь-же блестящая атака Нижегородскаго полка.

Немного спустя, 3-й дивизіонъ Тверскаго полка подъ командою подполковника барона Корфа получилъ приказаніе идти съ ракетной полу-батареей на крайній правый флангъ всего боеваго порядка, гдѣ турецкіе уланы и башибузуки сильно тѣснили нашу иррегулярную конницу. Пройдя около четырехъ верстъ, баронъ Корфъ прибылъ къ назначенному мѣсту и тотчасъ приказалъ пустить въ непріятельскую конницу нѣсколько ракетъ. Какъ только въ ея рядахъ было замѣчено разстройство, дивизіонъ построилъ фронтъ и кинулся въ атаку. Турки обратились въ бѣгство. Тверцы гнали ихъ на протяженіи 3—4 верстъ, опрокинули стоявшій позади небольшого оврага 4-хъ эскадронный турецкій уланскій полкъ и послѣ короткаго преслѣдованія стали возвращаться обратно. Двигаясь по незнакомой мѣстности, дивизіонъ случайно оказался въ тылу непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ противъ пѣхоты нашего праваго фланга. Рѣшившись пробиться сквозь непріятеля, баронъ Корфъ атаковалъ съ тылу турецкую бата-

рею, изрубилъ прислугу, лошадей и упряжь, но, двигаясь дальше, неожиданно очутился подъ перекрестнымъ огнемъ турецкой пѣхоты; дивизіонъ его понесъ громадныя потери, а самъ онъ былъ смертельно раненъ нѣсколькими пулями въ грудь. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ 5-го эскадрона бросился было поднимать своего штабъ-офицера, но тотъ уже умеръ. Нѣсколько офицеровъ, раненыхъ и лишившихся лошадей, было вывезено изъ боя унтеръ-офицерами. Вернувшись въ свою линію, 3-й дивизіонъ сталъ въ прикрытіе ко взводу 6-й Донской конно-артиллерійской батареи; команду надъ нимъ принялъ капитанъ Куколевскій. Получивъ черезъ ординарца генерала Багговута приказаніе снова идти въ атаку, онъ просилъ разрѣшенія дать измученнымъ лошадямъ хотя-бы небольшой отдыхъ. Дѣйствительно, лошади были подъ сѣдломъ съ 10 часовъ вечера, пробыли болѣе 14 часовъ безъ водопоя и сдѣлали на карьерѣ до 20 верстъ. Какъ только 5-й и 6-й эскадроны успѣли немного оправиться, конныя орудія, подскакавъ ближе, обстрѣляли непріятеля сперва гранатами, а потомъ картечью; дивизіонъ снова пошелъ въ атаку на непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ свѣжіе эскадроны Новороссійскаго полка бросились ему во флангъ [1]). Непріятель былъ опрокинутъ точно также, какъ и на лѣвомъ флангѣ, гдѣ Тверцы, оправившись послѣ первой атаки, пристроились справа къ Нижегородскому полку и дружными усиліями окончательно сломили сопротивленіе врага. Съ такимъ-же успѣхомъ сражались и остальныя войска. . . .

Турки бѣжали, потерявъ 3.000 убитыхъ, 2.018 плѣнныхъ, 15 орудій, 2 знамени и 4 штандарта. Тверской полкъ изъ находившихся въ строю 56 офицеровъ и 1.293 нижнихъ чиновъ потерялъ убитыми 5 офицеровъ, 78 нижнихъ чиновъ и 188 ло-

[1]) „Воен. Сборн.", 1860 г. № 12.

Сраженіе при Кюрюкъ-Дара 24 Іюля 1854 года.

шадей; ранеными 8 офицеровъ, 111 нижнихъ чиновъ и 195 лошадей; контуженными 7 офицеровъ и 1 нижняго чина.

Изъ числа офицеровъ убиты: полковникъ Спицынъ, подполковникъ баронъ Корфъ, штабсъ-капитанъ Савичъ, поручикъ Іевлевъ и прапорщикъ Хоецкій. Ранены: полковникъ Куколевскій, капитанъ Дренякинъ, штабсъ-капитанъ Жиленковъ, поручики: Денисовъ, Батезатулъ, Войнаховскій (умеръ отъ раны) и прапорщикъ Богдановичъ. Контужены: маіоры Лоде и Лошаковъ, капитанъ Сыхръ, поручикъ Масловъ, прапорщики Урывковъ, Рушковскій и Анадрусскій [1]).

Князь Бебутовъ далъ разрѣшеніе похоронить убитыхъ офицеровъ Тверскаго полка на русской землѣ. 25 іюля тѣла ихъ были уложены въ гробы, обитые синимъ сукномъ съ крестами изъ унтеръ-офицерскаго галуна, и при печальныхъ звукахъ похороннаго марша перенесены въ походную церковь. На другой день Тверцы навѣки простились съ убитыми товарищами; гробы ихъ на особыхъ фургонахъ были отвезены въ Александрополь и погребены на кладбищѣ, носящемъ названіе «холма чести».

За отличіе, оказанное Тверскимъ полкомъ въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара, командиръ полка полковникъ Куколевскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ отъ Августѣйшаго Шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича милостивый рескриптъ и золотую саблю съ надписью на одной сторонѣ клинка: «Полковому командиру», а на другой—«въ память достославныхъ подвиговъ, оказанныхъ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ въ Кюрюкъ-Дарскомъ дѣлѣ, 1854 г., іюля 24 дня». Подполковникъ Рыкачевъ и штабсъ-капитанъ Жиленковъ получили ордена Св. Георгія 4-й степени; маіоръ Лошаковъ—чинъ подполковника; подполковникъ Кавалинскій, маіоръ Лоде, ка-

[1]) Полк. Арх. 43 драг. Тверск. полка.

питанъ Ачкасовъ и тяжело раненые капитанъ Дренякинъ и поручикъ Батезатулъ—ордена Св. Владиміра 4-й ст. Пять капитановъ произведены въ маіоры. Всѣ остальные офицеры получили слѣдующіе чины или ордена [1]).

Тотчасъ послѣ сраженія командующій дѣйствующимъ корпусомъ собственною властью назначилъ по 3 знака отличія Военнаго Ордена на каждый эскадронъ. Государь Императоръ по прочтеніи реляціи пожаловалъ еще по 6 знаковъ наиболѣе отличившимся въ каждомъ эскадронѣ. Впослѣдствіи, по особому ходатайству князя Бебутова, въ Тверской полкъ было пожаловано еще 7 добавочныхъ крестовъ, а всего, такимъ образомъ, 97 знаковъ отличія Военнаго Ордена, не считая двухъ, полученныхъ юнкерами.

Кромѣ того, всѣ нижніе чины получили денежныя награды, а всѣ вообще раненые и контуженные, не исключая офицеровъ, — особые нагрудные кресты съ надписью «1854 года, іюля 24 дня», присланные Его Высочествомъ Шефомъ полка.

Приблизительно черезъ два года, 30 августа 1856 года, всѣмъ дивизіонамъ Тверскаго полка были пожалованы Георгіевскіе штандарты съ надписью: «За отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года».

Сраженіемъ при Кюрюкъ-Дара закончились военныя дѣйствія въ 1854 году. Разбитая турецкая армія укрылась подъ стѣнами крѣпости Карса, а войска Александропольскаго корпуса позднею осенью возвратились обратно за Арпачай. Тверской полкъ вошелъ въ составъ сводной дивизіи изъ трехъ кавказскихъ драгунскихъ полковъ и, миновавъ Александрополь, сперва расположился въ с. Ахъ-Булахъ, а оттуда 3 декабря перешелъ въ с. Б.-Караклисъ, Эриванской губерніи, гдѣ и расположился на зимнія квартиры.

---

[1]) „Воен. Сборн. 1860 г.“, № 12.

Здѣсь въ началѣ марта 1855 года была получена грустная вѣсть о кончинѣ Императора Николая I.

Въ началѣ новаго царствованія была нѣсколько измѣнена форма обмундированія Тверскаго полка: даны были двубортные темно-зеленые мундиры съ голубыми обшлагами и такими-же петлицами съ одною пуговицею на воротникахъ, сѣро-синіе длинные рейтузы съ голубыми кантами и сѣрыя шинели. Каски и прочіе предметы остались пока почти безъ измѣненія.

Между тѣмъ Восточная война продолжалась. Севастополь съ прежнимъ упорствомъ держался противъ союзниковъ, а русскія войска въ Закавказьи готовились къ новому походу.

Убыль Тверскаго полка была пополнена людьми и лошадьми изъ запаснаго эскадрона. Весною 1855 года полкъ прибылъ къ Александрополю, гдѣ опять собрались войска дѣйствующаго корпуса, но на этотъ разъ подъ командою генералъ-лейтенанта Бриммера. Во второй половинѣ мая Тверскіе драгуны вмѣстѣ съ прочими войсками двинулись къ Карсу, за сильными укрѣпленіями котораго укрывалась Анатолійская армія. Въ продолженіи начавшейся блокады непріятель упорно избѣгалъ встрѣчи въ открытомъ полѣ. Тверцы имѣли дѣло съ турками только на развѣдкахъ или когда вынуждаемые голодомъ они выходили на фуражировку. Тѣмъ не менѣе въ полку не обходилось безъ потерь. Такъ, при усиленной рекогносцировкѣ крѣпости 26 іюля генералъ-маіору Куколевскому ядромъ оторвало ногу [1], а капитанъ Эрнстъ 1-й былъ сильно контуженъ [2]. Полковой командиръ умеръ дней черезъ шесть и былъ похороненъ на «холмѣ чести», а послѣдній былъ помѣщенъ въ Александропольскомъ госпиталѣ.

---

[1]) „Военный Сборн." 1860 г., № 12.

[2]) Общ. Арх. Глав. Шт. Форм. спис. кап. Эрнста.

Послѣ неудавшагося штурма 17 сентября войска еще болѣе стѣснили блокаду Карса и 16 ноября крѣпость, наконецъ, сдалась на капитуляцію съ $16^1/_2$ тыс. гарнизономъ, 130 орудіями и 12-ю знаменами.

Обезоруженная турецкая армія была частію отпущена, а частію, подъ конвоемъ, отведена въ Александрополь; войска дѣйствующаго корпуса въ концѣ ноября выступили на зимнія квартиры [1]).

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о взятіи Карса, въ рескриптѣ Своемъ на имя Кавказскаго Намѣстника генералъ-адъютанта Муравьева изволилъ выразиться такъ: «Поручаю вамъ передать Мое искреннее спасибо всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ блокадѣ Карса. Я ими горжусь, какъ гордился всегда Кавказскими молодцами». За труды при блокадѣ Карса многіе офицеры удостоились наградъ, а нижніе чины получили по одному рублю серебромъ.

Взятіе Карса ускорило ходъ мирныхъ переговоровъ, возобновившихся послѣ паденія Севастополя. 18 марта 1856 года Восточная война окончилась Парижскимъ миромъ.

[1]) Богдановичъ. Восточная война 1853—56 г. Томъ IV.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Причины, вызвавшія сформированіе на Кавказѣ Переяславскаго драгунскаго полка. — Ходъ формированія.—Форма одежды и вооруженіе.—Переходъ изъ слободы Воронцовки въ Царскіе Колодцы.—Служба полка на Лезгинской кордонной линіи.—Участіе въ окончательномъ покореніи Восточнаго Кавказа въ 1859 году.—Переходъ полка на правое крыло Кавказской линіи, а оттуда въ Терскую область для усмиренія мятежа.—Возвращеніе въ Кубанскую область.—Участіе въ покореніи Западнаго Кавказа въ 1862—63 гг. —Передвиженіе полка въ Царскіе Колодцы, а оттуда въ Моздокъ.—Высочайшій смотръ въ 1871 г.—Столѣтній юбилей.—Переходъ въ Эриванскую губернію въ 1876 году.

При восшествіи на престолъ Императора Александра II, на Кавказѣ, среди русскихъ владѣній, еще оставались двѣ обширныя непокоренныя области съ враждебнымъ, воинственнымъ населеніемъ: нагорный Дагестанъ съ примыкающей къ нему съ сѣверо-запада Чечней и такъ называемый Западный Кавказъ или горная страна между Кубанью и прибрежьемъ Чернаго моря [1]).

Въ 1856 году, по окончаніи тяжелой Восточной войны, явилась возможность энергично заняться покореніемъ этихъ областей. Съ этою цѣлью въ распоряженіе новаго Кавказскаго Намѣстника генералъ-адъютанта князя Барятинскаго были предоставлены не только войска, издавна находившіяся

[1]) Карта Кавказа приложена въ концѣ книги.

на Кавказѣ, но и вызванныя туда во время минувшей кампаніи для военныхъ дѣйствій на турецкой границѣ: 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи и Тверской драгунскій полкъ.

Не ограничиваясь этимъ, наше правительство позаботилось объ усиленіи регулярной конницы, приданной войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

3 апрѣля 1856 года было объявлено Высочайшее повелѣніе сформировать на Кавказѣ два новыхъ драгунскихъ полка, назвавъ ихъ Сѣверскимъ и Переяславскимъ. Тогда-же командиромъ Переяславскаго полка былъ, назначенъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка полковникъ князь Абамелекъ, а штабъ-квартирою—слобода Воронцовка, Александропольскаго уѣзда Эриванской губерніи.

Двумя недѣлями позже, 17 апрѣля, Государь Императоръ назначилъ Шефомъ Переяславскаго полка второго Сына Своего, и съ этого времени полкъ сталъ именоваться «Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкомъ».

Формированію новыхъ полковъ должно было предшествовать значительное сокращеніе штатовъ трехъ, стоявшихъ тогда въ Закавказьи, драгунскихъ полковъ: Тверскаго, Нижегородскаго и Новороссійскаго. Въ двухъ первыхъ полкахъ, оставляемыхъ на Кавказѣ, число дѣйствующихъ эскадроновъ сокращалось съ 10 на 6, а число рядовъ во взводахъ—съ 20 на 15. Такимъ образомъ, сразу получался значительный излишекъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей—готовые кадры для формированія Переяславскаго и Сѣверскаго полковъ; Новороссійскій-же полкъ, переформировываемый въ 8-ми эскадронный кадровый составъ и отправляемый въ Россію пѣшкомъ, долженъ былъ пополнить въ новыхъ полкахъ почти все число людей и лошадей, недостававшее до полнаго штата.

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ II.

1855—1881 г.

Самое формированіе Переяславскаго полка нѣсколько замедлилось тѣмъ, что первый командиръ полка полковникъ князь Абамелекъ, не прибывая къ полку, былъ вскорѣ отчисленъ отъ должности и переведенъ обратно въ лейбъ-гвардіи Гусарскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ. Назначенный вмѣсто него полковникъ Андрузскій не являлся. Между тѣмъ наступила осень. Тогда командиръ сводной драгунской бригады графъ Нироdъ 2-й, не дождавшись новаго командира полка, приказалъ особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ подполковника Рыкачева, старшаго изъ штабъ-офицеровъ, переведенныхъ въ Переяславскій полкъ изъ Тверскаго, заняться формированіемъ полка.

Для сформированія Переяславскаго полка Тверской и Новороссійскій драгунскіе полки, стоявшіе въ Лорійской степи, въ окрестностяхъ Воронцовки и Джелалъ-Оглы, выдѣлили изъ своего состава: Тверской полкъ—весь 5-й эскадронъ (съ неполнымъ числомъ лошадей) и кадры 2-го, 3-го, и 8-го эскадроновъ, а Новороссійскій полкъ—7-й и 8-й эскадроны въ полномъ составѣ; затѣмъ бóльшая часть офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей, недостававшихъ въ Переяславскомъ полку, была пополнена, главнымъ образомъ, изъ того-же Новороссійскаго полка. Въ общей сложности, въ Переяславскій полкъ поступило [1]):

	Изъ Тверск. полка.	Изъ Новорос. полка.
Штабъ-офицеровъ . . .	4	—
Оберъ-офицеровъ . . .	10	32
Унтеръ-офицеровъ . . .	68	47
Трубачей	4	11
Конныхъ барабанщиковъ.	9	4
Рядовыхъ	236	742

[1]) Полк. архивъ. Мѣс. отч. за октябрь 1856 г.

	Изъ Тверск. полка.	Изъ Новорос. полка.
Нестроевыхъ	32	39
Казен. деньшиковъ . .	12	28
Лошадей строевыхъ . .	123	741
Лошадей подъемныхъ. . .	38	37

Слѣдующіе офицеры были переведены въ Переяславскій полкъ [1]): *Изъ Тверскаго полка:* подполковникъ Рыкачевъ, маіоры: Сухотинъ, Сыхръ и Энгель, капитанъ Эрнстъ 1-й, штабсъ-капитаны: Ле-Дюкъ и Ефремовъ, поручики: Эрнстъ 2-й, Римскій-Корсакъ, Рушковскій и Андреевъ 1-й и прапорщики: Андреевъ 2-й, Сотниковъ и Шапошниковъ.

Изъ Новороссійскаго полка: капитанъ Черемисиновъ, штабсъ-капитанъ Буянскій, поручики: Аммашукели, Кандауровъ, Шараповъ, Жаба, Миримановъ, Головинскій 2-й, Моцный, Фельдтъ, Назаровъ, Фонъ-Левизъ-Офъ-Менаръ, Янковскій, Мазанъ, Поповъ, Костровицкій, прапорщики: О'Бріенъ де-Ласе, фонъ-деръ-Паленъ, Троицкій, Вязовскій, Максимовичъ, Пузановъ, Добринскій, Добровольскій, Свѣчинъ, Ножинъ, Панфиловъ, Болховской, Садовскій, Абаза, Губчено и Мечниковъ.

Особенно много потребовалось труда для пріема большаго количества людей, лошадей и имущества отъ Новороссійскаго полка, но и эта сложная работа была окончена къ 17 октября. Такимъ образомъ, этотъ день, ознаменованный впослѣдствіи чудеснымъ спасеніемъ Царственной Семьи Августѣйшаго Шефа, былъ первымъ днемъ фактическаго существованія Переяславскаго полка. Въ двадцатыхъ числахъ октября полкъ перешелъ на зимнія квартиры. Штабъ полка и 1-й дивизіонъ съ нестроевою ротою расположились въ слободѣ Воронцовкѣ, 3-й, 5-й и 6-й эскадроны—въ с. Привольномъ, 4-й эска-

[1]) Выс. Прик. 9 авг. 1856 г.

Оберъ-Офицеръ
Переяславскаго драгунскаго полка
3-го Апрѣля 1856 года.

дронъ — въ с. Шахъ-Назарѣ, а резервный эскадронъ и инвалидная рота—въ Маломъ Караклисѣ [1]).

Судя по мѣсячному рапорту за октябрь 1856 г., къ 1 ноября всѣ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ были уже доведены до полнаго штата: въ каждомъ по 6—7 офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 144 рядовыхъ и 137 строевыхъ лошадей [2]); недоставало еще въ резервномъ эскадронѣ 3 офицеровъ и 63 нижнихъ чиновъ, 5 строевыхъ [3]) и 4 подъемныхъ лошадей; въ нестроевой ротѣ — одного офицера, 39 нижнихъ чиновъ и 31 подъемной лошади, а въ инвалидной ротѣ — 2 офицеровъ и 274 нижнихъ чиновъ. Перечисленный некомплектъ былъ постепенно пополненъ впослѣдствіи, въ первые-же годы существованія полка. Хотя, какъ показываютъ приведенные раньше цифры и списки, Переяславскій полкъ составился, главнымъ образомъ, изъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей Новороссійскаго полка, Высочайшимъ повелѣніемъ 25 марта 1860 года ему присвоено старшинство Тверскаго драгунскаго полка, т.-е., какъ первоначально считали, съ 1775 года.

Полкъ получилъ слѣдующую форму обмундированія: черныя папахи съ малиновымъ верхомъ, двубортные темно-зеленые мундиры съ малиновыми воротниками, погонами, обшлагами и выпушкою, съ темно-зелеными клапанами на воротникахъ и бѣлымъ приборомъ; сѣро-синіе длинные рейтузы, короткіе сапоги со шпорами, шинели сѣраго сукна и темно-зеленыя фуражки съ малиновымъ околышемъ и темно-зеленою выпушкою. Офицерамъ полагались лядунки на серебряной галунной пере-

---

[1]) Прик. по полку 28 марта № 87.

[2]) Въ 1-мъ эск. 5 музык. и 138 стр. лошадей.

[3]) Въ резервномъ эскадронѣ полагалось имѣть 46 строевыхъ лошадей для обученія рекрутъ.

вязи, погоны, эполеты, шарфы, портупеи и, съ 15 апрѣля, серебряныя-же петлицы съ одною пуговицею на воротникахъ мундира. Вооруженіе нижнихъ чиновъ состояло изъ шашки на плечевой портупеѣ и гладкоствольнаго капсюльнаго ружья со штыкомъ. Офицерамъ, вахмистрамъ и музыкантамъ вмѣсто ружей полагались пистолеты.

Масть лошадей допускалась произвольная [1]).

Предназначаясь для Кавказской гренадерской дивизіи, полкъ былъ подчиненъ командовавшему ею генералъ-лейтенанту барону Вревскому на правахъ начальника дивизіи и первоначально принялъ № 11, но 18 сентября того-же 1856 года послѣ сформированія семи новыхъ драгунскихъ полковъ, окончательно принялъ № 18-й.

19 марта 1857 года полку возвращено было прежнее названіе «Переяславскаго», и онъ сталъ называться «Переяславскимъ драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкомъ».

Второй командиръ Переяславскаго полка полковникъ Андрузскій, подобно своему предшественнику не успѣвъ принять полка, былъ зачисленъ по армейской кавалеріи, и только третій полковой командиръ, назначенный изъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толь [2]), прибывъ 23 марта въ слободу Воронцовку, дѣйствительно принялъ полкъ на законномъ основаніи отъ временно командовавшаго имъ подполковника Рыкачева. Людей онъ нашелъ здоровыми, а конскій составъ въ хорошемъ видѣ, причемъ особенно выдѣлялись прекрасными тѣлами и содержаніемъ лошади трубачей, 1-го, 2-го и 4-го эскадроновъ. Въ полномъ порядкѣ оказалось также и все полковое хозяйство. Принявъ полкъ,

[1]) Перемѣны въ обм. и воор. въ Рос. Имп. арміи. Тетр. 21—40.

[2]) Выс. Приказъ 22 января 1857 года.

графъ Толь 28 марта писалъ въ приказѣ своемъ по полку: «Я нашелъ полкъ въ столь прекрасномъ состояніи и видѣ, что поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ изъявить мою полную признательность командовавшему полкомъ г. подполковнику

Флигель-адъютантъ полковникъ графъ
Николай Карловичъ Толь,
командиръ Переяславскаго драгунскаго
Е. И. В. Вел. Кн. Александра Александровича
полка.
(1857 — 1860 г.).

Рыкачеву, распорядительностью котораго и заботливостью о ввѣренной ему части только и можно было привести все это въ подобное отличное состояніе и притомъ въ столь короткое время» [1]).

Хотя полковникъ графъ Толь, до полученія полка, всю свою 20-ти лѣтнюю службу провелъ въ Кавалергардскомъ ЕЯ ВЕЛИ-

[1]) Приказъ по полку 1857 г. № 88.

чества полку, однако еще въ чинѣ корнета успѣлъ ознакомиться съ Кавказомъ, будучи командированъ въ 1842 году на лѣвое крыло Кавказской линіи и принявъ участіе въ трудной Ичкеринской экспедиціи; за отличіе въ дѣлахъ съ горцами графъ Толь былъ произведенъ въ поручики и къ 1 марта 1843 года возвратился въ Петербургъ [1]). Обладая большими средствами, графъ Толь отличался своею щедростью; въ его приказахъ по полку нерѣдко встрѣчаются болѣе или менѣе крупныя, иногда до $1^1/_2$ и 2 тыс. рублей, пожертвованія изъ собственныхъ денегъ на улучшеніе быта нижнихъ чиновъ; онъ-же на свой счетъ уравнялъ жалованье нижнихъ чиновъ, замѣтивъ, что нестроевые получаютъ меньше другихъ; но на ряду съ этимъ попадаются и строгія взысканія за всякое нерадѣніе къ службѣ. Благодаря этому, графъ пользовался общею любовью и держалъ полкъ въ образцовомъ порядкѣ, какъ видно по отзывамъ всѣхъ инспектировавшихъ лицъ.

Трудно сказать что-либо опредѣленное о полковой жизни первыхъ Переяславцевъ. Несомнѣнно, однако, что въ теченіи зимы 1856—57 года было немало труда и заботъ, чтобы однообразно обмундировать полкъ, ознакомиться съ людьми, сплотить и обучить эскадроны настолько, чтобы уже весной они были готовы къ выступленію въ дальній походъ и серьезной боевой службѣ. Что касается до общества офицеровъ, то быстрому объединенію его и установленію прочныхъ традицій много способствовало то обстоятельство, что офицеры, переведенные въ Переяславскій полкъ изъ Тверскаго и Новороссійскаго, прослуживъ болѣе двухъ лѣтъ въ одной бригадѣ, уже знали другъ друга, а многіе даже отличились въ одномъ и томъ-же славномъ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года. Когда рѣшено было завести библіотеку офицерскаго собра-

---

[1]) Форм. спис. полк. Гр. Толя.

нія, то графъ Толь первый пожертвовалъ крупную сумму на это благое дѣло, а впослѣдствіи подарилъ собранію роскошное столовое серебро.

27 мая, по распоряженію [1]) начальника Кавказской гренадерской дивизіи и командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи генералъ-лейтенанта барона Вревскаго, Переяславскій полкъ выступилъ въ новую штабъ-квартиру—урочище Царскіе Колодцы. Еще раньше, 16 апрѣля, выступилъ туда пѣшкомъ 7-й, резервный эскадронъ, распредѣливъ строевыхъ лошадей между дѣйствующими эскадронами.

2 іюня, при прохожденіи полка черезъ Тифлисъ, онъ былъ впервые осмотрѣнъ Кавказскимъ Намѣстникомъ княземъ Барятинскимъ, который остался очень доволенъ коннымъ строемъ полка и приказалъ выдать нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки и по полъ-фунта мяса.

9 іюня полкъ прибылъ въ Царскіе Колодцы. Люди временно расположились въ лагерныхъ палаткахъ, а лошади стали въ коновязяхъ. Началось заготовленіе сѣна и постройка конюшенъ.

Вскорѣ послѣ прихода полка, въ Царскихъ Колодцахъ появилась холера; однако, благодаря энергичнымъ предупредительнымъ мѣрамъ и улучшенію пищи нижнихъ чиновъ на пожертвованные графомъ Толемъ изъ собственныхъ средствъ 1.500 руб., число заболѣваній было незначительно, а къ 1 августа полкъ былъ уже внѣ всякой опасности. Началась стрѣльба и эскадронныя ученья.

Къ этому времени въ драгунскихъ полкахъ конные барабанщики уже были замѣнены трубачами, и нѣсколько измѣнились правила пѣшаго строя [2]); каждый спѣшенный полуэскадронъ долженъ былъ образовать взводъ, который строился

---

[1]) Предписаніе 10 мая 1857 г. № 249.

[2]) Прик. Воен. Мин. 1856 г. № 119.

не въ 3 шеренги, какъ прежде, а въ 2. Разсыпаніе въ цѣпь производилось цѣлыми взводами, для образованія же резервовъ въ самостоятельно дѣйствовавшемъ полку нѣсколько сомкнутыхъ взводовъ оставлялось позади. 14 августа графъ Толь приказалъ вывести первый эскадронъ и въ присутствіи всѣхъ эскадронныхъ командировъ показалъ на практикѣ примѣненіе новаго устава.

30 августа Переяславцы впервые отпраздновали свой полковой праздникъ, установленный первоначально въ день тезоименитства Шефа полка, Великаго Князя Александра Александровича. Впослѣдствіи, однако, послѣдовало распоряженіе праздновать полковой праздникъ одновременно съ Тверскимъ полкомъ—29 іюня, въ день Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла [1]). Полковой-же маршъ, заимствованный, по иниціативѣ графа Толя, отъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, сохранился въ Переяславскомъ полку до настоящаго времени.

Позднею осенью была окончена постройка конюшенъ, а люди заняли казармы, освободившіяся послѣ ухода Тифлисскаго гренадерскаго полка.

Офицерская жизнь въ Царскихъ Колодцахъ отличалась крайнимъ однообразіемъ; вотъ какъ описываетъ ее стихами А. Висконти, бывшій офицеръ Переяславскаго полка:

Тамъ, гдѣ небо вѣкъ въ туманѣ,
Нѣтъ ни рѣчки, ни лѣска,
Въ Закавказьи, за горами,
Нашъ угрюмый штабъ полка:
Избы, крытыя соломой,
Бабы, карты, да вино,
Караульный домъ знакомый,—
Вотъ мы видимъ лишь одно.

---

[1]) Прик. Воен. Мин. 1857 г. № 235.

Съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца полкъ сталъ принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Лезгинской кордонной линіи. Такъ назывался рядъ укрѣпленій, башенъ и сторожевыхъ постовъ, постепенно возникшихъ съ 1830 по 56 годъ у южнаго склона главнаго Кавказскаго хребта для охраны Кахетіи и Джаро-Бѣлоканскаго военнаго округа отъ набѣговъ хищныхъ Дагестанскихъ горцевъ [1]). Укрѣпленія были заняты пѣхотою, а башни и посты—линейными казаками и милиціонерами: позади, въ долинѣ рѣки Алазани, стояли подвижные резервы, а за ними, въ Царскихъ Колодцахъ, при штабѣ командующаго войсками —Переяславскій полкъ. Съ цѣлью облегчить движеніе войскъ къ угрожаемымъ пунктамъ, въ лѣсахъ между долиною рѣки Алазани и Кавказскимъ хребтомъ были вырублены просѣки и разработаны дороги.

Обыкновенно, зимою все было спокойно; но съ наступленіемъ лѣта, когда проходы въ горахъ становились доступными, начинались безпрестанные набѣги разбойничьихъ партій. Дерзость лезгинъ доходила до того, что они проникали до рѣки Алазани и даже на правый берегъ ея, грабили и убивали мирныхъ жителей, угоняли лошадей и домашній скотъ. При быстротѣ нападенія описанныя раньше охранительныя мѣры оказывались совершенно недостаточными; опытъ показывалъ, что лучшимъ средствомъ отвлечь лезгинъ отъ разбоя было вторженіе небольшихъ русскихъ отрядовъ въ ближайшія непокорныя общества, съ цѣлью уничтоженія ауловъ и принудительнаго выселенія горцевъ на плоскость. Но такъ какъ они были отдѣлены отъ передовой линіи всею трудно-доступною и необитаемою полосою Кавказскаго хребта, шириною отъ 40 до 50 верстъ, то понятно, что въ этихъ экспедиціяхъ глав-

[1]) Романовскій. „Кавказъ и Кавказская война".

ную роль играла пѣхота. Переяславскій-же полкъ въ 1857—59 годахъ обыкновенно на это время, по частямъ или весь, вызывался на передовую линію, откуда было легче своевременно поспѣть къ тѣмъ пунктамъ, которымъ угрожало нападеніе хищниковъ [1]).

Образъ-складень, даръ Е. И. В. Вел. Кн. Александра Александровича.

Въ 1858 г. выступленіе на передовую линію перваго дивизіона подъ командою подполковника Джемарджидзе случилось какъ разъ въ день полкового праздника, 29 іюня, послѣ того какъ въ полковую церковь былъ торжественно перенесенъ образъ-складень, милостиво пожалованный полку его Августѣйшимъ Шефомъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ [2]).

[1]) Зиссерманъ. „25 лѣтъ на Кавказѣ", ч. 2, стр. 289.

[2]) Прик. по полку 28 іюня 1858 г. № 179.

Вскорѣ вслѣдъ за первымъ дивизіономъ выступили и остальные, такъ что осенью 1858 г. всѣ дѣйствующіе эскадроны находились на передовой линіи, гдѣ встрѣтили и сопровождали Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича во время объѣзда Ихъ Высочествами Восточнаго Кавказа.

Позднею осенью полкъ снова собрался въ Царскихъ Колодцахъ, насчитывая нѣсколько раненыхъ нижнихъ чиновъ и потерявъ умершимъ отъ раны, полученной въ дѣлахъ съ горцами, штабсъ-капитана Рубца. Къ сожалѣнію, объ этихъ дѣлахъ, по всей вѣроятности мелкихъ, въ полку не сохранилось никакихъ свѣдѣній. На смерть своего товарища тотъ-же А. Висконти написалъ слѣдующее стихотвореніе:

На смерть Н. И. Рубца.

Товарищъ нашъ ты доблестный и смѣлый,
Какъ рано кончился твой жизни славный путь!
Твоихъ друзей кружокъ осиротѣлый
Спѣшитъ тебя молитвой помянуть.

* * *

При взятіи въ горахъ лезгинскаго завала,
Твоя душа рѣшимостью полна,
Почуявъ вражій духъ, какъ буря встрепетала.
Ты первый бросился!... Какъ смерть твоя славна!...

* * *

Но пуля мѣткая коварнаго лезгина
Столь благородную насквозь пронзила грудь.....
Во слѣдъ-же кинулась охотниковъ дружина,
Завалъ былъ взятъ, но ты открылъ имъ путь.

* * *

Въ краю чужомъ, вдали всего, что мило,
Подъ говоръ бурнаго и свѣтлаго ручья,
Межъ дикихъ скалъ—пустынная могила,
Увы, не оросить слеза ее ничья.....

* *
*

За то безсмертенъ духъ; твой прахъ въ землѣ истлѣетъ,
Но память о тебѣ въ полку не пропадетъ:
Кто въ жизни праведенъ, достоинства имѣетъ,
Въ преданье мирное за гробомъ перейдетъ.

* *
*

Военныя дѣйствія, производившіяся противъ горцевъ со стороны Лезгинской кордонной линіи въ 1857 и 1858 гг., имѣли слѣдствіемъ то, что ближайшія къ ней непокорныя племена, доведенныя до совершеннаго раззоренія, принуждены были смириться и частію выселиться на плоскость [1]). За отличіе въ дѣлахъ съ горцами были произведены: подполковникъ Джемарджидзе — въ полковники; поручикъ Замковый - Сороковой—въ штабсъ-капитаны; прапорщики Савицкій и Копадзе—въ поручики; унтеръ-офицеръ князь Бектабековъ — въ прапорщики. Сверхъ того, награждены орденами: капитанъ Шароевъ и поручикъ Бирюковъ—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и прапорщикъ Копадзе—Св. Анны 4-й ст.

19 февраля 1859 г. состоялось торжественное освященіе двухъ штандартовъ, переданныхъ Артиллерійскимъ Департаментомъ во 2-й и 3-й дивизіоны Переяславскаго полка изъ числа пожалованныхъ Императоромъ Павломъ Кирасирскому генералъ-маіора Цорна полку 19 іюня 1799 года; 1-й же дивизіонъ принялъ старый штандартъ 1-го дивизіона Тверскаго полка,

[1]) Романовскій. „Кавказъ и Кавказская война", стр. 432—433.

послѣ того какъ этотъ послѣдній получилъ пожалованные ему новые Георгіевскіе штандарты.

Лѣтомъ 1859 г. участь Восточнаго Кавказа должна была рѣшиться окончательно. Къ этому времени русскія войска прочно утвердились въ Чечнѣ; около 40.000 чел. съ 48 орудіями уже стояло вблизи границъ Дагестана, готовясь вторгнуться въ него одновременно съ трехъ сторонъ: отрядъ графа Евдокимова—изъ Чечни, такъ называемый Дагестанскій отрядъ барона Врангеля—изъ Прикаспійскаго края и Лезгинскій отрядъ генералъ-маіора князя Меликова—со стороны Лезгинской кордонной линіи. Въ виду того, что наступленіе со стороны Лезгинской линіи сколько-нибудь значительныхъ силъ до крайности затруднялось недостаткомъ дорогъ и трудностью переваловъ черезъ главный Кавказскій хребетъ, послѣдній отрядъ состоялъ всего лишь изъ 11¼ батальоновъ, 11 сотенъ пѣшей милиціи, 4 сотенъ иррегулярной конницы и своднаго эскадрона Переяславскаго полка подъ командою маіора де-Ла-Кроа. Прочія же войска, въ томъ числѣ и вызванные на передовую линію 4 эскадрона (2-й, 3-й, 5-й и 6-й) Переяславскаго полка, должны были нести свою обычную службу на кордонной линіи и частію отвлекать вниманіе горцевъ отъ долины Андійскаго-Койсу, гдѣ должно было произойти соединеніе всѣхъ трехъ отрядовъ. Полковой командиръ флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толь былъ при сводномъ эскадронѣ. 14 іюля войска Лезгинскаго отряда сосредоточились въ Дидойскомъ обществѣ на хребтѣ Борисъ-Тави и открыли наступательныя дѣйствія. Въ промежутокъ времени съ 20 по 22 іюля были истреблены Иланхеевскіе аулы Китуры, Геніатль, Хейнахъ, Хомахъ, Квитло и взятъ аулъ Шаури, замыкавшій входъ въ Иланхеевское ущелье со стороны Андійскаго-Койсу. Въ ночь на 23 іюля было успѣшно отражено внезапное нападеніе значительной партіи горцевъ на

лагерь Лезгинскаго отряда на горѣ Бешо, а 24-го истреблено еще четыре непріятельскихъ аула: Инухо, Кидоро, Зехидо и Гутохъ.

Въ началѣ августа Лезгинскій отрядъ перешелъ черезъ снѣжные отроги Богозскаго хребта и достигъ аула Тинды; отсюда князь Меликовъ съ одной только кавалеріей двинулся далѣе черезъ Андію въ Технуцалъ и 5 августа вошелъ въ связь съ войсками Чеченскаго отряда [1]).

Шамиль, приготовившійся было оборонять укрѣпленную гору Килитлъ и каменные завалы на правомъ берегу Андійскаго-Косу, но обойденный справа Дагестанскимъ отрядомъ, бросилъ свои укрѣпленія съ 13 пушками и поспѣшно отступилъ въ глубь Дагестана, рѣшивъ обороняться въ укрѣпленномъ аулѣ на горѣ Гунибъ, которая доселѣ считалась неприступной.

Соединенныя войска Чеченскаго и Лезгинскаго отрядовъ безпрепятственно переправились черезъ Андійскій-Койсу близъ аула Конхидатль. Вслѣдъ затѣмъ 6 августа, въ присутствіи Кавказскаго Намѣстника, было торжественно заложено предмостное укрѣпленіе «Преображенское».

Въ тотъ-же день князь Барятинскій въ приказѣ своемъ по Кавказской арміи обратился къ войскамъ Лезгинскаго отряда со слѣдующими словами: «Въ безсмертномъ подвигѣ покоренія Восточнаго Кавказа самая тяжелая доля трудовъ предстояла вамъ, неутомимыя войска Лезгинскаго отряда. Вы совершили съ самоотверженіемъ предначертанія мои и превзошли всѣ ожиданія. Примите, братцы, мое душевное спасибо. Благодарю искренно достойнаго предводителя вашего, князя Меликова, всѣхъ генераловъ и офицеровъ» [2]).

[1]) „Исторія 80 пѣх. Кабардинскаго полка", т. III, стр. 357—358.

[2]) Приказъ по Кавказской арміи 6 августа 1859 г. № 259.

Между тѣмъ горскія племена, убѣдившись въ безполезности сопротивленія, одно за другимъ изъявляли покорность. Преслѣдованіе Шамиля было поручено войскамъ Дагестанскаго отряда; Чеченскій отрядъ временно остался въ Андіи, а Лезгинскому, перешедшему въ долину Аварскаго-Койсу, было приказано заняться устройствомъ управленія въ южно-лезгинскихъ обществахъ. Исполнивъ эту задачу, князь Меликовъ возвратилъ обратно часть своихъ войскъ, въ томъ числѣ и сводный эскадронъ Переяславскаго полка, а самъ съ остальными къ 20 августа перешелъ на позицію у Кегера.

22 августа князь Барятинскій уже телеграфировалъ Государю Императору: «Имѣю честь поздравить Ваше Императорское Величество съ Августѣйшимъ тезоименитствомъ. Отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги Кавказъ покоренъ Державѣ Вашей. 48 пушекъ, всѣ крѣпости и укрѣпленія непріятельскія въ рукахъ нашихъ. Теперь осаждаю Гунибъ, гдѣ заперся Шамиль съ 400 мюридами».

Какъ извѣстно, взятіемъ Гуниба послѣ кровопролитнаго штурма 25 августа и плѣномъ Шамиля закончилось покореніе Восточнаго Кавказа. Говорятъ, что еще весною 1846 года, уже предвидя исходъ неравной борьбы, Шамиль сказалъ своимъ мюридамъ: «Я отдалъ-бы васъ всѣхъ, сколько васъ есть, за одинъ изъ полковъ, которыхъ такъ много у Русскаго Вѣнценосца; весь міръ былъ-бы у моихъ ногъ, и всѣ люди преклонились-бы передъ единымъ Аллахомъ, котораго Магометъ есть пророкъ, а я — единственный избранникъ».

Таково было мнѣніе нашего заклятого врага о боевыхъ качествахъ доблестныхъ кавказскихъ войскъ.

За отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ теченіи лѣтней экспедиціи 1859 г. и за труды, понесенные во время нея, были награждены: маіоръ де-Ла-Кроа—орденомъ Св. Анны 3-й степени,

поручикъ Бируковъ — Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, прапорщикъ Орловскій—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, а поручикъ Савицкій — старшинствомъ въ чинѣ.

Нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ Всемилостивѣйше пожалованы денежныя награды: старшему вахмистру Индачу и унтеръ-офицеру Труксу—по 25 руб., унтеръ-офицерамъ: Канищеву—20 руб., а Смирнову, Михайленко и Урядину—по 15 р.

Въ началѣ сентября, вслѣдъ за своднымъ эскадрономъ, вернулись въ Царскіе Колодцы и остальные эскадроны, оставившіе на передовой линіи болѣе 70 человѣкъ больныхъ нижнихъ чиновъ. Особенно пострадали отъ болѣзней 2-й и 5-й эскадроны, оставившіе въ укрѣпленіи Элису, въ баталіонномъ лазаретѣ Мингрельскаго гренадерскаго полка 55 человѣкъ больныхъ перемежающейся лихорадкой, тифозной горячкой и другими болѣзнями. Въ это время большимъ утѣшеніемъ для много потрудившагося полка были милостивыя слова Государя Императора въ рескриптѣ, данномъ Его Величествомъ на имя князя Барятинскаго: «Скажи вновь отъ Меня кавказскимъ молодцамъ искреннее спасибо и что они Мнѣ опять доказали, что для нихъ невозможнаго нѣтъ».

25 ноября было объявлено о скоромъ передвиженіи полка на правое крыло Кавказской линіи, въ предѣлы нынѣшней Кубанской области, гдѣ полку предстояло принять дѣятельное участіе въ покореніи Западнаго Кавказа.

Въ началѣ 1860 года полкъ перевооружился нарѣзными ружьями драгунскаго образца. Для подготовки инструкторовъ, могущихъ научить обращенію съ новымъ оружіемъ и приготовленію патроновъ, еще въ іюлѣ мѣсяцѣ минувшаго года были временно прикомандированы къ полку особо назначенный офицеръ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и пиротехникъ.

28 января командиръ полка флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толь былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, а командиромъ полка тогда-же назначенъ старшій штабъ-офицеръ, полковникъ Михаилъ Григорьевичъ Джемарджидзе. Получивъ свое образованіе въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ въ 1840 г. прапорщикомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ; съ первыхъ-же дней службы почти ежегодно участвовалъ съ полкомъ въ безпрестанныхъ экспедиціяхъ, походахъ, бояхъ и сраженіяхъ, причемъ постоянно выдѣлялся своею беззавѣтною храбростью, но особенно отличился 15 октября 1846 года въ Дагестанѣ, командуя первымъ эскадрономъ при взятіи Нижегородцами въ конномъ строю укрѣпленнаго аула Кутиши, за что̀ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, и затѣмъ, два года спустя,—въ бою на рѣкѣ Гойтѣ, за что̀ получилъ золотое оружіе.

Будучи переведенъ въ Переяславскій полкъ подполковникомъ въ 1857 году, Михаилъ Григорьевичъ, на слѣдующій годъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ въ Дидойскомъ обществѣ, былъ уже произведенъ въ полковники, имѣя всего лишь 36 лѣтъ отъ роду. Человѣкъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ, съ большимъ природнымъ умомъ, служебнымъ тактомъ и отличнымъ знаніемъ быта кавказскаго кавалериста — таковъ былъ новый командиръ Переяславскаго полка.

6 февраля полкъ выступилъ изъ Царскихъ Колодцевъ, оставивъ на мѣстѣ, въ вѣдѣніи капитана Эрнста, резервный эскадронъ, инвалидную роту и школу военныхъ воспитанниковъ, существовавшую при полку съ 1858 года; вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ отчислялся отъ Кавказской гренадерской дивизіи и переходилъ въ подчиненіе къ командовавшему сводной драгун-

ской дивизіей генералъ-маіору Тихоцкому; въ шести дѣйствующихъ эскадронахъ и нестроевой ротѣ было 3 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера, 108 унтеръ-офицеровъ, 28 трубачей, 840 рядовыхъ, 95 нестроевыхъ, 22 деньщика, 820 строевыхъ и 110 подъемныхъ лошадей.

Полкъ шелъ черезъ Тифлисъ, а оттуда по Военно-Грузинской дорогѣ до Владикавказа и затѣмъ далѣе на Пятигорскъ.

Послѣ 6-ти недѣльнаго зимняго похода при жестокихъ морозахъ и снѣжныхъ завалахъ полкъ 20 марта благополучно прибылъ на правое крыло Кавказской линіи и расположился въ станицахъ Удобной, Безстрашной, Отважной и Спокойной. Будучи осмотрѣнъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ генераломъ Тихоцкимъ, полкъ во всѣхъ отношеніяхъ представился хорошо; единственно слабою оказалась стрѣльба изъ новыхъ ружей, что̀ и понятно, такъ какъ до сихъ поръ не было времени ею упражняться.

Весною 1860 года по Высочайшему повелѣнію правое крыло Кавказской линіи стало называться Кубанскою областью, а лѣвое—Терскою.

Недолго оставался полкъ въ Кубанской области. Вскорѣ неожиданно вспыхнуло возстаніе въ Чечнѣ и частію въ Дагестанѣ. Переяславцы получили приказаніе слѣдовать въ Терскую область для усмиренія мятежа. Въ половинѣ августа полкъ снова выступилъ въ походъ, перешелъ черезъ Кубань у станицы Бѣломечетской и 6—8 сентября прибылъ по-эшелонно къ мѣсту своего назначенія, гдѣ и расположился такъ: первый дивизіонъ въ станицѣ Червлраевской, второй дивизіонъ и нестроевая рота при штабѣ полка въ Алханъ-Юртѣ, а третій дивизіонъ въ Заканъ-Юртѣ. Тотчасъ было отдано приказаніе всѣмъ эскадронамъ быть постоянно готовыми къ выступленію въ походъ, имѣя по 10 рядовъ во взводахъ при 12 унтеръ-офицерахъ.

25 октября на укомплектованіе полка прибыло 13 унтеръ-офицеровъ и 136 рядовыхъ изъ незадолго передъ тѣмъ расформированной сводной кирасирской дивизіи [1]).

27 октября 1-й и 3-й дивизіоны были вызваны къ укрѣпленію Воздвиженскому, откуда вернулись 15 ноября. Обычная служба драгунъ заключалась въ содержаніи сторожевыхъ постовъ на Сунженской линіи и занятіи очередныхъ карауловъ въ крѣпости Грозной. Въ виду того, что во всякое время можно было ожидать нападенія горцевъ, люди даже за фуражемъ и дровами отправлялись не иначе какъ съ вооруженнымъ конвоемъ. Малѣйшая оплошность иногда не проходила даромъ; такъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1861 года при возвращеніи изъ лѣса людей, посланныхъ за дровами, горцы убили рядоваго 3-го эскадрона Демьяна Ануфріева. Хищники всегда нападали врасплохъ, а если встрѣчали вооруженное сопротивленіе, то тотчасъ обращались въ бѣгство.

Осенью 1861 года два дивизіона Переяславскаго полка принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 2-й дивизіонъ, подъ командою маіора Араблинскаго, дѣйствовалъ сперва въ составѣ Галашевскаго отряда противъ мятежническихъ шаекъ Умы, Атабая и другихъ абрековъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ прочими войсками Ялхороевскаго отряда занимался розыскомъ и поимкой мятежниковъ, причемъ были дѣла съ горцами 19 сентября при нападеніи на шедшихъ въ арьергардѣ казаковъ и 21 сентября при ночномъ поискѣ къ верховьямъ рѣки Ассы. Во время этого послѣдняго движенія въ окрестностяхъ Гурчи и Бунчи приходилось двигаться по узкимъ горнымъ тропинкамъ, ведя лошадей въ поводу, причемъ 4 лошади сорвались съ кручи

[1]) Приказъ по полку 1860 года № 298.

и совершенно разбились. 10 октября дивизіонъ возвратился на лѣвый берегъ Сунжи. Черезъ три недѣли выступилъ къ аулу Урусъ-Мартану 3-й дивизіонъ подъ командою маіора де-Ла-Кроа; ему пришлось дѣйствовать въ составѣ Чеченскаго отряда противъ тѣхъ-же мятежническихъ шаекъ, причемъ 22 ноября онъ принималъ участіе въ преслѣдованіи Умы и его абрековъ. Ума и Атабай были, наконецъ, пойманы въ Аргунскомъ ущельи [1]. Въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца дивизіонъ возвратился на зимнія квартиры.

За отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1861 году полковникъ Джемарджидзе и подполковникъ Энгель награждены орденами Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами; маіоръ де-Ла-Кроа—орденомъ Св. Станислава 2-й ст., штабсъ-капитанъ Замковый-Сороковой—единовременной денежной наградой въ 360 руб., поручикъ Сотниковъ—орденомъ Св. Станислава 3-й ст., поручикъ Копадзе—слѣдующимъ чиномъ; унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Ишервудъ—знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

Начало 1862 года прошло довольно спокойно, если не считать обычныхъ перестрѣлокъ съ горцами во время командировокъ въ лѣса за дровами.

Благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ въ 1860—61 годахъ начальниками Терской области и Дагестана княземъ Святополкъ-Мирскимъ и генералъ-маіоромъ Лазаревымъ, спокойствіе на Восточномъ Кавказѣ къ веснѣ 1862 года было водворено окончательно; непріятельскія шайки истреблены, а главные зачинщики казнены или высланы въ Россію. Снова явилась возможность усилить наши войска въ Кубанской области. Собравшись 18 апрѣля у крѣпости Грозной, Переяславскій полкъ выступилъ туда 20 апрѣля и, слѣдуя черезъ Моз-

---

[1]) Казбекъ „Куринцы въ Чечнѣ и Дагестанѣ", стр. 481.

Сліяніе рѣкъ Шаро- и Чанты-Аргуни.

Евдокимовское ущелье.

Виды Чечни.

докъ и станицу Бѣломечетскую, прибылъ 26 мая въ станицу Бѣлорѣченскую.

Здѣсь на 2-й и 3-й дивизіоны было возложено несеніе кордонной службы по р. Бѣлой, а 1-й дивизіонъ, подъ командою маіора Энгеля, былъ командированъ 30 мая въ г. Майкопъ, гдѣ вошелъ въ составъ такъ называемаго Верхне-Абадзехскаго отряда генералъ-маіора Тихоцкаго ($8^1/_2$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 5 казачьихъ сотенъ и 4 орудія), предназначавшагося для военныхъ дѣйствій между рѣками Бѣлой и Курджипсомъ; по доставленнымъ свѣдѣніямъ, тамъ собирались значительныя партіи черкесовъ, усиленныя подкрѣпленіями съ южнаго склона Кавказскаго хребта; признавалось нужнымъ разсѣять непріятеля и истребить его аулы, съ цѣлью обезопасить наши станицы на правомъ берегу рѣки Бѣлой.

Перейдя 31 мая по Майкопскому мосту черезъ р. Бѣлую, отрядъ переночевалъ у низовьевъ Курджипса, и на другой день двинулся къ югу вверхъ по р. Бѣлой, по просѣкѣ, вырубленной еще въ 1857 году; авангардъ, шедшій подъ командою полковника Есакова, все время велъ оживленную перестрѣлку съ абадзехами и повсюду опрокидывалъ скопища ихъ, пытавшіяся преградить ему дорогу; особенно жаркое дѣло разыгралось при переходѣ черезъ балку Курале, обороняемую значительными массами горцевъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ 14 тѣлъ. Отрядъ, потерявъ убитыми и ранеными 10 офицеровъ и 22 нижнихъ чиновъ, расположился на ночлегъ противъ станицы Егерукаевской. 2 іюня, пройдя еще немного въ прежнемъ направленіи, генералъ Тихоцкій свернулъ на Западъ, направляясь къ долинѣ рѣки Курджипса. Находящіяся на водораздѣлѣ обѣихъ рѣкъ высоты Шундуко оказались занятыми 2.000 горцевъ, занимавшихъ кромѣ того и лѣсистые овраги лѣвѣе дороги. Замѣтивъ обходное движеніе $2^1/_2$ батальоновъ,

черкесы, перестрѣливаясь съ нашей пѣхотой, отошли назадъ, по направленію къ Курджипсу, и заняли новую позицію. На этотъ разъ въ обходъ непріятеля былъ посланъ по долинѣ рѣки Хокодзь 1-й дивизіонъ Переяславскаго полка и остальная конница; замѣтивъ появленіе ихъ въ тылу своего праваго фланга, черкесы тотчасъ разсѣялись и отступили мелкими партіями. Благодаря этому, отрядъ генерала Тихоцкаго достигъ рѣки Курджипса, потерявъ всего лишь 1 человѣка убитаго и 14 ранеными. Ночью черкесы встревожили отрядъ, расположенный бивакомъ близъ устья рѣки Хокодза, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ изъ появившихся у нихъ горныхъ орудій.

Въ теченіи слѣдующаго дня отрядъ генерала Тихоцкаго уничтожилъ 8 непріятельскихъ ауловъ, встрѣчая повсюду вооруженное сопротивленіе; кавалерія оказала особенную услугу, дѣйствуя обходомъ при взятіи сильно укрѣпленнаго аула Хаджи-Касаева. 5 іюня отрядъ возвратился въ Майкопъ, потерявъ еще 3 офицеровъ и 48 нижнихъ чиновъ.

Въ первой половинѣ іюня, когда главныя работы между рѣками Лабой и Бѣлой были окончены, рѣшено было продвинуться далѣе на западъ и утвердиться на р. Пшехѣ.

Такъ называемый Пшехскій отрядъ, предоставленный съ этою цѣлью въ распоряженіе генерала Тихоцкаго, собрался у станицы Ханской (на р. Бѣлой) и состоялъ изъ 13¼ баталіоновъ, 4 казачьихъ сотенъ, 18 орудій и 8 эскадроновъ драгунъ; въ числѣ послѣднихъ находился 3-й дивизіонъ Переяславскаго полка подъ командою маіора де-Ла-Кроа. Южнѣе Пшехскаго отряда наступалъ Даховскій отрядъ и въ то-же время должны были продолжать свои наступательныя дѣйствія съ сѣвера—Шапсугскій, а съ запада—Адагумскій отряды. Такимъ концентрическимъ наступленіемъ предполагалось еще болѣе стѣснить блокаду непокорной страны.

10 іюня Пшехскій отрядъ перешелъ черезъ рѣку Бѣлую, а 12, оставивъ около половины своей пѣхоты и двѣ казачьихъ сотни на укрѣпленной позиціи у оврага Мишоко, двинулся черезъ урочище Куаго къ рѣкѣ Пшехѣ. Вся кавалерія шла подъ начальствомъ командира Переяславскаго полка полковника Джемарджидзе.

Толпы непріятеля, занимая густые лѣса на пути слѣдованія отряда, старались задержать его ружейнымъ огнемъ; но наша пѣхота всюду выбивала черкесовъ. 16 іюня, потерявъ за все время 2 нижнихъ чиновъ убитыми и 29 ранеными, отрядъ достигъ рѣки Пшехи и расположился при устьѣ р. Пшекодза; въ тотъ-же день было успѣшно отражено неожиданное нападеніе на лагерь 2.000 конныхъ черкесовъ. На слѣдующій день войска приступили къ постройкѣ моста и укрѣпленной станицы, которая получила названіе «Пшехской»; сообщеніе ея со станицей Ханской обезпечивалось войсками, оставленными въ тылу, въ укрѣпленіяхъ на р. Куаго и у оврага Мишоко.

Между тѣмъ въ штабъ-квартирѣ Переяславскаго полка, въ станицѣ Бѣлорѣченской, произошелъ пожаръ, жертвою котораго едва не сдѣлался подполковникъ Энгель; уже пламя охватило домъ, въ которомъ онъ спалъ, не подозрѣвая опасности, какъ туда бросился рядовой *Козьма Бурыка* и, не смотря на полученные имъ обжоги, спасъ своего штабъ-офицера. За свой самоотверженный подвигъ рядовой Бурыка былъ награжденъ серебряной медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» и 5 рублями [1]).

Дальнѣйшія дѣйствія Пшехскаго отряда состояли въ безпрестанныхъ экспедиціяхъ въ ближайшія окрестности новоустроенной станицы съ цѣлью уничтоженія непокорныхъ ауловъ,

[1]) Приказъ по полку 1863 г. № 42.

для сбора запасовъ и развѣдки еще неизслѣдованной мѣстности; пѣхота, кромѣ того, рубила просѣки и разработывала дороги.

Лѣтомъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи полка въ составъ 4 дѣйствующихъ и 1 резервнаго эскадрона, что и было исполнено къ началу августа мѣсяца: 1-й, 3-й и 4-й эскадроны сохранили свои №№; 5-й эскадронъ сталъ вторымъ, а 2-й и 6-й были расформированы, причемъ люди и лошади ихъ распредѣлены между остальными четырьмя эскадронами. Резервный эскадронъ принялъ № 5. Въ 1862 году были введены башлыки и кепи—головные уборы новаго образца. Въ то время эскадронами командовали: 1-мъ—капитанъ Буянскій, 2-мъ—капитанъ Шароевъ, 3-мъ—маіоръ Араблинскій, 4-мъ - капитанъ Аммашукели и 5-мъ резервнымъ—капитанъ Эрнстъ.

Во время пребыванія своего въ Кубанской области люди въ непривычномъ климатѣ сильно страдали отъ болѣзней; такъ, къ 1 сентября 1862 года въ полку состояло 354 человѣка больныхъ, изъ коихъ 332 человѣка больныхъ лихорадкой [1]).

Тѣмъ не менѣе военныя дѣйствія продолжались съ прежней энергіей. Во время одной перестрѣлки 2-й эскадронъ Переяславскаго полка понесъ большія потери: унтеръ-офицеръ Дудниковъ и пять рядовыхъ были убиты, двое ранены и одинъ пропалъ безъ вѣсти [2]).

Къ 1 ноября соединенныя силы Пшехскаго и Шапсугскаго отрядовъ устроили новую кордонную линію отъ станицы Ханской черезъ станицу Пшехскую до урочища Котхо и далѣе внизъ по теченію рѣки Пшиша; новая линія, протяженіемъ въ 44 версты, охранялась тремя укрѣпленіями и 8 постами, занятыми пѣхотой, артиллеріей и небольшимъ числомъ кавалеріи; надежно прикрывая все позадилежащее пространство, она слу-

[1]) Мѣс. отч. за августъ 1862 г.

[2]) Прик. по полку 1862 г. № 254.

жила хорошей базой для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

Въ теченіи зимы 1862—63 года Переяславскій полкъ по частямъ участвовалъ почти во всѣхъ экспедиціяхъ Пшехскаго отряда, которыя производились съ прежнею цѣлью, но въ болѣе широкомъ раіонѣ, и постоянно сопровождались перестрѣлками и кровавыми схватками [1]).

Обыкновенно, какъ только замѣчалось приближеніе отряда къ черкесскимъ ауламъ, тотчасъ на возвышенныхъ пунктахъ загорались одна за другой сигнальныя вѣхи и вслѣдъ затѣмъ по гребнямъ высотъ и по опушкамъ лѣсовъ появлялись конныя партіи горцевъ, издали провожая колонну ружейными выстрѣлами и нападая на неосторожно отдѣлившихся людей. Поэтому движеніе войскъ производилось съ усиленными военными предосторожностями: кромѣ обычныхъ головныхъ и тыльныхъ прикрывающихъ частей, движеніе колонны охранялось еще особыми боковыми цѣпями отъ неожиданныхъ нападеній и близкаго ружейнаго огня съ фланговъ, изъ-за мѣстныхъ закрытій. Драгуны приносили отряду громадную пользу, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель занималъ сильную позицію, атака которой была-бы сопряжена съ большими потерями; пользуясь быстротой своихъ коней, драгуны шли въ дальній обходъ и часто однимъ только этимъ движеніемъ принуждали непріятеля безъ боя очистить позицію.

Даже самое сжатое описаніе безчисленныхъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ принимали участіе Переяславскіе драгуны, не умѣстилось-бы на страницахъ краткой исторіи полка. Ограничимся поэтому, въ видѣ типичнаго примѣра, описаніемъ дѣла съ горцами 7 ноября близъ урочища Шагуадзе-Хабль

[1]) „Исторія Апшеронскаго полка“

5 ноября изъ станицы Пшехской вмѣстѣ съ прочими войсками отправился въ экспедицію и дивизіонъ Переяславскихъ драгунъ. Произведя рекогносцировку дороги внизъ по лѣвому берегу Пшехи и уничтоживъ нѣсколько непріятельскихъ ауловъ, отрядъ повернулъ обратно. Близъ урочища Шагуадзе-Хабль значительная партія горцевъ, видя, что отрядъ возвращается прежней дорогой, быстро кинулась на перерѣзъ и, занявъ кусты вблизи дороги, приготовилась встрѣтить авангардъ ружейнымъ огнемъ. Замѣтивъ этотъ маневръ, дивизіонъ Переяславцевъ на рысяхъ обошелъ непріятеля съ тыла и неожиданно бросился на него въ шашки. Въ одинъ мигъ кусты были очищены. Абадзехи бѣжали, преслѣдуемые драгунами, и оставили на мѣстѣ 6 убитыхъ, 4 раненыхъ и много оружія. Надо замѣтить, что горцы вообще считаютъ величайшимъ безчестіемъ оставить трупы убитыхъ товарищей въ рукахъ непріятеля, а потому описанный случай служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, насколько внезапна и энергична была атака драгунъ. Въ описанномъ дѣлѣ поручикъ Савицкій былъ раненъ шашкою въ руку [1]).

Въ теченіи той-же зимы въ дѣлѣ съ горцами былъ раненъ другой офицеръ—прапорщикъ князь Накашидзе [2]). Вообще-же убыль людей въ полку была сравнительно небольшая; гораздо больше страдали лошади, частію отъ ранъ, частію-же отъ паденія съ кручи.

Къ концу зимы заготовленные въ станицѣ Пшехской запасы фуража истощились, и дивизіонъ Переяславскаго полка былъ временно возвращенъ въ ст. Бѣлорѣченскую.

Раннею весною было получено извѣстіе, что новый Намѣстникъ Кавказа, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ на

---

[1]) „Кавказскій сборникъ", Томъ VIII, стр. 421.

[2]) Тамъ-же, стр. 467.

пути изъ Ставрополя въ Тифлисъ собирается осмотрѣть результаты многолѣтнихъ трудовъ нашихъ войскъ въ Кубанской области. Прибытіе Его Высочества ожидалось со стороны Адагумскаго отряда, по такъ называемой Генуезской дорогѣ. Часть войскъ Пшехскаго отряда, въ томъ числѣ и 1-й дивизіонъ Переяславскаго полка, встрѣтила Великаго Князя 29 февраля у переправы черезъ рѣку Псекупсъ и сопровождала Его Высочество по пути въ станицу Пшехскую, а затѣмъ въ Майкопъ, откуда вернулась обратно. Движеніе производилось со всѣми военными предосторожностями и сопровождалось перестрѣлками и рукопашными схватками съ абадзехами. За отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ Его Высочество изволилъ лично произвести въ офицеры юнкера Переяславскаго полка князя Воронецкаго; немного позже трое нижнихъ чиновъ было награждено знаками отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

11 марта послѣдовалъ приказъ Его Высочества по Кавказской арміи, въ которомъ Великій Князь, изъявляя благодарность недавно осмотрѣннымъ войскамъ Кубанской области, изволилъ выразиться такъ: «Войска найдены мною въ превосходномъ состояніи: ихъ бодрый видъ, неутомимость въ походѣ, ихъ мужество, котораго я былъ личнымъ свидѣтелемъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго» [1]).

Послѣ отъѣзда Великаго Князя Переяславцы принялись за свою обычную службу. Безпрестанно участвуя въ дѣлахъ съ горцами, полкъ потерялъ еще нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. Но особенно страдали строевыя лошади; такъ напримѣръ, въ короткій промежутокъ времени съ 26 по 31 мая выбыли изъ строя 22 лошади [2]).

---

[1]) Пр. по Кавк. арміи 1863 г. № 92.

[2]) Пр. по полку 1863 г. № 153.

21 числа того-же мѣсяца горцы напали врасплохъ на провіантскій транспортъ, шедшій съ небольшимъ прикрытіемъ изъ станицы Ханской въ ст. Пшехскую, причемъ убили рядоваго 3-го эскадрона Помпея Лунишина, ранили двухъ чумаковъ, захватили въ плѣнъ двухъ мальчиковъ и отбили 22 пары воловъ. Командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ приписалъ этотъ несчастный случай безпечности начальника колонны маіора Араблинскаго; единственно во вниманіе къ прежней отличной службѣ этого штабъ-офицера дѣло обошлось строгимъ замѣчаніемъ и пополненіемъ всѣхъ понесенныхъ казною убытковъ на его собственный счетъ [1]).

По инціативѣ полковника Джемарджидзе всѣ чины полка приняли участіе въ сооруженіи большаго образа въ серебряной ризѣ, съ изображеніемъ Св. Апостоловъ Петра и Павла; образъ этотъ считается полковымъ и хранится донынѣ въ полковой церкви.

Высочайшимъ приказомъ 17 апрѣля 1863 г. командиръ полка полковникъ Джемарджидзе за отличіе въ дѣлахъ съ горцами былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ военнымъ начальникомъ Южнаго Дагестана и Дербентскимъ градоначальникомъ съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

5 іюня прибылъ новый командиръ полка—Терскаго казачьяго войска полковникъ Іонъ Семеновичъ Кишинскій.

Лѣтомъ 1863 года было приступлено къ колонизаціи занятаго края и устройству кордонныхъ линій для охраны новыхъ поселеній по рѣкамъ Пшехѣ и Пшишу. Удачныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Кубанской области привели къ тому, что въ началѣ октября 1863 года абадзехскіе старшины явились къ графу Евдокимову и подписали договоръ, по которому

[1]) Пр. по полку 1863 г. №№ 129 и 305.

черкесы обязались выселиться изъ горъ на равнину по лѣвому берегу Кубани и Лабы, а частію переселиться въ Турцію. Такимъ образомъ, было закончено покореніе сѣвернаго склона Кавказскаго хребта. Окончательное-же покореніе Западнаго Кавказа состоялось лишь въ слѣдующемъ, 1864 году, но Переяславскому полку уже не пришлось принять въ немъ участія, такъ какъ

Царскіе Колодцы.

свыше было сдѣлано распоряженіе о возвращеніи полка въ Царскіе Колодцы.

За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа многіе офицеры получили слѣдующіе чины и ордена, а 104 нижнихъ чиновъ разновременно награждено знаками отличія Военнаго Ордена. Сверхъ того, впослѣдствіи, 20 іюля 1865 года, полку были

пожалованы знаки на головные уборы съ надписью «За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году» и такъ называемые Кавказскіе кресты.

22 октября полкъ выступилъ въ походъ. Мѣсяцемъ позже Великій Князь Михаилъ Николаевичъ смотрѣлъ полкъ при прохожденіи Владикавказа. 9 декабря полкъ вступилъ въ Царскіе Колодцы и по-прежнему поступилъ въ вѣдѣніе начальника Кавказской гренадерской дивизіи.

Между тѣмъ еще въ августѣ мѣсяцѣ послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы посадить на коней 5-е резервные эскадроны Кавказскихъ драгунскихъ полковъ, закупивъ для нихъ по 137 лошадей, и по случаю Польскаго возстанія сформировать 6-е резервные эскадроны [1]). Съ этою цѣлью въ Переяславскомъ полку 18 декабря было выдѣлено 8 унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ для образованія кадра вновь формируемаго 6-го эскадрона. Въ слѣдующемъ году эскадронъ этотъ былъ пополненъ безсрочно-отпускными.

25 марта 1864 года полку повелѣно было именоваться «18 Драгунскимъ Переяславскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкомъ» [2]).

Въ началѣ 1865 года снова послѣдовало распоряженіе [3]) о приведеніи полка въ составъ четырехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона по расчету 16 рядовъ во взводахъ для военнаго и 14 рядовъ для мирнаго времени. Тогда-же резервный эскадронъ былъ отдѣленъ отъ полка, а четыре Кавказскихъ драгунскихъ полка составили Кавказскую кавалерійскую дивизію.—Начальникомъ этой дивизіи былъ назначенъ сперва

---

[1]) Предп. командующему в. Куб. области отъ 1 августа 1863 года № 1513.

[2]) Прик. Воен. Мин. 1864 года № 89.

[3]) Пр. по Кавк. арм. 26 января 1865 года № 7.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Шефъ
18-го драгунскаго Переяславскаго
Имени ЕГО ВЫСОЧЕСТВА полка.

генералъ-лейтенантъ Тихоцкій 2-й, а вскорѣ затѣмъ генералъ-маіоръ графъ де-Тулузъ-Лотрекъ (командующимъ).

12 апрѣля въ г. Ниццѣ скончался Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Высочайшимъ манифестомъ 20 апрѣля было объявлено о провозглашеніи Великаго Князя Александра Александровича Наслѣдникомъ Престола, а 29 мая полку повелѣно именоваться «18 Драгунскимъ Переяславскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ».

Между тѣмъ по случаю болѣзни командира полка полковника Кишинскаго временно командующимъ полкомъ былъ назначенъ Тверскаго полка полковникъ Лорисъ-Меликовъ; въ строевомъ отношеніи ему были даны всѣ права и власть командира полка. Для принятія полка былъ составленъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Лорисъ-Меликова.

Надо сказать правду, что за короткое командованіе полковника Кишинскаго полкъ значительно опустился. Не беремся опредѣлить безошибочно, было-ли тому причиною отсутствіе у полковаго командира служебнаго такта, а съ другой стороны — неудачная заготовка фуража въ неурожайномъ 1863 году, только въ полку появились до тѣхъ поръ небывалыя разногласія между командиромъ полка и обществомъ офицеровъ, а конскій составъ сталъ положительно неузнаваемъ.— Къ веснѣ 1864 года исхудавшія лошади ослабѣли до того, что съ трудомъ ходили на водопой.

Полковникъ Лорисъ-Меликовъ, вступившій тогда во временное командованіе полкомъ вмѣсто больнаго и вскорѣ умершаго полковника Кишинскаго, едва-ли успѣлъ поправить дѣло. Въ этомъ отношеніи большая заслуга принадлежитъ новому полковому командиру—полковнику Николаю Степановичу Леонову 1-му, назначенному изъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка Высочайшимъ приказомъ отъ 31 іюля 1865 года.

Благодаря его строгимъ мѣрамъ и неутомимой энергіи, полкъ скоро пришелъ въ прежнее блестящее состояніе, какъ видно изъ послѣдующихъ приказовъ графа Лотрека по Кавказской кавалерійской дивизіи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 года была упразднена инвалидная рота [1]), а генералъ-маіоръ Джемарджидзе зачисленъ въ списки полка съ оставленіемъ въ должности военнаго начальника Южнаго Дагестана.

1 сентября полкъ выступилъ въ новую штабъ-квартиру, г. Моздокъ, на мѣсто стоявшаго тамъ Сѣверскаго полка, которому, въ свою очередь, приказано было перейти въ Царскіе Колодцы. Полкъ шелъ черезъ Тифлисъ и далѣе по Военно-Грузинской дорогѣ, причемъ встрѣча съ Сѣверцами произошла во Владикавказѣ. По прибытіи на новую стоянку 1-й эскадронъ расположился въ Магометъ-юртѣ, 2-й — въ ст. Терской, 3-й эск. — при штабѣ полка въ г. Моздокѣ, а 4-й эск. — въ станицѣ Галюгаевской.

Зимою 1867—68 года первый дивизіонъ подъ командою подполковника Болдырева ходилъ въ Кабарду для подавленія безпорядковъ. Весною 1869 года полкъ вмѣстѣ съ Тверскимъ, Сѣверскимъ и своднымъ Терскимъ казачьимъ полкомъ представился близъ станицы Прохладной Генералъ-Инспектору кавалеріи Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Сборной дивизіей командовалъ графъ Лотрекъ. Лихое ученіе закончилось скачкой развернутыхъ эскадроновъ черезъ зеленый барьеръ и на высокій курганъ, а затѣмъ — церемоніальнымъ маршемъ [2]).

[1]) Предп. ком. Кавк. кав. див. отъ 2 апр. № 1264.

[2]) Коргановъ. „Ист. 45-го драг. Сѣверск. п.“, стр. 196.

Смотръ прошелъ весьма успѣшно. Послѣ лѣтнихъ сборовъ Переяславцы позднею осенью возвратились домой.

29 января 1870 г. командиромъ полка вмѣсто полковника Леонова 1-го, назначеннаго командующимъ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ, былъ назначенъ его братъ, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Степанъ Степановичъ Леоновъ 2-й. Подъ его командой въ 1871 г. Переяславцы имѣли счастіе впервые представиться Государю Императору и своему Шефу. 17 сентября, когда полкъ находился въ учебномъ лагерѣ подъ Владикавказомъ вмѣстѣ съ Нижегородскимъ, Сѣверскимъ и другими полками, туда прибылъ Императоръ Александръ II, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Михаила Николаевича и Владиміра Александровича. Первый эскадронъ былъ наряженъ въ почетный караулъ для встрѣчи Августѣйшаго Шефа полка.

На другой день, къ 10 часамъ утра, войска построились для Высочайшаго смотра. Кавалерія, въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, стала подъ прямымъ угломъ къ пѣхотѣ, причемъ Переяславцы, младшіе по №, были лѣвѣе прочихъ драгунскихъ полковъ.

Около 10½ часовъ утра прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и, не производя смотра войскъ, прямо подъѣхалъ къ Переяславскому Своего Имени полку. Объѣхавъ по фронту всѣ эскадроны и удостоивъ Своей бесѣдой командира полка и нѣкоторыхъ офицеровъ, Его Высочество сталъ на правомъ флангѣ полка. Стоявшіе рядомъ полки были свидѣтелями исключительно ласковой встрѣчи Наслѣдника Цесаревича со Своимъ полкомъ[1]). Полчаса спустя изволилъ прибыть Государь Императоръ; произведенный Имъ смотръ прошелъ весьма удачно. День

---

[1]) Коргановъ. „Ист. 45-го драг. Сѣверск. п." стр. 203.

закончился блестящимъ баломъ въ лѣтнемъ городскомъ собраніи или такъ называемой ротондѣ. На слѣдующій день офицеры всѣхъ полковъ верхомъ провожали экипажъ отъѣзжавшаго Государя.

Въ 1871 году полкъ перевооружился казноразрядными винтовками системы Крынка, а два года спустя драгунамъ даны головные уборы новаго образца и однобортные мундиры.

Начиная съ 1872 г., полкъ ежегодно въ началѣ сентября выступалъ въ лагерь къ укр. Воздвиженскому, куда прибывалъ черезъ 12—13 дней и гдѣ оставался обыкновенно до половины октября мѣсяца.

Въ 1875 г., 23 февраля, полковникъ Леоновъ 2-й со всѣми офицерами Переяславскаго полка совершилъ пробѣгъ изъ Магометъ-юрта во Владикавказъ, сдѣлавъ 60 верстъ въ 8 часовъ, за что ему и всѣмъ участникамъ поѣздки была объявлена благодарность Генералъ-Инспектора кавалеріи и Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ Владикавказѣ Переяславцы были радушно приняты начальникомъ Терской области генераломъ Лорисъ-Меликовымъ и офицерами 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Высочайшимъ приказомъ отъ 11 августа 1875 г. полку, по сравненію съ Тверскимъ полкомъ, былъ пожалованъ новый Георгіевскій штандартъ съ надписью: «За отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 г.» и Александровской юбилейной лентой съ надписями: на первой сторонѣ: «1775. Драгунскій полкъ Сибирскаго Корпуса. 1798 г. Кирасирскій Генералъ-Маіора Цорна полкъ»; на второй и третьей сторонахъ: «1875 года за отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года» и на четвертой сторонѣ: «18 Драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка»; на бантѣ «1875 года» и подъ орломъ штандарта «1775—1875».

Считаемъ не лишнимъ пояснить значеніе надписи: «1775. Драгунскій полкъ Сибирскаго корпуса». При Императрицѣ Екатеринѣ II, начиная съ 1771г., существовали такъ называемыя «легкія полевыя команды» для защиты Сибирскаго и Оренбургскаго края и нынѣшней Астраханской губерніи отъ набѣговъ кочующихъ народовъ и грабежа, производимаго Яицкими казаками; каждая команда состояла изъ двухъ мушкатерскихъ ротъ и трехъ командъ: драгунской, егерской и артиллерійской съ 4 12-ти фунтовыми единорогами. 22 февраля 1775 г. всѣ команды были

Старинный серебряный ковшъ, хранящійся въ церкви Переяславскаго полка.

расформированы, причемъ драгунскія команды сведены въ эскадроны, часть коихъ 11 августа 1775 г. поступила на сформированіе «Драгунскаго полка Сибирскаго корпуса», названнаго въ 1777 г. «Сибирскимъ драгунскимъ полкомъ»; изъ $^{1}/_{2}$ его образовался въ 1784 г. Иркутскій гусарскій полкъ, а изъ двухъ эскадроновъ сего послѣдняго, съ дополненіемъ рекрутами, сформированъ въ 1806 г. Арзамасскій драгунскій полкъ, переименованный въ 1812 г. въ конно-егерскій [1]). Старшинство Арзамасскаго полка считалось со дня сформированія Драгунскаго полка Сибирскаго

[1]) „Хроника 15-го драг. Твер. п." и Висковатовъ, ч. 4-я.

корпуса, т. е. съ 11 августа 1775 г., и по расформированіи его въ 1833 г., какъ было сказано раньше, перешло къ Тверскому полку, а впослѣдствіи и къ Переяславскому.

Въ церкви Переяславскаго полка донынѣ хранится старинный серебряный ковшъ съ двуглавымъ орломъ на рукояткѣ и славянской надписью: *«Сосуды церковныя и сей ковшъ зделаны при комендантѣ Татановъ марта 14 дня 1793 года весу 53½ зол.»*. Весьма возможно, что этотъ ковшъ постепенно перешелъ изъ Иркутскаго гусарскаго полка въ Арзамасскій драгунскій, оттуда въ Тверской и, наконецъ, въ Переяславскій.

По случаю исполнившагося столѣтняго юбилея полка была получена слѣдующая телеграмма отъ Августѣйшаго Шефа Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича: «...Поздравляю искренно полкъ столѣтнимъ существованіемъ и новыми милостями Государя. Отъ души еще много разъ желаю полку праздновать столѣтіе. Пью за Ваше здоровье. Цесаревичъ Александръ».

Въ началѣ ноября мѣсяца полкъ выступилъ въ станицу Прохладную, куда 10 числа утромъ прибылъ Генералъ-Инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и произвелъ смотръ полковаго и эскадроннаго ученья, послѣ чего полкъ возвратился на зимнія квартиры въ г. Моздокъ.

Осенью слѣдующаго 1876 года полкъ по обыкновенію находился въ лагерѣ близъ укр. Воздвиженскаго; 16 сентября, вслѣдствіе телеграммы, полученной командиромъ полка, Переяславцы выступили въ Закавказье, направляясь на Владикавказъ, а оттуда по Военно-Грузинской дорогѣ до Тифлиса и далѣе въ Эриванскую губернію. На пути слѣдованія, въ Мцхетахъ, 3 октября полкъ былъ осмотрѣнъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 12 октября командиръ полка полковникъ Леоновъ 2-й былъ произведенъ въ генералъ-маіоры

съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи; тѣмъ-же приказомъ новымъ командиромъ Переяславскаго полка назначенъ состоящій для особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ войска Донскаго полковникъ Митрофанъ Алексѣевичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ двадцатыхъ числахъ октября полкъ расположился на зимнія квартиры между городомъ Эриванью и турецкой границей: штабъ полка въ с. Сардаръ-Абадъ, а эскадроны въ ближайшихъ деревняхъ: Шагріарѣ, Мулла-Баязетѣ и другихъ.—30 ноября прибылъ въ полкъ новый командиръ полка полковникъ Вельяминовъ-Зерновъ. Въ своемъ первомъ приказѣ по полку онъ объявилъ слѣдующее: «Передъ отъѣздомъ моимъ изъ С.-Петербурга я имѣлъ счастіе откланяться Государю Императору и Августѣйшему Шефу полка Государю Наслѣднику Цесаревичу. При этомъ Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ приказать мнѣ объявить Переяславцамъ Монаршую увѣренность, что, когда наступитъ для насъ пора встрѣтиться съ врагомъ, молодцы-драгуны ознаменуютъ себя такою-же доблестію, какъ и въ минувшія кампаніи. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ приказать передать Своему полку благоволеніе Его Высочества съ пожеланіемъ счастья и полныхъ успѣховъ въ предстоящей намъ боевой службѣ» [1]).

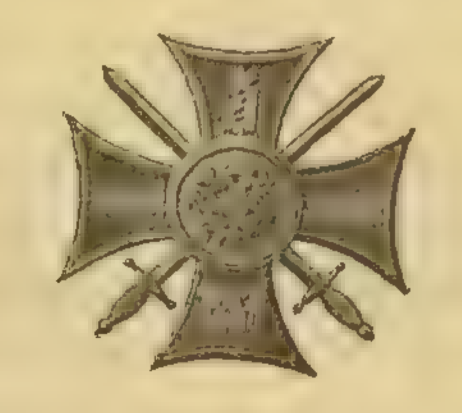
Передъ Русско-Турецкой войной 1877—78 года Переяславскій полкъ вошелъ въ составъ 3-й сводно-кавалерійской дивизіи [2]) и 9 декабря 1876 года былъ осмотрѣнъ командовавшимъ этой дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ Амилахвари. Поступивъ подъ его начальство въ строевомъ, командномъ и хозяйственномъ отношеніи, полкъ по ча-

[1]) Прик. по полку 1876 г. № 337.

[2]) Прик. по войск. дѣйств. корп. 1876 г. № 7.

сти специально-кавалерійскаго образованія остался въ прямой зависимости отъ начальника Кавказской кавалерійской дивизіи.

Новый Высочайше пожалованный штандартъ былъ полученъ въ Сардаръ-Абадѣ 1 декабря 1876 года; торжество его прибивки и освященія состоялось въ Сардаръ-Абадѣ 26—27 февраля 1877 г.; по этому случаю были получены поздравительныя телеграммы отъ Тверскаго полка, отъ начальствующихъ лицъ и бывшихъ полковыхъ командировъ, генераловъ: графа Толя, Джемарджидзе и Леонова.—Старый штандартъ по распоряженію начальства 6 апрѣля былъ сданъ на храненіе въ Эриванскій мѣстный баталіонъ [1]). Штандарты-же 2-го и бывшаго 3-го дивизіона были сданы еще въ 1870 году, послѣ того какъ штандартъ 1-го дивизіона повелѣно было считать полковымъ.

Кавказскій крестъ.

[1]) Дѣло № 19 за 1877 г. Предпис. отъ 4 марта за № 857.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Участіе Переяславскаго драгунскаго полка въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г. [1])— Первое наступленіе Эриванскаго отряда.—Дѣла на Драмъ-Дагѣ и при Даярѣ.— Движеніе на выручку Баязета. Возвращеніе въ Игдырь. Переломъ въ ходѣ кампаніи.—Прибытіе подкрѣпленій.—Второе наступленіе Эриванскаго отряда.—Сраженіе при Деве-Бойну.—Штурмъ Эрзерума. Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.—Окончаніе войны.—Награды.

ойска пятидесяти-тысячнаго корпуса генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, выставленныя передъ войной 1877—78 года на Кавказско-Турецкой границѣ для дѣйствій на главномъ театрѣ войны въ Азіятской Турціи, были раздѣлены на три отряда: средній, Александропольскій (30 т.) и два фланговыхъ: Ахалцыхскій (9 т.) и Эриванскій (10½ т.).

---

[1]) Колюбакинъ. „Эриванскій отрядъ въ камп. 1877—78 г.“. („Воен. Сб.“ 1888—90 г.). Кишмишевъ. „Война въ Турец. Арменіи“. Зыковъ. „Война въ Азіятск. Турціи“.

Турки, имѣя гарнизоны въ Карсѣ, Ардаганѣ и Баязетѣ, собирали сильную полевую армію Мухтара-паши на линіи Ольты—Зивинъ—Делибаба, т. е. на главныхъ путяхъ къ Эрзеруму, столицѣ Турецкой Арменіи; сверхъ того, къ югу отъ Баязета, за хребтомъ Алла-Дагъ формировался въ окрестностяхъ Вана особый отрядъ Фаика-паши.

Силы обѣихъ сторонъ были приблизительно равныя, но турки были сильно разбросаны и мало подготовлены къ войнѣ.

Переяславскій драгунскій полкъ вмѣстѣ съ прочими частями 3-й сводно-кавалерійской дивизіи вошелъ въ составъ Эриванскаго отряда, которымъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ охранять отъ непріятельскаго вторженія предѣлы Эриванской губерніи и, въ тоже время, содѣйствовать наступленію главныхъ силъ къ Карсу и Эрзеруму. Если принять въ соображеніе малочисленность Эриванскаго отряда, стоверстное разстояніе и естественныя преграды, отдѣлявшія его отъ главныхъ силъ, то станетъ понятно, какъ трудно было генералу Тергукасову одновременно выполнить обѣ эти задачи, изъ коихъ одна приковывала его войска къ границамъ Эриванской губерніи, а другая требовала рѣшительнаго наступленія вглубь Турецкой Арменіи; онъ надѣялся, однако, выйти изъ этого затруднительнаго положенія посредствомъ быстраго занятія Баязета и наступленія затѣмъ по Алашкертской долинѣ на западъ, противъ праваго фланга Мухтара-паши.

Ранней весной 1877 года войска Эриванскаго отряда, перезимовавшія въ пограничныхъ деревняхъ Сурмалинскаго уѣзда, стянулись вокругъ Игдыря, сборнаго пункта отряда; туда-же, къ с. Коты, прибылъ 7 апрѣля и Переяславскій полкъ. 12 апрѣля было получено извѣстіе объ объявленіи войны. Въ этотъ день въ приказѣ своемъ по Кавказской арміи главнокомандующій ею

Карта
дѣйствій Эриванскаго отряда
въ 1877/8 г.г.
0
40
80 вер.
КАРСЪ
Ольты
Зивинъ
ЭРЗЕРУМЪ
Кепри-кей
Гассанъ кала
ЭРИВАНЬ
Эчміадзинъ
Сардаръ Абадъ
Хр. Агры-Дагъ
Чаруки
Игдыръ
Алашкертъ
Зейданъ
Діадинъ
Баязетъ
Горы Алла-дагъ
Баргири
Озеро Ванъ
Ванъ
N
S

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ обратился къ войскамъ со слѣдующими словами: «За вами славное прошлое Кавказскихъ войскъ. Передъ вами—поля и твердыни, обагренныя кровью вашихъ отцовъ и братій. Впередъ! Съ Богомъ за родину и Великаго Государя!..» Напутствуемые этими словами, Переяславцы немедленно выступили въ походъ въ авангардѣ Эриванскаго отряда подъ общей командой своего начальника дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Амилахвари; днемъ позже выступили и главныя силы. Двигаясь къ югу, на Орговскій постъ, войска перешли по Чингильскому перевалу черезъ высокій хребетъ Агры-Дагъ и 18 апрѣля безъ боя заняли Баязетъ, покинутый двухъ-тысячнымъ турецкимъ гарнизономъ.

Устроивъ управленіе въ занятомъ краѣ, произведя рекогносцировки по направленію къ Вану и къ Діадину и оставивъ въ Баязетѣ небольшой гарнизонъ, генералъ Тергукасовъ повернулъ на западъ и, слѣдуя черезъ Діадинъ, прибылъ въ Сурпъ-Оганесъ, куда и стянулись въ началѣ мая главныя силы Эриванскаго отряда. Передъ ними на укрѣпленной позиціи у Каракилиссы стоялъ 7-тысячный Алашкертскій отрядъ Магомета-паши. Дальнѣйшее наступленіе было временно пріостановлено вслѣдствіе недостатка продовольствія и перевозочныхъ средствъ, а также тревожныхъ слуховъ о томъ, что къ югу отъ Баязета, за хребтомъ Алла-Дагъ собираются скопища вооруженныхъ курдовъ и турецкія регулярныя войска съ цѣлью произвести нападеніе въ тылу Эриванскаго отряда. Не довольствуясь предшествовавшими рекогносцировками, генералъ Тергукасовъ для провѣрки этихъ слуховъ выслалъ изъ Сурпъ-Оганеса особый летучій отрядъ князя Амилахвари изъ Переяславскаго драгунскаго полка, 4 сотенъ, 2 баталіоновъ, Кубанской казачьей батареи и ракетной полубатареи. Вернувшись обратно къ Баязету и повернувъ оттуда на югъ, войска эти 8 мая пере-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великій Князь
Михаилъ Николаевичъ.

шли черезъ высокій, труднодоступный хребетъ Алла-Дагъ и готовились уже идти дальше, вглубь Ванскаго вилайета, какъ было получено приказаніе возвратиться въ Сурпъ-Оганесъ. Дѣло въ томъ, что непріятель упорно избѣгалъ боя, а потому дальнѣйшее наступленіе къ югу, по второстепенному направленію, было признано безполезнымъ, а слухи о грозящей оттуда опасности -преувеличенными. 11 мая отрядъ князя Амилахвари присоединился къ главнымъ силамъ.

Въ Сурпъ-Оганесѣ войска Эриванскаго отряда простояли до 22 мая. Лишь къ этому времени успѣли кое-какъ привести въ порядокъ продовольственную часть и перевозочныя средства; отрядъ двинулся дальше, не дождавшись подкрѣпленій, о которыхъ настоятельно просилъ генералъ Тергукасовъ. Алашкертскій отрядъ, очиствъ безъ боя свою позицію у Караклиссы, медленно отошелъ на западъ черезъ Зейдеканъ, къ высотамъ Драмъ-Дага, гдѣ составилъ правое крыло полевой арміи Мухтара-паши.

Въ концѣ мая, когда главныя силы дѣйствующаго корпуса предприняли осаду крѣпости Карса, генералу Тергукасову, прибывшему съ Эриванскимъ отрядомъ въ Зейдеканъ, было приказано немедленно, «не стѣсняясь могущими быть потерями», атаковать правый флангъ Мухтара-паши, дабы отвлечь отъ Карса стоявшія на Соганлугѣ полевыя турецкія войска.

2 іюня Эриванскій отрядъ выступилъ изъ Зейдекана, направляясь къ Драмъ-Дагу. Переяславцы шли по транзитной дорогѣ въ лѣвомъ авангардѣ князя Амилахвари; за ними по той-же дорогѣ, постепенно все круче и круче поднимавшейся въ гору, двигались главныя силы. Отрядъ былъ уже значительно слабѣе, чѣмъ передъ началомъ войны, потому что въ тылу—въ Игдырѣ, Баязетѣ, Сурпъ-Оганесѣ и Караклиссѣ пришлось оставить около $3^1/_2$ тыс. чел. съ 2 орудіями для охраны сообщеній,

тянувшихся на 200 слишкомъ верстъ по странѣ съ весьма ненадежнымъ населеніемъ; налицо было только 7.000 чел. при 30 орудіяхъ и нѣсколькихъ ракетныхъ станкахъ. Магометъ-паша имѣлъ силы приблизительно равныя, но, уступая въ артиллеріи и кавалеріи, имѣлъ перевѣсъ въ пѣхотѣ на 2.000 штыковъ, что̀ было чрезвычайно выгодно для турокъ въ предстоявшемъ бою на сильно гористой и къ тому-же укрѣпленной мѣстности.

Сдѣлавъ два небольшихъ, но утомительныхъ перехода по дорогѣ, усѣянной камнями, Эриванскій отрядъ расположился на ночлегъ въ виду турецкой позиціи, на горной площадкѣ, высотой около 9.000 фут. надъ уровнемъ моря. Кругомъ, не смотря на лѣтнюю пору, лежалъ снѣгъ, которымъ войска за неимѣніемъ воды не замедлили воспользоваться для варки пищи и чая. Въ тотъ-же день была небольшая перестрѣлка при рекогносцировкѣ непріятельскаго расположенія. Ночь съ 3 на 4 іюня прошла совершенно спокойно.

Утромъ 4 іюня, согласно отданной наканунѣ диспозиціи, отрядъ долженъ былъ атаковать непріятеля. Переяславскому полку вмѣстѣ съ 6 сотнями иррегулярной конницы и ракетной полубатареей приказано было составить общій резервъ кавалеріи за лѣвымъ флангомъ боеваго порядка подъ командою полковника Вельяминова-Зернова; остальная-же конница подъ командою полковника Шипшіева должна была, двигаясь лѣвѣе, долиной рѣки Шаріана, обойти правый флангъ турецкой позиціи. Въ седьмомъ часу утра начался ожесточенный бой. Наша пѣхота и артиллерія, поражая непріятеля мѣткимъ огнемъ, постепенно придвигались къ высотамъ Драмъ-Дага. Часть непріятельскихъ войскъ попыталась было обойти нашъ правый флангъ, но была отбита съ большимъ урономъ. Съ другой стороны, обходное движеніе конницы полковника Шипшіева заставило непріятеля удлинить свой фронтъ вправо, израсходовавъ на

это послѣдніе резервы. Ключемъ турецкой позиціи была сильно укрѣпленная гора Аджимаки. Ровно въ полдень, когда непріятель былъ достаточно потрясенъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, пѣхота нашего лѣваго фланга бросилась въ штыки. Громкое ура, раздавшееся на вершинѣ горы, послужило сигналомъ для общей атаки. Турки, не дождавшись штыковаго удара, начали отступленіе; главная масса ихъ отступала по большой дорогѣ на Эшакъ-Эльясъ. Наша пѣхота заняла непріятельскую позицію, выславъ для преслѣдованія турокъ 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ.

Въ часъ пополудни генералъ Тергукасовъ приказалъ пѣхотѣ пріостановить преслѣдованіе, поручивъ его на лѣвомъ флангѣ полковнику Шипшіеву, а въ центрѣ князю Амилахвари съ резервной кавалеріей и конной полубатареей.

Князь Амилахвари, съ большимъ трудомъ преодолѣвъ мѣстныя препятствія, двинулся впередъ на рысяхъ, перевалилъ черезъ брошенную непріятелемъ позицію и, обогнавъ на пути стрѣлковъ 3-го Кавказскаго баталіона, настигъ хвостъ турецкой колонны за первымъ поворотомъ дороги въ Эшакъ-Эльясъ. Видя, что отступленіе турокъ прикрывается еще неразстроенной пѣхотой и артиллеріей, князь Амилахвари приказалъ конной артиллеріи открыть огонь и остановился, рѣшивъ выждать прибытія остальной кавалеріи, съ тѣмъ, чтобы атаковать непріятеля при выходѣ изъ горъ на равнину Эшакъ-Эльяса.

Между тѣмъ, пока прибыла отставшая кавалерія, турки успѣли втянуться въ горныя ущелья Кара-Дербента и Гассанъ-Чая; дальнѣйшее преслѣдованіе было прекращено, принимая во вниманіе неудобную мѣстность, позднее время и утомленіе коней.

Непріятель оставилъ на мѣстѣ 80 убитыхъ и 16 раненыхъ; потери его въ точности неизвѣстны; въ числѣ смертельно ра-

неныхъ былъ самъ Магометъ-паша. Наши потери: убитыми—1 офицеръ и 26 нижнихъ чиновъ и ранеными—2 офицера и 126 нижнихъ чиновъ. Въ Переяславскомъ полку [1]) контуженъ въ руку маіоръ Нуджевскій, смертельно раненъ пулею въ грудь рядовой 1-го эскадрона Афанасій Захаровъ, ранено и контужено 2 ниж. чина и убито 2 строевыхъ лошади.

Побѣда, одержанная Эриванскимъ отрядомъ на высотахъ Драмъ-Дага, помимо большаго нравственнаго значенія, имѣла послѣдствіемъ пораженіе правофлангового отряда полевой арміи Мухтара-паши.

Войска Эриванскаго отряда переночевали на Драмъ-Дагѣ; не смотря на то, что здѣсь имѣлась отличная позиція фронтомъ на западъ, пришлось ее покинуть, такъ какъ валявшіеся повсюду конскіе трупы распространяли нестерпимое зловоніе. 5 іюня отрядъ перешелъ къ селенію Даяру, гдѣ и расположился лагеремъ, выжидая прибытія изъ-подъ Карса колонны генерала Геймана; выступленіе ея на самомъ дѣлѣ значительно замедлилось, а потому, какъ оказалось впослѣдствіи, генералъ Тергукасовъ напрасно разсчитывалъ на скорую помощь.

Между тѣмъ 8 іюня Мухтаръ-паша сосредоточилъ почти $^2/_3$ своей арміи въ окрестностяхъ Эшакъ-Эльяса и Делибабы и утромъ 9 іюня внезапно появился передъ Эриванскимъ отрядомъ.

Войска генерала Тергукасова послѣ одержанной ими побѣды вовсе не ожидали наступленія турокъ и въ этотъ день находились частію на рекогносцировкѣ, а частію на фуражировкѣ и въ лагерѣ, южнѣе с. Даяра. Отрядъ, застигнутый врасплохъ, съ трудомъ успѣлъ занять позицію, растянутую по горамъ на 6 верстъ и притомъ раздѣленную на три части Даярскимъ ущельемъ и глубокой выемкой транзитной дороги.

---

[1]) Пр. по полку 1877 г. № 155.

Части, прибывавшія позже другихъ, заполняли образовавшіеся интервалы, и такимъ образомъ весь отрядъ перемѣшался, растянувшись въ одну линію; единственный резервъ за центромъ позиціи составилъ 2-й дивизіонъ Переяславскаго полка, къ которому вскорѣ присоединился и 1-й, по тревогѣ вернувшійся съ фуражировки. При такихъ невыгодныхъ условіяхъ приходилось отражать нападеніе 15.000 турокъ съ 18 орудіями, имѣя всего лишь 6.500 чел. и 30 орудій. Особенно невыгодна для насъ была малочисленность нашей пѣхоты, которая могла выставить только по одной ротѣ противъ каждаго турецкаго баталіона. Что-же касается до кавалеріи, то силы были приблизительно равныя, но чрезвычайно гористая мѣстность допускала дѣйствія въ конномъ строю только въ долинѣ рѣки Шаріана, къ которой примыкалъ лѣвый флангъ Эриванскаго отряда.

Бой начался на нашемъ правомъ флангѣ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, наша пѣхота и спѣшенные казаки не только съ успѣхомъ отражали въ теченіе цѣлаго дня атаки турокъ и черкесовъ, но даже къ вечеру нѣсколько продвинулись впередъ. Въ центрѣ, между Даярскимъ ущельемъ и транзитной дорогой, мѣткій огонь батарей 19-й артиллерійской бригады все время удерживалъ наступленіе турокъ. Вскорѣ 1-й эскадронъ капитана Шагубатова получилъ приказаніе сопровождать 4 орудія, направленныя на крайній правый флангъ позиціи, а 4-й эскадронъ капитана Васенкова былъ двинутъ на лѣвый флангъ; за центромъ остались только два эскадрона: 2-й капитана Кричинскаго и 3-й капитана Шанаева.

Въ то время, когда турки готовились къ рѣшительному наступленію, у стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ стрѣлковъ 3-го Кавказскаго баталіона открылся недостатокъ ружейныхъ патроновъ. Положеніе было критическое. Къ счастію, въ эту минуту по-

шелъ сильный дождь съ градомъ, бившій туркамъ прямо въ лицо, и огонь ихъ на время значительно ослабѣлъ. Генералъ Тергукасовъ приказалъ Переяславцамъ подвозить патроны изъ стоявшихъ назади фургоновъ. Драгуны, насыпая патроны въ свои кивера, башлыки и проч., карьеромъ подъѣзжали къ цѣпи, высыпали патроны и возвращались обратно. Между тѣмъ погода прояснилась, и огонь съ обѣихъ сторонъ возобновился съ прежнею силою. Около 5 час. дня за центромъ позиціи остался одинъ лишь 3-й эскадронъ, составляя прикрытіе 9-фунтовой батареи; 2-й-же перешелъ на лѣвый флангъ и вмѣстѣ съ 4-мъ и одной казачьей сотней сталъ вправо отъ конной полубатареи, обстрѣливавшей долину рѣки Шаріана. Впереди спѣшенные казаки перестрѣливались съ конными курдами.

Слѣва, изъ-за горы, не разъ показывался турецкій драгунскій полкъ (суварн), видимо намѣреваясь атаковать нашъ лѣвый флангъ; однако, огонь конныхъ орудій и движеніе навстрѣчу развернутыхъ эскадроновъ Переяславскаго полка съ шашками на-голо заставляли его уходить обратно. Во время одного изъ такихъ движеній впередъ былъ убитъ командовавшій 4-мъ эскадрономъ полковой адъютантъ капитанъ Васенковъ; въ предсмертной агоніи онъ затянулъ поводья, и лошадь его опрокинулась на землю. Бывшій по близости ветеринарный врачъ Житовскій бросился къ нему, но помощь была не нужна: оказалось, что ружейная пуля, попавъ Васенкову въ високъ, пробила голову навылетъ.

Между тѣмъ пальба продолжалась безпрерывно. Незадолго до наступленія сумерокъ стрѣлковая цѣпь, стоявшая значительно впереди и правѣе 2-го и 4-го эскадроновъ, была неожиданно атакована бывшимъ у турокъ польскимъ коннымъ дивизіономъ. По приказанію полковаго командира полковника Вельяминова-Зернова 2-й эскадронъ капитана Кричинскаго тотчасъ двинулся на помощь стрѣлкамъ; эскадронъ шелъ во взводной колоннѣ, проходя

карьеромъ черезъ тѣ мѣста, которыя обстрѣливались турецкими пулями. Однако, атака непріятельской конницы была уже отбита съ громаднымъ урономъ двумя удачными залпами стрѣлковъ съ разстоянія 800—600 шаговъ. 2-й эскадронъ сталъ за гребнемъ, занятымъ стрѣлковою цѣпью. Атаки турокъ уже больше не повторялись, но ружейный и артиллерійскій огонь продолжался до наступленія ночи, которая наконецъ прекратила бой. Такимъ образомъ, къ концу дня непріятель былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ. Турки потеряли болѣе 2.000 чел., изъ которыхъ почти половину убитыми. Наши потери: убитыми—3 офицера и 71 ниж. чин.; ранеными—17 офицеровъ и 363 нижнихъ чиновъ. Переяславскій полкъ потерялъ убитымъ 1 офицера и ранеными 5 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, въ полку было убито 8 строевыхъ лошадей [1]). Капитанъ Нацваловъ былъ контуженъ, но оставался въ строю. Лошадь подъ штабсъ-капитаномъ Обозинымъ была убита, а подъ прапорщикомъ Теръ-Асатуровымъ ранена.

Наши войска, крайне утомленныя неравнымъ боемъ въ теченіе цѣлаго дня, расположились на ночь на занимаемой ими позиціи, въ ожиданіи, что турки на слѣдующій день возобновятъ нападеніе. Ночь была очень холодная, при рѣзкомъ, порывистомъ вѣтрѣ. Ночью къ генералу Тергукасову прибыли турецкіе парламентеры съ просьбою разрѣшить уборку тѣлъ, на что и получили его согласіе. Пользуясь этимъ, генералъ Тергукасовъ приказалъ снять лагерь и постепенно отвелъ пѣхоту назадъ, на позицію у Драмъ-Дага, гораздо болѣе соотвѣтствовавшую силамъ отряда; ее приказано было наскоро усилить окопами. Туда-же на разсвѣтѣ отошла и кавалерія; часть ея, не смотря на крайнее изнуреніе лошадей, пришлось тотчасъ отправить на фуражировку, такъ какъ подъ рукой не было корма.

[1]) Пр. по полку 1877 г. № 160.

Между тѣмъ Мухтаръ-паша, узнавъ на разсвѣтѣ 10 іюня о движеніи изъ-подъ Карса колонны генерала Геймана къ Зивину, гдѣ оставалось лишь 8 турецкихъ баталіоновъ, нѣсколько сотенъ и 8 орудій, поспѣшно направилъ туда свои резервы и отказался отъ повторенія атаки.

Въ то время, какъ войска Эриванскаго отряда постепенно втягивались вглубь Турецкой Арменіи и доблестно сражались на высотахъ Драмъ-Дага и у Даяра, далеко въ тылу неожиданно назрѣла опасность. Уже раньше неоднократно доходили слухи о мелкихъ нападеніяхъ, начавшихся на сообщеніяхъ съ Игдыремъ; между прочимъ, старшій врачъ Переяславскаго полка коллежскій совѣтникъ Юрецкій, возвращавшійся по болѣзни въ Эривань и рискнувшій ѣхать безъ достаточнаго конвоя, былъ убитъ курдами во время переѣзда черезъ Чингильскій перевалъ. Но 14 іюня генералъ Тергукасовъ получилъ достовѣрное извѣстіе, что вооруженные курды и регулярныя турецкія войска, всего около 12—15 тысячъ человѣкъ, перешли черезъ хребетъ Алла-Дагъ, отбросили съ большимъ урономъ русскій рекогносцировочный отрядъ и, преслѣдуя его по пятамъ, внезапно появились подъ Баязетомъ и осадили цитадель, гдѣ заперся $1^1/_2$ тысячный гарнизонъ съ 2 полевыми орудіями. Понятно, какая тревога охватила всѣхъ за судьбу товарищей и беззащитной Эриванской губерніи; всѣ пріуныли, смолкли солдатскія пѣсни и музыка. Къ довершенію общаго горя, въ тотъ-же день было получено извѣстіе, что отрядъ генерала Геймана въ бою 13 іюня подъ Зивиномъ потерпѣлъ неудачу и отступилъ.

Въ ночь съ 14 на 15 іюня Эриванскій отрядъ потянулся обратно къ востоку на выручку осажденнаго Баязета. Движеніе крайне затруднялось темнотою ночи, гористою мѣстностью и множествомъ повозокъ съ нашими ранеными. Обо-

двинувшіеся турки съ перваго-же дня начали неотвязное преслѣдованіе. Сначала дѣло ограничивалось перестрѣлкою между казачьей цѣпью и конными черкесами, но вскорѣ затѣмъ пришлось выдержать цѣлый рядъ арьергардныхъ боевъ съ войсками Измаила-паши. Особенно сильно насѣдали турки, когда отрядъ миновалъ Сурпъ-Оганесъ; здѣсь отступленіе прикрывалось огнемъ конной артиллеріи и Переяславскимъ полкомъ, который отступалъ стройно, какъ на ученьи, уступами по-дивизіонно. Надо замѣтить, что движеніе Эриванскаго отряда еще крайне замедлялось тѣмъ, что въ Алашкертской долинѣ къ нему присоединилось со своими повозками до 2.500 армянскихъ семействъ, напуганныхъ турецкими звѣрствами и рѣшившихъ переселиться въ Россію. Необходимость поскорѣе вывести ихъ изъ предѣловъ Турціи, а также пополнить боевые припасы и освободиться отъ излишняго обоза побудила генерала Тергукасова отказаться отъ движенія къ Баязету кратчайшимъ путемъ; пройдя черезъ Сурпъ-Оганесъ, отрядъ его повернулъ на сѣверо-востокъ къ Каравансарайскому перевалу, гдѣ пролегалъ ближайшій путь въ Эриванскую губернію.

Во все время замѣчательнаго по своей трудности отступленія Эриванскаго отряда Переяславцы несли крайне тяжелую службу, постоянно находясь днемъ въ арьергардѣ, а ночью въ резервѣ передовыхъ постовъ; драгуны почти не разсѣдлывали коней. Переутомленіе отъ безсонныхъ ночей доходило до того, что большинство людей, будучи спѣшены, тотчасъ засыпали.

22 іюня, когда отряду приходилось проходить черезъ Дарокское ущелье, онъ неожиданно очутился между двухъ огней: турки не только преслѣдовали съ тыла, но и выслали кавалерію съ нѣсколькими орудіями въ обходъ по Балыхъ-гельской дорогѣ для преграждения выхода изъ тѣснины. Послѣдняя по-

пытка, однако, не удалась, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ князя Амилахвари, который съ Переяславцами, казаками и конной артиллеріей удерживалъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока отрядъ не миновалъ ущелья.

Къ вечеру того-же дня войска Эриванскаго отряда достигли, наконецъ, Каравансарайскаго перевала и, хотя провели ночь безъ воды и пищи, при жестокомъ вѣтрѣ, несшемъ навстрѣчу цѣлыя тучи ѣдкой пыли и мелкихъ камней, но тѣмъ не менѣе уже были внѣ всякой опасности; за все время своего отступленія отрядъ потерялъ всего лишь 1 раненаго офицера и 30 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Войска Измаила-паши остановились у Діадина.

23 іюня отрядъ спустился въ долину Аракса, а 24 достигъ Игдыря, гдѣ оставилъ всѣ лишнія тяжести, и на другой день, запасшись боевыми припасами, двинулся черезъ Чингильскій перевалъ на выручку Баязета. На пути было получено донесеніе, что непріятель, оттѣснивъ казаковъ, оставленныхъ на Каравансарайскомъ перевалѣ, напалъ на пограничное селеніе Чарухчи, ограбилъ жителей и угналъ скотъ. Высланный туда 2-й дивизіонъ Переяславскаго полка съ 4 орудіями подъ командою маіора Нуджевскаго уже не засталъ непріятеля и возвратился къ главнымъ силамъ. 27 іюня войска генерала Тергукасова перешли черезъ хребетъ Агры-Дагъ и, сдѣлавъ три сигнальныхъ выстрѣла изъ 9-ти фунтоваго орудія, расположились на ночлегъ бивакомъ въ 6 верстахъ отъ Баязета. Ночь прошла спокойно.

На слѣдующій день, 28 іюня, въ 7 часовъ утра, оставивъ часть войскъ для охраны Чингильскаго перевала, главныя силы двинулись къ Баязету; кавалерія съ конной артиллеріей составила заслонъ со стороны Діадина, откуда во всякое время могли появиться войска Измаила-паши.

Непріятель занималъ высоты кругомъ Баязета и окраину города. Наступленіе Эриванскаго отряда было встрѣчено ружейными и пушечными выстрѣлами; но войска наши быстро подавались впередъ отъ одного закрытія къ другому, поражая непріятеля мѣткимъ огнемъ; осажденные содѣйствовали имъ стрѣльбой по туркамъ, засѣвшимъ въ ближайшихъ дворахъ. Послѣ упорнаго боя, около 5 часовъ пополудни непріятель очистилъ позицію и скрылся за переваломъ. Уже казалось, что сраженіе кончено, какъ со стороны Діадина показались большія массы конницы и артиллерія, которая выѣхала на возвышенность и открыла огонь. Наша конная артиллерія отвѣтила тѣмъ-же. Переяславцы и казаки стали правѣе ся, въ линіи взводныхъ колоннъ. Князь Амилахвари выдвинулъ на помощь конной батареѣ 16 орудій 19-й и 38-й артиллерійскихъ бригадъ. Канонада продолжалась до поздняго вечера. Турецкая конница, не смотря на свою многочисленность, не рѣшалась атаковать, и ночь прошла совершенно спокойно, хотя наша кавалерія съ конной батареей продолжала оставаться на своихъ мѣстахъ.

При такой обстановкѣ наступилъ день полковаго праздника Переяславскаго полка. Состоявшееся наканунѣ освобожденіе геройскаго гарнизона Баязетской цитадели дѣлало день этотъ торжественнымъ и радостнымъ, не смотря на физическое и нравственное утомленіе, вызванное непрерывнымъ рядомъ боевъ, трудовъ и лишеній.

Эриванскій отрядъ, захвативъ 80 плѣнныхъ и нѣсколько отбитыхъ орудій и присоединивъ къ себѣ войска Баязетскаго гарнизона, выступилъ обратно въ Игдырь, по-прежнему прикрываясь кавалеріей со стороны Діадина. За время съ 15 по 29 іюня Переяславскій полкъ потерялъ убитыми и павшими отъ ранъ 12 строевыхъ лошадей [1]. 30 іюня войска перешли

[1]) Пр. по полку 1877 года № 187.

черезъ Чингильскій перевалъ, а 1 іюля благополучно вернулись въ Игдырь, причемъ кавалерія шла въ арьергардѣ.

На слѣдующій день, послѣ церковнаго парада, генералъ Тергукасовъ роздалъ присланные Главнокомандующимъ знаки отличія Военнаго Ордена по пяти на каждый эскадронъ.

4 іюля въ Игдырь прибылъ Главнокомандующій Кавказской арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ со старшимъ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ. Въ присутствіи Ихъ Высочествъ состоялся парадъ. Для встрѣчи войска были построены въ три линіи, причемъ Переяславцы вмѣстѣ съ прочей кавалеріей стали въ третьей линіи.

Объѣхавъ войска, Его Императорское Высочество лично скомандовалъ «на караулъ» и, снявъ фуражку, передалъ имъ Царское спасибо. Слова Великаго Князя были покрыты восторженнымъ «ура» и звуками народнаго гимна. Затѣмъ войска перестроились въ одну линію и, снова взявъ «на караулъ», отдали честь славнымъ защитникамъ Баязета, которыхъ Его Высочество приказалъ провести передъ фронтомъ всего Эриванскаго отряда. Парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ.

Вечеромъ 6 іюля Великій Князь лично роздалъ офицерамъ первыя награды за военныя отличія, въ томъ числѣ командиру Переяславскаго полка полковнику Вельяминову-Зернову и маіору Нуджевскому золотыя сабли съ надписью «за храбрость», маіору Шагубатову—орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; маіору Нацвалову—Св. Станислава 2-й степени съ мечами; капитанамъ: Кричинскому и Шанаеву и поручику Колчину—Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; поручику князю Орбеліани—Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ [1].

---

[1]) Пр. по полку 1877 года № 187.

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Игдыря Главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ:

«Именемъ Государя Императора объявляю вамъ, войска Эриванскаго отряда, «Царское спасибо» за вашу доблестную, молодецкую службу, которой покрыли вы ваши знамена. Сраженія на высотахъ Драмъ-Дага и подъ Даяромъ, геройская оборона Баязетскаго гарнизона и спасеніе нѣсколькихъ тысячъ семействъ несчастныхъ христіанъ Турціи, искавшихъ въ вашихъ рядахъ защиты отъ неистовства дикихъ курдинскихъ племенъ, исторія занесетъ на свои страницы и съ ними передастъ памяти и примѣру потомства имена ваши и вашего достойнаго предводителя. Ура! Эриванскому отряду. Ура! вождю его, генералу Тергукасову. Михаилъ».

Приказъ этотъ былъ прочтенъ во всѣхъ эскадронахъ Переяславскаго полка. Нижніе чины Переяславскаго полка, получившіе знаки отличія Военнаго Ордена, составили почетный конвой Его Высочества при отъѣздѣ изъ Игдыря.

Ко времени возвращенія Эриванскаго отряда въ Игдырь произошелъ переломъ въ доселѣ удачномъ ходѣ кампаніи. Какъ извѣстно, послѣ неудачнаго для насъ Зивинскаго боя пришлось снять осаду Карса; почти вся занятая территорія, кромѣ Ардагана, была потеряна, и на всемъ фронтѣ войска наши перешли отъ наступленія къ оборонѣ. На Эриванскій отрядъ была возложена новая нелегкая задача—охранять нашу границу отъ Кульпъ до Оргова на протяженіи 70 верстъ противъ соединенныхъ силъ Измаила и Фаика пашей (25 тыс. челов.); войска расположились въ пограничныхъ армянскихъ селеніяхъ, выдвинувъ передовые отряды къ перееваламъ черезъ Агры-Дагскій хребетъ. Переяславскій полкъ расположился бивакомъ въ д. Халфалю, въ 8 верстахъ отъ Игдыря. Люди и лошади, столь нуждавшіеся въ отдыхѣ, сильно страдали отъ невыносимой жары и

множества мухъ. Сверхъ того, отъ недоброкачественной воды быстро развились повальныя болѣзни.

Кстати, скажемъ нѣсколько словъ о полковомъ ветеринарномъ врачѣ, магистрѣ ветеринарныхъ наукъ надворномъ совѣтникѣ Житовскомъ. Обладая помимо своей спеціальности основательнымъ знаніемъ медицины и во время войны безотлучно находясь при полку, этотъ врачъ оказалъ большую услугу многимъ больнымъ и, особенно, раненымъ, безстрашно перевязывая ихъ подъ непріятельскими пулями. Во время отступленія Эриванскаго отряда онъ находился въ обозѣ съ нашими ранеными и, вооруживъ нестроевыхъ чѣмъ попало, способствовалъ отраженію непріятеля.

Измаилъ-паша, занявъ Баязетъ, стоялъ неподвижно до второй половины іюля. 18 іюля турки показали видъ, что хотятъ атаковать Чингильскій перевалъ, вслѣдствіе чего разбросанныя войска Эриванскаго отряда стали стягиваться къ Игдырю; туда-же потянулись изъ с. Халфалю и Переяславскіе драгуны. На самомъ дѣлѣ турки направились къ Зорскому перевалу, выславъ скопища курдовъ въ обходъ на с. Халфалю.

24 іюля непріятель оттѣснилъ казаковъ съ Зорскаго перевала, а курды послѣ боя съ казаками заняли с. Халфалю. Вскорѣ прибылъ туда 1-й дивизіонъ Переяславскаго полка, а немного позже и 2-й дивизіонъ. Въ то время, какъ 2-й эскадронъ, оставаясь въ конномъ строю, направился въ обходъ, чтобы отрѣзать курдамъ путь отступленія, первый эскадронъ спѣшился и началъ рукопашный бой въ самомъ селеніи. Нѣсколько курдовъ упорно защищались въ каменной саклѣ; чтобы заставить ихъ выдти оттуда, вахмистръ 1-го эскадрона Рѣдькинъ съ нѣсколькими нижними чинами разобралъ крышу и сталъ бросать въ саклю пучки зажженной соломы. Курды, задыхаясь отъ дыма, принуждены были отворить дверь и всѣ безъ исключе-

нія были перебиты. При этомъ Переяславцы овладѣли курдскимъ значкомъ, который и донынѣ хранится въ полку. Непріятель былъ окончательно выбитъ изъ с. Халфалю, но отрѣзать ему путь отступленія не удалось, такъ какъ обходное движеніе остальныхъ эскадроновъ было задержано глубокими рвами.

Курдскій значекъ, отбитый Переяславцами въ с. Халфалю.

За отличіе, оказанное въ описанномъ дѣлѣ, властью Главнокомандующаго были награждены: маіоръ Нуджевскій — орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами, капитанъ Тобчіевъ—Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, штабсъ-капитанъ Араблинскій—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, прапорщикъ Брискорнъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью за «храбрость» [1]). Капитанъ Кричинскій представленъ къ производству въ слѣдующій чинъ. Нѣсколько нижнихъ чиновъ награждено знаками

[1]) Пр. по Кавк. арм. 1878 г. № 154.

отличія Военнаго Ордена, въ томъ числѣ вахмистръ Рѣдькинъ—знакомъ 3-й степени.

Послѣ описанныхъ дѣлъ турки ограничились занятіемъ перевалов через Агры-Дагъ и долгое время оставались въ выжидательномъ положеніи.

Дальнѣйшія дѣйствія Эриванскаго отряда вплоть до октября мѣсяца не представляютъ особеннаго интереса. Войска стояли двумя группами у селеній Чарухчи и Халфалю и значительно усилились прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями. Переяславскій полкъ почти ежедневно по-дивизіонно наряжался въ дежурную часть. Неоднократныя нападенія турецкихъ отрядовъ, высылавшихся Измаиломъ-пашей, были успѣшно отражаемы. Изъ числа этихъ дѣлъ Переяславцы участвовали въ дѣлахъ 8 и 15 сентября. 8 числа, прорвавшись черезъ Зорскій перевалъ, непріятельская конница проникла до Сардаръ-Абада, куда и былъ направленъ 1-й дивизіонъ маіора Нуджевскаго; непріятель былъ вынужденъ поспѣшно отступить. 15 числа ночью весь полкъ былъ поднятъ по тревогѣ, и спѣшенный 2-й дивизіонъ маіора Шагубатова вмѣстѣ съ казаками способствовалъ отраженію войскъ Измаила-паши, показавшихся съ Каравансарайскаго перевала.

За отличіе въ этомъ дѣлѣ были награждены: маіоръ Шагубатовъ—золотой саблей съ надписью «за храбрость»; маіоръ Нацваловъ и капитанъ Шанаевъ—орденами Св. Анны 2-й степени съ мечами; штабсъ-капитанъ Коньковъ и прапорщикъ Теръ-Асатуровъ—св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ полкъ перевооружился винтовками Бердана. Тогда же 3-я сводная кавалерійская дивизія, оставаясь подъ командою князя Амилахвари, была переименована въ 4-ю, причемъ Переяславскій полкъ вмѣстѣ съ 3-мъ Астраханскимъ казачьимъ полкомъ составилъ первую бригаду [1]).

[1]) Пр. по Кавк. арм. 1877 г. № 342.

Въ концѣ сентября главныя силы дѣйствующаго корпуса, также значительно усиленныя подкрѣпленіями, перешли въ рѣшительное наступленіе; успѣшныя дѣйствія ихъ не замедлили отразиться на дѣлахъ Эриванскаго отряда. Измаилъ-паша, узнавъ о полномъ разгромѣ турецкой арміи Мухтара-паши 3 октября въ сраженіи у Авліара, оставилъ 5 октября свои позиціи на Агры-Дагѣ и, искусно скрывъ свой маршъ, началъ поспѣшно отступать къ Эрзеруму, бросая на пути тяжести, обозы и уничтожая запасы.

6 октября Эриванскій отрядъ получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе неотступно преслѣдовать Измаила; отрядъ выступилъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня черезъ Каравансарайскій перевалъ къ Мысуну, откуда выслалъ часть войскъ для развѣдки къ сторонѣ Баязета, а затѣмъ вышелъ на большую дорогу изъ Діадина въ Сурпъ-Оганесъ и Зейдеканъ. Турки отступали такъ быстро, что къ 12 октября главныя силы отстали отъ нихъ на 60 верстъ, и только кавалерія наша не теряла ихъ изъ виду. Къ сожалѣнію, особый Соганлугскій отрядъ генерала Геймана, высланный на путь отступленія турокъ, не успѣлъ своевременно захватить Кара-Дербентскаго ущелья, а потому Измаилу удалось 15 октября соединиться у Кепри-кея съ Мухтаромъ-пашей, послѣ чего турки отошли къ Эрзеруму и заняли впереди него сильную позицію на хребтѣ Деве-Бойну.

Войска Эриванскаго отряда, имѣя впереди кавалерію и дѣлая, въ среднемъ, по 25 верстъ въ сутки, шли по той-же самой дорогѣ, по которой отступали послѣ Даярскаго боя. Мѣстность по сторонамъ была опустошена до неузнаваемости. Повсюду валялись трупы лошадей и вьючныхъ животныхъ, заражая воздухъ нестерпимымъ зловоніемъ. Братская могила воиновъ, павшихъ въ бою 4 іюня, была разрыта турками, а обнаженные трупы разбросаны кругомъ; пришлось хоронить ихъ вторично.

Въ долинѣ Аракса соединилась кавалерія Эриванскаго и Соганлугскаго отрядовъ. Съ 16 на 17 октября Переяславскій полкъ вмѣстѣ съ казаками и дивизіонами Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ участвовалъ въ ночномъ бою внутри городка Гассанъ-Кала, откуда былъ выбитъ турецкій арьергардъ. Тамъ 21 октября соединились главныя силы обоихъ отрядовъ и, продвинувшись еще далѣе впередъ, стали лагеремъ у с. Куруджука.

Произведенная на слѣдующій день рекогносцировка непріятельскаго расположенія показала, что турки занимаютъ Деве-Бойнскій хребетъ на протяженіи около 6 верстъ, примкнувъ фланги къ труднодоступнымъ высотамъ; позиція ихъ, съ прекраснымъ обстрѣломъ, сильная уже по природѣ, была усилена двойнымъ рядомъ земляныхъ укрѣпленій, за которыми въ нѣсколькихъ верстахъ виднѣлись форты и крѣпостная ограда Эрзерума. Предполагалось, однако, что турки, нравственно потрясенные послѣднимъ пораженіемъ, не выдержатъ удара соединенныхъ силъ Эриванскаго и Соганлугскаго отрядовъ, поступившихъ подъ общее начальство генерала Геймана. 23 октября рѣшено было атаковать турокъ, не давая имъ опомниться. Артиллерія должна была сильнѣйшимъ огнемъ разстроить центръ непріятеля, а ложной атакой на правый флангъ предполагалось отвлечь его резервы. Главную атаку рѣшено было вести на ключъ Деве-Бойнской позиціи — конусообразную гору Узунъ-Ахметъ, расположенную между центромъ и лѣвымъ флангомъ; для этой цѣли предназначалась колонна полковника князя Амираджабова изъ 7 баталіоновъ и 8 батарейныхъ орудій. За нею, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, должна была наступать кавалерійская колонна генералъ-маіора Хана-Нахичеванскаго (13 эск. и сот. и 6 кон. ор.), въ составѣ которой находился и Переяславскій полкъ. Всего-же для атаки

турецкой позиціи, оборонявшейся 40 бат., 12 эск. и 60 ор., было назначено 30½ бат., 26 эск. и сот. и 90 ор.

Утромъ 23 октября войска наши двинулись къ непріятельской позиціи; пѣхота и артиллерія открыли огонь. Турки отвѣчали тѣмъ-же. Въ половинѣ пятаго, когда стало замѣтно, что непріятель израсходовалъ свои резервы на поддержку праваго фланга и значительно ослабъ огонь батарей, обстрѣливавшихъ перекрестнымъ огнемъ подступы къ горѣ Узунъ-Ахметъ, колонна князя Амираджабова двинулась въ атаку. Въ шестомъ часу вечера, послѣ упорнаго боя. онъ окончательно утвердился на горѣ, захвативъ всю стоявшую тамъ непріятельскую артиллерію. Турки стали толпами уходить съ поля сраженія, направляясь къ Эрзеруму. Кавалерія Хана-Нахичеванскаго должна была обогнуть Узунъ-Ахметъ и атаковать турецкій лагерь, но къ сожалѣнію, наткнулась на столь трудно проходимую мѣстность, что ей пришлось-бы двигаться справа по одному, по карнизу горы, подъ фланговымъ огнемъ съ сосѣднихъ высотъ отчасти еще занятыхъ турками. Въ самое короткое время въ Переяславскомъ полку выбыло изъ строя 12 нижнихъ чиновъ и 17 строевыхъ лошадей. Сверхъ того, были контужены капитаны Кричинскій и Тобчіевъ и прапорщикъ Войневичъ; подъ командиромъ 1-го эскадрона капитаномъ Мельниковымъ убиты одна за другой три лошади. Не менѣе пострадали отъ огня и другіе полки, вслѣдствіе чего дальнѣйшее движеніе кавалеріи Хана-Нахичеванскаго было пріостановлено. Вскорѣ стало темнѣть. Турки совершенно очистили свою позицію и потянулись къ Эрзеруму. Трофеями побѣды были 43 орудія, 400 плѣнныхъ, турецкій лагерь и огромное количество боевыхъ припасовъ. Турки потеряли убитыми и ранеными до 3.000 чел. и столько-же разбѣжавшимися. Наши потери убитыми—3 офицера и 126 нижнихъ чиновъ, ранеными—26 офицеровъ и 564 ниж-

нихъ чиновъ. Изъ 12 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ Переяславскаго полка, было двое убитыхъ, одинъ смертельно раненый и 9 раненыхъ.

Къ сожалѣнію, генералъ Гейманъ не рѣшился тотчасъ-же воспользоваться своей побѣдой; на плечахъ непріятеля можно было ворваться въ Эрзерумъ и овладѣть этимъ городомъ, гдѣ царила величайшая паника, а жители-армяне съ нетерпѣніемъ ожидали появленія русскихъ.

Штурмъ Эрзерума состоялся лишь въ ночь на 28 октября, когда турки уже успѣли оправиться отъ пораженія и снова приготовились къ оборонѣ. Какъ извѣстно, предпріятіе это кончилось неудачей: пѣхотныя колонны, двигаясь въ темнотѣ по незнакомой и сильно пересѣченной мѣстности, сбились съ пути, а на разсвѣтѣ частію очутились подъ сильнѣйшимъ огнемъ крѣпостныхъ орудій. Баталіоны Бакинскаго пѣхотнаго полка овладѣли было восточными фортами Эрзерума, но, никѣмъ не поддержанные, принуждены были отступить подъ прикрытіемъ войскъ, занявшихъ позицію въ тылу, на западномъ склонѣ хребта Деве-Бойну. Кавалерія, по первоначальному предположенію, предназначалась въ случаѣ удачи для преслѣдованія турокъ, а особый разъѣздъ изъ 32 чел. охотниковъ Переяславскаго полка подъ командою прапорщика Теръ-Асатурова долженъ былъ черезъ Ольтинскія ворота ворваться въ городъ и, пользуясь указаніями проводника-армянина, захватить начальствующихъ лицъ. На самомъ-же дѣлѣ кавалеріи пришлось вмѣстѣ съ другими войсками прикрывать отступленіе пѣхоты. Въ Переяславскомъ полку унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона Павловъ былъ раненъ, но послѣ перевязки остался въ строю. Сверхъ того, было ранено 3 строевыхъ лошади [1]). 28 октября

[1]) Пр. по полку 1877 г. № 301.

русскіе потеряли убитыми и ранеными 16 офицеровъ и 523 нижнихъ чиновъ, а турки—1.500 человѣкъ убитыми и ранеными и 565 чел. плѣнными.

Вахмистры 18-го драг. Переяславскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка послѣ войны 1877—1878 года: 4-го эск. Бугаевъ, 1-го эск. Рѣдькинъ и 3-го эск. Денисенко.

За отличіе въ дѣлахъ 16, 23 и 28 октября многіе нижніе чины Переяславскаго полка были награждены знаками отличія

Военнаго Ордена, а юнкеръ Чепуринъ произведенъ въ прапорщики [1]). Властью Главнокомандующаго были пожалованы награды: маіору Нуджевскому—орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; маіору Нацвалову—золотое оружіе съ надписью «за храбрость»; капитану Мельникову—Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; поручику Шмидту и прапорщику Теръ-Асатурову — слѣдующіе чины; прапорщикамъ: Войневичу и Бѣляку—Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Послѣ неудавшагося штурма русскія войска не могли дольше оставаться подъ Эрзерумомъ: съ каждымъ днемъ усиливались морозы и вскорѣ выпалъ глубокій снѣгъ, затруднявшій подвозъ продовольствія и фуража; находясь въ совершенно опустошенной странѣ, войска стали терпѣть недостатокъ во всемъ; появились болѣзни. Рѣшено было оставить на Деве-Бойну пѣхотную бригаду съ артиллеріей, остальныя-же войска отвести назадъ. Эриванскій отрядъ долженъ былъ перезимовать въ Алашкертской долинѣ.

1 ноября Переяславскій полкъ перешелъ въ Гассанъ-Кала, а оттуда въ Діадинъ, гдѣ расположился на зиму въ буйволятникахъ. Вскорѣ, вслѣдствіе крайнихъ затрудненій, встрѣченныхъ при довольствіи фуражемъ, было сдѣлано распоряженіе о возвращеніи полка на зиму въ Закавказье. 5 декабря Переяславцы выступили въ Эривань, слѣдуя черезъ Мысунъ и Эчміадзинъ. По прибытіи на новую стоянку, штабъ полка, трубачи и нестроевые расположились въ городѣ, а эскадроны 13 декабря разошлись по деревнямъ вблизи Нахичеванской дороги: 1-й въ с. Иманшалу, 2-й въ с. Чидамлю, а 3-й и 4-й въ с. Камарлю. Передъ выступленіемъ изъ Эривани эскадроны по-

1) Пр. по полку 1878 г. № 208.

строились на площадкѣ у Сардарскаго сада и командиръ полка роздалъ нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена, пожалованные за дѣла 23 и 28 октября.

Въ первыхъ числахъ января 1878 года, вслѣдствіе экстреннаго предписанія, Переяславскій полкъ прибылъ въ с. Эвджилярь и здѣсь 12 января былъ осмотрѣнъ новымъ начальникомъ Эриванскаго отряда генералъ-лейтенантомъ Лазаревымъ.

Здѣсь-же 20 января было объявлено о дополнительныхъ наградахъ, пожалованныхъ Главнокомандующимъ за отличіе въ дѣлахъ съ турками въ іюнѣ мѣсяцѣ:

Маіору Шагубатову, капитанамъ: Кричинскому и Шанаеву— ордена Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; Маіору Нацвалову—Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; капитанамъ: Султанову, Тобчіеву, Мельникову и штабсъ-капитану Глухову— Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитану Обозину, поручикамъ: Шатоеву, Дубровскому, Абдушели, прапорщикамъ: Войневичу и Бѣляку—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручикамъ: полковому адъютанту князю Орбеліани и Теръ-Асатурову, прапорщикамъ: Пожидаеву и Попандопуло— Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» [1]).

21 января командующій дѣйствующимъ корпусомъ получилъ извѣщеніе о заключеніи перемирія. Переяславскій полкъ возвратился на свои стоянки подъ Эриванью. 19 февраля послѣдовало заключеніе мира, а ровно черезъ мѣсяцъ полкъ собрался у с. Камарлю и выступилъ на Персидскую границу къ с. Джульфа для встрѣчи и конвоированія Персидскаго Шаха. Шахъ прибылъ 25 апрѣля и принялъ почетный караулъ отъ 1-го эскадрона. Вечеромъ наши артиллеристы устроили блестящій фейерверкъ, причемъ одна изъ ракетъ случайно попала въ

---

[1]) Пр. по полку 1878 г. № 20.

коновязи; много драгунскихъ лошадей сорвалось и разбѣжалось; собрать ихъ стоило большаго труда.

На слѣдующій день Персидскій Шахъ выѣхалъ въ Нахичевань: по дорогѣ были разставлены взводы Переяславскихъ драгунъ, которые, поочередно смѣняя другъ друга, конвоировали его карету.

Весною и лѣтомъ 1878 года Переяславскій полкъ снова стоялъ въ окрестностяхъ Игдыря.

Осенью 4-я сводно-кавалерійская дивизія была переименована въ 3-ю Кавказскую кавалерійскую, причемъ Переяславскій полкъ вмѣстѣ съ Полтавскимъ коннымъ казачьимъ полкомъ составилъ 1-ю бригаду [1]). Въ началѣ сентября полкъ выступилъ въ Ханъ-Кенды, откуда къ началу новаго года перешелъ на новыя стоянки въ окрестностяхъ г. Елисаветполя: штабъ полка и 1-й дивизіонъ въ колонію Еленендорфъ, а 2-й дивизіонъ въ татарскія селенія Аджикентъ и Карачинаръ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ, особенно-же въ двухъ послѣднихъ, квартиры были тѣсны и неудобны.

Въ теченіе 1878 и 1879 годовъ многіе офицеры Переяславскаго полка получили новыя награды за минувшую кампанію. Такъ, командиръ полка полковникъ Вельяминовъ-Зерновъ—орденъ Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами и Высочайшее благоволеніе, маіоръ Шагубатовъ—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами, капитанъ Султановъ и штабсъ-капитанъ Глуховъ—Св. Станислава 2-й ст. съ мечами, штабсъ-капитанъ Обозинъ, поручики Дубровскій и Шатоевъ—Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, маіоръ Нуджевскій, капитаны: Кричинскій и Шанаевъ, прапорщики: Попандопуло и Пожидаевъ произведены въ слѣдующіе чины [2]).

---

[1]) Пр. по Кавк. арм. 25 авг. 1878 г. № 490.

[2]) Пр. по полку 1879 г. №№ 343 и 358.

Что касается до нижнихъ чиновъ, то въ общей сложности 105 человѣкъ награждено знаками отличія Военнаго Ордена, причемъ нѣкоторые двумя, тремя и даже четырьмя степенями.

Полковой Георгіевскій штандартъ.

За отличіе, оказанное полкомъ въ Русско-Турецкую войну 1877—78 года, полку пожалованы при Высочайшей грамотѣ отъ 26 ноября 1878 года:

1) Новый Георгіевскій штандартъ, на которомъ къ прежней надписи: «За отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года» добавлены слова: «и за дѣло при Даярѣ 9 іюня 1877 года».

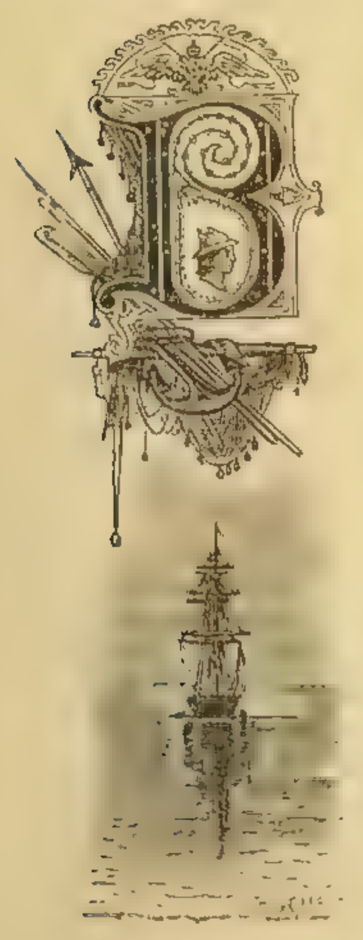
2) 17 Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ съ надписью: «За отличіе въ сраженіи при Деве-Бойну 23 октября 1877 года».

Георгіевскія серебряныя трубы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Участіе 2-го дивизіона въ Ахалъ-Текинской экспедиціи 1879 года [1]).—Переѣздъ отъ Баку до Чикишляра.—Степной походъ.—Неудавшійся штурмъ кр. Геокъ-Тепе 28 августа.—Отступленіе экспедиціоннаго отряда.—Возвращеніе дивизіона въ колонію Еленендорфъ.—Общая убыль за время экспедиціи.—Награды.

Въ началѣ 1879 года 2-й дивизіонъ Переяславскаго полка былъ назначенъ въ составъ войскъ Ахалъ-Текинскаго экспедиціоннаго отряда. Цѣль экспедиціи заключалась въ занятіи оазиса, населеннаго независимымъ туркменскимъ племенемъ Теке, съ цѣлью прекратить его безпрестанные грабежи и разбои, которымъ подвергались другія, подвластныя Россіи, туркменскія племена.

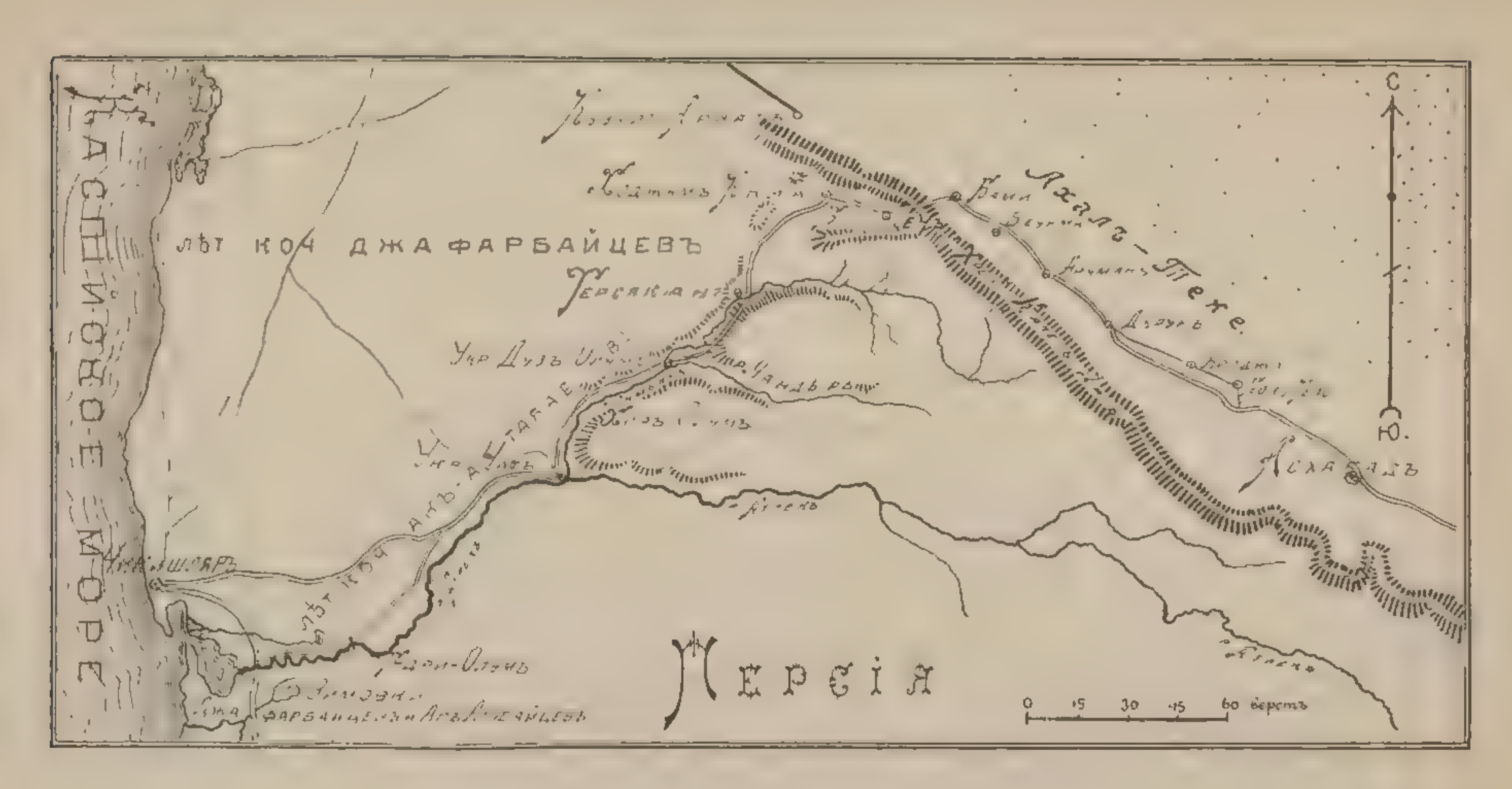
25 апрѣля 3-й эскадронъ капитана Шанаева и 4-й маіора Нацвалова, подъ общею командою подполковника Нуджевскаго, выступили въ Баку, гдѣ произведена была посадка всего дивизіона на суда пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій». Особенно было много возни съ нагрузкой лошадей; каждую изъ нихъ при помощи паровой лебедки приходи-

[1]) Туганъ-Мирза-Барановскій. „Русскіе въ Ахалъ-Теке 1879 г.".

лось поднимать на воздухъ, а затѣмъ опускать въ трюмъ. На каждомъ суднѣ помѣстилось приблизительно по полуэскадрону. Самый переѣздъ черезъ Каспійское море совершился вполнѣ благополучно въ теченіе полутора сутокъ. Дивизіонъ высадился на восточномъ берегу, вблизи Чикишляра, сборнаго пункта отряда. Вслѣдствіе медленности, съ какой вообще производилась перевозка войскъ, весь отрядъ собрался туда только въ концѣ іюня и состоялъ изъ 16 баталіоновъ пѣхоты, 18 сотенъ казаковъ и милиціонеровъ, 2 эскадроновъ драгунъ, 26 орудій, ракетной батареи и роты саперъ. 2 іюля прибылъ изъ Баку и начальникъ отряда генералъ-адъютантъ Лазаревъ. Однако, заботы объ устройствѣ продовольственной части, разработка пути и закупка верблюдовъ для предстоящаго степнаго похода задержали выступленіе въ походъ до конца іюля мѣсяца.

Почти 3 мѣсяца, прожитые Переяславцами въ Чикишлярскомъ лагерѣ, были сопряжены со всевозможными лишеніями; особенно сильно страдали они отъ невыносимой жары, доходившей иногда до 44 градусовъ по Реомюру, отъ недостатка прѣсной воды, пыли и несмѣтнаго количества мухъ, которыя днемъ положительно не давали покоя ни людямъ, ни лошадямъ. Впрочемъ, драгуны не теряли обычнаго веселаго расположенія духа; во время ѣды солдаты, нисколько не смущаясь, проглатывали мухъ, безпрестанно попадавшихъ въ супъ. «Если станешь вылавливать мухъ, то другіе за это время все поѣдятъ»—говорили одни; «что дѣлать, видно ужъ страна такая—мухоѣданская (магометанская)», острили другіе. По ночамъ, когда спадала жара и исчезали мухи, вокругъ бивачныхъ костровъ замѣчалось необыкновенное оживленіе, и почти до разсвѣта раздавались удалыя кавказскія пѣсни.

Наконецъ, 30 іюля выступила въ походъ пѣхота графа Борха, а днемъ позже—кавалерійская колонна Свиты Его Ве-

Карта Ахалъ-Текинской экспедиціи 1879 г.

личества генералъ-маіора князя Витгенштейна, въ составѣ которой находился и дивизіонъ Переяславскаго полка.

Во время первыхъ трехъ переходовъ кавалерія шла по ровной песчаной степи, дѣлая въ среднемъ по 30 верстъ, среди пыли и нестерпимаго солнечнаго зноя.—При полномъ безвѣтріи жара доходила до 40 градусовъ. Аммуниція накалялась до того, что до нея невозможно было дотронуться рукой. Только 2 августа войска достигли небольшаго оазиса Гудри-Олумъ на берегахъ рѣки Атрека.—Послѣ дневки отрядъ продолжалъ движеніе по правому берегу Атрека. Мѣстность, по прежнему песчаная, кое-гдѣ пересѣкалась довольно глубокими промоинами и балками. Какъ и прежде, солнце жгло невыносимо: было нѣсколько случаевъ солнечнаго удара. Сдѣлавъ три перехода, изъ коихъ одинъ въ 46 верстъ, отрядъ прибылъ въ укрѣпленіе Чатъ (въ 140 верстахъ отъ Чикишляра), гдѣ уже находилась пѣхота графа Борха. Во время описаннаго движенія черезъ туркменскія земли племени Атабайцевъ люди ежедневно получали чай, по полтора фунта баранины и столько-же сухарей; лошадей кормили конскими галетами и камышомъ. Послѣ дневки кавалерія 8 августа двинулась дальше, поднимаясь сперва по правому, а потомъ по лѣвому берегу рѣки Сумбара. До Хоръ-Олума ($21^1/_2$ верста) былъ послѣдній степной переходъ. Дальше стали попадаться невысокіе песчаные и глинистые холмы, а затѣмъ показалось на горизонтѣ и предгорье Капетъ-Дага— высокаго хребта, который тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отдѣляя Туркменію отъ Текинскаго оазиса. Мѣстность стала болѣе разнообразной; кое-гдѣ виднѣлась растительность. Тѣмъ не менѣе начавшееся вскорѣ движеніе среди глиняныхъ горъ, по узкой дорогѣ, въ непроглядной пыли, при безпрестанныхъ подъемахъ и спускахъ было до крайности утомительно; по мѣрѣ приближенія къ Терсакану дорога станови-

лась все труднѣе и труднѣе, изрытая на подъемахъ и спускахъ глубокими промоинами. Наконецъ, у Терсакана путь совершенно неожиданно вышелъ изъ горъ на живописную долину Сумбара, покрытую роскошною зеленью. Здѣсь 15 августа было получено грустное извѣстіе о внезапной смерти генерала Лазарева. Начальство надъ экспедиціоннымъ отрядомъ принялъ старшій послѣ него генералъ Ломакинъ. Отдохнувъ, кавалерія сдѣлала въ одинъ переходъ еще 46 верстъ и прибыла въ Ходжанъ-Кала, куда къ 19 августа стянулись и главныя силы отряда. Въ тотъ-же день было рѣшено безостановочно двигаться дальше. 20 августа выступила пѣхота, а 21—кавалерія. Дорога шла между горъ, постепенно приближаясь къ перевалу черезъ Капетъ-Дагскій хребетъ. 22 августа на дневкѣ близъ перваго текинскаго аула Бендесена была отслужена панихида по умершемъ генералѣ Лазаревѣ и напутственный молебенъ. Затѣмъ предъ войсками былъ прочтенъ слѣдующій приказъ командующаго отрядомъ:

«Войска Ахалъ-Текинскаго отряда. Государю Императору благоугодно было повелѣть вамъ двинуться въ Ахалъ-текинскій оазисъ и занять его, съ цѣлью обузданія независимыхъ туркменъ-теке и водворенія въ степи безопасности, столь необходимой для развитія благосостоянія въ краѣ.

«Зная о блестящихъ подвигахъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію одними изъ васъ на поляхъ Анатоліи, другими—въ горахъ Чечни и Дагестана, я увѣренъ, что, съ Божіею помощью, мы оправдаемъ довѣріе нашего Всемилостивѣйшаго Монарха. Предстоящій степной походъ будетъ труденъ; но ваше мужество, выносливость и честное отношеніе къ службѣ, войска Ахалъ-Текинскаго отряда, служатъ мнѣ порукой за успѣхъ.

«Многіе изъ старшихъ и младшихъ начальниковъ знакомы уже, по прежнимъ походамъ, съ туркменами и знаютъ, что въ борьбѣ съ ними на соблюденіе крайней осторожности при отправленіи сторожевой службы должно быть обращено наибольшее вниманіе. Врагъ, съ которымъ предстоитъ имѣть намъ дѣло, хотя не организованъ и слабо вооруженъ, но многочисленъ, дерзокъ, энергиченъ и, обладая неутомимыми и быстрыми конями, появляясь неожиданно и со всѣхъ сторонъ, можетъ быть опасенъ не только для одиночныхъ людей или командъ, но и для цѣлыхъ частей, пренебрегающихъ соблюденіемъ правилъ осторожности. Въ особенности необходимо усилить бдительность въ ночное время, при движеніи транспортовъ и при охраненіи на пастбищѣ верблюдовъ.

«Непріятель — преимущественно конный, дѣйствующій въ разсыпную, и потому, въ случаяхъ столкновенія съ нимъ, въ пѣхотѣ держать резервы ближе къ цѣпи, а равно и одну линію отъ другой, а въ кавалеріи — придерживаться исключительно сомкнутаго строя, охраняя внимательно фланги и тылъ. Къ спѣшиванію прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ и на пересѣченной мѣстности, не забывая, что огонь для кавалеріи — средство вспомогательное, а не главное. Рекомендуя подобный образъ дѣйствій съ непріятелемъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляю начальникамъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, сообразно съ обстоятельствами, такъ какъ невозможно предвидѣть всѣхъ случайностей обстановки, въ какую могутъ быть поставлены войска при дѣйствіяхъ съ такимъ своеобразнымъ непріятелемъ.

«Начальникамъ частей обратить также особенное вниманіе на сбереженіе здоровья людей, на доброкачественность и достатокъ пищи. Наблюсти за исполненіемъ гигіеническихъ правилъ, рекомендуемыхъ врачами, остерегаться простуды и избѣгать, по возможности, питья сырой воды, замѣняя ее при всякомъ удоб-

номъ случаѣ чаемъ. Беречь лошадей и вообще вьючныхъ животныхъ, помня, что успѣхъ легче достижимъ при хорошемъ состояніи тѣхъ и другихъ».

Послѣ парада, войска немедленно приготовились къ выступленію въ походъ, оставивъ на мѣстѣ всѣ тяжести и колесный обозъ. Въ тотъ-же день, двигаясь по живописному Козлинскому ущелью, отрядъ перевалилъ черезъ Капетъ-Дагъ и расположился въ одной верстѣ отъ покинутой текинцами крѣпостцы Бами. Какъ только наши войска вступили въ предѣлы оазиса, который тянется неширокой полосой на протяженіи 240 верстъ вдоль подошвы хребта, текинцы стали поспѣшно отходить на юго-востокъ и собрались частію въ Геокъ-Тепе, частію въ Асхабадѣ. Экспедиціонный отрядъ послѣдовалъ за ними, дѣлая въ среднемъ по 25 верстъ въ сутки и двигаясь при сравнительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ прежде. На пути то и дѣло попадались брошенныя текинцами крѣпостцы, всѣ болѣе или менѣе однообразнаго типа—съ неглубокимъ рвомъ и двойными глинобитными стѣнами. Непріятеля пока нигдѣ не было видно; только въ 8 верстахъ отъ Дуруна была встрѣчена партія изъ 300 конныхъ текинцевъ, которые, по приказанію подполковника Нуджевскаго, были прогнаны 4-мъ эскадрономъ Переяславскаго полка.

Около Дуруна во время водопоя одинъ рядовой Переяславскаго полка—Тенишевъ, вѣстовой прапорщика Кричинскаго, былъ раненъ текинцами изъ засады пулею въ ногу; для осмотра мѣстности выслали разъѣздъ изъ 20 человѣкъ подъ командою прапорщика Нурова, но непріятель поспѣшилъ скрыться.

27 августа отрядъ прибылъ къ аулу Яроджа, въ 100 верстахъ отъ Бами и въ 20 отъ Геокъ-Тепе. По слухамъ, въ послѣдней крѣпости, наскоро построенной, собралось до 15.000

вооруженныхъ текинцевъ, рѣшившихъ защищаться до послѣдней крайности, и 12.000 кибитокъ.

На другой день рѣшено было продолжать наступленіе. Съ вечера были розданы патроны, а шинели, торбы, котелки сданы въ обозъ. Въ 2 часа ночи выступили Переяславцы въ составѣ авангарда флигель-адъютанта князя Долгорукова. Главныя силы подъ командою графа Борха должны были выступить въ 4 часа, но на самомъ дѣлѣ выступили въ 6. а потому и отстали впослѣдствіи на 12 верстъ [1]). Въ пятомъ часу утра стало свѣтать. Справа неизмѣнно тянулся Капетъ-Дагъ. Войска, имѣя впереди разъѣзды, перестроились и продолжали движеніе въ резервномъ порядкѣ; впереди всѣхъ наступала пѣхота съ артиллеріей, затѣмъ, между двумя эскадронами Переяславскаго полка, — ракетная батарея и, наконецъ, позади всѣхъ дивизіонъ Дагестанскаго полка. Дагестанцы шли съ пѣснями и зурной. Въ 9 часовъ утра на горизонтѣ, у подошвы горы, отчетливо обрисовался аулъ, а въ верстѣ отъ него--глинобитныя стѣны Геокъ-Тепе; кругомъ было замѣтно необычайное движеніе.

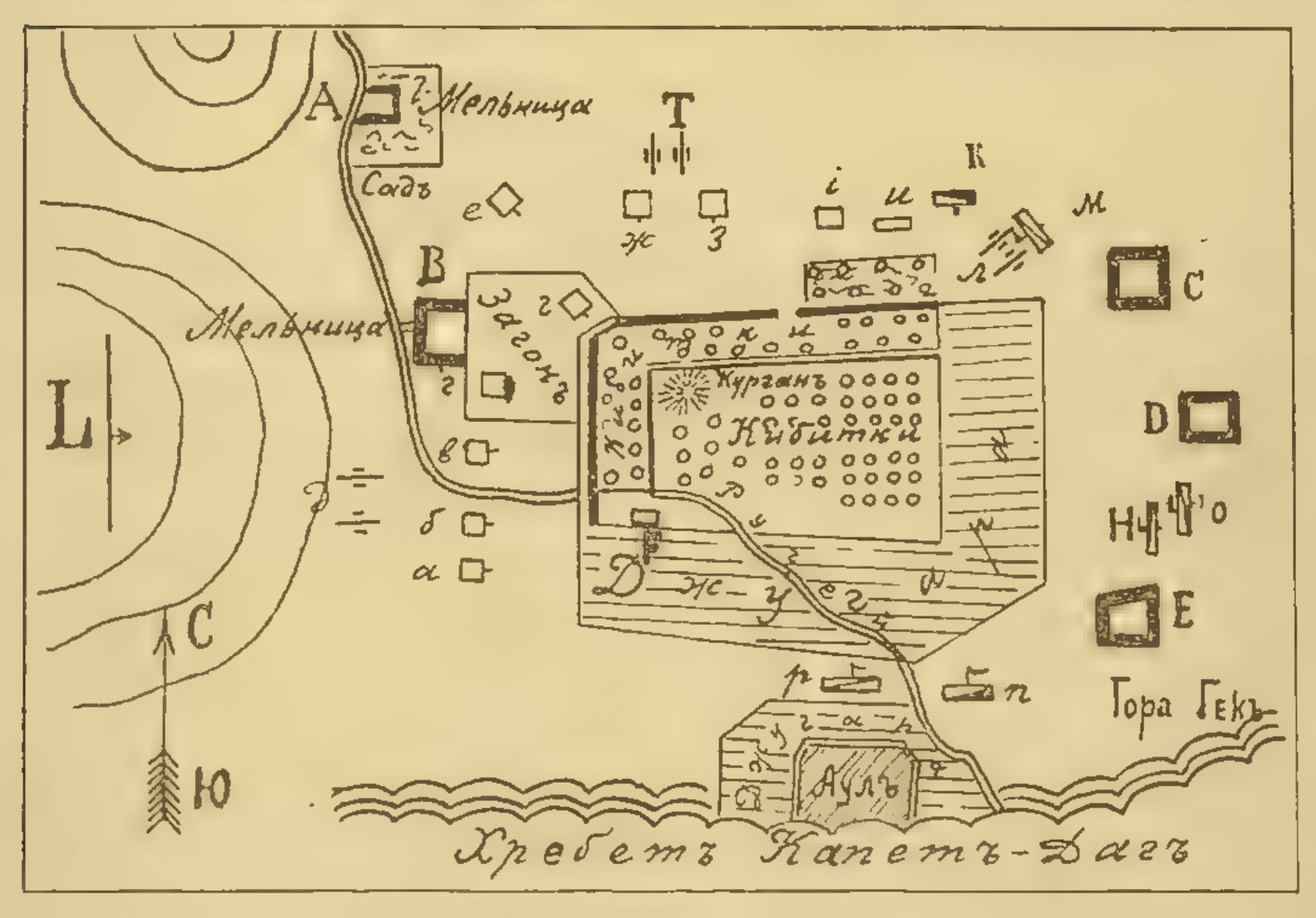
Вскорѣ навстрѣчу нашему авангарду понеслось около 2.000 конныхъ текинцевъ подъ командою своего предводителя «Кара-Батыря». Попавъ подъ огонь пѣхоты и артиллеріи, они уклонились влѣво за аулъ Егманъ-Батыръ-Кала, а затѣмъ промчались мимо, между авангардомъ и хребтомъ Капетъ-Дага. Атака ихъ на главныя силы и шедшій за ними обозъ точно также была отбита огнемъ; описавъ большой кругъ, текинцы вернулись назадъ съ другой стороны авангарда.

Ровно въ полдень отрядъ остановился на песчаной возвышенности въ виду Геокъ-Тепе. Крѣпость, величиной около квадратной версты, съ сѣверной и западной стороны была

---

[1]) „Моск. Вѣдомости“ 1879 годъ, ст. А. В. Арскаго.

окружена толстой глинобитной стѣной, вышиной отъ 2 до 3 саженъ, и наружнымъ рвомъ, глубиной около сажени; съ восточной и южной стороны ограда, повидимому, не была закончена, но тамъ трудно проходимыя поля джугары служили естествен-

Планъ крѣпости Геокъ-Тепе съ окрестностью.

А и Б—калы, передовыя укрѣпленія у мельницъ; C, D, E и F—калы; L—позиція авангарда. Расположеніе войскъ передъ штурмомъ: а—саперы, б—Куринскій баталіонъ, в—Кабардинскій, г—сводный стрѣлковый, д—4 орудія 20-й артиллерійской бригады, е—Ширванскій баталіонъ, ж—Грузинскій, з—Эриванскій, и—охотники, і—ракетная сотня, к—полуэскадронъ Переяславскихъ драгунъ подъ командой капитана Шанаева, л—два горныхъ орудія, м—сотня Волжскихъ казаковъ съ Кн. Витгенштейномъ, н—полуэскадронъ Переяславцевъ, о—сотня Дагестанскаго иррегулярнаго полка съ Кн. Голицынымъ, п—4-й эскадронъ Переяславцевъ, р—сотня Дагестанцевъ, т—2 орудія Терской казач. полубатареи и 2 орудія 20-й артиллер. бригады.

нымъ препятствіемъ. За стѣной въ шахматномъ порядкѣ стояли кибитки воиновъ, а за ними тянулась небольшая внутренняя ограда, за которой укрывалось почти все населеніе средней части оазиса со своими кибитками. Въ сѣверо-западномъ углу, на высокомъ курганѣ, развѣвалось зеленое знамя и стояла группа

начальниковъ. Вокругъ крѣпости виднѣлись четыре глинобитныя «калы», какъ-бы служившія передовыми фортами. Текинцы были вооружены самымъ разнообразнымъ оружіемъ, начиная съ азіятскихъ фитильныхъ ружей и кончая болѣе усовершенствованными образцами; кое-гдѣ на стѣнахъ имѣлись фальконеты и крѣпостныя ружья большаго калибра. Кромѣ того, у большинства воиновъ были кривыя шашки, острыя какъ бритва, и пики.

Выѣхавъ на позицію, артиллерія открыла огонь изъ всѣхъ шести орудій по калѣ В. и прилегающей къ ней мельницѣ, за стѣнами которой виднѣлись густыя толпы текинцевъ. Позади расположилась пѣхота, а уступомъ за флангами ея—3-й и 4-й эскадроны Переяславскаго полка. Текинская конница снова пыталась атаковать отрядъ съ лѣваго фланга, но, будучи встрѣчена дружными залпами пѣхоты и увидавъ несущійся во флангъ 4-й эскадронъ маіора Нацвалова и Дагестанцевъ, тотчасъ съ гикомъ обратилась въ безпорядочное бѣгство.

Вскорѣ дивизіону Переяславскихъ драгунъ вмѣстѣ съ Дагестанцами, ракетной батареей и двумя горными орудіями приказано было перейти на сѣверную сторону крѣпости и оттуда открыть фланговый огонь по загону, въ которомъ за невысокимъ валомъ засѣла текинская пѣхота. На пути черезъ главный арыкъ Дагестанцы овладѣли укрѣпленной мельницей, причемъ было убито до 150 текинцевъ и въ числѣ ихъ Кара-Батырь; непріятельская конница ушла на востокъ и больше не появлялась.

Занявъ назначенное имъ мѣсто. горныя орудія и ракетные станки стали обстрѣливать загонъ. Попавъ подъ убійственный перекрестный огонь, непріятель пытался сдѣлать вылазку изъ загона, но былъ отбитъ; слѣдомъ за нимъ въ передовое укрѣпленіе ворвались русскіе баталіоны и, выбивъ текинцевъ, стали обстрѣливать крѣпость; туда-же направили свой огонь горныя

орудія и ракетная батарея, передвинувшись влѣво и оставаясь подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона капитана Шанаева.

Артиллерійскій огонь по крѣпости, гдѣ тѣсно скучились кибитки и люди, производилъ страшное опустошеніе. Часть текинцевъ пыталась было уйти на юго-востокъ по Асхабадской дорогѣ, но двинутый туда 4-й эскадронъ маіора Нацвалова вмѣстѣ съ сотней Дагестанцевъ вогналъ непріятеля обратно въ крѣпость. Вслѣдъ затѣмъ кавалерія эта занялась очисткой мѣстности къ востоку отъ крѣпости, гдѣ въ каждой канавкѣ, за каждымъ прикрытіемъ сидѣли текинцы, стрѣляя по нашимъ всадникамъ.

Когда взводъ Переяславцевъ проходилъ на рысяхъ мимо одной канавы, оттуда раздались три выстрѣла; нѣсколько драгунъ, отдѣлившись отъ строя, поскакали туда и увидали молодую дѣвушку-текинку, торопливо заряжавшую пистолетъ; два другихъ пистолета лежали около нея. Когда ее взяли въ плѣнъ и привели къ начальнику ближайшей части, онъ, желая успокоить плѣнницу, приказалъ переводчику передать ей, чтобы она не боялась, что ей не сдѣлаютъ ничего дурнаго. Она сдѣлала шагъ назадъ и, гордо взглянувъ на всѣхъ, съ презрѣніемъ и ненавистью сказала: «Я, сердарь, ничего не боюсь; можете дѣлать со мной, что̀ хотите. Но вы всѣ, гяуры, бойтесь и страшитесь насъ, такъ какъ никто изъ васъ не уйдетъ изъ нашей страны». Отвѣтъ юной героини вызвалъ у всѣхъ невольный восторгъ; ее тотчасъ отпустили на волю.

Между тѣмъ войска авангарда продолжали обстрѣливать крѣпость артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Текинцы отвѣчали мѣткими выстрѣлами. Особенно страдалъ отъ нихъ 3-й эскадронъ капитана Шанаева, открыто стоявшій въ прикрытіи артиллеріи противъ сѣвернаго фаса. Ему приказано было очистить отъ текинцевъ пространство до крѣпостной ограды; при-

близившись къ ней рысью на 200 шаговъ, капитанъ Шанаевъ принужденъ былъ остановиться, потому что лошади начали вязнуть. Увидавъ происшедшее замѣшательство, текинцы сдѣлали сильную вылазку черезъ проломъ въ крѣпостной стѣнѣ; но драгуны успѣли спѣшиться и встрѣтить непріятеля залпами. Когда непріятель, превосходившій числомъ въ 15 разъ, приблизился уже на 30 шаговъ, офицеръ, прискакавшій отъ начальника отряда, громко передалъ приказаніе сѣсть на коней; драгуны повернули къ коноводамъ, но тотчасъ по командѣ капитана Шанаева «впередъ, ребята! Ура»! повернулись кругомъ и бросились на непріятеля въ штыки. Толпа «халатниковъ» дрогнула и стала не спѣша отходить назадъ, подбирая убитыхъ и раненыхъ. Драгуны сдѣлали нѣсколько залповъ, а затѣмъ сѣвъ на коней, вернулись обратно, потерявъ лишь нѣсколько раненыхъ людей и лошадей. Наконецъ, въ половинѣ четвертаго подошли къ авангарду главныя силы графа Борха, утомленныя переходомъ подъ палящими лучами солнца. Пока войска располагались для штурма, начальникъ отряда, подъѣхавъ къ 3-му эскадрону, вызвалъ 12 охотниковъ, которые подожгли-бы кибитки, частію выдвинутыя за крѣпостную ограду. Ежеминутно рискуя своею жизнью, спѣшенные драгуны, перебѣгая отъ одного закрытія къ другому, уже приблизились къ кибиткамъ на 15 шаговъ, но здѣсь были замѣчены и подъ градомъ пуль вернулись назадъ, къ общему удивленію, вполнѣ благополучно. Впрочемъ, попытка ихъ врядъ-ли могла имѣть успѣхъ, такъ какъ они не имѣли при себѣ никакихъ другихъ зажигательныхъ средствъ, кромѣ обыкновенныхъ сѣрныхъ спичекъ.

Ровно въ 5 часовъ пополудни послѣ усиленнаго обстрѣливанія раздался условный залпъ изъ четырехъ орудій, и пѣхота пошла бѣгомъ на штурмъ западнаго и сѣвернаго фасовъ; крѣпостныя стѣны мгновенно опоясались дымомъ. Число штурмо-

вавшихъ было не болѣе 1.300 человѣкъ, вслѣдствіе того, что пѣхота имѣла мирный составъ и притомъ много оставила въ тылу для охраны обоза и сообщеній. Переяславцы пока оставались на мѣстѣ, но капитану Шанаеву приказано было отправить одинъ полуэскадронъ къ сторонѣ Асхабадской дороги, чтобы вмѣстѣ съ уже находившейся тамъ кавалеріей отрѣзать непріятелю путь отступленія. Спустившись въ крѣпостной ровъ, пѣхота стала съ невѣроятными усиліями карабкаться на отвѣсныя глинобитныя стѣны; каждый, кому удавалось взобраться наверхъ, погибалъ подъ ударами шашекъ въ узкихъ проходахъ между кибитками, гдѣ на одного русскаго приходилось, по крайней мѣрѣ, по пяти текинцевъ. Напрасно потерявъ въ самое короткое время множество людей, пѣхота отхлынула отъ стѣнъ. Говорятъ, что въ эту минуту Берды-Мурадъ-ханъ, начальникъ текинской пѣхоты, крикнулъ своимъ: «Теперь настало время погибнуть или истребить всѣхъ русскихъ. Выходите за мной!» Тогда все, что̀ могло, числомъ до 5—6 тысячъ, ринулось за нимъ. Наша пѣхота, отбиваясь на ходу, отошла за артиллерію и тотчасъ почти въ упоръ грянули картечные выстрѣлы. Цѣлыя груды текинцевъ, а въ числѣ ихъ и самъ Берды-ханъ, повалились передъ жерлами орудій. Обезумѣвъ отъ ужаса, непріятель побѣжалъ обратно, преслѣдуемый нашей пѣхотой, снова успѣвшей устроиться, но не рискнувшей безъ штурмовыхъ лѣстницъ вторично идти на приступъ.

Во время описанной вылазки нѣсколько сотъ текинцевъ, отдѣлившись отъ главной толпы, бросились на горныя орудія, стоявшія противъ сѣвернаго фаса. Видя опасность, грозящую артиллеріи, капитанъ Шанаевъ съ оставшимся у него полуэскадрономъ съ мѣста въ карьеръ кинулся въ атаку; къ нему присоединились и казаки, составлявшіе прислугу ракетной батареи. Переяславцы, ничтожные числомъ, врубились въ густую толпу.

рубили текинцевъ направо и налѣво. Отбиваясь отъ нихъ, текинцы хватали нашихъ всадниковъ крючками пикъ и старались свалить съ коней. Среди драгунъ выдѣлялся своей отвагой унтеръ-офицеръ Алихановъ; его удары отличались особенною силою.

Впослѣдствіи, говоря о своей атакѣ, Переяславцы высказывали сожалѣніе, что оставили мундштуки въ Чикишлярѣ. Въ пылу боя трудно было управиться съ лошадьми на однихъ трензеляхъ, нерѣдко занесенный ударъ пропадалъ даромъ только потому, что лошадь бросалась въ сторону; рядоваго Карпенкова лошадь занесла подъ самыя стѣны текинской крѣпости, гдѣ онъ и былъ убитъ [1]).

Тѣмъ не менѣе лихая атака полуэскадрона Переяславцевъ и горсти казаковъ заставила непріятеля отступить и закончила рукопашный бой 28 августа. Текинцы укрылись за крѣпостными стѣнами, усѣявъ все поле своими трупами. Затѣмъ до позднягo вечера продолжалась перестрѣлка.

На ночь войска стянулись на общій бивакъ въ 2—3 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Геокъ-Тепе; позднѣе всѣхъ прибыли полтора эскадрона Переяславцевъ и 3-я сотня Дагестанскаго полка, которые стояли близъ Асхабадской дороги и позже другихъ узнали объ исходѣ боя. Оказалось, что непріятель потерялъ около 4.000 чел., а въ отрядѣ изъ 3.024 чел., участвовавшихъ въ бою, убито 7 офицеровъ и 170 ниж. чин.; ранено 20 офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 8 нижнихъ чиновъ. Въ дивизіонѣ Переяславскаго полка былъ убитъ 1 и ранено 14 нижнихъ чиновъ.

Въ виду большихъ потерь повтореніе штурма не обѣщало успѣха; между тѣмъ продовольственные запасы приходили къ концу, а потому рѣшено было начать отступленіе. Въ 3 часа утра войска поднялись съ бивака и двинулись къ Кары-Карызу.

---

[1]) „Моск. Вѣдомости“ 1879 г., ст. А. В. Арскаго.

Оттуда отрядъ продолжалъ движеніе не прежней дорогой, а придерживаясь ближе къ хребту Капетъ-Дага, чтобы въ случаѣ нападенія конныхъ текинцевъ приходилось отбиваться только съ трехъ сторонъ. Впрочемъ, текинцы преслѣдовали слабо. Переяславцы шли въ арьергардѣ. 31 августа, поровнявшись съ Дуруномъ, отрядъ вышелъ на старую дорогу.

6 сентября отрядъ прибылъ въ Бами, гдѣ стало извѣстно о назначеніи начальникомъ отряда генерала Тергукасова, хорошо знакомаго Переяславцамъ героя Турецкой войны 1877—78 года. Войска по прибытіи въ укрѣпленіе Чатъ представились ему на смотру 19 сентября. Здѣсь-же Переяславцы получили приказаніе идти въ Чикишляръ, куда и прибыли 24 сентября, сдѣлавъ четыре перехода, изъ которыхъ послѣдній—въ 50 верстъ. Тамъ они встрѣтили холодъ и сырость, а между тѣмъ долго приходилось ожидать пароходовъ; уже черезъ 3 дня въ дивизіонѣ, за все время похода не имѣвшемъ больныхъ, появилось 18 человѣкъ больныхъ кровавымъ поносомъ, 12 лихорадкой и 8 цынгою, то есть заболѣло 13% всего численнаго состава дивизіона, не считая офицеровъ, да и тѣхъ переболѣла третья часть.

Обратный переѣздъ дивизіона въ Баку совершился не такъ благополучно, какъ первый. Бурная погода долго лишала возможности пристать къ берегу, вслѣдствіе чего плаваніе послѣдняго эшелона (1-й полуэскадронъ 3-го эскадрона) длилось около восьми дней. Особенно страдали при этомъ лошади, на которыхъ не хватило фуража; голодъ ихъ дошелъ до того, что онѣ пообъѣдали одна у другой хвосты и гривы.

Только въ концѣ ноября возвратился 2-й дивизіонъ обратно въ колонію Еленендорфъ [1]).

Общая убыль во 2-мъ дивизіонѣ за Ахалъ-Текинскую экспедицію 1879 года: убитымъ—1 нижній чинъ, умершими отъ

[1]) Пр. по полку 1879 г. № 331.

болѣзней—4 нижнихъ чина, убитыми и павшими—18 строевыхъ лошадей [1]).

За отличіе, оказанное въ бою 28 августа, подполковникъ Нуджевскій и маіоръ Нацваловъ были произведены въ слѣдующіе чины; капитанъ Шанаевъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость»; всѣ остальные офицеры, участвовавшіе въ экспедиціи, а именно: штабсъ-капитаны: Коньковъ, Полтининъ и Шмидтъ, поручики: Дубровскій и Теръ-Асатуровъ, прапорщики: Кричинскій, Лошкаревъ, Сипановъ и Нуровъ получили награды. Унтеръ-офицеръ Алихановъ былъ произведенъ въ офицеры, а 32 нижнихъ чина награждены знаками отличія Военнаго Ордена.

Во время пребыванія 2-го дивизіона въ Закаспійскомъ походѣ командиромъ полка, вмѣсто полковника Вельяминова-Зернова, произведеннаго въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ генераломъ для особыхъ порученій при войсковомъ наказномъ атаманѣ Войска Донскаго и 18 августа зачисленнаго въ списки полка, 16 октября былъ назначенъ полковникъ Жандеміръ Жанбековъ, бывшій до того времени командиромъ запаснаго эскадрона 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка.

[1]) Мѣс. отч. за ноябрь 1879 г.

Казармы 1-го эскадрона въ городѣ Грозномъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Послѣднія десять лѣтъ, проведенныя полкомъ на Кавказѣ.—Перемѣны, происшедшія въ началѣ царствованія Императора Александра III.—Переходъ на новыя стоянки въ Терскую область.—Присвоеніе полку другаго старшинства.—Посѣщеніе Владикавказа Царской Семьей въ 1888 году.—Отбытіе полка съ Кавказа.—Приказъ по Кавказской кавалерійской дивизіи.

1 марта 1881 года вся Россія съ глубокою скорбью и негодованіемъ узнала о мученической кончинѣ Императора Александра II.

Полкъ немедленно присягнулъ новому Императору Александру III. 2 марта полку повелѣно было именоваться «18 Драгунскимъ Переяславскимъ Его Величества полкомъ».

Вскорѣ послѣ того съ Высочайшаго разрѣшенія отправилась въ С.-Петербургъ депутація въ составѣ командира полка

полковника Жанбекова, командира лейбъ-эскадрона маіора князя Амилахвари, полковаго адъютанта поручика князя Орбеліани и вахмистра Денисенко; 17 апрѣля депутація эта имѣла счастіе принести Государю Императору поздравленіе отъ имени полка по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня назначенія Его Величества Шефомъ и поднести шашку съ рѣдкимъ кавказскимъ клинкомъ. Полковникъ Жанбековъ удостоился получить бриллiантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени [1]).

29 іюня въ колоніи Еленендорфъ состоялось торжество прибивки и освященія новаго Высочайше пожалованнаго полку въ 1878 году Георгіевскаго штандарта. Спустя 1½ года, старый штандартъ былъ сданъ на храненіе въ Тифлисскій окружной артиллерійскій складъ [2]).

Съ 18 августа 1882 года, когда всѣ армейскіе уланскіе и гусарскіе полки были обращены въ драгунскіе, Переяславскій полкъ принялъ № 46-й. Тогда-же въ арміи былъ упраздненъ чинъ маіора, а капитановъ, штабсъ-капитановъ и прапорщиковъ драгунскихъ полковъ повелѣно именовать ротмистрами, штабсъ-ротмистрами и корнетами. Срокъ службы строевыхъ и казенно-офицерскихъ лошадей увеличенъ на одинъ годъ, т. е. съ 9 на 10 лѣтъ. Не будемъ описывать происходившихъ затѣмъ измѣненій въ формѣ одежды, вооруженіи и снаряженіи, такъ какъ они всѣмъ хорошо извѣстны.

19 сентября полкъ выступилъ на новую стоянку въ Терскую область; по приходѣ туда штабъ полка расположился въ слободѣ Воздвиженской, два эскадрона—въ окрестныхъ станицахъ и два другихъ—въ городѣ Грозномъ.

---

[1]) Прик. по Кавк. в. окр. 1881 г. № 129, п. 2.

[2]) Дѣло № 22 за 1882 г. Отз. и квит. Тиф. окр. арт. скл. № 10220—10221.

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ III.

46-го драгунскаго Переяславскаго

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

1881 — 1894 г.

11 февраля 1883 года 1-я, 2-я и 3-я Кавказскія кавалерійскія дивизіи были расформированы; четыре кавказскихъ драгунскихъ полка были по-прежнему сведены вмѣстѣ и образовали Кавказскую кавалерійскую дивизію, вошедшую въ составъ 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса, которымъ командовалъ бывшій командиръ Переяславскаго полка генералъ-лейтенантъ Джемарджидзе, а дивизіей—сперва князь Чавчавадзе, а потомъ хорошо знакомый полку князь Амилахвари. Тогда-же въ полкахъ дивизіи были установлены основныя масти: въ Тверскомъ полку—рыжая, въ Нижегородскомъ—гнѣдая, въ Сѣверскомъ—караковая и въ Переяславскомъ—воронaя. Между тѣмъ до этого времени въ Переяславскомъ полку первый эскадронъ былъ вороной, 2-й—свѣтло-гнѣдой, 3-й—рыжій, а 4-й—темно-гнѣдой и караковый.—Послѣ упомянутаго распоряженія полкамъ приказано было обмѣняться лошадьми, причемъ всѣхъ вороныхъ передать въ Переяславскій полкъ; однако, по недостатку ихъ, пришлось оставить часть лошадей другой масти.

1 сентября полкъ былъ переформированъ въ 6-эскадронный составъ [1]), причемъ старые эскадроны, сохранивъ свои №№, выдѣлили кадры для сформированія 5-го и 6-го эскадроновъ; этимъ послѣднимъ на обзаведеніе хозяйствомъ было отпущено 600 рублей.

Вновь сформированные эскадроны первоначально расположились по станицамъ; впослѣдствіи, когда были отстроены казармы и конюшни въ слободѣ Воздвиженской, туда перешли четыре эскадрона; два-же остались попрежнему въ Грозномъ.

13 сентября въ слободу Воздвиженскую прибылъ Генералъ-Инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1883 г. № 197.

Старшій. На произведенномъ Его Высочествомъ смотру Переяславскій полкъ представился вполнѣ успѣшно [1]), послѣ чего Великій Князь выѣхалъ обратно въ Владикавказъ.

10 декабря 1884 года было объявлено новое Высочайше утвержденное росписаніе драгунскихъ полковъ съ показаніемъ старшинства и знаковъ отличія. На основаніи его драгунскимъ

Офицерская квартира въ слободѣ Воздвиженской.

полкамъ Тверскому и Переяславскому было присвоено старшинство со дня сформированія Кирасирскаго Генералъ-Маіора Цорна полка, т. е. съ 20 августа 1798 года. Пожалованную въ 1875 году Александровскую юбилейную ленту повелѣно было тогда-же сдать въ С.-Петербургскій окружной артиллерійскій складъ [2]); штандартъ былъ оставленъ тотъ-же, хотя на немъ

---

[1]) Прик. по Кав. за 1883 г. № 17.

[2]) Прилож. къ прик. по воен. вѣд. 1884 г. № 347.

и сохранились вышитые подъ орломъ на Андреевской лентѣ прежніе юбилейные годы «1775—1875».

Во время стоянки своей въ слободѣ Воздвиженской полкъ обыкновенно ходилъ въ общій сборъ подъ Владикавказъ. Только въ 1886 году Переяславцы были въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ при 21-й пѣхотной дивизіи. Отсюда полкъ былъ неожиданно двинутъ въ горы, гдѣ невѣжественное населеніе стало волноваться по случаю начавшейся народной переписи. Впрочемъ, дѣло ограничилось лишь обезоруженіемъ нѣсколькихъ ауловъ. Позднею осенью полкъ возвратился на зимнія квартиры.

Два года спустя, 18 сентября 1888 г., въ то время, какъ Переяславскій полкъ находился въ учебномъ лагерѣ подъ Владикавказомъ, туда ожидался пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ. На обсаженной деревьями площадкѣ передъ наружнымъ фасадомъ дворца былъ выставленъ почетный караулъ отъ Переяславскаго полка—эскадронъ Его Величества со штандартомъ и хоромъ трубачей. По близости стоялъ почетный караулъ и представители Терскаго казачьяго войска. Вотъ какъ описано очевидцемъ прибытіе Государя Императора: «Отдаленный гулъ восторженныхъ криковъ, несшійся со стороны собора, далъ знать о приближеніи Императора. Все замолкло въ трепетно-радостномъ ожиданіи увидѣть, наконецъ, Монарха. Государь съ Императрицею вышли изъ коляски и подошли прямо къ почетному караулу отъ Переяславскаго драгунскаго полка. Молодецкій видъ драгунъ, ихъ смѣлый и открытый взглядъ, эта любовь, горѣвшая въ ихъ взорахъ, обращенныхъ на Царственную Чету, это могучее, восторженное ура, грянувшее навстрѣчу Державному Шефу, составили такую картину, которая

глубокими чертами врѣжется въ память каждаго, кто ее видѣлъ. Государь милостиво благодарилъ Своихъ драгунъ и подалъ руку командиру Переяславскаго полка Полковнику Жанбекову» [1]).

Обойдя затѣмъ почетный караулъ отъ Терскаго казачьяго войска и принявъ депутаціи, Государь Императоръ пропустилъ мимо Себя оба почетныхъ караула и конный дивизіонъ казаковъ-малолѣтокъ. Затѣмъ Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми удалились во внутренніе покои дворца.

На другой день состоялся блестящій смотръ, а вечеромъ Высочайшія Особы пили чай въ городской ротондѣ и съ открытаго балкона любовались роскошнымъ фейерверкомъ, устроеннымъ въ саду надъ самымъ Терекомъ. Государь Императоръ былъ въ формѣ Переяславскаго полка. Послѣ отбытія Ихъ Величествъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ милостиво приняли приглашеніе къ ужину отъ офицеровъ трехъ, расположенныхъ подъ Владикавказомъ, драгунскихъ полковъ: Переяславскаго, Нижегородскаго и Сѣверскаго. Во время ужина Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно Царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, обратился къ драгунамъ со слѣдующими словами: «Сердечно благодарю васъ за вашъ радушный пріемъ, оказанный Мнѣ и Моему брату. Счастливъ, что Я нахожусь на Кавказѣ среди доблестныхъ драгунъ; пью за ваше здоровье и за ваше славное Кавказское гостепріимство».

Въ два часа ночи офицеры проводили Высокихъ Гостей съ трубачами и зажженными факелами. Дни 18 и 19 сентября никогда не изгладятся въ памяти Переяславцевъ.

19 іюля 1890 года вмѣсто полковника Жанбекова, произведеннаго въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ

[1]) Потто. „Царская Семья на Кавказѣ" стр. 27.

Полковые командиры Переяславскаго Драгунскаго полка съ 1860 по 1898 годъ *).

Н. С. Леоповъ 1-й (1865–70 г.). М. Г. Джемарджидзе (1860–63 г.). С. С. Леоповъ 2-й (1870–76 г.).
Д. Н. Безрадецкій (1895–97 г.). Д. Д. Коломнинъ (съ 1898 г.). В. А. Пуджевскій (1890–95 г.)
М. А Вельяминовъ-Зерновъ (1876–79 г.) Ж. А. Жанбековъ (1879–90 г.).

---

*) Недостаетъ портрета полк. І. С. Катонскаго (1863—65 г.).

1-й бригады 2-й Кавказской дивизіи, командиромъ полка былъ назначенъ командиръ 8-го драгунскаго Смоленскаго Его Величества полка полковникъ Василій Андреевичъ Нуджевскій, начавшій свою службу въ Переяславскомъ-же полку прапорщикомъ, въ 1860 году.

На слѣдующій годъ стало извѣстно, что полкъ будетъ переведенъ въ Варшавскій военный округъ, въ составъ вновь формировавшейся тогда 15-й кавалерійской дивизіи. Вполнѣ понятно, что Переяславцевъ крайне огорчила предстоявшая разлука съ Кавказомъ, съ которымъ они успѣли такъ сильно сродниться; только привычное чувство долга и надежда принести современемъ пользу на западной окраинѣ Россіи служили імъ нравственной поддержкой. Самое отбытіе полка нѣсколько замедлилось вслѣдствіе начавшейся на Кавказѣ холеры. По окончаніи подъ Владикавказомъ осеннихъ сборовъ 1892 года Переяславцы простились со своими товарищами по дивизіи, получивъ отъ нихъ на память общую фотографическую группу.

14 октября началась посадка въ желѣзнодорожные вагоны и отправленіе полка по-эшелонно. Ежедневно утромъ садился одинъ эскадронъ, а послѣ обѣда—другой. Такимъ образомъ, всѣ шесть эскадроновъ были отправлены въ теченіе 14, 15 и 16 числа; 17 октября выѣхалъ послѣдній эшелонъ—штабъ полка, трубачи и пр. На пути онъ обогналъ остальные эшелоны. Съ грустью смотрѣли Переяславцы на постепенно уходившія въ даль Кавказскія горы, съ которыми у каждаго было связано такъ много дорогихъ воспоминаній.

Въ день отъѣзда перваго эшелона по Кавказской кавалерійской дивизіи былъ отданъ приказъ, который приводимъ дословно, какъ общій итогъ 36-лѣтней боевой и мирной службы полка на Кавказѣ.

Копія.

ПРИКАЗЪ

по Кавказской кавалерійской дивизіи.

№ 50.

14 октября 1892 года, городъ Тифлисъ.

«По волѣ Государя Императора 46-й Драгунскій Переяславскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ выдѣляется изъ состава ввѣренной мнѣ дивизіи и переходитъ на службу изъ Кавказскаго въ Варшавскій военный округъ; 14—17 сего октября названный полкъ отправляется изъ Владикавказа желѣзными дорогами въ свою новую штабъ-квартиру.

Переяславскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, сформированный въ 1856 году на Кавказѣ изъ Тверскаго и Новороссійскаго драгунскихъ полковъ, полковъ, заслужившихъ своими подвигами громкую репутацію въ кампанію 1854 55 годовъ, числится въ войскахъ Кавказской арміи и Кавказскаго военнаго округа въ теченіе свыше тридцати пяти лѣтъ, достохвально неся боевую и мирную службу на ряду съ прочими славными полками здѣшней драгунской дивизіи. Въ этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени полку пришлось принять видное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Лезгинской линіи въ 1856—59 годахъ, въ Чечнѣ и на Западномъ Кавказѣ въ 1862—63 годахъ, въ Дагестанѣ, наконецъ въ Азіятской Турціи въ минувшую войну 1877—78 годовъ и Ахалъ-Текинской экспедиціи 1879 года, и удалось заслужить себѣ прочную славу боеваго, испытаннаго кавалерійскаго полка. Блистательное участіе полка въ послѣднюю кампанію въ сраженіяхъ и дѣлахъ на Эриванскомъ

театрѣ: на Драмдагскихъ высотахъ 4 іюня, подъ Даяромъ 9 іюня; въ операціяхъ, направленныхъ для освобожденія Баязета, блокада котораго была снята нами какъ разъ наканунѣ полковаго праздника Переяславскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка 28 іюня; участіе въ трудной охранѣ нашихъ предѣловъ, въ преслѣдованіи Измаила-паши къ Кепри-Кёю; въ атакѣ турецкой позиціи подъ Деве-Бойну 23 октября и въ штурмѣ Эрзерума 28 октября,— все это останется Переяславскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку, въ его исторической лѣтописи, лучшимъ памятникомъ пребыванія и служенія его на Кавказѣ въ составѣ доблестныхъ Кавказскихъ войскъ. Мирная служба полка, хотя и не видная по существу своему, протекла въ трудахъ и заботахъ по подготовкѣ себя къ трудному военному дѣлу и по самоусовершенствованію во всѣхъ отрасляхъ кавалерійской службы и была отмѣчена добросовѣстнымъ, ревностнымъ и скромнымъ исполненіемъ своего служебнаго долга со стороны всѣхъ чиновъ полка.

Разставаясь нынѣ съ Переяславскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ, желаю ему отъ всей дивизіи и отъ себя лично полнаго и столь-же блистательнаго успѣха въ служеніи на пользу Царя и Отечества и на другой окраинѣ обширнаго Русскаго Государства. Вступая въ составъ вновь сформированной дивизіи, испытанный полкъ этотъ, имѣющій счастіе носить имя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, пусть послужитъ всегда и вездѣ образцомъ честнаго и доблестнаго исполненія долга службы и лучшимъ примѣромъ для молодыхъ полковъ своей новой дивизіи.

Въ теченіе шестилѣтняго командованія моего Кавказскою кавалерійскою дивизіею бывъ свидѣтелемъ постоянной отлично-усердной и ревностной службы 46-го драгунскаго Переяславскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, я еще разъ, пользуясь послѣднимъ случаемъ, выражаю искреннюю и душевную мою благодарность командиру названнаго полка, полковнику Нуджевскому, про-

служившему въ рядахъ его двадцать три года, включая лучшiе боевые дни полка, а равно и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ; благодарю также врачей, классныхъ чиновниковъ и полковаго священника этого полка. Нижнимъ чинамъ прошу объявить мое сердечное спасибо». Подлинный подписали: Начальникъ дивизiи генералъ-лейтенантъ князь Амилахвари, Начальникъ штаба полковникъ Одинцовъ.

Городъ Плоцкъ, нынѣшняя стоянка Переяславскаго полка.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Передвиженіе полка съ Кавказа въ Плоцкъ.—Кончина Императора Александра III. Выдѣленіе 6-го эскадрона для сформированія Черниговскаго драгунскаго полка.— Полковая братина. Столѣтній юбилей полка.—Новыя Царскія милости. Заключеніе.

Двухнедѣльный переѣздъ полка по желѣзнымъ дорогамъ совершился вполнѣ благополучно. Впрочемъ, дѣло не обошлось безъ приключеній. Ночью, во время движенія поѣзда одинъ молодой офицеръ, корнетъ К..., переходя изъ одного вагона въ другой, нечаянно оступился и упалъ подъ поѣздъ, между обоими рельсами. Съ ближайшей станціи къ мѣсту происшествія былъ высланъ дежурный паровозъ съ фельдшеромъ и нѣсколькими офицерами, сильно обезпокоенными за судьбу всѣми любимаго товарища. Къ общей радости и удивленію, онъ найденъ былъ цѣлымъ и невредимымъ, не смотря на то, что надъ нимъ прошло 22 вагона; курьезно, что, потерявъ послѣ паденія способность оріентироваться, онъ шелъ вдоль полотна въ обратную сторону, какъ будто инстинктивно стремясь возвратиться на Кавказъ.

Нѣкоторыя войсковыя части, расквартированныя вблизи пути слѣдованія Переяславскаго полка, оказали полку радушную встрѣчу. Особенно памятенъ Переяславцамъ гостепріимный прі-

емъ квартирующихъ въ городѣ Холмѣ полковъ Московскаго Наслѣдника Цесаревича и Бутырскаго, тѣмъ болѣе, что это были первыя войсковыя части, встрѣченныя полкомъ при въѣздѣ въ предѣлы Варшавскаго военнаго округа.

Отъ крѣпости Новогеоргіевска до города Плоцка дальнѣйшее движеніе совершилось обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. 1 ноября прибылъ на новую стоянку послѣдній эшелонъ. Штабъ полка, трубачи и первые пять эскадроновъ расположились въ невполнѣ еще оконченныхъ городскихъ казармахъ, а 6-й эскадронъ и команда полковыхъ развѣдчиковъ временно, до окончанія постройки казармъ, стали въ колоніи Машево и деревнѣ Подольшице.

Вскорѣ послѣ прибытія своего въ Плоцкъ полкъ былъ осмотрѣнъ командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа генералъ-адъютантомъ Гурко.

Вмѣстѣ съ переходомъ полка на новую стоянку началась для него новая служба въ составѣ 15-й кавалерійской дивизіи: серьезныя требованія, предъявляемыя подготовкѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа, до нѣкоторой степени замѣнили ему боевую школу Кавказа.

Начиная съ осени 1894 года всѣ чины полка отъ полковаго командира до послѣдняго рядоваго съ душевной тревогой слѣдили за ходомъ тяжкой болѣзни своего обожаемаго Шефа. Къ невыразимому горю полка и всей Россіи позднею осенью разнеслась скорбная вѣсть о кончинѣ Его, послѣдовавшей въ Ливадіи 20 октября. Полкъ присягнулъ нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Для присутствованія при погребеніи въ Бозѣ почившаго Государя въ С.-Петербургъ отправилась депутація въ составѣ командира полка полковника Нуджевскаго, подполковника

Крымъ-Султанова, полковаго адъютанта штабсъ-ротмистра Алиханова и заслуженнаго вахмистра Денисенко. Отъ лица полка депутація возложила на гробъ Императора серебряный вѣнокъ съ траурными лентами.

Вѣнокъ отъ полка, возложенный на гробъ Императора Александра III.

Со 2-го ноября того же года полку повелѣно именоваться «46-мъ Драгунскимъ Переяславскимъ Императора Александра III полкомъ».

Такимъ образомъ, полкъ на вѣчныя времена сохранилъ дорогое Имя своего незабвеннаго Шефа. Вмѣстѣ съ тѣмъ полку были оставлены пуговицы съ коронами, шефское шитье на

офицерскихъ мундирахъ, а на погонахъ взамѣнъ цифры «46» повелѣно имѣть вензеля Императора Александра III.

14 ноября та-же депутація имѣла счастье присутствовать при бракосочетаніи нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ этотъ высокорадостный день командиръ полка полковникъ Нуджевскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Петербурга онъ удостоился въ Аничковскомъ дворцѣ получить лично изъ рукъ ГОСУДАРЯ хранящійся нынѣ въ полковой церкви мундиръ въ Бозѣ почившаго Шефа полка.

3 марта 1895 года вмѣсто генералъ-маіора Нуджевскаго, назначеннаго командиромъ 2-й бригады Кавказской кавалерійской дивизіи, командиромъ полка былъ назначенъ начальникъ штаба 7-й кавалерійской дивизіи полковникъ Генеральнаго Штаба Дмитрій Николаевичъ Безрадецкій.

Въ томъ-же году подъ Варшавой полкъ имѣлъ счастье впервые представиться вновь назначенному Генералъ-Инспектору кавалеріи Великому Князю Николаю Николаевичу, на смотру бригаднаго и дивизіоннаго ученія. Тамъ-же на слѣдующій годъ Его Высочество смотрѣлъ полковое ученіе, причемъ полкъ удостоился особенной похвалы. Вслѣдствіе особаго ходатайства Переяславскому полку разрѣшено было въ видѣ исключенія сохранить вороную масть, тогда какъ вообще для первыхъ полковъ армейскихъ кавалерійскихъ дивизій установлена рыжая.

Осенью 1896 года полку приказано было выдѣлить 6-й эскадронъ въ полномъ составѣ для вновь формировавшагося въ Орлѣ 51-го драгунскаго Черниговскаго, нынѣ Великой Княгини Елисаветы Өеодоровны, полка [1]). Эскадронъ былъ отправленъ 19 октября въ составѣ 5 офицеровъ, 146 конныхъ и 22 пѣшихъ нижнихъ чиновъ и 129 строевыхъ лошадей.

[1]) Отз. Шт. Ген.-Инсп. кав., 20 марта 1896 г. № 475.

Его Императорское Величество

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Самодержецъ Всероссійскій.

Въ числѣ офицеровъ были: командующій эскадрономъ штабсъ-ротмистръ Алексѣевъ, штабсъ-ротмистръ Чепуринъ, поручикъ Гайтабаши, корнеты: баронъ Унгернъ-фонъ-Штернбергъ и Меликъ-Гурджіевъ. Выбывшій изъ полка эскадронъ получилъ въ

Наружный видъ офицерскаго собранія Переяславскаго полка въ г. Плоцкѣ.

подарокъ отъ командира полка новый эскадронный образъ, а отъ общества офицеровъ на память — кавказскую серебряную азарпешу.

Послѣ ухода 6-го эскадрона (сѣраго) Переяславскій полкъ былъ немедленно пополненъ людьми и лошадьми, переведенными изъ другихъ драгунскихъ полковъ дивизіи. Благодаря

этому тотчасъ былъ сформированъ новый 6-й эскадронъ, но уже вороной. Съ этихъ поръ въ полку до настоящаго времени сохранились слѣдующія масти:

У трубачей	. . . . . .	сѣрая.
Въ 1-мъ эскадронѣ	. . . . . .	вороная.
» 2-мъ »	. . . . . .	вороная съ отмастками.
» 3-мъ »	. . . . . .	вороная и караковая.
» 4-мъ »	. . . . . .	гнѣдая и рыжая.
» 5-мъ »	. . . . . .	сѣрая съ отмастками.
» 6-мъ »	. . . . . .	вороная.

Принимая въ соображеніе, что въ послѣднее время стали обращать больше вниманія на масть ремонтныхъ лошадей, можно надѣяться, что черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ эскадроны будутъ имѣть вороныхъ лошадей.

Еще въ 1891 году, когда окончательно подтвердились слухи о предстоящемъ уходѣ полка съ Кавказа, среди офицеровъ возникла мысль сдѣлать какую-нибудь серебряную вещь, которая-бы на вѣчное время служила воспоминаніемъ о 36-ти лѣтней боевой и мирной жизни полка на Кавказѣ. Послѣ неоднократныхъ совѣщаній рѣшено было соорудить полковую братину въ кавказскомъ вкусѣ—въ видѣ серебрянаго постамента, съ турьими рогами, обдѣланными въ серебро. Матеріаломъ должны были служить добровольно жертвуемые офицерами погоны, перевязи и проч. серебряныя вещи, а подходящіе для этой цѣли и рѣдкіе по своей величинѣ турьи рога были любезно предложены артиллерійскимъ поручикомъ Казбекомъ. Начатое Переяславцами дѣло черезъ князя Трубецкаго сдѣлалось извѣстно Великому Князю Михаилу Николаевичу, а благодаря Его Высочеству удостоилось дойти до свѣдѣнія Державнаго Шефа полка Императора Александра III. Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволили пожаловать

полку Свои погоны. Неожиданно получивъ столь высокое выраженіе Монаршей милости, Переяславцы приложили всѣ старанія, чтобы братина по своему исполненію вышла достойной хранить драгоцѣнный подарокъ.

Полковая братина.

Работа была поручена одному изъ лучшихъ петербургскихъ мастеровъ (Яшичкину), а къ сплаву прибавлено столько серебра, что вѣсъ серебряныхъ частей братины дошелъ до 1½ пуда. О внѣшнемъ видѣ братины можно судить по прилагаемому рисунку.

Въ 1897 году, когда братина была совершенно готова, нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ соизволилъ выразить Свое желаніе ее видѣть. Для представленія братины ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ полка отправилась въ С.-Петербургъ депутація въ составѣ командира полка полковника Безрадецкаго, подполковника Векилова и полковаго адъютанта штабсъ-ротмистра Алиханова.

10 марта въ Царскомъ Селѣ депутація имѣла счастіе представлять братину ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, а 14 марта въ Аничковскомъ дворцѣ—Вдовствующей ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ [1]). Во время пріема депутаціи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ произошла весьма трогательная сцена: видя передъ Собой представителей полка, носящаго Имя ЕЯ незабвеннаго Супруга, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА собиралась имъ что-то сказать, но, взглянувъ на хранящійся подъ стекломъ братины погонъ Императора Александра III, видимо вспомнила Свою незамѣнимую утрату и безмолвно прослезилась. — Эти краснорѣчивыя слезы тронули депутатовъ до глубины души.

Въ дни 10 и 14 марта Переяславскій полкъ былъ осчастливленъ слѣдующими Высочайшими телеграммами: Отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА:

«ИМПЕРАТРИЦА и Я пили впервые изъ новой братины за здоровье, славу и процвѣтаніе Переяславскихъ драгунъ».

«НИКОЛАЙ».

---

[1]) „Развѣдчикъ“ 1897 г., № 350.

Отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ:

«Очень была рада видѣть депутатовъ полка, пила изъ прекрасной офицерской братины за здоровье и процвѣтаніе славныхъ Переяславцевъ».

«МАРІЯ».

Кромѣ того, 10 марта полкъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Очень радъ оказанной Переяславцамъ Царской милости и благодарю за Вашу депешу».

«МИХАИЛЪ».

При происшедшей около того-же времени перемѣнѣ въ формѣ обмундированія армейскихъ драгунскихъ полковъ Переяславскому полку, подобно тремъ Кавказскимъ драгунскимъ полкамъ, былъ оставленъ традиціонный малиновый цвѣтъ прикладнаго сукна.

Въ томъ-же году осенью Переяславскій полкъ принималъ участіе въ большихъ маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи, которые окончились смотромъ подъ городомъ Бѣлостокомъ.

Въ концѣ 1897 года Переяславскій полкъ вмѣстѣ съ остальными частями 15-й кавалерійской дивизіи вошелъ въ составъ вновь сформированнаго 2-го кавалерійскаго корпуса. Вмѣсто полковника Безрадецкаго, назначеннаго начальникомъ штаба этого корпуса, Высочайшимъ приказомъ отъ 15 января 1898 года командиромъ полка былъ назначенъ лейбъ-гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка полковникъ Дмитрій Дмитріевичъ Коломнинъ.

Въ томъ-же году, 20 августа, когда полкъ находился въ общихъ сборахъ подъ Варшавой, исполнилось ровно сто лѣтъ

со дня повелѣнія о сформированіи въ Москвѣ Кирасирскаго Генерала Цорна полка; празднованіе столѣтняго юбилея и торжество прибивки и освященія новаго Высочайше пожалованнаго полку Георгіевскаго штандарта съ Александровскою юбилейною лентою съ особаго разрѣшенія были отложены до возвращенія Переяславскаго полка на постоянныя квартиры въ городъ Плоцкъ; въ знаменательный-же день 20 августа всѣ эскадроны были собраны въ дер. Сѣльце, при штабѣ полка, и передъ фронтомъ ихъ отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, а затѣмъ—вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ Монархамъ, начиная съ Императора Павла I, основателя Кирасирскаго Генерала Цорна полка, и кончая Императоромъ Александромъ III, Державнымъ Шефомъ Переяславскаго полка, а также чинамъ полка, въ разновременныхъ войнахъ съ честію павшимъ на полѣ брани.

По окончаніи молебствія эскадроны разошлись по своимъ стоянкамъ, а офицеры собрались за обычной товарищеской трапезой.

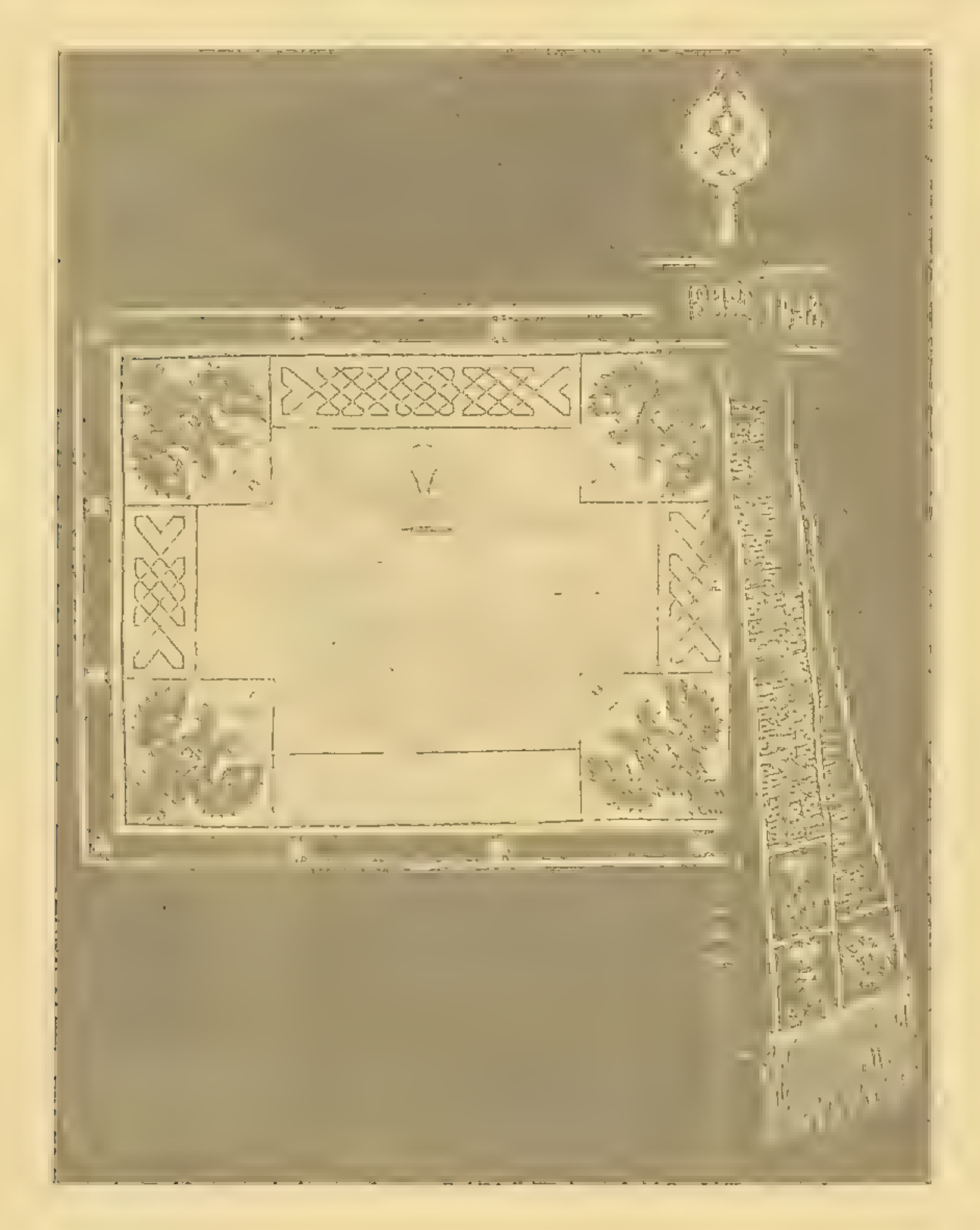
Вскорѣ полкъ былъ осчастливленъ слѣдующей телеграммой ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

«Сегодня Я назначилъ дорогую Матушку МОЮ, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРІЮ ѲЕОДОРОВНУ Шефомъ Переяславскихъ драгунъ съ сохраненіемъ полку имени МОЕГО незабвеннаго Отца. Поздравляю полкъ со столѣтнимъ юбилеемъ его и увѣренъ, что Переяславцы и впредь будутъ служить, какъ служили ихъ предки».

«НИКОЛАЙ».

Трудно описать общій восторгъ, съ которымъ былъ принятъ полкомъ этотъ новый драгоцѣнный знакъ Монаршаго благоволенія. Переяславцы, какъ-бы осиротѣвшіе со дня кончины

незабвеннаго Шефа своего, Императора Александра III, снова воспрянули духомъ. Дѣйствительно, могло-ли что-нибудь бо-

Новый Георгіевскій штандартъ съ Александровскою юбилейною лентою.

лѣе утѣшить и осчастливить полкъ, какъ назначеніе ему Шефомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, столь близкой сердцу въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца.

Немедленно была отправлена полкомъ слѣдующая телеграмма въ Петербургъ Военному Министру:

«Переяславцы, безгранично осчастливленные Высочайшими милостями безмѣрно обожаемаго Монарха, просятъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувство безпредѣльнаго вѣрноподданничества, возносятъ горячія молитвы Всевышнему о ниспосланіи всѣхъ благъ Отцу Отечества и клянутся служить вѣрою и правдою Престолу и Отечеству до послѣдней капли крови». Командующій полкомъ, полковникъ Султановъ.

Въ тотъ-же день была отправлена другая телеграмма въ Данію на Имя ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ:

«Телеграмма Державнаго Сына ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, возвѣстившаго величайшую милость безгранично возлюбленнаго Монарха о назначеніи Васъ, безпредѣльно обожаемая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, Шефомъ Переяславскаго полка, взволновала сердца и вызвала слезы умиленія и счастія всѣхъ Переяславцевъ, кои возносятъ молитвы Вседержителю, да ниспошлетъ Онъ здравіе и всѣ блага міра Отцу родины и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нашей Матери-Шефу Переяславскаго полка». Командующій полкомъ, полковникъ Султановъ.

Вечеромъ была получена слѣдующая отвѣтная телеграмма изъ Бернсторфа отъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ:

«Не нахожу словъ вамъ выразить Мою величайшую радость быть Шефомъ славнаго Переяславскаго полка, такъ дорогого Моему сердцу по драгоцѣннымъ воспоминаніямъ прошлаго. До глубины души тронута выраженіемъ вашихъ горячихъ и искреннихъ чувствъ. Прошу передать всему полку Мою сер-

лечную благодарность и полную увѣренность, что онъ и впредь будетъ столь же достойно нести Имя Императора Александра III».

«МАРІЯ».

Серебряные кубки, поднесенные полку по случаю 100-лѣтняго юбилея.

1. Отъ офицеровъ квартирующихъ въ г. Плоцкѣ 1-го и 2-го стрѣлковыхъ полковъ. 2. Отъ жителей г. Плоцка.

Въ тотъ-же день Переяславцы получили слѣдующій отвѣтъ на телеграмму, посланную ими на Имя Великаго Князя Михаила Николаевича, подъ главнымъ начальствомъ котораго полкъ служилъ многіе годы:

«Во главѣ моихъ Кинбурнцевъ поздравляю Переяславцевъ съ великой Монаршей милостью, ознаменовавшей этотъ торжественный день. Съ Кинбурнцами провозглашаю здравицу славнаго полка во главѣ его Августѣйшаго Шефа ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Да сохранится навѣки въ рядахъ полка тотъ боевой духъ, коимъ онъ искони отличался. Ура».

«МИХАИЛЪ».

Считаемъ не лишнимъ пояснить, что въ описываемое время Великій Князь находился въ Брестѣ, по случаю столѣтняго юбилея 19-го драгунскаго Кинбурнскаго полка, Шефомъ коего Его Высочество изволитъ состоять уже болѣе сорока лѣтъ.

Этими свѣтлыми страницами заканчиваемъ исторію Переяславскаго полка. Мысленно слѣдя за нимъ въ разные годы его вѣковой исторической жизни, мы видѣли полкъ, подъ тѣмъ или инымъ названіемъ, на залитыхъ кровью поляхъ Аустерлица, на берегахъ Дуная, у подножія Балканъ, на равнинахъ Россіи, въ Германіи, Франціи и Польшѣ, въ горахъ Кавказа и Турецкой Арменіи и, наконецъ, въ знойныхъ степяхъ Закаспійскаго края; всюду, гдѣ ни появлялся онъ, направляемый могучею волею Державныхъ Вождей Русской земли, всюду доблестно исполнялъ свой долгъ и военная слава неизмѣнно сопровождала его штандарты. Каждый, кто сколько-нибудь знаетъ нынѣшній духъ и прочныя традиціи 46-го драгунскаго Переяславскаго Императора Александра III полка, никогда не усумнится, что въ предстоящей ему службѣ подъ новымъ штандартомъ лихой полкъ не умалитъ, а пріумножитъ боевую славу своихъ предковъ.

Конецъ.

Штандартный унтеръ-офицеръ 46-го Драгунскаго Переяславскаго Императора АЛЕКСАНДРА III полка.

1898 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Шефы Кирасирскаго Генерала Цорна и Тверскаго Драгунскаго полка съ 1798 по 1814 годъ.

Когда и откуда назначенъ.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Куда и когда выбылъ.
20 августа 1798 г. изъ полковниковъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.	Генералъ-маіоръ (съ 1800 г. генералъ-лейтенантъ) Павелъ Ивановичъ **Цорнъ**.	6 сентября 1801 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
6 сентября 1801 г. изъ полковыхъ командировъ Глуховскаго кирасирскаго полка.	Генералъ-маіоръ баронъ **Меллеръ-Закомельскій 1-й**.	14 сентября 1803 г. назначенъ командиромъ Уланскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича полка.
14 сентября 1803 г. изъ шефовъ Сибирскаго драгунскаго полка.	Генералъ-маіоръ Піусъ Ксаверьевичъ **Воропайскій**.	16 января 1806 г. уволенъ отъ службы за помѣшательствомъ въ умѣ.
7 февраля 1806 г. изъ Тверскаго драгунскаго полка.	Полковникъ (съ 1811 г. генералъ-маіоръ) Александръ Николаевичъ **Бердяевъ**.	1 сентября 1814 г. отчисленъ по случаю упраздненія званія шефовъ въ армейскихъ полкахъ.

ПОЛКОВЫЕ КОМАНДИРЫ

Кирасирскаго Генерала Цорна и Тверскаго Драгунскаго полка съ 1798 по 1856 годъ.

Когда и откуда назначенъ.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Когда и куда выбылъ.
1 декабря 1798 г. изъ Кирасирскаго Генерала Цорна полка.	Полковникъ Александръ Ивановичъ **Рожновъ**.	6 іюля 1800 года произв. въ ген.-м. съ назначеніемъ командиромъ Драгунскаго Принца Виртембергскаго полка.
19 ноября 1800 г. изъ Кирасирскаго Генерала Цорна полка.	Полковникъ Густавъ Степановичъ виконтъ **де-Сентъ-Уано**.	13 мая 1803 г., а 22 апрѣля 1804 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
18 сентября 1803 г. изъ Черниговскаго драгунскаго полка.	Полковникъ Иванъ Давыдовичъ **Панчулидзевъ**.	8 сентября 1805 г. переведенъ полковымъ командиромъ въ Черниговскій драгунскій полкъ.
29 іюня 1806 г. изъ Тверскаго драгунскаго полка.	Полковникъ Иванъ Андреевичъ **Аргамаковъ 2-й**.	4 апрѣля 1810 г. назначенъ шефомъ Житомірскаго драгунскаго полка.
17 января 1811 г. изъ Тверскаго драгунскаго полка.	Маіоръ Николай Яковлевичъ **Семека**.	27 ноября 1811 г. по болѣзни уволенъ въ отставку подполковникомъ.
Временно командовалъ полкомъ въ 1812 и 1813 гг.	Маіоръ Василій Карповичъ **Скрипка**.	22 іюля откомандированъ для командованія Своднымъ драгунскимъ полкомъ.

Когда и откуда назначенъ.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Когда и куда выбылъ.
Временно командовалъ полкомъ въ 1813 и 1814 гг.	Капитанъ Петръ Өедоровичъ **Князевъ**.	17 ноября 1814 г. за отличіе переведенъ въ Л.-Гв. Драгунскій полкъ.
15 января 1815 г. изъ Гродненскаго гусарскаго полка.	Полковникъ Андрей Андреевичъ **Набель**.	10 мая 1820 г. съ назначеніемъ состоять по кавалеріи.
10 мая 1820 г. изъ Переяславскаго конно-егерскаго полка.	Полковникъ Христофоръ Александровичъ **Бринкенъ**.	1 января 1826 г. произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 3-й драгунской дивизіи.
6 января 1826 г. изъ Иркутскаго гусарскаго полка.	Полковникъ Егоръ Антоновичъ **Бистромъ 3-й**.	25 іюня 1827 года произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 4-й гусарской дивизіи.
1 іюля 1827 г. изъ деж. шт.-оф. 5-го рез. кав. корпуса конно-егер. Короля Виртембергскаго полка.	Полковникъ Василій Ивановичъ **Солодиловъ**.	17 сентября 1827 г. назначенъ дежурнымъ шт.-офицеромъ 5-го резервн. кав. корпуса.
17 сентября 1827 г. изъ конно-егер. Короля Виртемб. полка.	Полковникъ Николай Николаевичъ **Тухачевскій 2-й**.	12 августа 1831 г. за отличіе въ сраж. произв. въ ген.-м. и уволенъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни съ зачисленіемъ по кавалеріи.
1 сентября 1831 г. изъ деж. шт.-оф. 5-го рез. кав. корпуса Тираспольскаго конно-егерскаго полка.	Полковникъ Дмитрій Богдановичъ **Броневскій 2-й**.	10 апрѣля 1838 г. назначенъ и. д. начальника штаба 1-го резервн. кав. корпуса.

Когда и откуда назначенъ.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Когда и куда выбылъ.
11 апрѣля 1838 г. изъ драгунскаго Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесар. полка.	Полковникъ (съ 1845 г. ген.-м.) Иванъ Ивановичъ **Рыжовъ**.	8 іюня 1846 г. назначенъ ком. 1-й бригады 4-й легкой кав. дивизіи.
18 іюня 1846 г. изъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка.	Полковникъ (съ 1851 г. ген.-м.) Егоръ Антоновичъ **Гастферъ 1-й**.	31 января 1852 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи.
25 февраля 1852 г. изъ гусарскаго Наслѣдн. Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка.	Полковникъ (съ 1854 г. ген.-м.) Іосифъ Михайловичъ **Куколевскій 1-й**.	Смертельно раненъ 26 іюля 1855 г. подъ кр. Карсомъ и 7 сентября того же года исключенъ умершимъ.
10 октября 1855 г. изъ драгунскаго Наслѣдн. Принца Виртемб. полка.	Полковникъ (съ 1857 г. ген.-м.) Иванъ Егоровичъ **Тихоцкій 2-й**.	4 февраля 1860 г. назначенъ состоять при Кавказской арміи съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

СПИСОКЪ

офицерамъ Тверскаго Драгунскаго полка, убитымъ и умершимъ отъ ранъ во время военныхъ дѣйствій 1805, 1813, 1854 и 1855 годовъ.

Въ 1805 году.

8 ноября въ бою у селенія *Позоржицъ* убитъ прапорщикъ Малышевъ.

20 ноября въ сраженіи подъ *Аустерлицемъ* убитъ полковой адъютантъ поручикъ Черпякъ.

Въ 1813 году.

9 мая въ сраженіи подъ *Бауценомъ* убитъ штабсъ-капитанъ Полѣшка 1-й.

Въ 1854 году.

24 іюля въ сраженіи при *Кюрюкъ-Дара.*

Убиты:
- полковникъ Спицынъ.
- подполковникъ баронъ Корфъ.
- штабсъ-капитанъ Савичъ.
- прапорщикъ Іевлевъ.

Смертельно раненъ поручикъ Войнаховскій.

Въ 1855 году.

26 іюля подъ крѣпостью *Карсомъ* смертельно раненъ командиръ полка генералъ-маіоръ Куколевскій.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ Переяславскаго Драгунскаго Великаго Князя Александра Александровича полка, награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ Кавказскими горцами въ 1861, 1862 и 1863 годахъ [1]).

№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.
	За отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ мятежническихъ шаекъ въ Терской области въ 1861 г.	
	4-й степени.	
1	Унт.-оф. Ишервудъ	13995
	За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1862—63 гг.	
	3-й и 4-й степеней.	
1	Мл. вахм. Кравченко 3 ст.	1876
	4 ст.	23944
	Мл. вахм. Морозовъ 3 ст.	1877
	4 ст.	23930
	4-й степени.	
	Ст. вахм. Лѣснюкъ	16412
	„ Худой	16413
	Ст. вахм. Подобрѣй	16414
	„ Индачъ	16415
	Мл. вахм. Пахомовъ	8670
	„ Зарытовскій	12878
	„ Скляръ	16416
10	„ Объѣздковъ	18968
	„ Винокуровъ	18969
	Квартерм. Сильвановъ	18970
	Унт.-оф. Карнюхинъ	8955
	„ Чиркинъ	8967
	„ Сорокинъ	8664
	„ Жевидъ	12425
	„ Конаховичъ	12496
	„ Тельбухъ	12881
	„ Ермоленко	12880
20	„ Бугаевъ	12904
	„ Смирновъ	12905
	„ Свиридовъ	12096
	„ Мясниковъ	16417
	„ Горленко	16418
	„ Михайленковъ	18971
	„ Бондарь	18972
	„ Утеряевъ	18973
	Юнкеръ Нечволодовъ	12903

[1]) Прик. по полку за 1863, 1864, 1867 и 1868 г.г.

№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.	№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.
	Рядовой Суховѣенко . .	8884		Унт.-оф. Винтковскій .	23945
30	„ .. Золотько . . .	12237		„ Коротченко .	23946
	„ Борзенко . . .	12879		„ Гончаровъ .	23947
	„ Лихачевъ . . .	12906	70	„ Тарновскій	23948
	„ Стрѣльниковъ .	16419		„ Кожуховъ . .	23949
	„ Половинка . .	16420		Рядовой Гиленко. . .	23950
	„ Перегуда . . .	16421		„ Гуженко. .	23951
	„ Сѣдыхъ	16422		„ Ковтуненко .	23952
	„ Чубъ	16423		„ Винярскій. .	23953
	„ Кисховъ . . .	16424		„ Заворотный .	23954
	„ Шевченко . .	16425		„ Мамоновъ . .	23955
40	„ Чуплыгинъ .	16426		„ Поросной . .	23956
	„ Крутой	16427		„ Панченко .	23957
	„ Хапинъ	16428	80	„ Ушаковъ Ѳома	23958
	„ Куракулинъ . .	16429		„ Ушаковъ Яковъ	23959
	„ Поляковъ . . .	18974		„ Желѣзнякъ .	23960
	„ Сидоринъ . . .	18975		„ Крачько . .	23961
	„ Орѣховъ . . .	18976		„ Солоненко .	23962
	„ Грицкій . . .	18977		„ Рѣзниченко .	23963
	„ Гайда	18978		„ Сорокинъ . .	23964
	Унт.-оф. Широбоковъ .	23925		„ Михайловъ .	23965
50	„ Пятовъ . . .	23926		„ Гридневъ . .	23966
	„ Пономаренко .	23927		„ Барановъ . .	23967
	Кварт. Кроповъ . . .	23928	90	„ Реженинъ . .	23968
	Рядовой Кучинъ . . .	23929		„ Серхомлиновъ	23969
	„ Кривцовъ . .	23931		„ Марчукъ . .	23970
	„ Семеновъ . .	23932		„ Воробьевъ .	23971
	„ Фроловъ . . .	23933		Труб. Михайловскій	23972
	Унт.-оф. Штанько . . .	23934		Квар. Исаковъ . . .	23973
	Рядовой Алдощенко .	23935		Унт.-оф. Ковалевъ . .	23974
	Ст. вахм. Шерстнякъ. ,	23936		Рядовой Семеновъ . .	23975
60	Мл. вахм. Мирошниченко	23937		„ Алеконицъ .	23976
	Унт.-оф. Кандауровъ. .	23938		„ Федоровъ . .	23977
	„ Кожуховъ. . .	23939	100	„ Даценко . .	23978
	„ Скурыдинъ . .	23940		„ Шилявинъ .	23979
	„ Алейниковъ. .	23941		„ Юрковъ . . .	23980
	„ Игнатовъ . .	23942		„ Бондаревъ .	23981
	„ Рябинъ . . .	23943	104	„ Люлинъ .	23982

Копія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 18-му Драгунскому Переяславскому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО за оказанные подвиги мужества и храбрости 18-мъ Драгунскимъ Переяславскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкомъ при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему знаки на головные уборы съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году». ПОВЕЛѢВАЕМЪ знаки сіи носить по установленію.

На подлинной Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукой написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

20-го іюля 1865 года
въ С.-Петербургѣ.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 18-го Драгунскаго Переяславскаго Наслѣдника Цесаревича полка, награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена за время Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ [1]).

№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.	№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.
	1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней.			**4-й степени.**	
1	Ст. вахм. Рѣдкинъ . 1 ст. .	82		Мл. вахм. Крушевскій .	36390
	2 ст. . .	890		Унт.-оф. Ждановъ . . .	36359
	3 ст. . .	3163		„ Чупряна . . .	36712
	4 ст. . .	36366		„ Шеннигъ . . .	36225
	2-й, 3-й и 4-й степеней.		10	Ефрейторъ Гулякинъ .	36384
				Ст. вахм. Калюжный .	36389
				Мл. вахм. Пащенко . .	36233
	Ст. вахм. Денисенко . 2 ст. . .	693		Унт.-оф. Трикашный . .	36318
	3 ст.	2990		Ефрейторъ Кмита . . .	36259
	4 ст. .	36116		Рядовой Степанецъ . .	36370
	Ст. вахм. Бугаевъ . 2 ст. . .	894		Мл. вахм. Романенко .	36148
	3 ст. . .	3460		Унт.-оф. Охотниковъ. .	36071
	4 ст. .	36376		„ Іедигаровъ . .	36378
				Ефрейторъ Коськовъ .	36329
	3-й и 4-й степеней.		20	Мл. вахм. Голошевскій	36245
				Унт.-оф. Донченко . .	36399
	Рядов. Татаринцовъ 3 ст. . .	2991		Рядовой Вербинъ . . .	36276
	4 ст. . .	81573		„ Трембовецкій .	36130
				Юнкеръ Чепуринъ . . .	43281
	3-й степени.			Рядовой Поповъ	43275
				„ Лятифьевъ . .	43273
	Мл. вахм. Котовой . .	3179		„ Бѣлявцевъ. . .	43285

[1]) Полк. арх. пр. по полку 1877 г. №№ 181, 270 и 353; 1878 г. №№ 197 и 273; 1879 г. № 5.

№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.	№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.
	Рядовой Климовъ . .	43286		Мл. вахм. Шиплевой .	74516
	Мл. вахм. Дмитренко .	38583		" Горбачевъ .	74517
30	Унт.-оф. Обабка . .	38581		" Чуприна .	74518
	Рядовой Барсовъ . . .	38582	70	Кварт. Ляхъ	74520
	" Дуденко . . .	38592		" Усатый	74521
	Ст. вахм. Свилогузовъ .	57215		Унт.-оф. Боничевъ . . .	74522
	Унт.-оф. Логвиничукъ . .	57219		" Гриценко . . .	74523
	" Фролагинъ . .	57218		" Черевко . .	74524
	" Морозовъ . . .	57261		" Афанасьевъ .	74525
	Ефрейторъ Родіоновъ .	57220		" Овчаренко . .	74526
	Рядовой Соловьевъ . .	57237		" Стешенко . . .	74527
	Унт.-оф. Безперстовъ .	57229		" Вуйцеховскій .	74528
40	" Кирьяновъ . .	57227		" Щербиненъ . .	74529
	Рядовой Бушуевъ . .	57238	80	" Лященко . . .	74530
	" Дурновъ . . .	57241		" Коваль	74531
	" Тарасенко . .	57234		" Черновъ . . .	74532
	Шт.-труб. Остащенко .	57230		Трубачъ Дибенко .	74534
	Унт.-оф. Гречка	57222		Ефрейторъ Долотовъ . .	74535
	" Бондарчукъ . .	57240		" Языковъ . .	74536
	Мл. вахм. Лановой .	57235		" Козырецкій.	74537
	Рядовой Ловейко . . .	57228		Рядовой Коленковъ . .	74538
	Унт.-оф. Алихановъ .	57223		" Лихачевъ . . .	74539
50	" Ханъ-Нахиче-			" Рядченко .	74540
	ванскій	57233	90	" Поникъ . . .	74541
	Мл. вахм. Янковъ . . .	50537		" Жученко . . .	74542
	Унт.-оф. Ядацкій . . .	50538		" Габитовъ (маг.).	3047
	Рядовой Щербаковъ . .	57216		" Киріенко . . .	74543
	" Стрѣльниковъ.	50539		" Даниловъ . . .	74544
	Трубачъ Вдовиченко .	57199		" Комовъ	74545
	Полк. пис. Бѣляковъ .	57226		" Тумановъ . . .	74546
	Прохоръ Максимовъ . .	57236		" Горботенко . .	74547
	Рядовой Мосоловъ . .	57244		" Юрченко . . .	74548
	Унт.-оф. Чуйкинъ . .	57217		" Бондаренко . .	74549
60	Рядовой Голиковъ . .	50536	100	" Слѣпокуровъ .	74550
	Унт.-оф. Воробьевъ .	73879		" Процишинъ . .	74551
	Мл. вахм. Чернега . .	74511		" Варламовъ . .	81570
	" Павловъ . .	74512		Унт.-оф. Матвѣевъ . . .	81571
	" Мінченко .	74513		" Кустовъ . . .	81572
	" Колодій . .	74514	105	Фельдф. нестр. роты Ма-	
	" Переселицкій	74515		рининъ	74552

Копія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 18-му драгунскому Переяславскому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 18-мъ Драгунскимъ Переяславскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкомъ въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему Георгіевскій штандартъ съ надписью: «за дѣло при Даярѣ 9 іюня 1877 года», съ сохраненіемъ и прежней надписи: «за отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года», и подъ орломъ: «1775—1875», и Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «за отличіе въ сраженіи при Деве-Бойну 23 октября 1877 года», и ПОВЕЛѢВАЕМЪ: штандартъ, освятивъ по установленію, употреблять его, а также и трубы, на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.
26 ноября 1878 года.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 2-го дивизіона 18-го Драгунскаго Переяславскаго Наслѣдника Цесаревича полка, награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена за Ахалъ-Текинскую экспедицію 1879 года.

№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.	№№	Званіе и фамилія.	№№ знаковъ.
	3-й степени.			Рядовой Глумовъ . .	86471
				„ Тютинъ	86463
1	Ст. вахм. Лоновой . .	2964		„ Нелинъ	86464
	Мл. вахм. Шкеневъ . .	3551		„ Нетреба . .	86465
	„ Вербинъ . .	2965		„ Породинъ . . .	86466
	„ Кустовъ . .	3621		„ Ахметовъ (маг.)	608
	Унт.-оф. Юрченко . . .	3622	20	„ Бѣлогорцевъ . .	49037
				„ Перновъ . . .	50903
				„ Терновыхъ . .	55808
	4-й степени.			„ Куянцевъ . . .	55837
				„ Москаленковъ .	55838
	Ст. вахм. Ткаченко . .	86468		„ Горѣловъ . .	55840
	Мл. вахм. Хомяковъ. .	36691		„ Бочарниковъ .	55839
	Унт.-оф. Ивановъ . .	37189		„ Прасоловъ .	55841
	„ Меркуловъ . .	38637		„ Сотниковъ . .	55842
10	„ Разливановъ . .	42925		„ Еськовъ . . .	55843
	„ Коростель . . .	48994	30	„ Федянинъ . . .	55844
	„ Мишеловъ . .	55846		„ Золотыхъ . . .	55845
	Ефрейторъ Ареховъ . .	86470	32	„ Красный . . .	86717

[1]) Полк. арх., прик. по полк. 1880 г. №№ 33, 62 и 81.

СПИСОКЪ

чинамъ Переяславскаго Драгунскаго полка, убитымъ, умершимъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшимъ во время военныхъ дѣйствiй.

1. На Лезгинской кордонной линiи при покоренiи Дагестана.

Въ 1858 году.

Смертельно раненъ пулею въ грудь шт.-капит. Рубецъ.

Въ 1859 году.

Пропалъ безъ вѣсти рядовой Иванъ Дѣдовъ.

2. Въ Терской области при усмиренiи мятежа въ 1861—62 году.

Убитъ рядовой Демьянъ Ануфрiевъ.

Пропалъ безъ вѣсти рядовой Гаврiилъ Потаповъ.

3. Въ Кубанской области при покоренiи Западнаго Кавказа:

Въ 1862 году.

Убиты: унт.-оф. Иванъ Дудниковъ; рядовые: Димитрiй Волоховъ, Иванъ Ракитянскiй, Антонъ Вальщукъ, Павелъ Груздь, Григорiй Полещукъ. Пропалъ безъ вѣсти рядовой Лукьянъ Малашечка.

Въ 1863 году.

Убиты рядовые: Архипъ Стыценко, Прохоръ Козленко, Помпей Луншинъ.

4. Во время Русско-Турецкой войны 1877—78 г.

Въ бою 4 iюня 1877 г. на высотахъ Драмъ-Дага: смертельно раненъ рядовой Афанасiй Захаровъ. *Въ дѣлѣ при с. Даярѣ 9 iюня 1877 г.* убитъ ружейною пулею капитанъ Васенковъ. *Въ сраженiи при Деве-Бойну 23 октября 1877 г.* убиты: унт.-оф. изъ охотниковъ Алексѣй Филипповъ и рядовой Ефремъ Сергѣевъ. Смертельно раненъ рядовой Хиль Черниковскiй. *При переѣздѣ черезъ Чингильскiй перевалъ* (изъ Баязета въ Игдырь) убитъ курдами старшiй врачъ коллежскiй совѣтникъ Юрецкiй.

5. Во время Ахалъ-Текинской экспедицiи 1879 г.

28 августа при штурмѣ крѣпости Геокъ-Тепе убитъ рядовой Григорiй Карпенковъ.

Копія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 46-му Драгунскому Переяславскому ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку.

По случаю совершенія ста лѣтъ со времени учрежденія ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I, въ 1798 году, Кирасирскаго Генералъ-Маіора Цорна полка, наименованнаго впослѣдствіи 43-мъ драгунскимъ Тверскимъ полкомъ, изъ состава котораго сформированъ Переяславскій Драгунскій полкъ, наименованный впослѣдствіи 46-мъ Драгунскимъ Переяславскимъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкомъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему препровождаемый при семъ новый Георгіевскій штандартъ, съ надписью: «1798—1898» съ сохраненіемъ и прежней на штандартѣ надписи: «за отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года и за дѣло при Даярѣ 9 іюня 1877 года», ПОВЕЛѢВАЕМЪ штандартъ сей, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Москвѣ.
20 августа 1898 года.

СПИСОКЪ

полковымъ командирамъ Переяславскаго Драгунскаго полка съ 1856 по 1898 годъ.

№№	Когда и откуда назначенъ.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Когда и куда выбылъ.
1	3 апрѣля 1856 г. изъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка.	Полковникъ князь Семенъ Давыдовичъ **Абамеликъ**.	5 мая 1856 г. отчисленъ отъ должности съ переводомъ въ Л.-Гв. Гусарскій Его Величества полкъ.
2	20 іюля 1856 года сост. по армейской кавалеріи.	Полковникъ Павелъ Владиміровичъ **Андрузскій 1-й**.	22 января 1857 г. зачисленъ по армейской кавалеріи.
3	22 января 1857 г. изъ Кавалергардскаго Ея Величества полка.	Флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Николай Карловичъ **Толь**.	28 января 1860 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества.
4	28 января 1860 г. изъ Переяславскаго драгунскаго Его И. В. Вел. Князя Александра Александровича полка.	Полковникъ Михаилъ Григорьевичъ **Джемарджидзе**.	17 апрѣля 1863 г. произв. въ ген.-м. съ назнач. воен. нач. Южн. Дагестана и Дербентск. градон.
5	17 апрѣля 1863 г. командиръ Горскаго казачьяго полка.	Полковникъ Іонъ Семеновичъ **Кишинскій**.	15 іюня 1865 года исключенъ изъ списк. умершимъ.
6	31 іюля 1865 года изъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарск. полка.	Полковникъ Николай Степановичъ **Леоновъ 1-й**.	19 января 1870 г. назначенъ командующимъ Л.-Гв. Драгунскимъ полкомъ.

№№	Когда и откуда назначенъ.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Когда и куда выбылъ.
7	29 января 1870 г. изъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарск. полка.	Полковникъ Степанъ Степановичъ **Леоновъ 2-й.**	12 октября 1876 г. произведенъ въ ген.-маіоры съ назначен. ком. 1-й бриг. 8-й кав. див.
8	12 октября 1876 г. состоялъ для поруч. при наказн. атаманѣ войска Донскаго.	Полковникъ Митрофанъ Алексѣевичъ **Вельяминовъ-Зерновъ.**	25 іюля 1879 года произв. въ ген.-м. съ назн. ген. для особ. поруч. при в. нак. атам. войска Донск.
9	16 октября 1879 г. командовалъ рез. эск. 17-го драг. Сѣверскаго полка.	Полковникъ Жандеміръ **Жанбековъ.**	16 іюня 1890 года произв. въ ген.-м. съ назн. ком. 1-й бриг. 2-й кав. дивизіи.
10	19 іюля 1890 года команд. 8-го драг. Смоленск. Его Вел. полка.	Полковникъ (съ 1894 года ген.-м.) Василій Андреевичъ **Нуджевскій.**	20 февраля 1895 г. назн. ком. 2-й бриг. Кавк. кав. дивизіи.
11	3 марта 1895 года нач. штаба 7-й кав. дивизіи.	Полковникъ Дмитрій Николаевичъ **Безрадецкій.**	30 декабря 1897 г. назн. нач. шт. 2-го кав. корпуса.
12	15 января 1898 г. изъ Л.-Гв. Уланскаго Его Велич. полка.	Полковникъ Дмитрій Дмитріевичъ **Коломнинъ.**	Нынѣ командуетъ полкомъ.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классныимъ чиновникамъ 46-го Драгунскаго Переяславскаго Императора Александра III полка ко дню 100-лѣтняго юбилея 20 августа 1898 г.

№№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Занимаемая должность.
1	Ея Императорское Величество Государыня Императрица **МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.**	Шефъ полка съ 20 августа 1898 года.
	Генералъ-маіоръ	
2	Митрофанъ Алексѣевичъ **Вельяминовъ-Зерновъ.**	Числится въ спискахъ полка съ 18 августа 1879 г. Начальникъ 3-й бригады кавалерійскаго запаса.
	Полковники:	
3	Дмитрій Дмитріевичъ **Коломнинъ.**	Командиръ полка.
4	Мехти-Ага-Али-Акперъ **Крымъ-Султановъ.**	Помощникъ командира полка по строевой части.
5	Аввакимъ Герасимовичъ **Векиловъ.**	Помощникъ командира полка по хозяйственной части.
	Подполковникъ	
6	Владиміръ Ефимовичъ **Жданко.**	Младшій штабъ-офицеръ.
	Ротмистры:	
7	Павелъ Дмитріевичъ **Меликъ-Шахназаровъ.**	Командиръ 2-го эскадрона.
8	Тамерланъ **Кричинскій.**	Командиръ 5-го эскадрона.
9	Петръ Прокофьевичъ **Пожидаевъ.**	Командиръ 1-го эскадрона.

№№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Занимаемая должность.
10	Алексѣй Тарасовичъ **Собичевскій.**	Командиръ 4-го эскадрона.
11	Михаилъ Павловичъ **Веселовзоровъ.**	Командиръ 6-го эскадрона.
	Штабсъ-Ротмистры:	
12	Павелъ Михайловичъ **Насырбековъ.**	Командующій 3-мъ эскадрономъ.
13	Павелъ Григорьевичъ **Хачатуровъ.**	Завѣдывающій командой полковыхъ развѣдчиковъ.
14	Умалатъ-Бекъ **Алихановъ.**	Старшій адъютантъ штаба 2-го кавалерійскаго корпуса.
15	Баронъ Павелъ Александровичъ **фонъ-Будбергъ.**	Младшій офицеръ при Елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ.
16	Николай Васильевичъ **Подлѣсскій.**	Въ постоянномъ составѣ офицерской кавалерійской школы.
17	Георгій Богдановичъ **Бастамовъ.**	Полковой казначей.
18	Сергѣй Мартыновичъ **Атабековъ.**	Завѣдывающій полковой учебной командой.
19	Николай Петровичъ **Бѣлликъ.**	Младшій офицеръ при Елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ.
20	Константинъ Константиновичъ **Розеншильдъ-Паулинъ.**	Адъютантъ командира 5-го армейскаго корпуса.
21	Василій Николаевичъ **Анненковъ.**	
22	Виталій Васильевичъ **Перепелкинъ.**	
23	Иванъ Герасимовичъ **Косиковъ.**	
24	Вячеславъ Вячеславовичъ **Гордановъ.**	Полковой адъютантъ.
25	Валентинъ Павловичъ **Рево.**	Дѣлопроизводитель полковаго суда.
	Поручикъ	
26	Викторъ Сергѣевичъ **Боткинъ.**	

№№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Занимаемая должность.
	Корнеты:	
27	Князь Давидъ Агафоновичъ **Вахваховъ**.	
28	Александръ Алексѣевичъ **Студзинскій**.	
29	Князь Александръ Георгіевичъ **Бебутовъ**.	
30	Константинъ Владиміровичъ **Ситникъ**.	
31	Петръ Петровичъ **Бѣлликъ**.	
32	Владиміръ Викторовичъ **Бѣльскій**.	Прикомандированъ ко 2-му полевому жандармскому эскадрону.
33	Князь Георгій Константиновичъ **Эристовъ**.	
34	Александръ Николаевичъ **Зубовъ**.	
35	Семенъ Егоровичъ **Бадуровъ**.	Завѣдывающій оружіемъ.
36	Николай Ивановичъ **Никольскій 1-й**.	
37	Дмитрій Эммануиловичъ **Демокидовъ**.	
38	Григорій Алексѣевичъ **Захарченко**.	
39	Владиміръ Ивановичъ **Никольскій 2-й**.	
40	Георгій Николаевичъ **Скалонъ**.	Прикомандированъ къ Л.-Гв. Гусарскому Его Величества полку.
41	Владиміръ Владиміровичъ **Медяновъ**.	
42	Богданъ Моисеевичъ **Серебряковъ**.	
43	Баронъ Дмитрій Викторовичъ **Корфъ**.	
44	Иванъ Петровичъ **Севастѣевъ**.	
45	Владиміръ Ивановичъ **Иловайскій**.	
46	Сергѣй Михайловичъ **Тиличеевъ**.	

№№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Занимаемая должность.
	Эстандартъ-юнкера:	
47	Георгій Георгіевичъ **Булацель.**	
48	Александръ Степановичъ **Марковъ.**	
49	Прикомандированный къ полку на 1 годъ для командованія эскадрономъ Генеральнаго Штаба капит. Анатолій Иванов. **Мартыновъ.**	Старшій адъютантъ штаба 1-го кавалерійскаго корпуса.
50	Полковой священникъ Тихонъ Павловичъ **Поповъ.**	
	Классные чиновники:	
	Коллежскіе совѣтники:	
51	Иванъ Мартыновичъ **Прушковскій.**	Полковой ветеринарный врачъ.
52	Докторъ медицины Альфредъ Михайловичъ **Шперлингъ.**	Старшій врачъ.
	Коллежскіе секретари:	
53	Николай Петровичъ **Шадурскій.**	Дѣлопроизводитель по хозяйственной части.
54	Григорій Александровичъ **Федотовъ.**	Оружейный мастеръ.
55	Капельмейстеръ Антонъ Ивановичъ **Янушевскій.**	

Группа офицеровъ 46-го драгунскаго Переяславскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка съ бывшими однополчанами, съѣхавшимися на юбилейный праздникъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

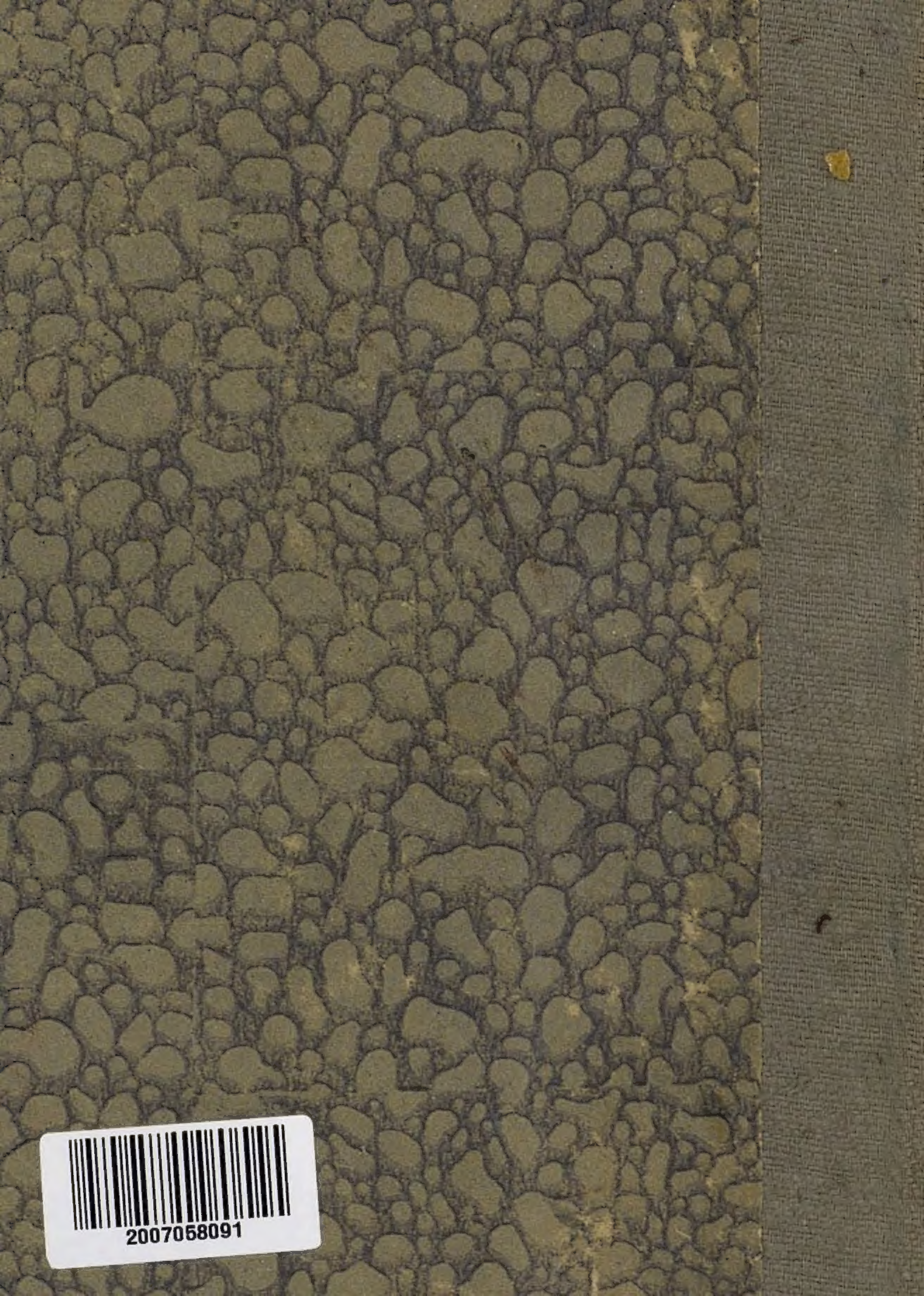

Карта Кавказа.

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Страница 19, 9-я строка сверху	въ м. Винницѣ,	въ м. Любешовѣ, Пинскаго уѣзда Минской губ., откуда онъ въ томъ же году перешелъ въ г. Винницу,
Стр. 30, 7-я стр. снизу	убитыми	убитыми и безъ вѣсти пропавшими
Стр. 70, 12 и 13 строки сверху	лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка	Гродненскаго гусарскаго полка
Стр. 72, 2-я стр. сверху	Вестфалію	Рейнскую провинцію
„ 72, 6-я „ „	Бѣлогарьи	Бѣлогорье
„ 83, 10-я „ „	Vir tuti	Virtuti
„ 157, 9-я „ „	курдинскихъ	куртинскихъ
„ 193, 1-я „ „	Кавказской	Кавалерійской.
„ 210, 8-я „ снизу	Русской земли,	земли Русской,
„ 213, 7-я „ сверху	баронъ Меллеръ-Закомельскій 1-й.	баронъ Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій 1-й.
„ 237, 10-я „ „	Генералъ-Маіоръ	Генералъ-Лейтенантъ

2007058091